

ВЛАДИМИР
ПОСЕЛЯГИН

НАЕМНИК

НАЕМНИК
ПАТРУЛЬНЫЙ
МУСОРЩИК

Владимир Геннадьевич Поселягин
Наемник: Наемник.
Патрульный.
Мусорщик (сборник)
Серия «БФ-коллекция»

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33165175

Владимир Поселягин Наемник: Наемник. Патрульный. Мусорщик:
ISBN 978-5-17-108434-9

Аннотация

Антон Кремнев был похищен с Земли во время экстремального туризма в тайге. Теперь он гражданин империи Антран и пилот космического корабля. Желание вернуться на Землю за семьей и разобраться с обидчиками не покидает его, особенно когда он находит на Фронтире поврежденный тяжелый крейсер прорыва, ранее принадлежавший пиратам.

Антон Кремнев смог прорваться сквозь системы Фронтира, и через неисследованные пространства добрался до Земли. Та встретила его не очень приветливо. Но Антон с честью преодолел все препятствия.

Вот уже подписаны договора с правительствами разных стран о защите их государств. Прибыл экспедиционный корпус,

который обеспечит вступление Земли под юрисдикцию Империи, а Антону, набравшему в экипажи кораблей соотечественников, пора возвращаться в Империю. Теперь он может заняться тем, что являлось его тайной страстью – поиском артефактов Древних. Долгая подготовка закончена, и, прорываясь через множество препятствий, Антон оказывается на планете-тюрьме. Выхода нет, орбиту охраняют боевые крепости, жара и песок вокруг. Но с тем оптимизмом и знаниями, что были у Антона, ему ничего не страшно. Он найдёт выход с планеты, обязательно найдёт.

Содержание

Наемник	6
Конец ознакомительного фрагмента.	381

Владимир Поселягин

Наемник

Патрульный

Мусорщик

Серия «БФ-коллекция»

© Владимир Поселягин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Наемник

Первым делом хочу поблагодарить Альберта Чудова, из книги которого «Империя Аратан» я и взял сюжет, вылившийся из фанфика в отдельную книгу.

Особая благодарность за помощь при написании книги и конструктивную критику Сергею «Мозгу» Павлову, Сергею «Уксусу», «Доброму Змею», администраторам и посетителям интернет-форумов «Литературный островок» и «Самиздат» – благодаря их настойчивости, активности и убедительности удалось избавиться от многих ошибок, и, главное, всем, кто не оказался

Пролог

Зачерпнув воды из текущей рядом речки, я понес ведро к лагерю. Обойдя байдарки, невольно посмотрел на свою красавицу, стоившую мне целую зарплату и кучу нервов.

Подвесив ведро над костром, кинул в него лук, куски рыбы и стал чистить картошку – сегодня моя очередь готовить, так что уха будет точно. Шестой день подряд никто из экстремалов, собравшихся в этих диких местах тайги, ничего другого просто не хотел. Река, чистый воздух, ночи на природе и уха – как дань традиции, чего же еще надо? Проблемы, оставшиеся там, на Большой земле, теперь казались незначительными.

Заметив, что из крайней палатки после недолгого шебуршания показалась непричесанная голова одного из моих спутников, я улыбнулся и негромко поздоровался:

– Привет, Андрей.

Повернув в мою сторону опухшее лицо, это чудо что-то проблеяло.

– Пиво в сумке, в левом кармане, – сжалился я над ним.

Наша группа байдарочников из четырех человек – одна из немногих, забравшихся так далеко в тайгу по маленьким и

большим речушкам. Вчера на месте последней стоянки нашли остов вертолета, весь заросший крапивой, сквозь кабину выросло молодое деревце.

Не я нашел, Андрюха. Помню, взял он тогда рулон туалетной бумаги и пошел в кусты, через минуту с криком прибегает обратно:

– Ребята, там самолет разбитый!

Вместе и пошли смотреть. За самолет Андрюха принял самый обычный Ми-2. Причем еще старой версии.

– «Мишка», давно лежит, – буркнул я.

Парни – Костик, старший группы, Серега, спец по байдаркам и наш штатный балагур – вместе с Андрюхой полезли в нутро лежавшей на боку машины.

– А ты чего? Не интересно?

Я только скривился, в армии на них насмотрелся до не могу, о чем и сказал Косте.

– А, понятно. Летал на таких?

– Это старая модификация, я на более современных летал.

– Сам за штурвалом сидел? – высунув голову через дверной проем, поинтересовался Андрюха.

– Андрей, ну кто срочника за штурвал посадит? Ты думай иногда, что говоришь. Мне только через год доверили инструмент механику подавать, а ты про штурвал!

– Но ты же их до последнего винтика знаешь?

– Ну, это да. Меня же на восьмом месяце службы перевели в рембригаду, мы из трех старых машин собирали од-

ну работающую, на продажу их вроде готовили, вот там-то и пришлось поработать. А так мне нравилось с техникой возиться, интересно.

Пилотирование – это мое больное место. Всегда мечтал летчиком быть, как отец, а тут завалили при поступлении в летное училище. Ладно хоть срочную на крупном аэродроме отслужил, пришлось с железками повозиться, даже полетал два раза вместо бортмеханика, но любовь к небу все равно осталась.

– Надо с базой связываться, сообщить, – отряхивая руки, сказал Костя.

База – это спасатели, которые должны нас «вести». Костя постоянно связывается с ними и дает наши координаты, так положено.

– Зачем? Чтобы они тоже посмотрели?

– А если он пропавшим числится?

– Сомневаюсь. Все приборы и детали, представляющие дефицит, или другие ценности сняты. Нет, тут авиационные техники поработали, можешь быть уверен.

Так и оказалось. Когда машину пробили по номеру, выяснилось, что она принадлежала лесхозу и упала аж в 1979 году, о чем нам сообщил дежурный после часа ожидания.

Так и путешествовали, мне нравилось.

– Уха готова? – поинтересовался Костя, вылезая из палатки. Вернувшийся от ручья Андрей стал возиться со своей

байдаркой.

– Через пятнадцать минут можно садиться есть.

– Хорошо... А что это свистит?

Действительно, в небе раздавался незнакомый звук, похожий на свист.

Задрав головы, мы смотрели на темное пятнышко, которое все быстрее опускалось вниз. Но главное – опускалось оно на нас.

– В стороны! – закричал Костя, и мы разбежались по кустам.

Как только я успел вбежать на опушку и упасть за вековую сосну, дрогнула земля и свист прекратился. Были слышны только потрескивание остывающего корпуса и мат Андрюхи на другой стороне поляны. Не вставая, я развернулся и осторожно выглянул на поляну.

– Вот уроды!

Палатки, костер и наши байдарки – все оказалось под этим непонятным предметом. Хотя чего гадать: то, что стояло на поляне, кроме как к космическим аппаратам принадлежать не могло. Чтобы скинуть наваждение, сорвал листок с какого-то кустарника и, сунув его в рот, стал жевать. Кисловатая жижа сразу же прояснила мозги, но аппарат с поляны не исчез.

Тем временем на боку прорезались щели и стал проявляться дверной проем. В нем я разглядел несколько фигур, очень похожих на человеческие. Вдруг меня скрутило и вы-

гнуло дугой. Что было дальше – описать несложно. Я был в сознании, но не мог ничем двинуть, не мог даже говорить и моргать. Подошедшие люди, а это были именно люди, по крайней мере трое из четырех точно. Что же касается четвертого, то он внушал некоторые сомнения: приплюснутый череп в районе висков, маленький нос и серая кожа.

Двое подхватили меня и понесли внутрь аппарата, через пару минут ко мне присоединились остальные ребята в том же состоянии, что и я.

* * *

– ...а звезды, ты, Антон, даже не представляешь, какая это красота, когда уходишь в гипер, – продолжал с мечтательным видом рассказывать мой новый знакомый пилот одной из многочисленных корпораций Иём Йёхайн.

Слушал я с удовольствием, можно сказать, даже впитывал новую информацию. На пиратской базе мы находились уже вторую неделю, после того как нас захватили на Земле. Нас – это восемнадцать землян, больше пираты не успели прихватить, да и мы, похоже, просто попались им на глаза в глухих местах. По-видимому, обнаруживать свое присутствие они не хотели.

Когда нас набрался полный челнок, пираты рванули на орбиту и, загрузившись в судно, старый рудовоз, переделанный под пиратские нужды, рванули с орбиты, разгоняясь для

прыжка в гипер. Как потом мы узнали, на хвосте у них висел патрульный крейсер.

Так через две недели мы оказались на пиратской базе, затерянной во Фронтире, далеко от цивилизации, где уже вторую неделю в рабских ошейниках ожидали свою дальнейшую судьбу.

Кстати, насчет ошейников. Оказалось, нам в головы медицинским путем должны были вшить имплантаты подчинения, я видел пару рабов в техническом ангаре с такими штуками на голове. Мерзкое зрелище! В чем нам пока повезло, так это в том, что на базе они закончились. Торговцы, которые должны нас забрать, привезут свои, так что мы пока были в обычных рабских ошейниках.

Тогда, после выгрузки, нас, испуганных, провели в медотсек и после проверки по очереди надели на голову горшок, опутанный проводами. Это мы позже узнали, что так нам записали общий язык, на котором общались все государства, входящие в Содружество.

Как потом сообщил нам Иём, по тому, как быстро мы его освоили, можно судить об интеллекте. Например, я смог говорить уже на следующий день после процедуры записи, на что Иём уверенно заявил, что у меня были бы все шансы стать пилотом, если бы я попал в империю Антран, из которой он был родом. Остальные тоже не опоздали, кроме четырех человек, включая двух ментов, — они заговорили только на шестой день.

Теперь мы находились в одном из блоков базы, так называемой тюрьме, где нас содержали до приезда покупателей из империи Антар, где рабовладение было узаконено. Боксы, в которых мы находились, вмещали в себя по четыре человека. В нашем боксе, кроме нас с Иёмом, находились один из ментов, сержант Гаврилов, и такой же экстремал, как и я, только из другой группы, Сергей Воронин из Тюмени.

– Иём, расскажи лучше про пилотские нейросети и базы к ним, – попросил я.

Невольно потеряв свежий шрам на затылке, где раньше у него находился имплантат, бывший пилот продолжил:

– Как ты знаешь, чтобы стать пилотом, нужно иметь пилотский минимум на интеллект – это сто двадцать единиц...

Почему-то, кроме меня, то, что рассказывал Иём, никого особо не заинтересовало. Кто спал, кто просто ходил из угла в угол, как сержант, что-то бормоча себе под нос, а я не слушал – я впитывал то, что мне рассказывал бывший пилот. Похоже было, что таким образом он пытался не провалиться в пропасть отчаянья, балансируя на краю, так что мы нашли друг друга.

Иёма привели к нам в бокс пять дней назад. Но мы быстро сдружились и в основном проводили время вместе. Сорокалетний пилот нашел благодарного слушателя в лице двадцатитрехлетнего парня. Он много что рассказывал: какие нейросети лучше, какие базы нужно брать и так далее.

– ...я молодой был, родители еще помогли, поставил до-

рогую тогда нейросеть «Пилот-3М», а вот с базами промашка вышла. Это сейчас я пилот малых и средних кораблей, а тогда нужно было брать сразу еще и средних, а я только с малых начал. Почти пять лет копил на базы для средних, пока не получил лицензию... — Пилот щедро делился со мной своим опытом.

Самого Иёма прихватили на выходе из гипера. Драка была короткой, и через полчаса транспортник класса «Пустыш» был взят на бордаж. Оказалось, что все космические суда, даже гражданские, вооружены до зубов, так что, воспользовавшись двадцатилетним пилотажным опытом, Иём успел изрядно потрепать двух пиратов из семи, они как раз сейчас ремонтировались в доке, тут, на базе, и, приняв пару «подарков» от остальных, закрутился вокруг своей оси с расстрелянными двигателями. Дальше драться было бессмысленно, и он выкинул белый флаг. В принципе, как пояснил мне Иём, пираты часто пользовались списанными и выставленными в свободную продажу военными кораблями. Однако они не особо любили это делать. Да, на военных кораблях броня, пушки с ракетами и система защиты лучше, но вот размеры трюма несопоставимы с гражданскими. Ведь как? На гражданских судах основное свободное пространство отдавалось трюму, что пиратам и было нужно, ведь надо же куда-то грузить награбленное. Жилой сектор же был небольшой, и зачастую пиратам его не хватало, приходилось тесниться. В отличие от гражданских, на военных кораблях все

было как раз наоборот. Эти корабли часто уходили в патрули, и нужно было размещать экипаж с комфортом. Бывало, на линкорах даже парки разбивали с настоящими деревьями и прудами посередине. Так что пираты хоть и пользовались военными кораблями, чтобы, например, прорвать оборону, совершать рейды или патрулировать свою границу, но особо их не любили, стараясь вооружить посильнее обычные гражданские вроде того рудовоза, экипаж которого нас захватил.

— Эх, была бы у меня кварковая пушка, шансы уйти были бы... Но не было ее! Думал — обойдусь плазменными и ракетами, — вздыхал пилот.

Кроме него на корабле было три пассажира, как оказалось, в основном суда имели небольшие экипажи, тот же Иём как пилот-универсал замещал четверых положенных по штату специалистов, получая их зарплату.

Наша камера раньше, скорее всего, была жилой секцией, как пояснил Иём, так как имела кроме четырех раздвижных полок-кроватей пристроенную душевую и туалет. Единственным отличием, кроме стен с грязными разводами и более-менее чистым полом, тут уже я постарался, не люблю жить в свинарнике, было отсутствие входной двери. Вместо нее были прутья. Как в американских фильмах про тюрьмы.

Услышав снаружи шаги, мы напряглись — кого еще возьмут сейчас для развлечения пираты? Мы знали про бои без правил с тотализатором, что устраивали местные бонзы. Ко-

стя, сидевший через две камеры от нас, уже попадал на них, вернулся он из медотсека только через три дня весь в синяках, но сломанные руки и отбитые внутренности ему залечили. Так что мы знали во всех подробностях, что там и как.

Трое пиратов остановились у нашей камеры.

– Этих двух, – указал на меня и сержанта одетый в новенький комбинезон пилота холеный пират. Поправив свой желтый комбинезон, я испуганно встал. По словам Иёмы, по этой расцветке можно было определить, что комбинезоны предназначались ассенизаторам.

– Нет! – кинулся на них сержант, выставив перед собой кулаки, и тут же упал, дергаясь от ударов электрошока, встроенного в наши ошейники.

«Хитрец сержант. Теперь его по-любому не возьмут», – подумал я. Мне уже приходилось испытывать подобные ощущения. Был тут у стражей один садист, проходил и активировал ошейник у выбранной жертвы. Впечатления еще те.

Как будто вторя моим мыслям, старший пират произнес:

– Он теперь часа два не боец. Берите этого, – кивнул он на бывшего пилота.

Обменявшись с Иёмом обреченными взглядами, мы двинулись к выходу. Несмотря на страх перед ареной, я с интересом крутил головой, осматриваясь. База была чистенькая, в отличие от наших камер, тут работали дроиды-уборщики. В одном из коридоров, мимо которого нас вели, я заметил даже боевых дроидов. Выставив стволы, они охраняли одну

из огромных дверей.

– Шлюзовая, – тихо буркнул Иём.

– Молчать, – лениво пнул его один из пиратов.

Через минуту мы оказались в огромном помещении.

– Ангар двести шестой модификации. Шахтерская версия, – оглядевшись, пояснил пилот.

– Тут почти полтысячи пиратов.

– Вижу. Интересно, как мы будем биться и с кем?

Вопрос был по сути верным. Костя рассказал, что его выставили против другого раба, тот проиграл, но успел хорошо намять ему бока. Было известно, что существуют разные ставки. Например, двое рабов против робота, против зверя или еще как. Посмотрим, куда приведут извращенные фантазии пиратов на этот раз.

– Получите оружие, – протянул нам рукоятками вперед два недлинных самодельных мачете пират, после чего нас толкнули вниз, на импровизированную арену. Трехметровые стены не давали возможности забраться наверх, да и пираты, облепившие края бортиков, не дали бы это сделать. Под гул голосов стала подниматься часть стены с противоположной стороны, откуда послышался тихий рык.

– Аэританский саблезуб, – побледнел Иём.

– Вылезай, – буркнул доктор в белом комбинезоне, как только крышка медкапсулы открылась.

Неверяще посмотрев на свою целую руку, я только вздох-

нул. Иём погиб под клыками саблезуба, дав мне возможность нанести тот единственный удар, который принес нам победу. Смертельно раненный зверь успел ударить лапой, снеся мне напрочь правую руку. Теперь, шевеля пальцами, я только вздыхал, вылезая из капсулы, пилота мне было искренне жаль, спасибо ему за все. И за то, что он успел подсказать, куда бить, и за то, что выбрал, кому идти первым на зверя, чтобы задержать его. Шанс у Иёма был, если бы он отвлек зверя и дал мне зайти сбоку и нанести удар... Но зверь оказался опытным.

Через полчаса я уже находился в своей камере. Все боксы были открыты и пусты. Как пояснил пират, что конвоировал меня, за время моего лежания в медотсеке, а приращивание руки заняло два дня, на базе успели побывать торговцы и забрать всех пленных. Мне повезло, я был недееспособен, и на меня просто не обратили внимания. Заодно я выяснил, почему пират так неожиданно словоохотлив. Оказалось, на тотализаторе он поставил на нас и изрядно поднялся в деньгах.

Дальше потянулись дни ожидания и неизвестности, с подавляемыми усилием воли приступами отчаянья.

Через восемь дней после возвращения из медотсека вдруг по всей базе стали раздаваться баззеры тревоги и чей-то монотонный голос. Скорее всего, Искина базы, про которого мне говорил Иём.

– Внимание, боевая тревога. Всем сотрудникам – по бое-

вым постам. Нападение, сектор три-дэ. Внимание! Противобордажная команда в сектор три-дэ...

Искин продолжал голосить. Слушая его, я стоял у решетки и старался выглянуть в коридор, чтобы понять, что там происходит. Услышав, что кто-то бежит, юркнул под лавку и затаился.

Звук открывания решётки, и запыхавшийся голос:

– Нет его тут. Похоже, Фран забрал.

– Надеюсь, он успел его пустить на отходы, нам не нужны свидетели... – ответил другой, прерывисто дыша. – Попробую еще раз с ним связаться через сеть.

– Не получается, глушат.

В это время в коридоре послышались крики и свист.

– Они уже тут... а-а-а!!! – завопил один из пиратов, и в воздухе почувствовался запах горелого мяса.

Выглянув, я увидел, как он упал. Второй, тот самый франт, что выбрал Иёма вместо сержанта, успел юркнуть ко мне в камеру, явно выбрав своей целью санузел, пытаясь там укрыться. Неожиданно для себя я поставил ему подножку, выкатился из-под лавки и, оседлав пирата, стал наносить ему удары, стараясь сломать нос или челюсть.

– Это тебе за Иёма, урод, за рабство, за арену!

Я успел нанести десяток ударов, как меня кто-то ухватил за воротник и отшвырнул в сторону.

– Спокойно, парень, все, хватит с него, – произнес кто-то с командными интонациями.

Привстав, я посмотрел на говорившего. Трое солдат были похожи на картинки про космодесант: такие же бронекостюмы, шлемы, оружие.

– Кто такой?

– Антон Кремнев, был захвачен пиратами на своей планете во время экстремального туризма. Тут у них в рабстве... – Дальше я ничего произнести не успел – пират пришел в себя и, пользуясь близостью, активировал ошейник.

Меня выгнуло дугой, и, прежде чем потерять сознание, я услышал крик старшего:

– Капрал!

В сознание я вернулся довольно быстро, видимо, как только с меня сняли ошейник. Мы находились в той же камере. Пират лежал без движения, один из солдат поставил ему ногу на грудь, прижав к полу, а надо мной склонился второй, по-видимому, тот капрал, которому крикнул старшой. Третий, проверив санузел, стоял у двери. В коридоре было видно мельтешение солдат и боевых дроидов.

– Сержант, он очнулся, – сказал тот солдат, что присел рядом.

– Как себя чувствуешь, парень?

– Слабость сильная, а так нормально, – пробормотал я.

– Это хорошо. Капрал, проводите его на пункт приема, пусть оформят.

– А вы кто? – не выдержав, поинтересовался я.

- Хорошие парни. Восьмой флот империи Антран. Иди. Кстати, ты ведь дикий?
- Что?
- Вы вышли в космос?
- Можно и так сказать, но, кроме спутников, особо ничего не запускаем.
- Значит, точно дикий. Дальше твоя дорога лежит в Центр беженцев.
- Я знаю, Иём рассказал.
- Кто?
- Мой сосед по камере... – И я сжато, сержант попросил это сделать под протокол, рассказал про пилота, в конце добавив: – Жаль его, хороший парень. Он фактически спас меня.
- Будет возможность – вернешь долг. Думаю, у него есть семья.
- Верну.
- Как вы называете свою планету?
- Земля.
- Британия? Германия? – щелкнув пальцами, поинтересовался сержант.
- Точно! Вы тоже с Земли? – обрадовался я.
- Нет, но мой отец с Земли. Париж.
- Француз, – уверенно кивнул я.
- Немец, воевал во Франции. С британцами, – улыбнулся сержант.

– Тогда понятно. Когда?

– Почти восемьдесят лет назад.

– Это еще до войны с нами было, наверное, сороковой год.

– Он летчиком был, сбили его над морем. Там рабовладельцы и подобрали. История немного похожа на твою.

– Над Ла-Маншем, наверное, сбили.

– Подожди, – окликнул меня у двери сержант, быстро наклонившись, он обыскал пирата и подал несколько вещей, снятых с него, – держи, пригодится.

– Спасибо. Можно узнать, как вас зовут?

– Сержант Клим. Айронс Клим.

– У меня память хорошая, сержант, добро помню. Будет возможность – верну долг. Еще раз спасибо.

– Иди уже.

Дальше меня закрутила военная бюрократия, пока я не оказался на планете Зория в той же империи Антран.

Центр беженцев встретил нас довольно шумно, но приветливо, что было хорошим знаком. Нас – это три десятка бывших рабов, диких. Трое из них были с Земли, как и я. Мы не общались друг с другом. Они сразу отгородились стеной отчуждения, когда я приблизился к ним. Что ж, нет так нет, они мне тоже не больно-то нужны, честно говоря, не особо люблю черных. Были причины. Примерно за два дня до нас подошел еще один транспорт и высадил в Центре беженцев еще людей. Примерно четыре тысячи будущих граждан империи Антран.

Моя очередь подошла на удивление быстро, и, после необходимых процедур, улыбаясь девушка с ямочками на щеках, выдав мне индивидуальную карту, пояснила:

– Так как вы являетесь только что принявшим гражданство, вам присваивается статус гражданина самой низкой категории – «с ограниченными правами». Наша империя является полноправным членом Содружества Независимых Государств, у нас всё основано на бонусах и личностном рейтинге гражданина. Чем больший вклад вносит разумное существо, тем более высокий статус имеет. Оценивается буквально всё: знания, сертификаты профессий, поступки. Не будьте инертным, действуйте – и вы сможете многого достичь! Трудоголикам у нас везде открыта дорога.

Далее были медицинские тесты. Всех по очереди заводили в медицинскую капсулу, где нас не только осмотрели, но и внедрили в организм некоторые препараты. Как мне сообщил доктор, после перестройки организма, а это займет около года, я стану долгожителем. Средняя продолжительность жизни обычного гражданина империи – двести пятьдесят лет. Хорошо, что император приказал делать эмигрантам эту процедуру бесплатно, а то бы влетела мне она в копеечку. Конечно, процедура удешевлена до предела, но деньги есть деньги, в данной ситуации я считал каждый кредит.

Чего-то особенного я не почувствовал, но на выходе каждый получил карту физического, психического и интел-

лектуального состояния – ФПИ. Последнее, как оказалось, очень важно, нас даже разделили по этому показателю. Всех, у кого интеллектуальное состояние оказалось выше ста двадцати единиц, перевели в главное здание Центра и поселили в более комфортабельных условиях, в комнатах на двоих, с удобствами. Я оказался в небольшой группе людей, соответствующих этим критериям. Что означает этот рейтинг, я, естественно, знал, так что вздохнул с облегчением. Пилотом мне быть!

Под интеллектуальным состоянием или, говоря проще, интеллектом, подразумевался целый комплекс способностей разумного – оценивались возможности и развитие мозга, общая способность к познанию, память, способность к логическому и аналитическому мышлению, воображение и многое другое.

После того как вселились, почти сразу завалился спать, даже не отреагировал на соседа по комнате и его попытку познакомиться, очень уж насыщенный и богатый на впечатления выдался день.

Утром за нас взялись всерьез. Прибыли так называемые «покупатели» – представители государственных структур и корпораций, а «товаром» стали мы – люди, мало разбирающиеся в этом новом для нас мире, не знающие как жить дальше... Угу, как же.

Сначала я не понимал, зачем им нужны такие, как мы, не владеющие никакими специальными навыками, пока не

узнал о системе обучения в Содружестве.

Лекцию вел довольно пожилой по меркам империи медик Центра, который довольно подробно и грамотно объяснял, что и как. Лекция медика дала намного больше информации, чем рассказы Иёма.

Вся система обучения в Содружестве, куда входит приютившая нас империя, стандартизирована. С восемнадцати лет людям ставят нейросеть, на которую можно закладывать базы знаний по разным специальностям для дальнейшего изучения, о чем я уже знал. Чем выше индекс интеллекта, тем быстрее процесс обучения. Наличие базы по специальности не дает навыков, ее надо выучить, осмыслить, то есть сделать эти знания своими. Проще говоря, поработать по этой специальности, чтобы знания полностью усвоились и выработались навыки. Только после этого становится возможным применение полученных навыков в работе.

Изучать базы можно самостоятельно или в учебном заведении, которое имеет возможность ускорить обучение, а также предоставить практические занятия и помочь приобрести минимум профессиональных навыков. Дальше надо получить подтверждение уровня знаний – сертификат. Человек представляет документы или протоколы использования знаний и навыков, в объеме, установленном законом, для присвоения профессиональной квалификации. Личное участие необязательно, достаточно отослать их по общепланетарной сети. На каждую дисциплину и уровень выученных

знаний существуют разные варианты проверок: выход по нейросети в квалификационное учреждение, которое присваивает тот уровень, что вы освоили, и сдача экзамена под протокол – контрольный тест знаний и работа на виртуальном тренажере – или же протоколы практического использования знаний, которые просто отсылаются в это учреждение. Чем выше уровень и больше знаний, тем более квалифицированным специалистом ты являешься и тем выше твоя заработная плата.

Всем гражданам империя предоставляет бесплатную установку нейросети, которая обладает многими полезными функциями: улучшает на десять процентов интеллектуальное состояние, существенно возрастает скорость обработки информации, улучшается реакция, а также она ведет пассивный мониторинг физического состояния, предупреждая о заболеваниях и увеличивая продолжительность жизни. За дополнительную плату можно установить улучшенную или специализированную нейросеть для будущей профессии, также можно установить имплантаты, увеличивающие различные характеристики организма.

Иметь нейросеть – насущная необходимость не только для обучения. Любое управление техническими средствами и компьютерами осуществляется только через выходы для подключения на голове или руках. На этом принципе построена вся технология Содружества, и без установки нейросети нам не найти даже низкооплачиваемую работу в та-

ком технологически развитом обществе. Объяснения велись с практической демонстрацией подключения и необходимыми пояснениями. Ничего так, выходы нейросети практически незаметны на коже, а демонстрация успокоила даже самых рьяных скептиков.

Помимо основных функций нейросеть имеет встроенный коммуникатор с часами и будильником, обладает возможностью протоколирования событий и контрактов, заключения договоренностей на расстоянии и, наконец, после установки заменяет идентификационную карту. Останется только универсальная карта, куда заносятся данные о физическом, психическом состоянии и индекс интеллектуального состояния разумного – карта ФПИ, которая нужна для устройства на работу, ведь помимо основных параметров туда же заносят всю информацию о профессиональных достижениях, квалификациях и уровнях специальностей.

Многие «покупатели» в предлагаемых договорах имели пункт о предоставлении бесплатных баз знаний по профессии или же установке улучшенной нейросети при подписании контракта на долгий срок. Думаю, отрабатывать такие «подарки» придется долго и упорно. Лучшим вариантом виделся кредит в банке. Его давали всем, только размер кредита зависел от информации на карте ФПИ. Вариант, конечно, хороший, но, не зная местных реалий, идти в кабалу не хотелось. Тем более после выступления вербовщика из Армии и Флота, который обещал по окончании десятилетней службы

по контракту статус полного гражданина – права избирателя и право занимать государственные должности. Красиво на словах, а на деле... Проверять не хочется, если честно. Десять лет быть инструментом внешней политики, который не жалко, а потом вернуться к тому же, с чего и начал, не имея представления о гражданской жизни Содружества, ведь военные – закрытая организация. Знания, имплантаты и качество нейросети – под вопросом. Ну кто в здравом уме выпустит на гражданку тренированного убийцу? Или промывают мозги, раз у них так развиты эти технологии, или еще как изуродуют, а может, и то, и другое вместе. Нет, мне этого не надо. Тем более свой план я уже подготовил, осталось его реализовать.

На фоне предыдущего оратора выступление ставленников корпораций казалось более бледным. Тут не было патристических речей о любви к новой родине и посулов всевозможных социальных благ – всё было более приземленно. Обещания более высокого заработка, чем в государственной структуре, стабильного будущего, обучение востребованной специальности и карьерного роста. Раздача красочных буклетов с информацией о корпорациях вызвала некоторое оживление. В принципе неплохо, но я опять утыкаюсь в ту же проблему – мне нужно время, чтобы понять этот мир и мое место в нем. Подписывать контракт на несколько лет – это значит принять на себя обязательства, к которым я пока не готов.

Особый ажиотаж среди беженцев вызвало предложение об участии в колонизации новой планеты с подходящей для людей биосферой, хоть и населенной опасными хищниками и флорой. Показали видео, раздали картинки с видами планеты. Прекрасный, девственно чистый мир с умеренным климатом, где на большей части поверхности даже зимой не было снега. Предложили хорошие стартовые условия, в которые входил начальный комплект баз знаний, оборудования и большой кредит с минимальным процентом. Это было первое предложение, заставившее меня серьезно поразмыслить. На колонизацию записались почти половина беженцев, что неудивительно, ведь это открывало огромные перспективы, а народ тут собрался легкий на подъем и авантюрный. Я не согласился, но взял себе несколько рекламных брошюр и координаты для связи, пусть будет запасной вариант на случай, если не возникнет более интересных предложений.

Вызов в административное крыло пришел, когда я у себя в комнате просматривал буклеты местного филиала «Нейросеть» и прикидывал возможность покупки понравившейся мне нейросети.

– Антон Кремнев?

– Да.

– Вас вызывает председатель комиссии. Попрошу быть через десять минут в кабинете номер восемь.

– Хорошо, сейчас буду.

Кабинет ничем особым меня не впечатлил. В центре его

стоял журнальный столик с диваном и двумя креслами, видимо, предназначавшиеся для непринужденной беседы с посетителями. В одном из них и расположился председатель комиссии, которого я помнил еще по первому дню в Центре.

– Проходите, располагайтесь... Вы уже сделали свой выбор?

– Да. Пилот-универсал, хочу начать свое дело.

Председатель скривился, видимо, я разрушил какие-то его планы.

– Это хорошо, но куда вы пойдете? Единственное, что у вас будет на карте ФПИ – направление на установку базовой нейросети и баз знаний, рекомендованных нашим Центром для новых граждан. А это совсем немного. База «Юрист» первого-второго ранга, «Общие сведения об Империи и Содружестве» и сборный пакет из разных областей. На этом всё! Только самый минимум для адаптации. Денег, кроме трех китов на выходное пособие, не дадут. На что будете жить? Без профессии и средств к существованию?

Мне даже на миг показалось, что он действительно переживает за мою дальнейшую судьбу.

– И все-таки я рискну. Рекламные проспекты с адресами компаний у меня остались, обращусь к ним или возьму кредит на обучение.

– Тогда под протокол: Антон Кремнев, подтвердите, что вы отказываетесь от выбора профессии в Центре беженцев, берете всю ответственность за свою дальнейшую судьбу в

свои руки и не имеете к Центру беженцев и империи Антран никаких претензий, – быстро проговорил председатель.

– Подтверждаю, – сказал я.

Через десять минут я снова находился у себя в комнате. Председатель дал мне сутки, чтобы покинуть Центр беженцев или оплатить дальнейшее проживание.

– Ну что, ты выбрал, куда идешь? – поинтересовался мой сосед по кубрику Мирк Пирра, врываясь в комнату.

– Да, пока наемный пилот, дальше посмотрим.

– А я в колонисты. Уже договор подписал, сейчас в корпорацию – нейросеть ставить, – продолжил он, копошась в своей сумке.

В отличие от него, у меня ничего, кроме комбинезона, с собой не было. В нагрудном кармане только те цапки пирата, что мне дал сержант. Я их успел за неделю карантина и бесед с военной СБ хорошо изучить. Два перстня и цепочка со странными камнями. В них, если присмотреться, видны всполохи огня. Четвертым и последним предметом был браслет, усыпанный драгоценными камнями и художественно разрисованный вензелями. Дорогая штучка – это сразу видно. Что это такое, я знал, эсбэшники просветили, когда снимали информацию с него. Это был наручный Искин для личного пользования, довольно дорогой, но, кроме обычной переписки, на нем ничего не было. Мне он не особо был нужен, так что вопрос продажи не стоял, деньги были нужнее.

Тут мне пришла в голову мысль воспользоваться терми-

налом на входе в наше здание. Его поставили специально для тех беженцев, что еще не имели нейросети, чтобы они могли иметь свободный доступ в Глобосеть. Погладив карман на груди, где лежали подарки, я встал и направился к выходу – нужно узнать их стоимость, чтобы определить, хватит ли мне на покупку хорошей нейросети и нужных баз и сколько брать дополнительно кредит в банке. Мне, как имеющему коэффициент интеллекта выше ста тридцати, полагалась ссуда в размере тридцать восемь китов. Кит – это местный жаргон. Означает тридцать восемь тысяч кредитов. Например, нейросеть «Пилот-3М», которую я хотел купить, стоила, согласно каталогу, двадцать пять тысяч кредитов, или двадцать пять китов.

Приложив свой индикационный жетон к сенсору, я активировал сенсорную панель терминала.

– Здравствуйте, господин Кремнев. Глобосеть рада предоставить вам свои услуги.

Прочитав появившееся сообщение, я обнаружил, что Центр беженцев уже перечислил деньги на мой счет, открытый автоматически в филиале банка Содружества при авторизации карты. Три тысячи были на счету. Не обманули. Заплатив со счета за пользование сетью восемь кредитов, нашел раздел драгоценностей.

– Ни фига себе, – изумился я, почесав затылок.

Судя по данным на экране, сержант подарил мне целое состояние. Видимо, пират не доверял банкам и все свое на-

житое непосильным трудом носил на себе. Сами перстни были не так дороги, металл по цене лома, но камни... Достав из кармана браслет, ввел номер, взятый с внутренней стороны. И здесь меня тоже ожидал сюрприз – официальная цена таких Искинов была от трехсот до полумиллиона кредитов. Мой оценивался в триста сорок китов.

– Неслабо...

Найдя местный аукцион, я выложил на продажу все вещи, проведя анализ имущества. В терминале был встроенный анализатор, и он подтвердил качество покупки. Сделав снимки предметов, выложил двумя лотами, правда, пришлось зарегистрироваться на аукционе и сообщить не только ник – Лебедь, – но и номер своего счета. Покупатели, если они будут, конечно, могут связаться со мной только через ФПИ, когда я снова выйду в сеть. Немного неудобно по сравнению с нейросетью, но пока потерпим.

Отправив все файлы и убедившись, что лоты с оцененными мной вещами появились в продаже, отключил терминал и отправился в столовую. Туда я ходил с радостью – двухмесячное питание армейскими сухпаями кого угодно сделает гурманом. В столовой стоял обычный кухонный комбайн, но он по сравнению с сухпайками выдавал просто изумительные блюда. Заказав три порции каши и сосиску, я отправился к свободному столику, прихватив стакан с соком. Народу стало заметно меньше, чем две недели назад. Многие уже покинули Центр, отправившись искать лучшей доли, остались

такие, как я, или ждущие транспорт корпораций, с которыми заключили контракт.

Вечером спустился вниз, наша комната находилась на третьем этаже, и посмотрел свои лоты. На странице каждого лота был счетчик посещений, так что я мог посмотреть, сколько людей заинтересовалось.

К моему удивлению, все лоты оказались фактически проданы. Например, за перстни давали по восемьдесят китов, за цепочку – шестьдесят. Цена действительно приличная, да и камни этих денег стоили. За Искин предложили двести пятьдесят тысяч, но два следующих письма от других покупателей давали больше. Один, под ником Сума (местная кошка), предлагал триста сорок, другой, ник не указан, – триста двадцать.

Связавшись с теми покупателями, что давали большую сумму, я назначил место встречи с разницей в один час. Место по карте выбрал заранее, воспользовавшись тем же терминалом. Рядом со зданием корпорации «Нейросеть» было несколько кафе, я выбрал то, что было ближе всего, – кафе «Ласси», названное так по имени местной лилии. Завтра к десяти я должен быть в этом кафе.

Кивнув охраннику у ворот, я вышел с территории Центра беженцев. Всё, теперь назад дороги нет. Вздохнув, направился к стоянке местного такси. Его, конечно, можно вызвать через нейросеть, но из-за отсутствия оной пришлось

воспользоваться терминалом. Ярко-голубая машина на антигравах стояла на стоянке и ждала меня.

– Антон Кремнев? – с вопросительной интонацией спросил водитель-дроид.

– Да. Филиал корпорации «Нейросеть», пожалуйста.

Через сорок минут такси остановилось у высокого здания, сверкающего стеклом среди других ослепительных строений.

– Не бедствует, похоже, корпорация, самый модный домик отхватили, – пробормотал я, вылезая. Как только такси отъехало, перешел через дорогу и вошел в нужное кафе.

Корпорация «Нейросеть» находилась в самом центре города, так что понятно, почему у меня удивленно взлетели брови на лоб, когда я увидел цены.

– Вы уже определились с заказом?

– Да, чашечку кофе, пожалуйста.

Девушка, несколько странно посмотрев на меня, удалилась.

«Дорогое кафе, в обычных дроиды прислуживают, а тут живая официантка», – подумал я.

Оглядев себя, только вздохнул. Купить другую одежду я так и не удосужился, и, если мой желтый комбинезон в Центре не так бросался в глаза, другие были одеты похуже, то тут в комбинезоне ассенизатора я выглядел нелепо. Но судя по виду, люди тут были понимающие, догадались, откуда я.

Отпив божественного напитка, огляделся.

– Это вы Антон? – обдав меня запахом духов, рядом остановилась потрясающая девушка. Судя по ее виду, из так называемой «золотой молодежи». Рядом с ней стоял моложавый мужчина лет под пятьдесят с чемоданчиком в руках. Девушка мне кого-то напоминала, только через десять секунд до меня дошло, что она похожа на певицу Валерию в молодости.

– Да, мисс, – невольно вырвалось у меня, пожимая ей руку. Что-то укололо ладонь при пожатии, но я сделал вид, что не почувствовал. Видимо, перстень у девушки был с брачком.

Как только они устроились за столом, девушка попросила показать предмет на продажу.

Достав браслет Искина, я протянул его девушке.

– Он еще красивее, чем на визоре, – восторженно прошептала она, после чего подала сопровождающему мужчине: – Проверьте.

– Хорошо.

Пока специалист, а это был именно он, проверял Искин, девушка осмотрела меня и поинтересовалась:

– Вы недавно из Центра?

– Так заметно?

– Очень, – улыбнулась она.

– Час как оттуда.

– А это у вас откуда?

– Трофей с пирата. Все сопроводительные документы у

меня есть в наличии, так что продажа законная.

– Все в порядке. Он даже не запаролен, можете пользоваться. Данные старого хозяина удалить? – поинтересовался специалист.

– Нет, не надо, я сама. Антон, давайте оформим покупку и займемся переводом денег на ваш счет.

– Хорошо.

Через десять минут я стал обладателем трехсот сорока китов. Девушка ушла раньше, кивнув на прощанье. Через некоторое время за ней последовал и мужчина. Такие Искины еще редкость, насколько я знал, их начали выпускать всего полгода назад и насытить рынок ими еще не успели, так что девушка тут в выигрыше. Фактически новый Искин обошелся ей на пятьдесят китов дешевле.

Через десять минут появились следующие покупатели. Мне они сразу не понравились. Сухонький старичок под охраной двух мордоворотов. На Земле менты бы с ходу определили в старичке урку, а в охране братков. Я с такими клиентами сталкивался и, как вести себя с ними, знал прекрасно.

– Ну-с, молодой человек, давайте решим наши дела?

– Лучше как можно быстрее.

Достав из кармана драгоценности, я дал один из перстней старичку, тот, повертев его, проверил каким-то маленьким прибором и, улыбнувшись, сказал:

– Деньги на ваш счет уже перечислены. Можно получить

остальное?

– Конечно, но только я сперва проверю счет, хорошо?

– Да, конечно.

Где стоит терминал, я уже узнал, когда оформил первую покупку, так что, быстро сходяв до него и вернувшись, укоризненно покачал головой.

– Что же вы меня обманываете? Кроме трех тысяч, что я получил от Центра беженцев, там ничего нет.

– Извините. Накладка вышла, старый уже. Проверьте еще раз.

На этот раз все было в порядке. Я отдал драгоценности, оформил покупку, и мы расстались.

– А старик-то не так прост, – пробормотал я.

Покупатели сели в флаер, но с места не сдвинулись, ожидая чего-то. Чего именно, я знал – Иём просветил на предмет местных законов. То, что меня могут ограбить на глазах у всех, не добавляло оптимизма. Теперь надо как-то пройти мимо них и войти в двери «Нейросети», там они меня уже не достанут.

– Рэкетеры долбанные.

Встряхнув головой, я заплатил за кофе восемьдесят кредитов – грабю-ю-ют! – и направился к дверям корпорации.

– Молодой человек, можно вас на минутку?

У флаера стоял старичок и, доброжелательно улыбаясь, смотрел на меня.

– Извините, я спешу. У меня назначена встреча в «Ней-

росети», – виновато развел я руками, продолжая идти.

Заметив, что наперерез мне идет незнакомый здоровяк, которого я сразу причислил к охране старичка, рванул бегом к дверям. Не успел я пробежать первые двери, как они вместе со вторыми захлопнулись, и я оказался замурован в некотором роде коробке из стекла. Что случилось, понять было не трудно: сработала охрана на мой бег.

– Положите руки на желтые круги, расставить ноги на ширину плеч. Вашу индикационную карту, пожалуйста.

– Как я ее достану, если у меня руки на кругах?! – возмутился я.

Искин на несколько мгновений завис.

– Можете освободить одну руку... Антон Кремнев? Почему вы бежали?

– Потому что хотел побыстрее установить нейросеть, – успокаиваясь, ответил я.

Заметив краем глаза движение, я увидел, как от лифта ко мне спешат два человека, один в костюме менеджера, другой явно из охраны. Через минуту неловкая ситуация разрешилась.

– Извините, господин Кремнев, охрана сработала на движение и действовала по заложенной программе, – говорил замдиректора.

– Бывает, я понимаю, а за это происшествие мне положены какие-нибудь бонусы?

– Э-э-э... – озадачился моей наглостью местный начальник. – Что вы хотите?

– Базу пятого уровня, и я забуду об этом происшествии.

Мы оба понимали, что раздувать скандал компания не будет, небольшая компенсация за это недоразумение решит все вопросы. По лицу зама было видно, что мои запросы его не особо напрягли.

– Хорошо, мы решим этот вопрос... А вот, кстати, наш лучший специалист Кир Бур, он и будет вести вас до окончания всех процедур, связанных с установкой и выбором баз.

Парень был примерно моих лет. Встав, я пожал ему руку и спросил:

– Ну что, начнем?

– Конечно, пройдемте за мной.

Войдя в небольшой кабинет, я сел на удобный диван и, взяв со столика буклет с нейросетями, стал его с интересом листать. Он был посвежее тех, что были в Центре.

– Прежде чем начать консультацию, вы должны пройти проверку в нашем медицинском боксе на интеллект, – присев рядом, сказал Кир.

– Но меня уже проверили в Центре, – удивился я.

– Там у них стоит обычное оборудование, у нас же специальное, нет таких погрешностей, как в Центре.

После проверки мы вернулись в кабинет Кира, где он, изучив присланные ему на нейросеть данные, сказал:

– Я же говорил, у вас сто сорок три уровня интеллекта,

так что давайте решать, чего бы вы хотели. Как вы сказали, вы хотите стать пилотом-универсалом. Я прав?

— Да, кораблей среднего класса.

Пока была возможность, я посчитал, что мне потребуются для возвращения на Землю. Нет, не так, что мне нужно, чтобы найти Землю и забрать семью. У меня там остались мать и две сестры. После гибели отца именно я взял на себя обеспечение семьи, пока вроде справлялся, если бы не этот поход... чтоб его.

На малом корабле искать Землю нечего и думать, на это годы понадобятся. Если сравнивать малые, средние и крупнотоннажные корабли по скорости, то можно сделать вывод, что чем корабль больше, тем он и быстрее. Если мне понадобится пересечь звездную систему, ну вроде той, где находится Зория, то на малом понадобится четыре дня, а на линкоре всего пять часов. Конечно, в бою малые очень маневренные и попасть в них трудно, это одно из их преимуществ, а у тяжелых очень трудно пробиваемая броня. Поэтому для поисков лучше всего подойдет золотая середина. Средние корабли, крейсера. И вооружение, и защита, и скорость. Поэтому-то я и собирался стать пилотом крейсера. Придется немного сэкономить, но ради моей цели потерплю.

Если судить по ценам, то малый корабль стоил от восемнадцати до двухсот тысяч кредитов, в зависимости от модификации и назначения корабля. Средние, то есть крейсера, первого класса стоили от трехсот тысяч до десяти миллио-

нов кредитов. Первый класс крейсеров чуть больше самого большого малого корабля. В линейке крейсеров от первого до десятого класса, последний ближе к линкору. Эти стоили от десяти до двадцати миллионов. Так что на средний крейсер мне никак не хватало, даже не подержанный. Поэтому-то я решил воспользоваться идеей Иёмы и стать мусорщиком. То есть искать потерпевшие крушение или просто разбитые корабли и базы. На них можно сильно подняться. Некоторые за полгода состояния себе делали, а многие и корабли под свои нужды находили. Это и была моя идея. Главное – найти работу ближе к Фронтиру, именно там, в ничейном космосе, можно пожить на местах старых боев. Последняя битва как раз была несколько лет назад.

– Вы в курсе, что для получения сертификата «Пилот среднего корабля» необходимо иметь сертификат «Специалист-пилот малого корабля» и изученную базу знаний «Пилотирование и обслуживание малого корабля» четвертого ранга знаний?

– В курсе, но малого по минимуму, только чтобы получить сертификат. Это ведь будет стоить тридцать два кита? Я по каталогу посмотрел.

– Да, именно такая цена. По нейросети. Какой у вас лимит денег? Понимаете, по нему можно решить, что вам ставить.

– Я уже решил. Расскажите мне про вот эту нейросеть, – ткнул я пальцем в буклет.

– «Пилот-5М»? Совсем недавно военные дали разре-

шение на его выпуск и установку гражданским, стоимость шестьдесят два кита.

– Меня она устраивает, – кивнул я, душа жабу. Чем лучше нейросеть, тем лучше усваиваются базы знаний, и легче управление кораблем.

– Хорошо. Вам она подойдет идеально.

– Насколько прибавится уровень интеллекта после установки?

– Двадцать восемь, после того как она выйдет на полную мощность – еще десять.

– Сто сорок три плюс тридцать восемь... будет сто восемьдесят один. Нет, это неприемлемо, мне нужно выйти на инженерный минимум.

– Двести? Хм, пилотской нейросети лучше этой нет. – Кир задумался.

– Имплантат на интеллект?

– Только вот эти, сто-плюс. Сто китов за одну.

– М-м-м. Дороговато... Хорошо, один имплантат на интеллект, – вздохнув, выдавил я из себя.

– После выхода на полный рабочий режим у вас будет двести восемьдесят одна единица интеллекта. Пока сто девяноста четыре кита. Продолжим?

– Конечно.

– Хорошо, вот пилотский минимум для специалиста пилота-универсала среднего класса кораблей. Вы пока изучайте, а я зарезервирую на вас медблок.

– Хорошо.

Взяв буклет, я вчитался.

Так. «Навигация» – четвертый уровень. «Сканер» – тоже четвертый уровень. «Пилотирование и обслуживание среднего корабля» – второй. Нужно будет четвертый или даже пятый. Что там дальше? «Энергетика среднего корабля» – второй уровень. «Управление и настройка корабельных щитов среднего класса» – тоже второй. «Управление пусковыми установками ракет» – и этот второй. «Ракеты среднего класса» – тоже второй. «Управление орудиями среднего и главного калибра» – что-то все второе. «Орудия среднего и главного калибра» – второй уровень. «Расчет упреждения орудий» – второй уровень. «Стрелок – повышение точности и прицельной дальности стрельбы» – второй уровень. «Электроника» – о, третий. «Управление системами радиоэлектронной борьбы» – второй. «Боевая медицина» – третий. «Маневры уклонения» – первый. «Кибернетика» – третий. «Боевые дроны» – второй. Так, подсчитаем по затратам... Триста семь китов. Нехило. Это у меня остается сорок шесть китов. Блин!.. Надо узнать насчет бонусов, должны же они быть!

Кир уже давно вернулся, сидел и терпеливо ждал, когда я закончу, демонстрируя свой профессионализм. Ненавязчивый тут сервис, хорошо.

– В общем, укладываемся в ту сумму, что у меня есть, – кивнул я. – Но думаю прикупить еще пару баз. Хотелось бы

«Техника» поднять до пятого и «Боевые сканеры» четвертого ранга.

Кир не показал, что удивлен, хотя что-то блеснуло у него в глазах.

– У вас еще база пятого уровня бесплатно, вы уже выбрали? – напомнил он.

– Конечно. База «Инжиниринг».

– Хорошо. Принимается. Это все?

– У вас какие-нибудь бонусы за крупный заказ полагаются? – совсем уж обнаглев, спросил я.

Чуть помедлив, Кир кивнул.

– Есть, на сумму более полумиллиона у нас полагаются бонусы. Что вы хотите? Может...

– «Специализированный бой». А что это за база?.. Хорошо, ее тоже пятого уровня. Много? Тогда четвертого.

Кир быстро провел подсчет. Убедившись, что деньги на их счет пришли, он пригласил меня к лифту.

– Увидимся тут через четыре часа, вас там встретят.

* * *

– Как все прошло, были ли проблемы? – поинтересовался Кир, встречая меня в дверях кабинета.

– Да нет, все просто прекрасно, даже самочувствие отличное.

– Это хорошо. Нейросеть прижилась просто великолепно,

как и имплантат на увеличение интеллекта. Базы записаны, так что если у вас будут еще желания, то милости просим.

– Желания есть, – улыбнулся я, даже не сделав попытки встать.

– Какие?

– Изучение под разгоном. У меня осталась некоторая сумма, и мне хотелось бы потратить ее с толком.

Изучение под разгоном – это изучение баз во сне, под специальными медицинскими препаратами. Например, изучение первого уровня, смотря по сложности базы, в обычном порядке занимает от двух часов до семи. Под разгоном от получаса до двух часов. Так же, например, пятого уровня, в обычном режиме от трех недель до двух месяцев. Под разгоном – от недели до трех недель. Разница чувствуется? И это еще у тех, у кого стоит обычная пилотская нейросеть, а не как у меня только что вышедшая в продажу. Моя усваивала знания на десять процентов быстрее. Не зря я на нее свой запас истратил.

– Вы в курсе цен на разгон?

– Да, изучил буклет. На двадцать дней меня вполне хватит. Подниму некоторые базы до четвертого уровня.

– Вы в курсе, что лимит времени на нахождении под разгоном не более одиннадцати дней?

– Да, знаю. Разделим их на два раза по десять дней. После разгона нужно сутки отдыхать?

– Да, именно так. После первых десяти дней вы побудете

у нас в медбоксе под присмотром специалистов, проведете у нас два дня под обследованием. После того как они дадут добро, еще десять дней. Вас это устроит?

– Конечно.

– Хорошо, я зарезервирую на вас одну медкапсулу, но вы можете приступить к обучению только через два дня, придется подождать, пока нейросеть не заработает.

– Я в курсе. Погуляю, изучу ваш милый городок. Да и одеться бы надо.

– Хорошо, ждем вас через два дня, – сказал Кир, как только я перевел деньги за разгон на счет компании. Остались какие-то копейки, но прожить пару дней в городе хватит.

У меня осталось восемь китов на счету и два дня свободы. Когда такси везло меня из делового центра города в жилой, где можно было за умеренную плату снять комнату, вдруг перед глазами появились логотип «Нейросети» и меню. Нейросеть заработала.

– Хм, удобно.

Быстро настроив рабочий стол, я свернул его. Теперь едва заметный сбоку зелененький флажок давал возможность выйти в сеть. Нужно только посмотреть на него, открыть – и вуаля! Но, помня наставления медика, закрыл, решив не трогать нейросеть, пока она не войдет в нормальный режим работы.

Про бандитов я помнил, поэтому внимательно осмотрелся на выходе. Но ни когда садился в такси, ни во время езды

ничего не заметил.

Номер я взял с видом на парк в недорогой гостинице, уплатив за два дня проживания. Сходя в гостиничный ресторан и поев сублимированной пищи, я отправился спать.

Утром первым делом проверил нейросеть. Уплатил за доступ к Глобосети, закрепил счет на нейросеть, чтобы иметь прямой доступ к деньгам, завел свою почту под ником Лис и смайлик лисиной хитрой рожицы.

Первым делом поработал с электронной почтой, отсекая весь спам, чтобы он не лез, потом стал изучать новостные передачи и предложения о работе.

Запустив поиск работы для пилота-универсала кораблей среднего класса, я нашел несколько десятков объявлений. На счету у меня оставалось шесть тысяч, нужно было тратить их осмотрительно.

Из всех предложений заинтересовало меня только одно. Размер зарплаты сорок пять тысяч кредитов, хотя средняя зарплата для пилота подобного класса от двадцати до тридцати, не более. Просмотрев всю информацию по этому объявлению, я понял, почему они еще никого не нашли, хотя висело оно уже вторую неделю. Фронтир, ничейная земля, места пиратских баз, контрабандистов и аванпосты Флота. Шансы выжить там пятьдесят на пятьдесят. То, что мне надо, именно туда я и стремился. Корпорация «Неомет», которая имела на Фронтире несколько шахтерских поселков и заводов, неплохо пристроилась под крылом ближайших армей-

ских баз. В принципе, если летать туда конвоями, то особой проблемы тут нет, но им был нужен курьер, который может вылететь в любой момент.

Поразмыслив некоторое время, я подошел к настенному терминалу и набрал номер из объявления. Через три секунды передо мной развернулось изображение немолодого мужчины чиновничьей наружности.

– Добрый день, я по объявлению. Место еще вакантно?

– Да, конечно. Вас заинтересовала эта работа? – спросил чиновник, с интересом осмотрев меня.

– Можно и так сказать. У меня несколько вопросов. Если я, например, встречу с пиратами, то какие мои действия по договору?

– Бежать, другого решения мы не видим.

– Хорошо, а если я окружен и у меня нет другого выхода, кроме как принять бой?

– Вы можете его принять, но тут решать уже вам.

– Ясно, в случае подобных действий будут какие-нибудь надбавки или премии?

– Нет.

– Плохо, но у меня еще один вопрос. Если встреча произошла, был бой и у меня захваченный трофей, корпорация может его отобрать? Или он мой?

– Минуточку. Я сейчас проверю... Такого пункта у нас в договоре нет. Для нас приоритетна доставка груза или пассажиров.

– Хорошо, мне бы хотелось вписать его. Все захваченные трофеи – мои. И пришлите копию готового договора, чтобы я мог изучить его.

Кроме купленных баз, мне закачали еще и обычные, бесплатные, такие как, например, «Юрист» – до второго ранга знаний. «Экономику» – хотели дать второго, но я с доплатой взял третий. Еще «Общие сведения об Империи и Содружестве».

– Так-с, нужно изучить базу «Юрист», потом и договор почитать, – пробормотал я, когда после звукового сигнала пришло письмо от корпорации «Неомет» с договором.

Насчет запрета на изучение, как медик мне объяснил, без разгона изучать можно через сутки, это только с разгоном через двое, так что после плотного обеда лег на кровать и, войдя в нейросеть, активировал базу «Юрист» и стал ее изучать. После «Юриста», «Экономику» и «Общие сведения об Империи и Содружестве». Все первого уровня, ну кроме третьей, у нее следующих уровней просто не существовало.

На их изучение у меня ушло почти восемь часов. Для трех баз более-менее. После позднего ужина стал просматривать договор.

– М-да. Первый уровень «Юриста» – это, конечно, хорошо, но нужно повыше.

Первый уровень давал только общие сведения, а тут нужны углубленные знания. Немного подумав, решил тряхнуть кошельком.

– Здравствуйте, частная юридическая фирма «Южин и сыновья» рады слушать вас. – С экрана терминала на меня смотрел один из сотрудников юридической конторы.

Быстро оформив с ними договор, я передал им договор корпорации, свои требования и перевел деньги в размере пяти сот кредитов.

Утром меня ждало сообщение от «Южин и сыновья». Отчет по договору меня порадовал – я остаюсь при своих. Для корпорации главное, чтобы было выполнено их задание. Штрафные санкции на опоздание не такие большие, как могли быть. Если случится бой и я выйду победителем, то трофеи мои, кроме того, ремонт принадлежащего корпорации корабля за их счет. Нежась в постели, я поискал информацию, по какой причине корпорация ищет пилотов. То, что я нашел, мне очень не понравилось, за последние три месяца пропало три корабля корпорации.

– У них что, крот сидит?! За такое время сразу три пропажи, странно, – задумался я, но через минуту, вздохнув, добавил: – Но эта работа меня устраивает.

Просматривая сеть, я понял, что поступил правильно. Проще вложить в себя и заработать так, чем покупать корабль. Тем более я серьезно обдумывал возможности заработать на пиратах, главное – прокачать как можно быстрее боевые базы. После завтрака я отправился гулять по городу, решив заодно приодеться. Хватит гулять как оборванец, и так люди косятся.

Через полчаса, заметив на одном из оживленных перекрестков магазинчик с вывеской, сообщавшей, что там можно купить что угодно, направился туда.

– Добрый день. Из Центра? – поинтересовался слегка полноватый продавец, обернувшийся на звонок, прозвеневший, когда я вошел.

– Здравствуйте. Так заметно?

– Заметно. И по поведению, и по манере держаться. Скованный немного, и прическа после полного медицинского обследования укорочена до предела.

– Ясно.

– Переодеться решил?

– Конечно, я в курсе, чей это комбез.

– Хорошо. Давай посмотрим, что у нас есть.

– Пилотский комбез есть?

– Конечно. Куртка в комплекте идет.

Куртка мне понравилась. Похожа на наши, летные, кожаные, с меховым воротником и с нашивками на рукаве.

– Какой ранг?

– Специалист пилот-универсал среднего класса... Буду.

– Неплохо, – кивнул продавец, убирая лишние нашивки и добавляя нужные. Удобно, что они на липучках.

– Триста сорок кредитов, обувь будете смотреть?

– Обязательно...

– Рабом был?

– Рабом. Как поняли?

– У тебя след ожога на шее. Электрошоком били?

– Да. Когда десант брал базу на abordаж, один из пиратов успел нажать на кнопку. Меня один солдат спас, виброножом срезал, двоим не повезло.

– А блок управления?

– Это чтобы Искин управлял, живой киборг?

– Ну, можно и так сказать.

– Видел на базе, спицами череп проткнут. Нам не хватило, кончились они.

– Повезло.

– Это да.

– Дикий?

– Да.

– Понятно. С оружием как? Ладишь?

– В караул ходил, но я больше техник.

– Есть у меня кое-что, пойдем, покажу.

Мы зашли в бытовку, и продавец, открыв ящик, достал из него пару пистолетов.

– У тебя какой гражданский рейтинг? Хотя что я спрашиваю, самый низкий, понятное дело. Тогда тебе это нельзя, – убрал он оружие, потом достал другое. – Вот этот пойдет. Шокер. Убить сразу не убьешь, но оглушишь на пару часов точно.

– Спасибо.

Заплатив за покупки, я сразу же переоделся. Комбез стал подгоняться по фигуре, что было несколько неожиданно и

забавно. Ботинки, после того как я их надел, вдруг присоединились к штанинам комбеза. Теперь на мне был фактически скафандр. Вместо гермошлема было подобие пакета. Он находился в воротнике и в случае вакуума выбрасывался и соединялся с костюмом, изолируя и держа воздух. Хватало всего на полчаса, но пилоты эти комбезы очень уважали.

Взяв куртку в руки (было жарко), положил остальное в купленный рюкзак и, распрощавшись с продавцом, отправился в гостиницу. Выучу пару баз, и спать, завтра обратно в «Нейросеть» на первые десять дней сна.

Утром после завтрака связался с представителем «Неомета» и, сообщив, что согласен, договорился о подписании договора через двадцать четыре дня. На вопрос, почему не сейчас, честно ответил, что не имею сертификата пилота и за эти дни получу его.

Забрав вещи и сдав номер, поехал в корпорацию «Нейросеть». Пора начать изучение баз.

У входа меня встретил Кир и, забрав рюкзак с курткой, сказал, что уберет их в вещевой склад. После окончания всех процедур я получу вещи обратно.

Через полчаса крышка медкапсулы медленно закрылась. Если кто-то думает, что обучение под разгоном идет несколько часов в сутки, то он ошибается. Крышка закрылась именно на первые десять дней. Теперь я буду под приглядом специалиста, который следит за состоянием моего

тела, используя встроенный массажер, и наблюдает, как протекает обучение.

– Добрый день, господин Кремнев. Как вы себя чувствуете?

Посмотрев на поднятую крышку медкапсулы и склонившуюся надо мной девушку-медика, быстро провел анализ состояния тела.

– Прекрасно, – улыбнулся я.

Вторые десять дней учебы закончились, так что я спокойно покинул капсулу.

– Хорошо. После разгона нужно в течение недели выполнять некоторые обязательные процедуры, ловите файл.

– Есть, пришло... Питание – это понятно, а что значит «в течение двух дней ничего не изучать»?

– Это чтобы усвоилось уже изученное. Поверьте – так надо.

– Надо так надо, – согласился я, одеваясь.

Через десять минут я уже был в кабинете Кира.

– Все успели изучить, Антон?

– Специалист-пилот? Да. Скажу даже более того, я еще успел некоторые дисциплины поднять до минимального требования для получения сертификата «Специалист-пилот среднего класса кораблей».

– Какие же? – заинтересовался менеджер.

– Ловите список. – И отправил письмо.

– Так-так-так... О, неплохо. «Техник» – третий? «Инжиниринг» – тоже. «Специализированный бой» – второй. «Специалист-пилот малого корабля» – строго для получения сертификата, среднего так же. Такими темпами и до мастер-пилота недалеко.

– Я знаю.

– Вы сейчас на получение сертификатов?

– Да, еще хочу заехать в штаб Флота, подписаться на программу «Демилитаризация». Вы не в курсе, сколько стоит записаться на программу? А то в сети этой информации почему-то нет.

– Немного знаю, у меня там девушка работает. Заключение договора недорого. Где-то два кита, пакет баз бесплатно.

– Что за базы?

– Базы данных по оружию и технике, которая использовалась в последней войне с архами. Самая серьезная и закрытая база, но ее можно получить по этой программе.

– Отлично. Тогда после того как получу сертификаты, сразу туда.

– Я могу созвониться, и вас встретят, – предложил Кир.

– Было бы неплохо. Спасибо.

– Во сколько вы там будете?

– В четыре дня примерно.

– Хорошо, вас будут ждать.

– Спасибо.

– Всего хорошего. Если будет возможность, вы знаете, где

купить самые лучшие и свежие базы.

– Теперь знаю. Спасибо.

Через час я был в учебном заведении, готовившем пилотов. Прежде чем сдать знания на сертификаты, нужно не менее пяти часов на виртуальном тренажере под присмотром опытного инструктора, чтобы сдать зачет по ручному пилотированию. Остальное пролетает без проблем. Заплатив за тренажер двести кредитов и за сертификаты по сто, через шесть часов я вышел из пилотской академии сертифицированным пилотом двух классов. Малых и средних кораблей. По минимуму, конечно, но хоть это. Иём с меньшего начал и, пока дошел до моего уровня, пять лет на малом фрегате отпахал.

На выходе, связавшись с юридическим отделом корпорации «Неомет», заключил с ними договор на год. На следующий день я должен был приступить к работе.

– Штаб Флота, – велел я дроиду-таксисту.

Нужно еще подписаться на одну программу.

Про «Демилитаризацию» мне тоже рассказал Иём, еще на пиратской базе. Он был одним из членов этой программы и объяснил, какой это риск и какое это золотое дно. За два года он накопил на новенький средний межсистемный транспорт класса «Пустыш», заключил с одной корпорацией договор как частный транспортник и работал по профилю, получая не только зарплату, но и за наем транспорта, так еще и по

этой программе работал.

В общем, мне это показалось хорошей идеей, несмотря на то, что тех, кто работал по этой программе, другие пилоты называли «мусорщиками». По моему мнению, на ней можно подняться совсем неплохо. Тем более такие базы, как «Экономика» и «Торговля», у меня стояли. Правда, пока изучен только первый уровень, но возможность изучить их до третьего у меня еще будет во время полетов.

Несмотря на показное спокойствие, меня переполняло волнение. А как же? Стать пилотом для меня было неосуществимой мечтой, а тут я не только становился пилотом, но и должен был увидеть космос, а также получить свой новый корабль. Это предел мечтаний!

В штабе Флота особых проблем с регистрацией не было, так что через час я вышел из административного здания и направился к стоянке такси, пора было отправляться в порт и посредством орбитального лифта добраться до космопорта на орбите.

У девушки, что меня оформляла и влила с помощью стационарного передатчика базы по «Демилитаризации», я спросил, много ли у них агентов. Оказалось, что не особо: опасная работа, желающих было мало. За два последних года зарегистрировалось всего порядка сорока человек. Это не капля – это молекула в море. В принципе ничего странного, с учетом того, где находится Зория. К моему удивлению, после осознания базы «Навигация», я понял, что Зория находится

очень далеко от Фронтира, получалось, что нужно пересечь всю империю, чтобы до него добраться. Оставалось только удивляться, почему меня доставили сюда, а не высадили в Центре беженцев где-нибудь на приграничных планетах.

После всех покупок и трат на счету у меня осталось чуть больше двух китов, поэтому, уплатив за лифт четыреста кредитов, я подумал, что скоро стану банкротом. Пора зарабатывать деньги.

Так как официально работать я должен начать только завтра, решил сегодня изучить космопорт, осмотреть его, так сказать, изнутри. Пока кабина лифта поднималась на стомиклометровую высоту, через сеть вышел на сайт космопорта и снял на сутки номер. Номер ангара, где стоит крейсер, на котором я буду летать, у меня был, как и коды активации ворот и Искина корабля. Но действительны они будут только завтра, так что время пообщаться с народом есть.

Больше всего меня интересовал сам крейсер, на котором буду летать. В договоре не было его модификации. Всего их было десять, начиная с крейсера «Болид», который имел длину пятьдесят три метра, ширину двадцать два и считался самым маленьким крейсером, и так далее, по нарастающей. Самый большой, десятый в списке крейсеров, сверхтяжелый крейсер-рейдер «Вилдан», названный так по имени очень зубастой акулы, водившейся на столичной планете империи, имел длину восемьсот девяносто три метра, ширину – двести восемьдесят один метр, а высоту – в среднем че-

тыреста метров. Он считался самым крупным крейсером в истории Содружества. Это я все в сети нашел. База «Демилитаризация», в которой находятся эти сведения, была мне пока недоступна. Учить я смогу только через определенное время, как и прописал медик.

Огромная база космопорта с его многочисленными ангарами, принимающими эскалаторами, жилой зоной была сама по себе колоссальной структурой, так что, выйдя из лифта, я подошел к панорамному окну в фойе и замер в изумлении. Такой красоты я никогда не видел. Только с той стороны, что была обращена ко мне, можно было увидеть до пяти сотен судов разных модификаций. Некоторые я с ходу узнал, например, легкий линкор, только что сошедший с направляющих и отходящий от станции, чтобы уйти в прыжок, или гробообразный фрегат, который пролетел совсем близко. Фрегаты относились к малому классу кораблей и разделялись на три типа: малый, средний и большой. Тот, что проплыл мимо, был гражданский большой фрегат. Военные – однотипные – ему сто очков вперед дадут. Разница между военными кораблями и гражданскими – только в объеме трюма. У военных комфортабельные, хорошо вооруженные бронированные корабли, у гражданских фактически шестьдесят процентов может занимать трюм, тогда как у военных трюм занимает всего процентов двадцать внутреннего объема. Я бы себе такой прикупил, хоть он и стоил аж сто семьдесят китов. Кстати, даже на бэушные корабли цену не сбавляли. Неко-

которые стоили даже больше из-за тех модификаций, что провели с ними владельцы, да и со временем тоже не особо теряли в цене. Официальный срок службы кораблей – от ста до трехсот лет. Бывают и старее корабли, как раз сейчас увиденному мной среднему крейсеру, по моим прикидкам (специально в сеть залез, посмотрел, что это за чудо), было четыреста лет, и ранее он был тяжелым торпедоносцем.

– Молодой человек, я смотрю, вы в первый раз здесь.

Обернувшись, я увидел сухонького старичка, который с любопытством смотрел на меня. По осанке в нем можно было безошибочно определить бывшего военного.

– Это так сильно заметно?

– Ну, если молодой пилот, насколько я могу судить по нашивкам, универсал, стоит и в течение пары часов с увлечением рассматривает космопорт с его ремонтными доками, то становится ясно, что он новичок.

– Два часа? – Посмотрев на часы на рабочем столе, я понял, что он прав. Работа космопорта так увлекла меня, что я просто потерял счет времени.

– Именно, молодой человек, два часа.

– Я действительно тут в первый раз, очень интересно и увлекательно.

– Как я вас понимаю! У самого молодость так же прошла. Вы уже нашли работу или еще ищете?

– Нашел, завтра первый рабочий день.

– А где, если не секрет?

– Если честно, то секрет, один из пунктов договора, – развел я руками. Меня тоже удивил этот пункт: пока не вступлю в должность – насчет работы молчок.

– Ничего страшного, бывает. Может, кофе? В этом кафе дроид-бармен готовит просто изумительный, – показал он на ближайшую дверь недорогой закусочной.

– Кофе? Почему бы и нет...

– Разрешите представиться, господин Краб, – произнес старичок, как только мы сели за столик.

– Антон Кремнев. Специалист пилот-универсал.

– Средний класс, я вижу по вашим нашивкам на комбинезоне. Для столь юного возраста очень быстрый подъем.

– Просто повезло. Двадцать пять дней назад я был никем, сейчас пилот.

Старик располагал к доверию. Да и в том, чтобы рассказать свою историю, ничего плохого я не видел.

– Центр беженцев?

– Именно.

– Тем более странно, что у вас хватило кредита купить настолько дорогие базы и нейросеть. Черный рынок?

Тут все встало на свои места. Откинувшись на спинку стула, с благодарным кивком приняв у дроида заказанный стаканчик кофе и прищурившись, я посмотрел на старичка.

– Знаете, я не особо люблю детективы, но проанализировать наш разговор в состоянии. Вы не просто так подошли ко мне, вы знаете, где и кем я буду работать. Что вам нужно? Вы

ведь не просто так сказали про нейросеть, хотя эти данные закрыты от посторонних людей. Вы из службы безопасности корпорации, на которую я буду работать?

– Умный малыш, ухватился за случайно вырвавшееся слово.

– Перестаньте. – Я поморщился. – С вашим опытом это скорее исключение, чем правило. Вы специально сказали, чтобы я понял. Что вы хотите?

Старик недобро усмехнулся.

– Завтра, как только ты получишь свой первый корабль, через час вылетишь по назначению. Кроме груза будет пассажир, так вот, если с ним хоть что-нибудь случится, хоть волосок упадет с головы, я тебя везде достану. Надеюсь, мы прояснили этот вопрос?

– В принципе да. У меня несколько вопросов. Первый: что за судно? Второе: почему такая срочность? Третья: кто пассажир? Вы можете на них ответить?

– Могу. Судно – малый крейсер тип «Летун». Антранская постройка. Бывший военный перехватчик.

– Второй класс в линейке крейсеров, – скривился я.

Мне нужно было с более объемным трюмом.

– Именно так, типы «Летунов» обеих версий относятся ко второму классу.

– Крейсер быстрый, неплох в качестве курьера. Седьмой ранг?

– Да. По второму вопросу. Так как корабля-курьера у нас

тут стоит три, пилота нет ни на одном, а груз особо срочный, то и получается, что вылетаешь ты сразу после приема крейсера и пассажира с грузом. Пассажир – моя правнучка, так что смотри, я тебя уже предупредил.

– Помню, – кивнул я задумчиво. – А другого корабля мне принять нельзя? Побольше.

– Два крейсера второго класса, один третьего.

– Какой? – сделал я стойку.

– «Тапер».

– «Тапер»?! У него же пятый ранг! Старье. Военные, вон, уже на девятый ранг переходят, восьмой в продажу пускают.

Эти ранги довольно важны. Например, легкий крейсер девятого ранга без особых проблем продержится и отобьется от трех-четырех крейсеров такого же типа, но имеющих, например, пятый ранг. Более современные Искины, программное обеспечение, вооружение, броня, двигатели, реакторы – да всё! Это как сравнить бой Т-90 против трех-четырех КВ-1. Несоразмерные соперники, так и тут.

– Поэтому охотников на него особенно и нет, хотя и провели модернизацию и подняли его до шестого ранга.

– А что за третье судно? – вздохнул я.

«Тапер» больше торпедоносец, чем крейсер, несмотря на все его модернизации. Нет, такого «счастья» мне не надо.

– «Игла».

– Нет, тогда уж лучше «Летун», он в этой линейке лучший. Какие у него модернизации, вооружение?

– Полная модернизация, лови файл.

– Пришел. О, так он еще и представительского класса?

«Кстати, для поиска Земли этот крейсер вполне потянет, правда, с натяжкой. Но...» – задумался я.

– Да, моя правнучка занимает не последнее место в управлении и на корыте летать не будет.

– Понятно. Ничего себе! Как вы в него кварковую пушку втиснули?! Она же рассчитана на крейсера не меньше пятого класса! А, теперь вижу. Двигатели тоже заменены... реактор... Теперь понятно, объем жилых помещений и трюма уменьшили, – пробормотал я, просматривая техническую схему крейсера.

«Летун» был бывшим военным рейдером и имел неплохие данные даже для сегодняшнего времени. Одновременно я листал статью про бывшего адмирала Четвертого Флота Келью Краба, совладельца компании «Неомет». Награжденного потомственным дворянством за заслуги перед Отечеством. Ничего себе!

Тут можно немного рассказать собственно о дворянстве. В империи действующим строем является монархия с некоторым уклоном в демократию. Например, дворяне имеют лен с каждой планеты. Владелец Зории макграф Лес Ван. Он только получает налоги и не лезет в управление планетой. Для этого есть специально назначенные люди. Основной костяк дворянской элиты служит в армии и на флоте. Есть, конечно, и отморозки из «золотой молодежи», но в империи

законы для всех. Их судят так же, как и простых людей. Тут можно сказать о дворянах и еще кое-что. О них не говорят плохо. Дворяне по праву имеют свои титулы, заработанные кровью и потом их предков. То есть не отслужил срочную в армии или на флоте – подтверждение дальнейшего владения леном невозможно. Как-то сам видел на военной базе здорового капитана со знаками абордажира на десантном комбесте. Помимо привлекающих внимание пудовых кулаков на его груди был герб барона. Так вот, получить дворянство не по наследству, а за вклад в развитие или защиту империи можно, но трудно. Обычно отличившиеся получают не наследное дворянство, это хоть и редкость, но возможно. А вот наследное... Что же он совершил-то? Надо будет попозже покопаться в сети, узнать.

– Ты, я смотрю, усвоил все знания согласно специфике.

– Сертифицированный специалист, – рассеянно подтвердил я, продолжая просматривать его личную жизнь, при этом выяснилась интересная особенность. – Насчет правнучки вы мне солгали. У вас шесть правнуков и ни одной правнучки.

– Уже изучил, – хмыкнул старик. – Ты посмотри, кто еще есть в совладельцах компании.

– Жорина Краб, имеет три процента акций, должность аудитор. Прапраправнучка адмирала в запасе Краба. Теперь понятно, почему такая спешка. Поймали кого-то за руку?

– Не твое дело. Ты меня понял? Довезешь ее целой и

невредимой.

– А она ничё так. Двадцать один год, фигура тоже. Симпатичная.

Девчонку я сразу узнал. Это она купила у меня пиратский Искин.

– Ты меня слышал...

– Я помню. Не волнуйтесь вы так, у меня шокер гражданской версии. Будет приставать – отобьюсь.

– В общем, юморист, на конечном пункте сдашь ее на руки старшему охраны комплекса майору Витт. Ясно?

– Ясно. Помочь не желаете? Вы в благополучном завершении этой поездки заинтересованы не меньше меня.

– Что ты хочешь?

– Базы. Пилота тяжелого корабля. Может пригодиться.

– Не наглей. У тебя крейсер.

– Тогда базу «Программирование» по шестой уровень.

– Хватит тебе пятого... вымогатель, – последнее слово было произнесено несколько странно – старик нашим разговором был доволен.

– Когда я получу базу? – Я решил следовать поговорке: куй железо, пока горячо.

– Пойдем со мной, – расплатившись, сказал Краб.

Вечером, отдыхая в своем номере, я мысленно пробежался по сегодняшнему дню. Краб не обманул и дал свежую базу «Программирования» с первого по пятый ранг, потом еще

раз напомнил насчет правнучки.

«Забавный старикан, хотя если будет продолжать давить, разругаемся. Главное – он честно ответил на мой вопрос о трех пропавших крейсерах», – думал я.

Все три ушли именно от Зории, и вели их разные диспетчеры. Служба безопасности неплохо поработала, но выяснить, почему пропали крейсера, так и не смогли. Меня это немного настораживало, но к какому-нибудь выводу я еще не пришел. Отмахнувшись, решил лечь пораньше: завтра новый день и моя первая встреча с кораблем.

Утром с легким волнением я набрал код двери ангара, после чего, невольно зажмурившись, шагнул через порог. Дверь бесшумно закрылась за мной. Открыв глаза, я жадно всмотрелся в кораблик.

– Красавец, – невольно выдохнул я.

Семьдесят девять метров в длину, пятьдесят один в ширину, шестнадцать в высоту, немного похожий на ската с Земли, он привлекал к себе внимание стремительными обводами. Немного выбивались из образа четыре ракетных пусковых и выпуклости плазменных пушек, а так красавец. Этот крейсер, один из немногих однотипных судов, имел в пилотской кабине реальный обзор через иллюминатор, а не через датчики, как остальные.

Подойдя к шлюзовой двери, я набрал длинный код.

– Добрый день, капитан Кремнев, – прозвучал безэмоциональный голос Искина.

При передаче корабля новому капитану основные настройки сбрасывались, и новый капитан сам настраивал Искин по своему вкусу. После нараспашку открытой шлюзовой я попал в небольшое помещение, где в нишах находились технические и боевые дроиды, за ним находились несколько небольших складских боксов. Отдельная дверь вела в трюм. На всех кораблях, даже гражданских, трюмы находились в носовой части. Занимая, в зависимости от модификации, разные объемы. На «Летуне» было так же: трюм в носовой части, вход изнутри на первом уровне. Наружные грузовые створки, ведущие в трюм с правой и левой стороны от носа крейсера. В носовой части, в замаскированной нише, находилась кварковая пушка.

Поднявшись по лестнице на второй уровень крейсера, я оказался в кают-компании. Кроме лестничного пролета, там имелись пять дверей. Та, что прямо, вела в рубку, по бокам каюты, позади, со стороны кормы, дверь, ведущая в двигательный отсек. Подойдя к той, что первая от рубки справа, я открыл ее и, уложив вещи, осмотрелся.

«Нормально, – размышлял я. – Шесть на четыре с половиной. Столики, кровать раздвижная. Все экономно и удобно. Санузел с душем, раздвижная дверца справа... Пойдет! Ну-с, пойдём знакомиться с кораблем».

Зайдя в рубку, первым делом перенастроил все пароли и изменил голос Искина, дав ему имя. Крейсеру вместо бортового номера дал имя «Скат», больно уж он был похож на

него. Теперь Искин Дана говорила грудным сексуальным голосом.

– Капитан, полное тестирование всех систем завершено. Крейсер второго класса, типа «Летун», бортовой номер 890-1235, переименован в «Скат». Искин второго класса, модель «Глаз», обслуживает щиты крейсера. Состояние отличное, проведен апгрейд, прирост производительности два процента. Искин второго класса, модель «Удар», обслуживает вооружение крейсера. Состояние отличное, проведен апгрейд, прирост производительности два процента. Искин третьего класса, модель «Умник», получено имя «Дана», управление крейсером. Состояние отличное, проведен апгрейд, прирост производительности четыре процента. Корпус «Ската»: состояние отличное. Гипердвигатель, марка «Попрыгун-8М»: состояние отличное. Износ полтора процента. Мощность девятьсот десять единиц. Возможны апгрейд программного обеспечения и более точная настройка. Дадут прирост мощности в восемь процентов. Пассивный сканер – марка «Крот», дальность триста километров. Апгрейд невозможен. Активный сканер – марка «Око», дальность двести тысяч километров. Активный защитный модуль «Стена» – состояние отличное. Пассивный защитный модуль «Кираса» – состояние отличное. Медицинская капсула – марка «МедТри-М», состояние отличное. Восемь плазменных пушек – состояние отличное. Кварковая пушка – состояние отличное. Первая ракетная установка ПВО

«Щит» – двенадцать ракет, состояние хорошее, заряд полный. Вторая ракетная установка ПВО «Щит» – двенадцать ракет, состояние хорошее, заряд полный. Первая ракетная установка «Пробой-2М» – состояние хорошее, заряд полный. Вторая ракетная установка «Пробой-4» – состояние хорошее, заряд полный. Отделение боевых дроидов «Троя» с командным модулем, Искин модели «Хол» – состояние отличное, проведен апгрейд, прирост производительности четыре процента. Восемь технических дроидов марки «Паук-7» – состояние отличное, проведен апгрейд, прирост производительности шесть процентов. Топливный бак на семь тысяч килограммов – состояние отличное. Грузовой отсек – объем восемьсот девяносто кубометров, полностью загружен.

– Дана, стоп! Когда была произведена загрузка?

– Сегодня утром. В восемь часов по корабельным часам.

– За час до моего прихода, – пробормотал я, сверив время. – Продолжай.

– Четыре маневровых двигателя. Марка «Бегун». Заключение: корабль исправен и готов к работе.

– Хорошо. Выводи крейсер на полную работоспособность, через час мы вылетаем.

Время вылета мне уже сообщили, так что я занялся самым важным – проверкой продуктов. В кают-компании стоял современный кухонный комбайн, позволявший готовить все что угодно, главное, чтобы были компоненты. Проверив

загрузку продовольственных картриджей и убедившись, что склад полон, стал готовиться к вылету. Пассажир, как мне только что сообщили, прислала письмо и должна подойти в течение двадцати минут. Пока Дана выводила реактор на полную мощность, я стал тестировать дроидов, начав с технических. Второй боевой дроид мне в этом помогал. Перенастроив их и сменив пароли, вернул в шахты, листая взятые из сети технические документы, изучил то, что мне досталось. Открыв дверь, ведущую в двигательный отсек, попал сперва в небольшой коридор. Тут было четыре двери. Одна вела в кают-компанию. Другая – уже в сам двигательный отсек. Та, что справа, – в медотсек. Та, что слева, – в арсенал. Проверил. Капсула в рабочем состоянии, в арсенале, кроме трех легких бронекостюмов «Скиф», было несколько плазмометов и десятков импульсников. Осмотрев ящички, нашел гранаты, самое то для боя на корабле. В одном из шкафчиков запасное вооружение для боевых дроидов и боезапас.

– Хорошо укомплектовано. Можно неплохую заварушку устроить, напрягают только плазмометы. Их же нельзя на корабле использовать, только в космосе!

В это время в динамиках послышался голос Даны:

– Капитан. Перед ангаром стоят трое людей. Впустить?

– Да,пустить, – ответил я, посмотрев на изображение на экране визора.

Удобно, что они стоят в каждом помещении. Жаль, что такая возможность нейросети, как мыслесвязь, еще не работа-

ет, тогда Дана могла бы транслировать картинку мне напрямую. По словам доктора, что устанавливал мне нейросеть, она должна заработать в течение месяца, после настройки всех параметров.

Глядя, как к крейсеру по ангару идут трое, я быстро осмотрел их. Первой шла девушка, несомненно, правнучка Краба. Лицо имело полное сходство с фото из новостных каналов, да и я ее помнил по первой встрече. Такую не забудешь.

Госпожа Краб входила в тройку самых красивых девушек планеты. Что ж, должен признать, не без оснований. За ней шел сам Краб, что-то сердито говоря ей на ходу. Третий – явно охранник.

Отключив визор, я побежал к входу, чтобы встретить их у трапа. Едва успел.

Подходившая к трапу девушка в облегающем фигуру дорогом комбинезоне вызвала невольный вздох восхищения, который тут же пришлось подавить, так как я заметил над ее плечом кулак старика.

– Добрый день. Прошу проследовать на борт «Ската».

Девушка, не удостоив меня даже взглядом – не узнала? – молча прошла на крейсер. За ней проследовали остальные. Что ж, я тоже буду игнорировать ее. Женщины, кстати, этого не любят.

Напротив моей находилась ВИП-каюта, которую и заняла девушка. Убедившись, что пассажирка устроилась, еще раз

получил инструкции от адмирала в отставке.

– Да понял я, господин Краб. Все будет в порядке.

– Ой, смотри у меня... – Но я его уже не слышал, так как пришло письмо с маршрутом, а также свежая информация по оперативной ситуации в секторе, куда мы направляемся, поэтому, пока старик пугал меня разными карами, я открыл его и быстро просмотрел, куда мы направляемся.

«М-да. Не ближний свет. Восемь прыжков, двадцать восемь дней лететь», – размышлял я.

Меня несколько озадачил маршрут. Прикинув, где расположен пункт назначения, я только удивленно приподнял брови. Планета Зория находилась на противоположном от Фронтيرا конце империи, где располагался пункт назначения. Как потом оказалось, все мощности корпорации были собраны именно там. То есть администрация на Зории – это черт знает где, а все основное производство – на дальних рубежах. Странно. Ближайшая цивилизация от Фронтiera – это планета Мельдина, имеющая развитую инфраструктуру, экономически выгодно иметь основной офис компании именно там. В общем, этот казус мне был не совсем понятен. Фронтир, конечно, опасное место. Шесть прыжков, каждый по пять суток в гипере, чтобы перелететь его, набитого пиратами, брошенными после войны военными базами, ждущими чужаков в автоматическом режиме, чтобы досыта напоить их роем ракет и огнем артиллерии. А дальше рабовладельческая империя, в которую мне повезло не попасть и с

которой всего восемь лет назад была война, как раз там, на Фронтире. Я, кстати, интересовался, почему меня высадили на Зории, если есть планеты ближе. Все оказалось проще некуда. Военный транспорт шел с грузом без захода в космопорты именно сюда. А так как на Зории тоже был Центр беженцев, то и заморачиваться не стали, высадив именно тут.

Заархивировав письмо с маршрутом и сведениями, я распрощался с провожающими и вызвал диспетчерскую с заявкой о выходе корабля из ангара. Получив направление для гиперпрыжка, откачал из ангара воздух и, после того как створки открылись, задним ходом вывел крейсер в космос. Дав приказ на закрытие, осторожно развернулся и на ручном управлении повел «Скат» к точке, где разрешен прыжок. Немного отойдя от модулей с ангарами, передал управление крейсером главному Искину космопорта. По закону, пилотам нельзя управлять кораблем рядом с населенными планетами, поэтому при заходе и отходе управление передается Искину. Понятное дело, что вблизи Фронтира и на самом Фронтире эти законы не действуют.

– Класс! – выдохнул я, глядя, как на мониторе сканера каждую минуту из гипера выходят сотни судов и столько же уходят в него.

Введя координаты для первого прыжка и глубоко вдохнув, я начал разгоняться для прыжка. Через девять минут, набрав нужную скорость, я нажал на кнопку запуска гипердвигателя, и почти сразу за стеклом все расплылось, а бли-

жайшие звезды вдруг рванули за корму.

– Уф-ф, все. Пять дней и четыре часа можно ничего не делать. Чем займемся? – спросил сам у себя и тут же ответил: – Первый прыжок будем изучать крейсер, а остальные – заниматься учебой, пора поднимать свой минимальный набор знаний до приемлемого уровня.

– Вас поняла, капитан, – ответила Дана.

– Да я вообще-то сам с собой разговаривал, – несколько смущенно ответил я и тут же добавил: – Но на всякий случай заведи еженедельник.

– Сделано, капитан.

– Дана, тебе доступна медкапсула?

– Конечно, капитан.

– Насколько ускорится изучение баз в капсуле без медикаментозного разгона по сравнению с обычным освоением?

– В среднем на двадцать пять процентов, капитан.

– Хоть это. На «Скате» есть разгон?

– Мне об этом ничего не известно.

подавив вздох разочарования, я сказал:

– Давай, Дана, будем знакомиться с судном.

– С чего начнем, капитан?

– С защиты, пока она в пассивном режиме.

– Хорошо...

За первый прыжок я успел изучить весь крейсер. Он мне очень понравился своей компактностью и мощностью вооруже-

ния, защитой и, конечно, резвостью.

Как только я закончил с осмотром корабля и визуальной проверкой, вышел из гиператора на первой точке. Совершив второй прыжок, снова отправился в медотсек, приказав Дане будить меня в экстренном случае.

За четыре дня плотной учебы я поднял такие базы, как: «Пилотирование и обслуживание среднего корабля», «Энергетика среднего корабля», «Управление и настройка корабельных щитов среднего класса», «Управление пусковыми установками ракет» и «Управление орудиями среднего и главного калибра» до третьего ранга знаний, а «Программирование» и «Боевые сканеры» до первого. Хотел еще «Ракеты среднего класса» тоже до третьего, но не хватило времени, через два часа нужно было выходить из гиператора, прокладывать новый маршрут и снова в прыжок, где можно продолжить обучение.

К счастью, пассажирка меня не беспокоила. Готовила для себя сама, нужно было только заправлять картриджи для кухонного комбайна, и находилась у себя. Самое забавное – за эти пять дней, кроме встречи у трапа, я ее больше не видел. Если она и выходила из каюты, то только когда я находился в медбоксе или спал. Чем я занимался, пассажирка знала, я оставил Дане соответствующие инструкции, как потом узнал, она один раз интересовалась, чем занят пилот.

К сожалению, без разгона больше одиннадцати часов в капсуле не лежишь, нужен нормальный сон. Вздохнув, я

решил первым делом после прыжка начать поднимать уровень по базе «Боевая медицина» со второго до четвертого, на это у меня уйдет пять прыжков из оставшихся семи, чтобы уметь перенастраивать под себя медкапсулу. Тут, конечно, еще нужны базы по медицине, такие как: «Биохимия человека» и «Физиологические процессы и их стимуляция» не меньше четвертого уровня, но так как их нет, приходится обходиться чем есть.

Выход, разгон и настройка новых координат, разгон и прыжок прошли в штатном режиме. Следующий выход также через пять дней.

После плотного ужина, следуя в медотсек, я, как и собирался, начал поднимать уровни базы «Боевая медицина», обдумывая свои дальнейшие шаги. Полет хоть и шел в штатном режиме, но имел некоторые особенности. Маршрут, что мне прислали из офиса компании, может и был безопасным, как считали их аналитики, но я не воспользовался им, а проложил свой. Например, этот выход должен быть в системе потухшего солнца, а я проложил его дальше, хоть и в этой системе, но на самом краешке, рядом с планетой, похожей своими кольцами на Сатурн. Пока не найдут, почему пропали те три крейсера, буду поступать по-своему. Паранойя? Ну и что, всем жить охота.

В общем, полет шел спокойно. Утром завтрак, потом шесть часов учебы, обед, еще шесть часов учебы, ужин, сон, и все сначала.

За шесть часов перед выходом из шестого прыжка я поднял «Медицину» до четвертого ранга знаний, решив, пока есть время, поднять базу «Маневры уклонения» до второго ранга. Успел за сорок минут до сигнала Даны о времени выхода из гиперра.

Быстро приняв душ, я занял пилотское место и, набрав на сенсорной панели определенный набор символов, откинулся на спинку кресла, с интересом читая отчет Даны о состоянии крейсера. Отличное у него состояние.

– Время выхода, – озвучила Дана.

– Знаю, – пробурчал я, беря управление на себя.

Мигнув, космос вокруг снова стал обычным. Посмотрев на планету, к которой мы быстро приближались, я повернул штурвал и, дав мощности маневровым движкам, провел маневр уклонения. Классная штука это ручное управление. Как только я его закончил, вдруг мигнул и пропал свет, потом все отключилось.

Быстро наугад пощелкав по мертвому пульту, я растерянно замер. В это же время стихло жужжание вентилятора жизнеобеспечения.

– Что за черт? Только же все нормально было!

Но, как ни странно, все было мертво.

– Дана? Дана, что произошло?

Вдруг послышался хрип динамика сквозь шум, донеслось невнятно:

– ...невозможно... смена пароля...

Первый уровень базы «Программирование» хоть и дает только общие сведения, это, можно сказать, новичок, лузер, но понять, что произошло, знаний хватило.

– Твою мать!

Прыжку из кресла к боковой стенке мог бы позавидовать Тарзан. Быстро откручивая пилотским ключом болты крышки, где был установлен главный Искин, я бормотал:

– Только бы успеть, только бы успеть...

В полной темноте работать было не очень удобно, приходилось все делать по памяти, беря знания из выученных баз, но вроде получалось. Откинув крышку, я открыл шесть зажимов и одним рывком выдернул Искин из клемм. В течение еще шести минут повторил те же операции с остальными двумя Искинами.

Когда закончил, я сел рядом с пустой нишей Искина, устало прислонившись к переборке, и посмотрел на ободранные в кровь руки.

– Успел... Черт возьми, успел-таки.

Нужно было торопиться, пока был воздух. По моим прикидкам, его могло хватить только на сутки, пока углекислый газ не превысит норму, и мы не уснем.

С отключением Искинов, понятное дело, пропал свет, заблокировались и двери. Пришлось поломать голову, пока я не нашел выход. В этом мне помогла изученная база «Техник» третьего уровня.

Отключив от мертвого пульта питающие провода, я стал

разбираться в блоках, пока не нашел нужный, после чего разобрал его и, используя отвертку, закоротил несколько клемм. С шипением все двери, даже ведущие в трюм, открылись, шлюзовые были заблокированы вручную, согласно технике безопасности, замигал и появился свет.

– ...буду жаловаться... – сразу услышал я.

Ну понятно, кто еще будет так вопить, конечно же, единственная пассажирка.

– Госпожа Краб, с вами все в порядке? – громко поинтересовался я, не вставая, на меня вдруг нашло некоторое отупение, да и слабость навалилась. Возможно, отходняк после стресса.

В двери появился соблазнительный силуэт девушки, но на меня он не произвел никакого впечатления, я все еще не отошел от шока.

– Что случилось?! – выпалила она.

– Если бы я знал... Могу сказать только одно – почему-то из строя вышли все Искины... Черт! Есть же еще боевой!

Надпочечники выбросили новую порцию адреналина, и я, вскочив, вихрем пронесся мимо успевшей отшатнуться девушки и, прыгая через пять-шесть ступенек, спустился вниз.

Боевой модуль «Хол» уже заканчивал развертывание, когда я подскочил к нему и, открыв панель управления, щелкнул клавишей экстренного отключения. После чего, не останавливаясь, вскрыл бронированную крышку и отсоединил Искин.

Облегченно вздохнув, положил восьмикилограммовый цилиндр Искина на палубу, повернулся и испуганно замер. Сбоку стоял полностью готовый к бою боевой дроид с направленным на меня оружием. Осторожно выдохнув, я тихо помахал перед собой рукой. Дроид не среагировал. Вытерев пот, струившийся по лицу, я подошел и отключил питающий контур, после чего сделал это с другими дроидами. Посмотрев на технических дroids – у них Искина не было, ими управляла Дана, – я махнул рукой и направился в кают-компанию. Нужно было обмозговать все, что с нами произошло.

– Что случилось? – В голосе пассажирки звучал испуг.

– Не знаю. Чтобы понять, нужно иметь выученную базу «Программирование» не меньше четвертого ранга.

– Кто-то перенастроил Искины? – поинтересовалась девушка, тоже садясь за стол в кают-компании.

– Браво, мисс, с ходу сообразили, в чем дело. – Я устало поаплодировал, морщась от боли в руках.

– У меня база «Аналитик» прокачана до шестого ранга, – просто пояснила она.

– Это хорошо для вашей работы. У вас случайно базы «Программирование» нет?

– Нет... А у вас?

– Есть, в пятом ранге.

– Вы не сказали, до какого она прокачана? – намекнула девушка.

Косо посмотрев на нее, нехотя ответил:

– Первый уровень.

– Плохо.

– Знаю, что плохо... Раз вы аналитик, то давай проанализируем ситуацию. Без Искина система жизнеобеспечения работать не будет, так?

– Так, – подтвердила девушка.

– С теми запасами воздуха, что есть, мы проживем сутки, не больше. У нас не гражданское корыто с тесными кубриками, а бывший военный крейсер, так что с его жилыми пространствами время у нас есть, пока не скопится углекислый газ. Так?

– Возможно.

– Все Искины перепрограммированы, и работать с ними не нельзя, так?

– Возможно.

– Нужно убрать настройки, скинуть их на ноль и ввести новые данные, так?

– Одна из возможных версий, – согласилась девушка.

– Но, чтобы это сделать, нужна изученная не менее чем до четвертого уровня база «Программирование».

– Проблема в том, что изучить ты ее не успеешь?

– Именно. На это нужно минимум двенадцать-пятнадцать дней с разгоном. Это не «Боевая медицина», эта база посерьезней. Без разгона все двадцать пять дней в капсуле изучать нужно.

– Проблема... – задумалась девушка.

– Вот и я о чем. Есть еще одна – продовольствия хватит только на двадцать дней, но это сейчас особого значения не имеет.

– А если...

– Подожди, не сбивай с мысли... – Я старался ухватить ту нить, что вела к спасению. – Дана при тестировании «Ската» говорила про апгрейд Искинов...

– И что?

– Она промолчала про медкапсулу... – вскочив, воскликнул я.

– Ты хочешь сказать, что Искин капсулы никто не трогал? А его возможности хватит?.. – сразу ухватила она суть и побежала за мной к медотсеку. Мы как-то быстро перешли на «ты». Не заморачивались по этому поводу.

– Хватит, с натягом, но хватит, – пробормотал я, изучая возможности Искина.

Из-за того, что Искины не работали, пришлось делать всю работу вручную, не используя технических роботов. Эх, если бы мыслесвязь работала, таких проблем бы не было.

Девушка по мере сил помогала мне, понимая, что это наш единственный шанс на спасение. Пришлось переворошить весь склад с ремкомплектами, чтобы найти нужное.

– Все, готово. Включаю, – перешагнув чрез жгут проводов, разбросанных по коридору, сказал я и нажал кнопку.

Через, казалось бы, огромное время ближайший вентилятор дрогнул и начал работу.

– Как хорошо, – стоя под дуновением ветерка, блаженно пробормотала пассажирка.

– Душ тоже работает, – намекнул я и направился к себе, нужно помыться и переодеться.

– Что будем делать дальше? Насколько я понимаю, чтобы спастись, нужно, чтобы ты изучил базу «Программирование»?

– Да, – согласно кивнул я, устало потирая лицо. – Но есть одна проблема. Искин капсулы работает на полную мощность, мне пришлось перепрограммировать его на ту работу, которую он просто не знал, как делать. У него другие установки. И это еще не все. Чтобы учиться, в капсуле нужно отключить систему жизнеобеспечения, так как работать по двум направлениям он просто не в состоянии. На работу жизнеобеспечения его ресурсы затрачиваются на девяносто шесть процентов, четыре – на присмотр за работой реактора. Так что Искин загружен на сто процентов.

– Что ты собираешься делать?

– Проводить обучение. Отключаем жизнеобеспечение, включаем медоборудование, я на семь часов ложусь на обучение, это единственный возможный вариант. Горючего нам хватит на шесть месяцев, беда только с продовольствием.

– А если посмотреть груз?

– У меня нет списка, не дали, знаете ли, – хмыкнул я.

– Тогда ждем, пока воздух очистится, ты ложишься в кап-

сулу, а я проведу проверку груза. Не беспокойся, разберусь, ведь это моя работа.

– Хорошо, тогда через двадцать минут я ложусь в капсулу.

Девчонка нравилась мне все больше и больше. Никакой паники, сосредоточенная и деловая. Не удержавшись, спросил:

– Почему тебя послали со мной? Ведь ясно, что это опасно.

– Через шесть дней после нашего отлета на базу форпоста рядом с комплексом, куда нам надо, отправлялся военный караван, его сопровождают крейсера...

– И?

– Мне нужно было туда как можно быстрее. На комплексе случайно обнаружено крупное хищение, а я, как аудит с широкими полномочиями и достаточным опытом, могу разобраться с этим. Тем более это моя прямая работа.

– Это понятно. Почему одну?

– А кого еще? – изумилась она.

– Ваш дед мне все мозги... попросил присмотреть за тобой и пальцем не трогать.

– У него уже мания на эту тему. А тебя я не боюсь, у меня прокачанная база «Специализированный бой» пятого уровня.

– Упс.

Девушка, хихикнув, протянула руку:

– Жорин.

– Антон, – ответил я на рукопожатие.

Встав, я проверил прибором состав воздуха и пробормотал:

– Пора. Я ставлю время учебы на семь часов тридцать минут.

– Хорошо. Я буду ждать.

Когда крышка капсулы поднялась, я потянулся и выбрался наружу. Понюхав воздух, определил, что он еще вполне на уровне. Проверил анализатором – никаких отклонений не обнаружил. Переключив клеммы, чтобы заработала система жизнеобеспечения, минут десять стоял у капсулы, приходя в себя.

– Как у нас дела? – поинтересовалась входящая в медотсек Жорин, неся в руках поднос с едой.

– До полного освоения третьего ранга знаний осталось соток процентов, – ответил я, уже орудуя ложкой.

– Ты успел выучить второй ранг знаний?

– Ага, у меня стоит хорошая нейросеть.

– У меня тоже хорошие новости, – улыбнулась девушка.

– Продовольствие есть? – вскинулся я.

– Нет. Оказалось, на комплексе у медиков закончился разгон, и это был один из заказов, что ты сейчас везешь.

– Он на борту?

– Да. Более того, контейнер с ампулами стоит за твоей спиной.

Быстро обернувшись, я защелкал замками маленького чемоданчика и стал проверять ампулы.

– Не то, это тоже... Вот они, в синем чехле!

Вставив две ампулы в принимающее гнездо, я стал настраивать капсулу под свои параметры. Пары ампул должно хватить на двое суток полной работы.

– Ты сможешь ими воспользоваться? – поинтересовалась девушка, следя за моими манипуляциями.

– У меня прокачана база «Боевая медицина» до четвертого уровня. По минимуму, конечно, но настроить смогу.

– Хорошо, – явно обрадовалась девушка, видимо, зная, на каком уровне у меня находятся усвоенные базы.

– Все, можно ложиться на сутки. Тебе хватит этого времени, ведь ты будешь одна.

– Хорошо. Насколько уменьшится время обучения?

– За двадцать дней выучу до пятого уровня. Это, конечно, с запасом, но шансы дотянуть до пункта назначения уже не такие призрачные.

– Хорошо, пойду, наготовлю себе холодных закусок, а то в прошлый раз я не догадалась, пришлось голодной работать.

Пока Жорин суетилась у кухонного комбайна, я прошел в рубку.

– Это еще что за хрень? – озадачился я.

Мы дрейфовали в тени большой звезды, и нас можно было обнаружить только визуально. Еще когда я маневрировал тут, понял, что излучение со звезды фактически полностью

глушит сканер, и непонятно, что происходит вокруг. Так что я сильно удивился, когда заметил примерно в пяти километрах от нас большой корабль.

– Жорин! Подойди сюда.

– Что?

– Ты это видела? – ткнул я пальцем в обзорный иллюминатор.

– Я в рубку вообще не заходила. Пираты?

– Не знаю, ничего не работает... Хотя... Я сейчас.

Сбегав в арсенал и вернувшись с биноклем, я настроил его и всмотрелся в судно.

– Анарийский круизный лайнер «Звезда Анарии», пропал два года назад. Две крупные пробоины в борту. Линкор поработал, узнаю туннельные пушки. Мертвый кораблик, – передав бинокль девушке, пробормотал я.

– Откуда ты знаешь?

– Я на программу «Демилитаризация» записался. Помимо основных баз, дали базу пропавших судов. Ее я выучить успел.

– Какой уровень?

– Она одноуровневая. Странно, что лайнер тут находится, он прыгнул от курортной планеты Нерия на столичную планету Славия, что в республике Слоиния, и исчез. Это двадцать семь прыжков отсюда для нас или восемь для линкора.

– Что делать будем?

– Да ничего, продолжим обучение. Но ты изредка погля-

дывай на него, кажется, он приближается. Все-таки мы все еще двигаемся по инерции, не хотелось бы столкнуться с ним.

– Мы больше ни с чем не столкнемся?

– Нет, мы должны были пролететь мимо этих звезд и выйти в открытый космос. Я же не знал, что тут это километровое корыто болтается, сканер-то только в упор работал. Ладно, анализатор показывает, что состав в воздухе подошел к оптимальному. Пойду учиться.

– Хорошо, я тогда посплю.

Через шестнадцать дней я дотянул «Программирование» до четвертого уровня, начав изучение пятого.

Пока Жорин готовила поздний ужин, я присел у уложенных в ряд Искинов и подключил через специальное входное гнездо разъем аппарата для программирования, найденного на складе. Он входил в обязательный комплект любого корабля.

– Ну что? – поинтересовалась Жорин, присаживаясь рядом.

– А ничего, тот, кто повозился с Искинами, про него не забыл, – отшвырнул я комп в сторону. – Внутри все платы всмятку.

Встав, я прошел в рубку и всмотрелся в уже близкий лайнер, судя по параболе нашего движения, мы пролетим мимо, так что особого беспокойства не было. Лайнер заметно при-

близился и возвышался над нами метрах в трехстах.

– Хочешь побывать у него на борту?

– Да, там должен быть комп, и не один... Надо проверить скафандр и двигатель на нем, – пробормотал я и, развернувшись, быстро зашагал вниз.

– А ужин?!

– Сейчас проверю и вернусь! – крикнул я, спускаясь.

После разгона немного болела голова и ломило виски, но я знал, что так и должно быть. Слишком торопился и лежал в капсуле больше, чем нужно, оставляя на сон всего пять часов в пять-шесть суток. Придется потерпеть.

– Со скафандрами все в порядке. Поем и слетаю на лайнер, посмотрю, чем там можно поживиться.

– Это мародерство.

– Жить захочешь, не так раскорячишься, – себе под нос пробормотал я.

– Что?

– Я говорю, мне можно, все-таки подписался на соответствующую программу. Ладно, все, поел. Побегу, чем быстрее осматрю лайнер, тем лучше.

Жорин помогла мне натянуть скафандр и проверила застежки, после чего вышла из шлюзовой. Так как Искин не работал, мне пришлось все делать вручную. Тихо зарокотал насос, откачивая воздух. Щелкнув замками, я открыл дверь и, оттолкнувшись, вылетел в открытый космос.

Управляя двигателем, пролетел мимо кабины и помахал

рукой Жорин, которая наблюдала за мной.

Огромный борт лайнера приближался достаточно быстро, долетел я до него за каких-то пару минут.

Ноги упруго встретили борт судна. Подав магнитное напряжение на подошву и слегка цокая, я зашагал к ближайшему пролому.

Прежде чем нырнуть внутрь, обернулся и снова помахал Жорин, которая наверняка наблюдала за мной в бинокль.

Фонарь на шлемофоне я включил еще в шлюзе «Ската», а вот тот, что достал из наружного бокового кармана, – только сейчас и, замерев на миг, прыгнул в пробоину. Была она где-то метров шестнадцать в длину и ширину, круглая. Внутри царили разруха и запустение. Судя по глубине, удар дошел до середины корабля, сведя на нет попытки спастись пассажиров этого сектора. Как я заметил, все спасательные капсулы были на месте. Дойдя до переборки следующего сектора, я встал у закрытой двери. Видимо, автоматика сработала после выстрела. Понять это было не трудно, она раздавила человека, перерезала пополам. Судя по платью, женщина, да и ноги были красивые. Даже жутковато от этой неестественной красоты.

Вздохнув, я развернулся и через обломки зашагал в соседнее помещение. Там была дверь, ведущая на технический уровень. Ее можно было открыть вручную.

Погибшие люди встречались редко, всего три раза, в основном из обслуживающего персонала. Дойдя до двери, я

провел необходимые манипуляции и потянул на себя тяжелую плиту двери. В соседнем секторе воздуха тоже не было, но уже можно было двигаться спокойней и легче – мало обломков. Вокруг плавал обычный мусор. Так, перейдя еще два сектора, я приблизился к реактору и гипердвигателю. Именно тут находились технические службы и кабинет главного инженера. Поправив большой ранец на спине, я открыл последнюю дверь. Чуда не произошло, тут тоже не было воздуха. В случае, если бы он был, я просто не смог открыть дверь, некоторая электроника питалась не от реактора, а имела свои батареи, срок службы которых – до сорока лет.

Как я и опасался, многое было разграблено, но то, что мне было нужно, я нашел в шкафчике младшего механика. На дверце даже имя сохранилось. Пробежавшись по техническому отсеку, нашел в столе главного инженера планшетник. Не простой, такими можно работать в открытом космосе. Включив, через две минуты издал вопль радости, обрадовался, как ребенок. В меню один из подразделов значился как «Программы и апгрейд для Искинов военных и гражданских кораблей». Теперь можно обнулить наши Искины и переустановить их программы.

Однако я не торопился возвращаться: нашел это, найду и другое. Как оказалось, пиратов интересовали богатенькие туристы, а не техническая оснастка лайнера. Так что мой рюкзак наполнился до краев, из-за чего пришлось помучить-

ся, закрывая его.

Проверив уровень воздуха, я понял, что пора поторапливаться. Осталось всего на час. Обратный путь, как нетрудно понять, занял меньше времени, так как все переходы были открыты и путь изведен.

– Ну как? – первым делом спросила Жорин, как только я снял шлем.

– Все нашел. Там целые богатства, на обратном пути обязательно заверну. Помоги рюкзак снять, это там гравитация отключена, а здесь он тяжелый.

– Ты долго будешь настраивать Искины?

– Ну-у... – Я задумался. – Часа два точно, потом проверка всех систем и прыжок.

– Так быстро? – обрадовалась девушка.

– Быстро?! Если бы у меня был пятый уровень, мы бы давно были в пункте назначения.

– Да, – девушка взгрустнула, – наверно, все думают, что мы погибли.

– Обо мне тут некому думать, я даже не знаю, где моя планета. Накоплю на корабль и буду ее разыскивать.

– У тебя там кто-то остался?

– Мать и две сестренки, – ответил я, помрачнев. Тема была болезненной, и мне не хотелось ее обсуждать.

– Понятно. Будешь искать свою планету? – начала допытываться девушка.

– Конечно, – вздохнул я.

– Это будет сложно, миров много.

– Да не особо. Понимаешь, когда меня освободили, я озабочился этим вопросом. Особисты на мой запрос ответили, патрульный крейсер, что преследовал пиратов, наверно, записал данные прыжка, но... Во время захвата пиратской базы один из выстрелов ПКО полностью уничтожил не только мостик с капитаном и пилотом, но и Искин тоже, так что с этой стороны голяк. К сожалению, рапорт с координатами прыжка они не оставили. Ну а пиратского рейдера, что нас привез, на базе не оказалось, так что...

– Трудно будет искать?

– Трудно, но выполнимо. Искин патрульного крейсера успел обменяться информацией по обнаруженным мирам с центральным Искином на базе, когда собирался карательный отряд. Так что у меня на руках координаты восемнадцати систем. Из них четыре в обследованном космосе, я проверил – моей системы там нет, осталось четырнадцать, они все находятся в неизведанном космосе за Фронтиром. Вот их надо будет обследовать. К сожалению, база «Навигация» мне тут ничем помочь не смогла, так как у нее отсутствуют данные по тому сектору Вселенной, и я не могу определить, где находится моя планета. Так что придется ножками. Все визуально осмотреть, – вздохнув, признался я в своих планах.

– Это действительно облегчает дело. Не нужно искать вслепую.

– Именно.

– Ты сейчас займешься настройкой Искина?

– Конечно, выплусь в прыжке.

Прежде чем стереть все данные с Искинов, я переписал их старые программы в планшетник и заархивировал, после чего уже занялся основной работой.

– С Даной все, – защелкнув зажимы, пробормотал я, после чего не колеблясь включил Искин.

Несколько секунд Искин загружался, наконец, послышался безэмоциональный голос:

– Искин третьего класса модель «Умник» готов приступить к работе.

– Привести тестирование всех систем, о неполадках докладывать немедленно. Сменить тембр голоса на дребезжащий фальцет, как у кастрата, получить имя Иуда.

– Принято. Отсутствует Искин второго класса, модель «Глаз», обслуживающий щиты крейсера. Отсутствует Искин второго класса, модель «Удар»... Повреждение пульта управления, недоступны блоки... Отсутствует подключение к медкапсуле... Недоступны боевые дроиды...

– М-да, наворотили мы делов, – почесав затылок, пробормотал я.

Отправив Жорин к себе в каюту, хотя и валился с ног, я стал приводить крейсер в порядок, благо технические дроиды теперь были доступны. Через полтора часа, закончив настраивать оба оставшихся Искина и вернув их в шахты, сел

за навигацию и просчитал оптимальный прыжок. Тот, что был рассчитан ранее, нам не подходил.

– Капитан, все системы в удовлетворительном состоянии. «Скат» готов к прыжку. Сканер показывает кроме близлежащего корабля еще пять объектов. Ближайший не идентифицируется по массе.

Я удивился. Сканер мог спокойно показывать до двухсот тысяч тонн массы. Значит, то, что там висело, было больше. Проверив базу пропавших кораблей, я понял, ЧТО именно там висит, но не стал на эту тему задумываться, продолжив работу.

– Отправляю координаты по прыжку.

– Принял, начинаю разгон.

Через восемь минут мы были в гипере.

«До пункта назначения остался еще один прыжок», – подумал я и заснул прямо в пилотском кресле. Мне снилось, как мама накрыла меня одеялом и, погладив по голове, поцеловала в лоб.

Когда я проснулся, по корабельным часам время приближалось к вечеру. С тем авралом, что был, на часы мы как-то не смотрели, сейчас же по привычке посмотрел – было девять. Потянувшись, удивленно обнаружил сползшее одеяло. Машинально потеряв лоб, обернулся и через открытую дверь посмотрел назад. Было тихо. Пожав плечами, я занялся мелким ремонтом по кораблю, задав программу комбайну на легкий ужин.

Указав вошедшей Жорин на стул перед собой, я поинтересовался:

– Как спалось?

– Замечательно. Каша? – потыкав в белую массу в тарелке, уточнила Жорин.

– Да, она калорийная и расходует меньше продовольственных картриджей, так что до конца перелета будем питаться только ей. Продовольствия осталось всего на шесть дней, а лететь нам чуть больше восьми. Придется экономить. С кашей мы выиграем один день, – пояснил я, допивая тонизирующий напиток.

– Надо, значит, надо, – улыбнулась девушка. – Ты выяснил, что случилось с Искинами?

– С чего ты решила, что я ими занимался?

– В рубке у тебя кавардак, и планшет включенный на пилотской панели лежит.

– Заметила, значит. Ну да, поковырялся.

– Нашел что-то интересное?

– Есть такое дело, пришлось голову поломать, пока разобрался, сама понимаешь, у меня пока четвертый уровень, а тот, кто поработал, имел если не шестой, то пятый точно.

– И что там было?

– Хитрость в том, что закладка была не на сбой программы, а на отключение и перенастройку Искинов после шестого прыжка. Как только мы вышли из прыжка, Искин отключился и начал перенастраиваться согласно новому алгорит-

му, но... – Я поднял палец. – Тут сыграла моя паранойя. Когда я получал корабль, то стер все старые пароли и ввел новые, поставив себя старшим пользователем. Это нас и спасло: при перенастройке программа-убийца вошла в контакт с моим новым паролем, и произошел легкий конфликт. Сбой, можно сказать. Вирусная программа, конечно, его устранила, но это дало мне время выдернуть Искины из гнезд. В общем, со всех сторон повезло.

– А что должно было произойти, если бы ты не успел?

– Открытие шлюзовой и наше... хрп-пхр-р-р... – Я схватился за горло и изобразил конвульсии.

– Понятно. Значит, тот, кто перенастроил, знал, когда корабль выйдет из прыжка и отключится Искин. Его задача только подойти, вытряхнуть тела пилота и пассажира и забрать судно. Так? Но почему нас до сих пор не захватили?

– Так, но не совсем. Я забыл тебе сказать, что плюнул на тот навигационный курс, что мне выдала корпорация, и проложил свой. Я никому не доверяю.

– Ты действительно параноик. И в этот раз нам повезло.

– Это да. Но можно было обойтись без всего этого, если бы я еще при приеме крейсера знал базу «Программирование».

– Ты что-то вспомнил?

– Да. Видишь ли, апгрейд Искинов, если он не поднимается больше пяти процентов, бессмыслен, а управляющий Искин при тестировании сообщил, что ни один не дотягивал до пяти. Можно было тогда догадаться и проверить.

– Ясно. Ну хорошо, что все хорошо заканчивается.

– Ладно, у меня работы непочатый край. Я пока ею займусь, нужно еще медотсек в первоначальный вид привести, благо сейчас это не сложно: все технические дроиды в норме, можно дать задание Иуде, чтобы он начал работу.

– А потом?

– Раз есть разгон, так почему бы не воспользоваться? – с улыбкой спросил я у нее. И тут перед глазами мигнула эмблема «Нейросети» и появилось сообщение о том, что опция «мыслесвязь» подключилась к управляющему контуру и ей можно пользоваться.

«Вовремя. Иуда?»

«Капитан?»

«Проверка мыслесвязи, теперь можешь обращаться ко мне через вновь установленную опцию».

«Принято, капитан».

– ...Антон? Да что с тобой? – послышался беспокойный голос Жорин, ранее ее вопросы воспринимались как фон.

– Да нормально все, новая опция подключилась. Мыслесвязь, – пояснил я, вставая из-за стола.

– Хорошая опция, особенно для пилота. Ладно, я у себя.

Приведя крейсер в относительный порядок, я забрался в капсулу и занялся учебой. К концу первого прыжка пятый уровень был полностью выучен. Совершив второй и последний прыжок, я занялся подъемом других баз. Четыре оставшихся дня как раз хватило мне для того, чтобы дотянуть ба-

зу «Техник» до четвертого уровня.

– Жорин, внимание, через восемнадцать минут мы выходим из гиперу вашей станции, – произнес я в микрофон.

– У нашей, Антон, у нашей. Привыкай, все-таки ты тоже работаешь на корпорацию, – произнесла входящая в рубку девушка, застегивая комбинезон на груди. Судя по влажным волосам, я ее выдернул из душа.

– Угу. Нужно мне такое счастье, – тихо сказал я, склоняясь над пультом.

Сразу после выхода из гиперу автоматически включился опознавательный маяк крейсера, так что через минуту нас оглушил шквал вопросов от двух диспетчеров, с... хм, нашей станции и военной базы, станция которой, издав далеко похожая на тележное колесо, висела ниже и левее относительно станции корпорации.

Не обращая внимания на их запросы, я попросил диспетчера корпорации дать вектор и номер шлюза для стыковки.

– Передайте управление кораблем Искину станции, – велел он.

– Передал.

– Крейсер «Скат», доложите причину задержки, и... пассажир не пострадал?

– Причина задержки – диверсия на борту. Кто-то уничтожил все программы для Искинов. Пассажир в порядке. Просьба для персонала станции – остро нуждаемся в продовольствии, так как последнее закончилось еще вчера.

– Принято, у шлюза вас ждут.

Обернувшись к девушке, я произнес:

– Через десять минут состыкуемся, так что, думаю, можно готовиться к встрече.

– Хорошо, я у себя.

Проследив, как она скрылась в своей каюте, я направился вниз. Нужно привести отделение дроидов в боевое состояние. Чую, меня ждет теплый прием.

«Охранный комплекс к бою готов», – прозвучал по мыслесвязи голос охранного Искина.

«Перейти на травматическое оружие».

«Блоки с таким оружием отсутствуют».

– Черт, они же в арсенале.

Сбегать туда-обратно и привести два дроида к бою я успел, отключив пока остальных. Поставив обоих по бокам шлюза, слева и справа, дождался толчка стыковки и мысленно приказал Иуде разблокировать шлюзовую и впустить гостей. Это заняло минут десять, затем двери распахнулись.

Первым шел сурового вида мужчина с как будто высеченным из скалы лицом. Он был в комбезе охранника с нашивками майора. Позади него – десяток солдат в полной броне и с оружием, за ними еще кто-то стоял, но из-за широких спин солдат их не было видно.

– Майор Витт? – поинтересовался я у входящего.

Неожиданно для меня он оказался рядом, и я понял, что лечу, и у меня почему-то очень заболело лицо.

Ударившись спиной о палубу, я пребывал в некотором ошеломлении, которое быстро переходило в ярость. Заметив, что я что-то шепчу разбитыми губами, напавший склонился надо мной и переспросил:

– Что?

– ...нафадение на кафитана! Огонь!!! – И тут же продублировал команду по мыслесети.

Майор сразу все понял. Судя по движениям, у него база «Специализированный бой», а может, что еще из армейских, прокачана не меньше чем до пятого ранга.

Прыжок его был великолепен. Двумя скачками он оказался на лестничном пролете и устремился вверх, прыгая зигзагами, но это его не спасло, очередь из керамических шариков настигла его на последней ступеньке. Получивший дополнительное ускорение пониже спины, майор исчез с глаз. Я же, шустро перебирая локтями и коленями, попытался скрыться в техническом складе, пока второй дроид вел бой с солдатами. Мысленно активировав боевых, я послал их в помощь, отметив солдат как врагов. Имел на это полное право.

Пошли они на хрен, первыми начали, вот пусть и получают. Правда, приказал стрелять боевыми только по тем, кто попытается пересечь шлюзовую, которую приказал Искину закрыть.

– Ну все, хватит! Прекратить безобразие! – раздалось из динамиков корабля. Вряд ли майор воспользовался рубкой. Вход туда закрыт, а у него не было кода доступа, скорее все-

го, попросил Жорин, у которой был ограниченный доступ, и говорил из ее каюты.

– Вы первые начали, – буркнул я, проверяя лицо на предмет гематом. Губы были разбиты, два передних зуба шатались.

Управлять «Скатом» по мыслесвязи невообразимо удобнее, чем обычным способом.

– Мы же и закончим. Открывай шлюзовую и деактивируй дроидов.

– Под протокол подтвердите, что нападения на меня больше не будет.

– Подтверждаю.

– Ну хорошо... Все, готово.

Спустившийся вниз майор встал рядом и, покачиваясь с носка на пятку, тяжело осмотрел меня с ног до головы, потом поковылял, держась за спину, с корабля на станцию. Жорин остановилась рядом и, сострадательно проведя ладонью по моей щеке, попрощалась.

Следствие, что вела Служба собственной безопасности, которой, кстати, командовал тот же майор Витт, шло неспешно. За четыре часа они осмотрели все закоулки, забрали все материалы, благо чуть ли не все время полета у меня запротоколировано, как и ремонт. После их ухода я попал в руки старшего техника станции Майя Йона.

– Пошли, посмотрим, как будем исправлять, что ты тут

наверотил.

Что я «наверотил», он знал и так, так как входил в комиссию экспертов, проводящих следствие.

– Ты мне объясни, КАК ты смог заставить Искин медкапсулы работать еще и с системой жизнеобеспечения?!

– Как-как! Программу написал, – буркнул я.

– С первым уровнем «Программирования»?! Не смей меня.

– Да я сам, когда выучил третий уровень, изумился, что все работает, там уже заново подкорректировал. Сейчас отправлю письмо, у меня все под протоколом шло, так что сами убедитесь.

– Ага, получил.

– Вы пока изучайте, а я еще раз поем, тем более ужин... почти.

С продовольствием проблем уже не было, кухонный комбайн был заправлен, но я никак не мог наесться.

Техник пришел не один, а с ремонтным комплексом «Муравей-2». Немного устаревший, но еще работоспособный комплекс. С помощью него за один день он полностью привел «Скат» в надлежащий вид. Протестировав все системы и закрыв корабль, я, довольный, направился в жилую секцию станции. У меня была пара идей, пока не найдут другого пассажира или груз. Вызвав диспетчера, предупредил, где я буду.

– Хорошо, ты пока не нужен. Если что, я сообщу, – отве-

тил он.

– Ок.

Еще на крейсере, выйдя через станционный узел связи в сеть, я проверил свой счет. Первая зарплата была на месте, значит, ее можно немного потратить, поэтому и направлялся в медсекцию, чтобы поучиться с разгоном. К сожалению, разгон тут был платный. Сто кредитов в сутки, по местным ценам довольно дорого. За три дня, что меня не беспокоили, я успел поднять такие базы, как: «Ракеты среднего класса», «Орудия среднего и главного калибра», «Специализированный бой», «Расчет упреждения орудий» и «Стрелок» – до третьего ранга. «Юрист» – до второго. Больше просто не успел, меня вызвали к начальству.

Следуя указаниям станционного Искина, я дошел до жилой секции начальства.

– Пятая дверь слева, – прозвучал голос Искина.

Войдя в дорогие апартаменты, я услышал из соседней комнаты голос Жорин:

– Располагайся пока. Я сейчас.

Через минуту вместе с ароматом жареного мяса ворвалась Жорин с подносом, заставленным посудой с едой.

– Вот, решила отблагодарить тебя за спасение. Сама приготовила, – похвасталась она.

– Приятно, спасибо.

В спокойной и непринужденной обстановке мы пообеда-

ли. Напрягало только одно: девушка была в открытом вечернем платье, а я все в том же комбинезоне пилота.

Легкая беседа, что мы вели, настроила на лирический лад, так что вопрос, как бы между прочим прозвучавший в комнате, заставил меня включить извилины.

– Что, прости?

– Я говорю про тот огромный корабль, что ты обнаружил рядом с лайнером. Расскажи про него, – слегка склонив голову, с легкой улыбкой попросила Жорин.

– А-а-а... Так вот в чем дело. Поня-атно, – протянул я, решив сразу поставить все точки над «i». – Жорин, давай без этих женских выкрутасов. Не хочу поссориться с тобой. Тебя ведь попросили узнать у меня насчет этого суперкарго? Вряд ли вас интересует лайнер, хотя два года назад его ой как искали.

Поставив стакан на стол, девушка легко кивнула.

Кстати, суперкарго – это не грузчик на кораблях, как на Земле. Нет, это тип самого тяжелого транспорта со времен Антарийских войн, что происходили более восьмисот лет назад. Их тогда еще колонизаторами называли, и они вмещали в себя до полумиллиона переселенцев. Впоследствии, тогда еще молодое, Содружество отошло от плана заселения такими кораблями и отказалось от них в пользу простых транспортов. Так что век суперкарго закончился лет пятьсот назад, но до сих пор эти монстры, переделанные под определенные нужды, бороздят просторы Вселенной. Для корабля

и тысяча лет не срок, если проводить технические проверки и ремонты. Говорят, что корабли древних все еще попадают-ся в неосвоенном космосе, а это такие дуры... Главное, что последнему найденному крейсеру было три тысячи лет и он был вполне работоспособен.

– Ты ведь стер данные прыжка. Конечно, мы его со временем найдем, но это может занять годы. Проще договориться с тобой.

– Во-от, наконец, мы пришли к тому, с чего и должны были начать, – протянул я.

– Что ты хочешь за координаты? Корабль?

– Нет, судно я и так достану. Посмотрел сайт с продажами тут, на Фронтире. Цены на порядок меньше, чем в обычной системе.

– Ну, я так и думала. Вот, просмотри, тут, думаю, есть все, что тебя заинтересует, – протянула она сканер-переходник и десяток информкристаллов.

По очереди вставляя кристаллы, я просмотрел список баз, что на них были.

Полный «Мастер-спасатель» седьмого ранга. Что там еще... О! Боевые базы. «Тактик» шестого ранга. «Боевое пилотирование» – шестой ранг. Полная база «Медик» – в седьмом ранге. «Аналитик» – тоже шестой. Полные базы «Фрегат», «Крейсер», «Линкор» и «Техник» – все шестого ранга!

Всего шестнадцать наименований полных баз. По моим представлениям, стоимость того, что находилось в этих кри-

сталлах, по примерным прикидкам варьировалась от девяти до двенадцати миллионов кредитов. А если учесть, что среднестатистическая зарплата обычного гражданина в цивилизованном мире в пределах восьми тысяч кредитов, то становится понятен широкий жест корпорации, но у меня были свои предложения.

– Удивила, – сказал я, откинувшись на спинку дивана.

Минут десять у меня ушло на то, чтобы проверить свежесть баз. Свежие, месяца нет.

– Да, это то, что мне нужно.

– Тогда под протокол...

– Подожди, – остановил я ее и притронулся к губам, я их уже успел залечить. – А как же это? Между прочим, это немотивированная агрессия.

– Это мой отец, – просто пояснила девушка.

– Ну да, теперь мотивированная, – согласился я, но, встряхнувшись, сердито проворчал: – Со всех сторон Крабы окружили.

– У меня мама Краб, отец Витт.

– Ладно, прощаю, но если от Крабов еще какая подлянка будет, извини, ответка будет втройне.

– Хорошо, я поняла.

– Ладно, давай договор составлять...

Через пять минут я стал обладателем дорогуших баз, которые немедленно, как только получил пароли, закачал на имплантат, благо места там было предостаточно. Теперь

осталось только учить.

– А ты не дурак, все просчитал и легко расстался с координатами этого кладбища, хотя мог получить с них миллиарды, – налив в бокалы белого вина, произнесла Жорин.

– Ты как аналитик должна была понять, что все это я обдумал еще перед самым стартом, поэтому и удалил с Искина все данные прыжка. Конечно, это нарушение общей инструкции компании, но в договоре этого не прописано, так что максимум, что мне могли сделать, это оштрафовать на десять процентов от зарплаты. Даже то, что пришлют тебя разговаривать со мной, был один из просчитанных вариантов, – пояснил я, принимая бокал.

– Я же говорю – не дурак, и то, что не сможешь с этим кладбищем ничего сделать, тоже просчитал. Лучше получить то, что можно переварить, а не браться за невозможное. Так ведь ты говорил?

– Так. Ты не в курсе, когда у меня вылет?

– В курсе. Завтра, ближе к вечеру, погрузка и старт.

– Пассажиры?

– Насколько я знаю, нет.

– Тогда еще по бокалу и баиньки. – Через полчаса я ушел к себе.

Жорин не обманула, вечером перед отбоем диспетчер предупредил, что завтра вылет.

Проследил за погрузкой контейнеров, где, насколько я

знал, находилось вышедшее из строя дорогое оборудование, замену которому я уже привез. И сейчас, после погрузки, проверив все системы, я связался с диспетчером и, получив карту полета, отправил ее в корзину, а сам, отойдя от станции, набрал свой маршрут (у меня как всегда разыгралась паранойя) и ушел в гипер.

Первый день я ничего не делал, спал, отдыхал, занимался физкультурой. По словам медика, лечь под разгон мне было рано, нужно минимум сутки отдохнуть. Я последовал совету и на всякий случай отдыхал двое, а потом залез в капсулу, где за три дня все полученные базы поднял до первого уровня. Две – даже до второго, «Реакторы» и «Двигатели» из базы «Спасателя».

Так, учась после второго прыжка, я оказался в памятной системе, где провел три адские недели. Поднятая до третьего ранга база «Сканеры боевые» помогла перенастроить сканер и снова обшарить орбиту планеты, где мы висели столько времени и где в тени этого исполина находилось кладбище кораблей. Сканер плохо работал – от планеты шло мощное излучение.

Сейчас сканер дал отметку уже семи судов, последнее дрейфовало далеко, можно сказать, на пределе возможностей моего оборудования.

Прикинув примерный фронт работ, я приступил к действиям. Трюм у меня заполнили едва на четверть, поэтому было куда грузить, если что найду в этих судах. Первым де-

лом подлетел к самому большому, кроме лайнера, конечно.

За последние три столетия пропало всего три таких судна, два впоследствии обнаружили, вероятность один к одному, что это «Демиург», исчезнувший сорок три года назад.

Понять, что с ним собираются сделать, было нетрудно. Такие суда имели только мощные корпорации, а не вроде моей заштатно-окраинной. Последние сорок судов этой линейки закупили частные корпорации и сделали из них передвижные добывающие комплексы. Увеличение производительности – сто процентов. Боевые группы, заводы, шахтеры – все находилось на нем. Некая гигантская авиамастка. Одно из таких судов вмещало более пятидесяти тысяч работников. Понятное дело, что для нашей корпорации это рывок вперед, и они не упустили такую возможность. Значит, не зря я не стер из Искина массу этого судна. Не надеялся, но пригодилось. По договору я отдавал только гиганта, про остальные в нем сказано не было. Да и мне с ним возиться особой охоты не было, самое ценное я собирался снять сейчас, это примерно миллионов на пять, а то, что останется, пускай забирают. Там много ценного, но слишком крупногабаритного для меня.

Не приближаясь к суперкарго, я проследовал к следующему кораблю, облетев который, сразу установил, чей он и когда пропал. Яхта мультимиллионера Дави Робича пропала двенадцать лет назад. Посмотрев на дыры, где когда-то находились двигатели, я пристыковался к ней, благо шлюз уцелел. Осмотр яхты ничего не дал, кроме довольно ценных, на

мой взгляд, блоков и двух почему-то оказавшихся на своих местах Искинов. Проверив, их тоже перетащил в трюм «Ската». Среди оборудования в трюм отправились шесть технических роботов и комплектующие к ним со склада яхты, три уничтоженных даже на запчасти не годились. Боевые дроиды, по-видимому, на яхте тоже были, нашел остатки одного из них, не подлежащего восстановлению, но самого комплекса не обнаружил. Мне были нужны боевые дроиды в штурмовом варианте. Те, что были заточены под охрану и контрабандаж, так что это была одна из целей поиска.

За шесть часов я закончил с яхтой. Как и на лайнере, погибших обнаружил всего двоих из членов экипажа, больше не было. Пользуясь минимумом знаний «Спасателя», все заархивировал и взял образцы ДНК. Хотя я еще не участвовал в программе «Спасатель», но решил хотя бы начать.

Отстыковавшись, я отправился к следующему кораблю, оказавшемуся еще одним пассажирским лайнером, но уже не таким большим.

«Мари де Фейн», порт приписки – планета Магния, восемнадцать прыжков отсюда. Пропала двадцать четыре года назад. Поиски ни к чему не привели. Посмотрим, что там есть.

Честно говоря, несмотря на то что я торопился (наверняка корпорация уже готовит, если не отправила сюда флот, чтобы застолбить суперкарга), решил отдохнуть, то есть выспаться. Пристыковавшись к судну, включил все боевые си-

стемы, сканер же переключил в пассивный режим, чтобы не засекали по нему, и направился спать.

Следующий день ознаменовался новыми находками, пополнившими мой трюм. И главное – в заваленном реакторном отсеке, где, видимо, проходили самые тяжелые бои, обнаружился целый боевой дроид. Правда, устаревший на тридцать лет, зато штурмовой и фактически целый: его придавила балка и засыпало мусором. С использованием запасных частей привести его в рабочее состояние не составляло проблемы. Запчасти снял с остатков еще четверых однотипных дроидов.

В трюме осталось не так много места, когда в технической нише я обнаружил полностью работоспособный инженерный комплекс «Монитор», со всеми запчастями. Пришлось часть собранного перенести в жилой сектор. Теперь, переходя в рубку, приходилась лавировать между всяких коробок, но комплекс я забрал.

Так как места больше не было, я решил просто облететь остальные суда. Пятым был большой транспорт, шестой – войсковой транспорт с разной степенью повреждений. Главное, что пробойины от туннельных снарядов были только на трех кораблях, остальных, судя по рваным краям пробойин, расстреливали торпедами. Основываясь на возрасте первого судна, пропавшего сорок три года назад, и лайнера «Звезда Анарии», я сделал вывод, что промысел у пиратов был давний. Сюрприз принес седьмой корабль. Сперва я принял его

за линкор и, только подлетев ближе, понял, что это такое.

– Сверхтяжелый авианесущий крейсер-рейдер «Вилдан», самый последний в линейке тяжелых крейсеров. Длина – восемьсот девяносто три метра, ширина – двести восемьдесят один метр, в высоту – четыреста метров. Он считался самым крупным крейсером в истории Содружества. Экипаж – двадцать шесть человек. Возможно управлением пилотом-универсалом высшей категории. Имеет четыре палубы для малой авиации, по две с каждого борта. Способен перевозить батальон космодесанта на дальние расстояния. Считается рейдером-одиночкой. Последний был выпущен сорок шесть лет назад. Шестой ранг, у последних – седьмой. Всего выпущено две тысячи семьдесят две единицы, что очень мало для потребностей флотов. Списаны как устаревшие. Построены на верфях Мардонии, – перечислял Иуда особенности этого крейсера.

«Хочу!» – такая мысль билась у меня в голове, пока я получал информацию. С таким судном искать Землю не так страшно – как с носорогом. Он хоть и слепой, но это не его проблемы.

– То, что Мардонские верфи, я и так вижу, только они выпускают суда с аэродинамическими формами, хотя ни один из кораблей их постройки не предназначен к посадке на планету, но красиво, это не отнимешь.

– «Скат» тоже вышел из Мардонских верфей, – проинформировал меня Искин.

– Знаю... Иуда, визуально определи степень повреждения.

Я облетел крейсер, и Искин стал перечислять его недостатки, чем заставил меня хмуриться. Слишком много работы на меня одного. Тут мне пришла одна мысль:

– Иуда, ставились ли на «Вилданы» туннельные орудия?

– Последний выпуск из восемнадцати крейсеров оснастили новейшими на тот момент туннельными орудиями сотого калибра, – подтвердил Искин.

Все сходилось, по размеру пробоин можно было без проблем определить калибр, стреляли именно из сотки. Значит, это крейсер пиратов.

– Иуда, определи примерно причину повреждений.

– Торпеда класса «Пробой-1», выпущенная предположительно автоматически с лайнера «Звезда Анарии».

– Точно, сам же видел на корпусе странную пусковую. Значит, оно уцелело и успело выстрелить. «Вилдан», скорее всего, шел без щитов.

После визуального осмотра крейсера я пришвартовался к шлюзовой и, вручную открыв дверь, отшатнулся. Десяток человек висело в вакууме с искаженными предсмертной мукой лицами. Судя по плавающим рядом, а кое на ком полуодетым скафандрам, люди пытались спастись.

За шесть часов обхода я обнаружил еще сорок шесть человек. Три из них были женского пола, предположительно – пленницы.

Осмотр показал, что крейсер возможно отремонтировать. Торпеда уничтожила двигатели, снесла реактор и повредила переборки. Через пробоину воздух стал улетучиваться. Те, кто уцелел после подрыва, рванули в шлюзовую, надеясь спастись. Кстати, пассажиров с лайнера тут не было, разве что кроме тех трех девушек, видимо, где-то высадили раньше.

После полного осмотра крейсера я стал составлять план, как увезти его и спрятать. Отдавать корпорации не хотелось. Флоту он не принадлежал, так что можно купить его по цене находки, а это копейки, и зарегистрировать, что было не так сложно. Можно даже не перегонять, просто в будущем вобью в него те данные, что дадут после регистрации. После осмотра начал сбор всех трофеев, что ранее принадлежали экипажу. Занялся съемом ценных вещей с других кораблей, набив трюм «Вилдана» до отказа.

Первым делом я избавился от всех трупов, выбросив пиратов в открытый космос. Отдельно похоронил под протоколом трех девушек. У всех, понятное дело, я не забыл взять образцы для ДНК. База «Спасателя» была поднята до приемлемого уровня и давала мне возможность спокойно работать.

Как отогнать судно, я придумал сразу. Теперь нужно было осуществить мой план. Первым делом я вытащил Искин инженерного комплекса и перепрограммировал его, поставив свои пароли, теперь он будет слушать только меня.

Отогнать машину крейсера я решил в связке со «Скатом».

Четвертый уровень «Техника» и третий «Инжиниринга» изрядно помогли мне в этой затее. Так как толкающий двигатель был только на моем «Скате», я решил объединить крейсера и с помощью своего убрать трофей подальше, сделать сцепку, как из баржи и буксира.

На осуществление этой идеи ушло семь часов. И вот, наконец, намертво закрепленные между собой суда медленно стронулись с места. Мощности двигателя едва хватило, чтобы немного раскачать эту тяжелую колоссальную махину.

За сутки мы ушли на приличное расстояние, удалившись от кладбища к краю системы. Там я случайно нашел большой астероид, который дрейфовал неподалеку, заведя сцепленные суда за него. Прячась в тени астероида от яркого света ближайшей звезды, я стабилизировал суда. Отдав приказ инженерному Искину расцепить суда, стал составлять план ремонта, запустив на крейсер два десятка ремонтных дроидов. Через минуту река обнаруженных повреждений полилась на главный Искин, который все архивировал.

Даже в поврежденном состоянии было видно хищную грациозность крейсера. Изучив все данные по крейсеру, я понял, что для поиска Земли он – это то, что нужно. Скинув на Искин инженерного комплекса все, что нужно исправить на крейсере в ближайшее время, пока есть зарядка, стал составлять график работ и закупок в ближайшее время.

Еще через десять суток, осторожно проверив сканером пространство, я вышел из тени астероида и, набрав скорость,

прыгнул в гипер, пора было приступить к основной работе.

Чтобы полностью отремонтировать «Вилдан» и провести апгрейд всех его систем, а также поднять до восьмого ранга, а если повезет то и до восьмого плюс, нужно было поднять базы «Инжиниринг», «Техник» и «Общая конструкция и структура кораблей» хотя бы до пятого уровня. Это я и стал делать во время полета до базы на планете Зория, туда, где я впервые вышел в свет из Центра беженцев гражданском империи Антран.

– «Скат», передайте управление Искину номер восемь космопорта Зория, – услышал я после выхода из гипера.

– Диспетчер, вас понял, передаю управление.

Через час «Скат» замер в своем ангаре, еще через пять минут прозвучал сигнал от двери – прибыли за старым оборудованием. Основную часть собранного оборудования я оставил на «Вилдане», забрав только то, что не пригодится и можно продать, и убрав контейнеры в сторону, чтобы не мешали разгрузке контейнеров корпорации.

Увидев, кто забирает контейнеры, я только крикнул:

– Ага, старое списанное оборудование, как же! Его бы не охраняло штурмовое отделение в броне высшей защиты. Что же я вез?

Когда я, подав заявку на регистрацию и сбросив протоколы находки по «Вилдану», стал лазить в сети и на бирже, проверяя стоимость привезенного оборудования, прозвучал

сигнал вызова. Меня требовало руководство.

– Можете проходить, – после часа ожидания произнесла секретарь, выводя меня из полусна.

Я воспользовался возможностью и учил одну из баз. Разгон закончился при последнем прыжке, так что учился сейчас без него. Зато «Техника» успел выучить до пятого уровня и начать шестой. За остальные пока не брался. Так что попытка вывести меня из равновесия долгим ожиданием не удалась.

Естественно, в кабинете кроме управляющего директора корпорации находился и старик Краб, за столом был еще один мужчина, про него я ничего сказать не мог, кроме того, что он точно пилот. Видимо шеф-пилот, можно сказать, мой непосредственный начальник.

– Господин Кремнев, проходите, присаживайтесь, – указал мне на предназначенное место председатель.

Устроившись поудобнее, я откинулся на спинку стула и с интересом посмотрел на них. Видимо, было заранее согласовано, кто и где должен сидеть, так как получалось, что я сидел напротив всех троих, скрестивших на мне суровые взгляды.

Когда время молчания перевалило за пять минут, я, нетерпеливо завозившись, прикрыл глаза и вошел в транс, продолжая учебу. Надо будет – разбудят.

– Я же говорил – наглец! – слышался голос бывшего

адмирала.

Приоткрыв один глаз, я недовольно посмотрел на него. Позвали непонятно для чего, молчат, так еще и от учебы отвлекают.

– Господин Кремнев, поведайте нам в подробностях, что происходило с той минуты, как вы покинули космопорт Зории.

– В подробностях? – Я задумчиво посмотрел на управляющего.

– Именно, в мельчайших.

– Хорошо. После того как мы вышли из ангара, получили вектор направления для прыжка. Отпил чашечку кофе, там, кстати, удобно, у кресла пилота раздвижной столик, потом откусил пирожного и вручную направил крейсер к зарезервированной точке для прыжка...

Рассказывал я долго, почти шесть часов, как и просили, это их полностью устраивало, вместе с рассказом я еще и демонстрировал записи, что сделала нейросеть. За время всего допроса мне на почту пришло несколько писем, я отложил их, решив прочитать позже.

– Все ясно, можете идти. – Управляющий указал на дверь, а когда я к ней подошел, меня догнал вопрос: – А кстати, почему вы задержались на два дня?

– Под метеоритный дождь попал.

– Что-то серьезное? – с тревогой поинтересовался управляющий, не заметив, как усмехнулся незнакомый пилот.

– Нет, но пришлось подождать, пока он стихнет. До свидания.

Выйдя, я проверил письма. Третьим, как и ожидалось, было письмо от бюро регистрации космопорта. Там приняли мою заявку и просили прибыть для оформления всех документов на крейсер, которому я дал имя «Илья Муромец». Конечно, мысли были назвать как-нибудь грозно, вроде «Барракуда», «Пиранья» или там «Мурена», но решил дать возможность русским определить своего, пусть будет Илья. И для своих понятно, и вроде как для названия подходит. «Богатырь» отмел, тут есть такие названия.

Сегодня поздно, уже не успею, поэтому регистрацию я решил провести завтра, о чем и уведомил бюро.

Чтобы не тратить деньги, ночевал я на крейсере. А что? Удобно, за проживание и кормежку платить не надо, используй свое время на пользу себе. Время было вечернее по-корабельному и ночь на планете, когда Иуда сообщил о посетителе.

– Впусти, – приказал я, догадываясь, кто это может быть.

Сам я в это время лазил по сети, продавая оборудование, которое привез. Осталось немного, энергоблок для реактора марки «Зарин», причем редкий экземпляр, их уже давно перестали выпускать. В сети он стоил в среднем пятьдесят тысяч, я же, выставив за восемьдесят, продал его за десять минут. Сообщение, что деньги пришли на счет, получил всего восемь минут назад. Покупатели должны подойти через час.

Так что не проданными осталось всего два предмета, я их выставил на торги, буду ждать, кого заинтересует.

– Добрый вечер, господин Краб. Гуляете? – весело поинтересовался я, встречая гостя в кают-компании.

– Ты в курсе, что у тебя завтра вылет? – вместо ответа спросил Краб, устало присаживаясь за стол.

– Вы сказали, теперь знаю.

– Летишь снова с грузом. Забираешь внучку, попутный груз и обратно.

– Когда вылет?

– В полдень.

– Мне на планету надо, личные дела.

– Успеешь, бюро регистрации работает с восьми утра, – отмахнулся старик.

Всплеснув руками, я удивленно вскрикнул:

– Есть хоть что-нибудь, о чем вы не знаете?!

Снова вместо ответа вопрос:

– Ты ведь задержался, потому что вернулся в то место, где покоятся корабли?

– Возможно, – подозрительно прищурившись, ответил я.

– Меня интересует, в каком состоянии суперкарго.

– А-а-а, так я и думал. Знаете, тот, кто владеет информацией, тот владеет миром. Я отвечу на ваш вопрос, а вы ответите на мой. Можно сказать, баш на баш, хорошо?

– Принято. Отвечай.

– Удовлетворительное. Две пробоины от стомиллиметро-

вого туннельного орудия. Одно в жилой секции «А», другое – в реакторном отсеке. Двигатели целые. Так как вы собирались забрать его себе, то на борт не заходил, внутренние повреждения неизвестны. Я ответил на ваш вопрос?

– Вполне.

– Тогда моя очередь. Вы нашли диверсанта? Не хотелось бы получить нож в спину.

– Да, это бывший шеф-пилот Керк, но достать мы его, сам понимаешь, не можем. Он был третьим пропавшим. По иронии судьбы, он вылетел на поиски первых двух пропавших. Судя по всему, успел перепрограммировать остальные корабли, у него, как у шеф-пилота, был к ним свободный доступ. Оставшиеся два мы уже привели в норму.

– В пираты подался. Понятно.

– У него тут работала девушка в секретариате, это она передавала ему координаты прыжков. Вот она задержана и уже во всем призналась, сейчас мы ищем этого Керка. Личные данные также были переданы в патрульный и полицейский флот. Следующий вопрос. Что за остальные корабли? Про свой можешь не отвечать, я в курсе.

– Ловите файл.

После просмотра старик задумчиво пробормотал:

– Транспорты нам пригодятся.

– В договор они не входили, так что там я успел побывать.

– В каком они состоянии?

– Многое демонтировано. Как мной, так и пиратами. Я

позже скину вам файл с данными.

Узнав все, что знал я, старик, не прощаясь, ушел. Через двадцать минут пришли покупатели и забрали энергоблок. Его состояние их полностью удовлетворило.

Ночью было еще трое покупателей, забрали остальное. Не выспавшийся, злой, утром я встретил последнего покупателя и продал ему ящик с комплектующими для гипердвижка повышенной мощности, которые обычно ставят на тяжелые транспортники. Мой счет пополнился на триста девяносто семь китов, что вместе с зарплатой составило четыреста сорок два кита.

После завтрака, спустившись с помощью орбитального лифта на планету, я направился в администрацию космопорта. Глупость какая-то, космопорт на орбите, а администрация у них на планете.

Заплатил всего восемь китов за регистрацию. Получив регистрационный номер для корабля (он прописывается в управляющий Искин), я направился в магазин, торгующий дроидами.

– Здравствуйте. Что желаете? – подошел ко мне доброжелательно улыбающийся менеджер.

– У вас нет того, что мне нужно, – расстроено ответил я, осмотрев выставленный товар. Тут были в основном бытовые дроиды.

– Может, вас интересует то, что находится в закрытых для просмотра помещениях.

Мы прошли в соседнее помещение, закрытое на ключ. Включив освещение, менеджер широким жестом показал на выставленные образцы.

– Вот этого мне надо, – указал я на дроида, с виду похожего на жука.

– Дешифратор, модель «Взломщик-4М». Пятьдесят тысяч китов. Но, извините, продажа столь специфической техники запрещена...

– Я состою в программе «Демилитаризация» – это пойдет?

– Да, конечно. Такие программы, как «Спасатель», и, извините за специфику, «Мусорщик», имеют много льгот по покупкам и продажам подобных дроидов.

– Хорошо, давайте оформим покупку.

– Что-то еще интересует?

– М-м-м. Пожалуй... да. Еще тридцать универсальных уборщиков для крейсера тяжелого типа.

– С вас еще семьдесят шесть китов. Куда послать покупки?

– Космопорт, уровень «С», ангар номер тридцать пять-восемь, в секторе «А».

– Хорошо, господин Кремнев, через час она будет доставлена.

– Спасибо.

Едва я успел вернуться на крейсер, как доставили покупки, еще через полчаса – заказанный разгон, и через три часа

я вылетел по назначению. Из-за того, что на этом направлении я работал один, график у меня был до предела сжатый.

Базу «Техник» я собирался прокачать до седьмого уровня, так что мне было чем заняться за все время полета, но, несмотря на благополучный перелет, к концу я смог усвоить только девяносто три процента шестого уровня. Будем надеяться, на обратном пути, во время последнего прыжка, добью и начну учить седьмой уровень.

– «Скат», тебя уже ждут, – после всех переговоров озвучил диспетчер.

– Хорошо. Срочный вылет?

– Да, почти немедленный. Разгрузка, загрузка и вновь в гипер, – хохотнул диспетчер.

– Да я даже рад. Учусь под разгоном, никто не мешает, удобно.

Тут мы прервались, крейсер пришвартовался. Трюм у меня был пустой, я заскочил по пути на свой крейсер, поработал с дешифратором, приказав ему взломать коды всех Искинов на крейсере, подзарядил инженерный комплекс и ремонтных дроидов, осмотрел, что они успели сделать. После этого забрал дешифратор и Искины с собой, решив разобраться с ними в полете, что и сделал. Теперь у меня свои Искины, хоть и устаревшие почти на два поколения, но работающие.

Честно говоря, работали дроиды очень продуктивно.

Вскрытая корма была похожа на лепесток ромашки, оба полурасплавленных двигателя уже были сняты и сейчас булты-хались неподалеку от крейсера, вскрытая переборка помогла вытащить и выкинуть остатки гипердвигателя. Он тоже не перенес взрыва. Осталось только демонтировать реактор, он был уничтожен на сорок восемь процентов и ремонту не подлежал, но я и не собирался его ремонтировать, так как для моих целей он не подходил. Дальше дроиды просто не успели ничего сделать, заряд их батарей опустился до десяти процентов, и они впали в спячку, согласно моему приказу. Сейчас по переброшенному со «Ската» кабелю все дроиды заряжались от его реактора. На две недели продуктивной работы им хватит, а дальше видно будет. Было бы неплохо оставить для подзарядки мобильный переносной реактор. Но эта идея пришла мне в голову поздно, и купить его я не успел.

Пробежавшись по «Илье», я осмотрел все, что успели сделать, и остался очень доволен. Все работы по мелочам были закончены. Переборки восстановлены. Комплектующие на «Вилдане» были, и на этот ремонт их хватило. В принципе, если бы был реактор, то можно было запустить систему жизнеобеспечения, несмотря на то, что технический сектор с двигателями был вскрыт и там царил вакуум. Пройдя парк с их мертвыми деревьями и травой, поскользнувшись на замерзшей воде пруда, я подумал, что надо будет озаботиться заменой всего озеленения в парке, благо такие фирмы суще-

ствуют, и они могут создать любой ландшафт. Раньше я думал, что такие парки бывают только на линкорах, можно сказать, центр релаксации для экипажа, то, что на «Вилданах» они тоже есть, я не знал, Искин тоже. Видимо, этот крейсер был из последних в этой серии. Убедившись, что дроиды полностью зарядились, осторожно ушел в прыжок. Судя по мельтешению с той стороны сектора, работы по восстановлению суперкарго шли полным ходом, и не хотелось бы привлекать их внимание.

После всех медпроверок, как и положено, вдруг я какую заразу на станцию привез, мне дали разрешение войти. Дождавшись, когда заберут груз, я закрыл «Скат» и направился в ближайший бар. Нужно было узнать кое-какую информацию. Если понадобится, найдут через «Скат», с ним у меня была постоянная связь. Тот, кто мне был нужен, нашелся во втором баре. Подойдя к старшему технику станции Майю Йона, я вежливо попросил поговорить, элегантно поклоном поприветствовав его спутницу. Время было вечернее, после работы чета Йонов сидели в этом баре с некоторой претензией на ресторан. Лучше тут просто не было.

Отойдя к барной стойке, я заказал себе легкого пива, а технику – крэк, местный ром, который он так любил. Немного поговорив о жизни станции, я задал вопрос, который меня интересовал:

– Послушай, Майя. – Мы уже перешли на «ты». – У тебя

нет знакомых на военной базе? Среди начальников складов, снабженцев?

– А, вот ты о чем хотел поговорить, я уж думал, что-то насчет твоего крейсера, – хмыкнул в усы техник.

– Да нет, тут свое. Я крейсер приобрел, вот, восстанавливаю.

– Есть список того, что тебе надо?

– Конечно, лови.

– Пришел, сейчас посмотрю... – Несколько секунд Майя изучал то, что мне нужно, после чего удивленно и несколько ехидно посмотрел на меня. – Скажи, Антон, ты в курсе, что за военная база у нас тут рядом висит?

– Нет. Откуда? Сам же знаешь, я только разгружаюсь и обратно.

Вздохнув, техник пояснил:

– Это база рейдеров. Легкие крейсера, а у тебя заказ на малый линкор. Те же энергошины для среднего линкора... два реактора марки «Светляк» с малых линкоров. Зачем тебе два? Двигатели разгона марки «Феррис-100», они же для буксиров... Гипердвигатель марки «Крон-80», тоже средний линкор. У тебя что, линкор есть?

– Что-то вроде, лови файл, – несколько уклончиво ответил я. – Так что, достать по заниженным ценам невозможно? А то ведь на центральных планетах такие цены...

– Тяжелый крейсер-рейдер модель «Вилдан». Помню такие крейсера. Сам не видел, но много слышал. Хороший ко-

раблик... Хм, я смотрю, ты всю старую начинку из него уже выкинул... Чем это в него?

– Торпедой.

– Торпедой?

– Ага, с лайнера «Звезда Анарии»

– Подожди, на лайнеры ведь не ставят торпеды...

– На этом стоял, причем не простой, марка «Пробой-1».

– Но ведь это же...

– Ну да. Я тогда не сразу сообразил, что это торпеды со стационарных охранных автоматических станций.

– Так как он торпеду-то словил?! – все еще недоуменно поинтересовался техник.

– А вот тут самое смешное. Когда демонтировал пусковую с лайнера, я разобрался, что к чему. Пусковая была обычная, для тяжелых ракет, какой-то умник переделал, так что она выпускала вместо десяти ракет шесть торпед. Но систему наведения вместе с Искином он оставил старую, только убрав сканер, подключив пусковую к корабельному. В общем, на пусковой осталась одна торпеда, сбоивший Искин без связи и глаз и отходящий от разграбленного и расстрелянного лайнера пиратский крейсер. И...

– Дальше понятно. Когда крейсер вышел из-за корпуса лайнера, Искин его «увидел», несмотря на отказ «глаз». Расстояние небольшое было, ему хватило, дальше залп – и поврежденный пират.

– Именно так и было. Пираты без щитов отходили. Им да-

же в голову не могло прийти, что на пусковой остался Искин с последним приказом: огонь по обнаруженным целям.

– Теперь понятно, что тебе надо. В наемники хочешь податься?

– Думаю сперва «мусорщиком» поработать. На этом можно неплохо подняться.

– А пираты?.. Ах да. На этом звере тебе они будут не страшны.

– Ну не скажи, у пиратов тоже и крейсера есть, и линкоры. Напомнить последний налет на планету Фурия?

– Там серьезные кланы поработали, а у нас тут так, новички обитают. Хотя клан Воллеса довольно силен, говорят, больше сорока крейсеров имеет.

– Осторожность в любой работе не помешает, а если постигнет неудача, так что ж, так тому и быть.

– Хорошо сказал... Ладно, если не найдем из списка – подберем альтернативу. Тут у тебя и так копов на пять наберется. Подожди, дай подумать. Понимаешь, до рейдеров тут во время войны стояла часть эскадры Второго Флота, а там даже линкоры были. Нужно связаться с одним моим знакомым техником, я через него доставал редкие блоки и механизмы. Утром созвонюсь, сообщу, что и как. Хорошо?

– Хорошо. Спасибо, Майя.

– Да пока не за что. Кстати, у тебя какие базы подняты? Помощь не нужна?

– «Техник» почти седьмой ранг. «Инжиниринг» – четвер-

тый. «Общая конструкция и структура кораблей» – пока третий.

– Неплохо. Тебе еще две базы нужно поднять хотя бы до четвертого.

Совет опытного человека мне бы не помешал, поэтому я кивнул:

– Что именно?

– «Энергетика кораблей» и «Реакторы и двигатели».

Мысленно пробежавшись по базам, я ответил:

– У меня есть такие, но я их поднял пока только до первого уровня.

– Учи, тебе они пригодятся.

Утром на меня вышел диспетчер и сообщил, что через два часа вылет на один из перерабатывающих заводов в соседней системе. Всего один прыжок на два дня в гипере или месяц пути на обычных разгонных двигателях.

Майя выйти на меня не успел, видимо, задержался. Оставив ему сообщение, я ушел в гипер. Кроме полностью забитого трюма, со мной отправилось семь человек. Брать я их отказывался. У меня не Ноево корыто, но Жорин, старшая у них, уговорила. Вздохнув, уступил ей свою комнату, а сам, пока мы летели в гипере, продолжил учебу, за этот прыжок подняв до второго ранга те базы, что советовал Майя, и еще три из базы «Спасателя».

Пассажиры устроились по двое в каютах, в тесноте да не в

обиде, как говорится. После выхода из гипера долго пытался связаться с диспетчером, опасаясь приближаться к оборонительному комплексу, где системы охраны чутко наблюдали за нами. Самодвижущиеся мины, торпедные станции, вроде той памятной «Пробой-1», артиллерийские станции. Пока мы находились в гостевом безопасном секторе, они молчали, но стоило нам сдвинуться, как мы оказались бы под шквальным огнем, что с учетом мощности щитов крейсера, дало бы нам пожить еще где-то полминуты.

– Да не орите вы так. Тут я. Кто такие? – прозвучал наконец голос диспетчера.

Обернувшись к Жорин, что стояла за спинкой моего кресла, я только иронично приподнял бровь, показывая, в каком я восхищения от местной службы.

– Тут «Скаут», курьер корпорации «Неомет».

– Что вам надо?

Это уже пахло наглостью. Вместо меня ответила Жорин:

– На борту главный аудит компании. Если вы нас сейчас не пропустите, то это будет считаться диверсией на заводе, со всеми вытекающими последствиями.

– Проход открыт, шлюз номер восемь, – нехотя ответил диспетчер.

Посмотрев, как я отключаю связь, девушка пояснила:

– Диспетчер тянул время, давая возможность начальству подготовиться к нашей встрече, что в данном случае нам не надо. Швартуйся.

Швартоваться пришлось вручную. Местная диспетчерская служба доверия у меня не вызвала. После всех процедур, дождавшись, когда все пассажиры удалятся, я оставил Иуду за старшего и отправился в медотсек, как завещал нам товарищ Ленин: учиться, учиться и еще раз учиться. Подозреваю, что все время, пока я работаю на «Неомет», только этим и буду заниматься. Но в планах на первом месте – оснастить «Илью» двигателями и прыгнуть на Зорию, где в спокойной обстановке закончить ремонт. Я уже узнавал, ангар для подобной махины стоит в месяц всего десять тысяч кредитов, зато можно было не беспокоиться, что его найдут и «уведут». Сейчас же было такое опасение, ведь среди наемников подобные крейсера очень ценились, бывало, их продавали втридорога. Мне такое предложение не поступало только потому, что я быстро свалил с Зории, а так, более чем уверен, что в почтовом ящике есть уже письма с предложениями от перекупщиков.

Следующие перелеты просто скучно перечислять. Жорин, видимо, решила сделать «Скат» своим личным транспортом, потому что мы с этой инспекцией за четыре месяца облетели все шахтерские поселки, перерабатывающие заводы и некоторые филиалы. Но нет худа без добра. За это время «Техника» я дотянул до седьмого уровня, «Инжиниринг» – до пятого, начав шестой. Те, что советовал техник Майя, я освоил до четвертого, потом их продолжу, пока хватит,

главное – общие сведения мне известны. Еще до четвертого поднял шесть баз, такие как: «Кибернетика», «Боевые дроиды», «Тактик», «Биохимия человека», «Физиологические процессы и их стимуляция», «Боевое пилотирование» и «Сканеры боевые».

За все время полетов мы как-то сблизились с Жорин, стали друзьями. Появились даже некоторые традиции. Например, вечером, по корабельному времени, ужин при свете свечи с бокалами вина и танцами под тихую музыку. Жорин учила меня манерам высшего света, чтобы, как говорится, было не стыдно показаться там. Сопровождение нам не мешало, а занималось своими делами. Мне такие вечера нравились.

Это был стандартный прыжок. После проверки перерабатывающего завода мы летели на следующую принадлежащую корпорации базу. Прыжка было два, но, как только мы вышли из первого, взревели баззеры боевой тревоги, и на экране появилось несколько меток. За семь месяцев, что я работал на корпорацию, как-то привык к безопасным полетам, и про пиратов и тому подобную шваль вспоминал с легкой улыбкой, так что после сигнала несколько растерялся.

Но тут за меня сработал автоматизм, вбитый нужными базами на подкорку мозга. Не успела стихнуть сирена, как мои пальцы застучали боевую дробь на сенсорном экране панели управления.

– Что там? – забежал полуодетый лейтенант Самс, обеспечивающий охрану аудита.

– Пираты, – коротко уведомил его.

– Успеем уйти? – Он наконец закончил приводить форму в порядок и, выпрямившись, посмотрел на экран.

– А зачем? Ситуация банальна донельзя. Три пирата напали на группу шахтеров из четырех кораблей. Будем помогать, тем более я не собираюсь терять трофей. Вон тот, что справа, – бывший антарский рейдер, судя по маневрам уклонения, в отличном состоянии.

– У нас ценный пассажир на борту, нужно уходить, – приказал лейтенант.

– Солдатами на плацу будете командовать, лейтенант, а на борту капитан – царь и бог.

У нас с самого начала не сложились отношения. Видимо, он строил какие-то планы насчет Жорин, но та его прокатила. Виноватым, естественно, посчитали меня.

– Под протокол. Вы берете на себя всю ответственность? – уточнил лейтенант.

– Да, беру. У нас средний класс, все шансы отбить нападение, кстати, на ваших шахтеров, которых *вы*, лейтенант, должны защищать. А теперь не мешайте.

Я тоже вел разговор под протокол, так что, если что, отмажусь. В договоре нет пункта о том, что я не должен драться.

Из трех пиратов, что сейчас дрались и брали на abordаж шахтерские корабли, двое были лоханками, переделанными

из старых транспортников, и один рейдером, про который я говорил ранее. Он единственный, кто держал все под контролем. Если кому из шахтеров удавалось отбить первое нападение, то тут же появлялся рейдер и точечными выстрелами сносил у него все выносное вооружение.

Судя по всему, появились мы в самом начале боя. Пираты меня не видели, их сканеры были слабее моего, я стоял на границе их видимости. Примерно прикинув предстоящий бой, я начал действовать.

Раскочегарив движки, тормозя передними маневровыми, я резко отпустил их, прибавив кормовым, отчего «Скат» буквально выстрелил вперед. У антарских корветов подобной модели есть одна болезнь. Если выстрелить в сочленение бронеплит на боку под башней левого кормового орудия, то, пробив броню, снаряд из кинетической пушки деформирует электроцит, выводит из строя реактор, замкнув цепи. Именно туда я и целился.

Экипаж рейдера заметил меня только тогда, когда выстрелила пушка. Несколько секунд понаблюдав за тем, как рейдер безмолвно крутится вокруг своей оси, а на месте пробойны вырастает белая точка – технический дроид запенил пробойну, чтобы не было потери воздуха, я полетел дальше.

Один середнячок шахтер довольно ловко отбивался от пиратов. Три других висели безмолвно с отстреленными движками, ожидая абордажа, гипердвигков у них не было, обычные каботажники. Оставшиеся два пирата на них внимания

не обращали, никуда они не денутся.

После того, как обездвигил рейдер, я направился к оставшимся двум, мысленно комбинируя свой будущий бой. Тем временем они, вместо того чтобы напасть на меня, начали разгон для прыжка. Умно поступили.

Преследовать их я не стал, а вот потренироваться в стрельбе возможности не упустил. С пусковых стартовали четыре средние ракеты с головками самонаведения, и я открыл огонь из кинетической пушки, из плазменных стрелять бессмысленно, они только на близкие дистанции.

«Скат» потряхивало от выстрелов пушки и стартовых ракет. Пассажиры ничего мне сказать не могли, я заблокировал не только дверь в рубку, но и связь.

Пираты почти ушли, хотя по одному я дважды попал в корпус, пробив щиты, но тут их догнали ракеты. На месте пиратских кораблей выросло два огненных облака. Стукнув по кнопке связи, я сказал в эфир:

– И всегда у вас так?

– Бывает. «Неомет»? – спросил хриплый мужской голос.

– Да. С инспекцией, но вот попали к вам на встречу. Вышли из прыжка – и сразу в бой. Ладно, помощи друзьям, а я своим трофеем займусь.

– Хорошо. Меня, кстати, Бин Крик зовут.

– Принято. Антон Кремнев.

– Вы на «Семерку» летите?

– В точку.

– Тогда я доведу этих корыта до матки и прыгну на «Смерку», надо отметить это дело.

– Лады, буду ждать.

Я развернулся и направился к рейдеру, прикидывая, как его брать. Самому? У меня, конечно, поднят до третьего уровня «Специализированный бой», но после третьего уровня нужно одновременно учиться на боевом тренажерном комплексе, который будет доводить все движения до автоматизма и приведет тело к нужным показателям. Так что пока боец я был слабый.

Стыковаться с рейдером опасно. Вдруг он решит подорвать себя? Конечно, слабо верится, но предосторожность превыше всего. Разблокировав дверь в рубку, я выглянул в кают-компанию и, заперев ее, направился вниз, к боевым дроидам. Там, среди охранного комплекса, стояли те, кто мне был нужен. Два дроида-штурмовика модели «Вихрь», как раз заточенные на штурм кораблей. Активировав, через шлюз я отправил их к трофею, благо движки, чтобы лететь в космосе, у них были. Когда я бежал через кают-компанию обратно, приоткрылась дверь моей каюты и оттуда выглянула испуганная Жорин:

– Нас уже захватили?

– Пока еще нет, – засмеялся я и юркнул в рубку, в этот раз не закрыв дверь.

Как и думал, через секунду появилась Жорин в сопровождении лейтенанта, я как раз разворачивал корабль так, чтобы

было видно дроидов, которые продвигались к шлюзовой по броне рейдера. Ну и чтобы удобно было стрелять из пушек.

– Ты объяснишь, что тут происходит? – сердито спросила девушка, лейтенант демонстративно промолчал.

– А что тут объяснять? Подстрелил одного рейдера, его как раз берут на abordаж мои дроиды. Два других пирата – вон, обломки от них остались. Вроде все. А, еще шахтеры, побитые, но живые... вроде. Вот их средний шахтерский крейсер собирает... Хм, хорошая штука эти манипуляторы.

– И стоило так рисковать? – иронично изогнула бровь Жорин, видимо отойдя от испуга.

– Стоило, у меня через пару месяцев контракт заканчивается. Нужно иметь свой корабль, а этот как раз на первое время подойдет.

– Через пять.

– Что через пять?

– Контракт заканчивается через пять месяцев, – сердито ответила девушка и, резко развернувшись, отчего коса взлетела и обвилась вокруг руки, направилась к себе.

– Да какая разница? Контракт не бесконечен, – пожав плечами, крикнул я ей вслед, продолжая по мыслесвязи управлять дроидами.

На корвете было всего четыре человека, которых мои дроиды взяли в плен. Приказав разместить их в одном пустом помещении, пришвартовался и стабилизировал давление – у пиратов оно было ниже на двадцать процентов из-за пробо-

ины, а так как реактор не работал, то и система жизнеобеспечения тоже. Оставив двери шлюзовой нараспашку, чтобы жизнеобеспечение «Ската» работало за двоих, поставил одного из дроидов на охране, второй охранял пленников, и занялся осмотром судна.

Корвет хоть и относился к малым судам, но был крупным для кораблей подобного класса.

Отключив все Искины на пирате и вытащив их из шахт, я подключил к ним дешифратор. Пока дROID работал, я задумчиво смотрел на странную аппаратуру на месте штатного стрелка. Корветом управлял универсал, как и я, и этот боевой пост не требовался. Я записал данные оборудования. Нужно узнать, что это такое, визуальнo я его не опознал, направился изучать повреждения. Нужно заделать пробоину, установить новый щиток и осмотреть реактор, не спалил ли я его. Ремонт занял почти два часа. С щитком провозился дольше, чем думал, обгорели концы шин, к нему подходящих, пришлось наращивать. С реактором повезло: он экстренно отключился и не пострадал. Так что через два часа корвет был полностью готов к полету и бою.

– Капитан. В шлюзовой стоит один из пассажиров «Ската» и хочет пройти на борт, – сообщил Искин корвета, которого я сразу же окрестил Хоттабычем, голос подобрал соответствующий. В будущем собирался вписать в программу тембр и манеру говорить Старика Хоттабыча, а пока у управляющего Искина был спокойный мужской голос. Кораблю

имя не давал, вот зарегистрирую, тогда посмотрим.

– Кто?

– Особь женского пола.

– Пропустить. Тестирование закончено?

– Осталось двадцать процентов.

– Продолжай.

Искин рейдера был полностью перепрограммирован, так что теперь я для него хозяин. И чтобы не мучиться с боевыми дроидами, я отдал их под управление Хоттабыча, пусть теперь он сторожит своих бывших владельцев.

– Ты скоро закончишь?

– Да в принципе все. Сейчас сделаю сцепку между судами, и прыгнем на эту вашу «Семерку».

– А если автопилотом?

Девушка явно не разбиралась в управлении кораблями, раз задала такой глупый вопрос.

– Жорин. Без пилота в гипер не прыгнешь. У Искинов нет такой программы, тут нужен именно пилот. Подожди, сейчас дроидов направлю, они усилят сцепку, и прыгнем. Тут нужно только синхронизировать движки у обоих судов, я этим как раз занимаюсь.

– Я осмотрюсь? – спросила девушка.

– Да, пожалуйста, только не отвлекай, – отмахнулся я.

Через десять минут она вернулась в рубку.

– Корабль как новый.

– Это-то меня и беспокоит.

– Почему?

– Такие рейдеры работорговцы только-только начали распродавать как устаревшие. У пиратов мало того что хабара никакого, поживиться нечем, так фактически новейший корвет. Откуда?

– Продали...

– Да не смей меня. Пираты нищие, я заработаю на них самое большее тысяч пятьдесят, и все. Ну, это не считая корабль, конечно.

– Думаешь, антарцы постарались?

– Уверен. Более того, наверняка они бесплатно дали им корвет с условием, что пираты начнут безобразничать и оттягивать на себя военные силы империи. Корвет очень резвый, модернизированный, смог бы уйти от перехватчиков. Сто процентов, не одни они тут. Сколько еще таких корветов, фрегатов и крейсеров на Фронтире промышляет? Похоже, опять сырьевая война намечается. Видимо, то, что они захапали в прошлую войну, успели переварить.

Три прошлые войны были скорее коммерческими, хоть и воевали там военные флоты. На Фронтире, на этом так называемом ничейном пространстве, где может уместиться десять таких империй, как Антран, были огромные залежи металлов. В освоенном космосе за сотни лет шахтерские корпорации вымели все подчистую. Так что на Фронтире, где астероидные поля, набитые разными металлами, фактически не тронуты, ну кроме мелких пиратско-шахтерских баз

или вроде моей корпорации, ничего нет. Войны раздвигают границы, давая возможность этим корпорациям наброситься на еще один кусок неосвоенного космоса. В общем, тут всем хорошо, военные ведут войны, тренируя экипажи, получая огромные финансы и трофеи, торговцы получают плюшки в виде неосвоенных систем.

– Допросить?

– Сейчас с программированием закончу и займусь, надо еще старые записи Искина просмотреть. Узнать все их базы и последние маршруты следования. Военным пригодится.

Выученные базы очень помогли, и после перенастройки, когда дроиды через открытый шлюз покинули корабль, я протестировал получившуюся систему и сообщил, что можно прыгать.

После прыжка я перешел на трофей и занялся пленными и Искином. Прежде чем допросить пиратов, я изучил данные с Искина. Они меня обнадежили. Корвет был в превосходном состоянии. По пиратам тоже нашлись кое-какие сведения. Две базы, четыре автоматические заправочные станции антарской постройки и последний маршрут, откуда они пришли.

– Добрый день, госпожа Ромаль. – Капитаном была женщина, что меня слегка удивило. – Давайте я буду задавать вам вопросы, и вы будете честно на них отвечать. Чтобы не было вранья, скажу сразу: Искин ваш я взломал и многое

знаю. Сравнить есть с чем. Кстати, спасибо за подарок, это я про систему маскировки «Призрак-М-25», что у вас стоит. Классная вещь, даже удивительно, что торгаши оставили ее вам.

– Спрашивай. – Капитанша усмехнулась.

– Этот корвет, как вы его получили?..

После допроса я занялся осмотром корвета, и чем больше его изучал, тем больше он мне нравился. Антарцы, конечно, сволочи и работоторговцы, но корабли строить умеют. И размерами и внешним видом он был похож на катер Харрисона Форда из «Звездных войн». Прикинув размеры, я сел за расчеты. Через некоторое время я понял, что корвет вполне может войти в один из летных ангаров «Вилдана». Про трюм молчу, туда их штук десять залезет, если на ребро поставить, конечно.

Вообще-то с внешним видом космических кораблей не все так просто. Их видов было множество, от простых шаров до похожих на хищных птиц или рыб. После множества проб и ошибок был выбран фактически идеальный вариант. У военных это тот же вид «Ската» в разных модификациях, тут смотря, какая верфь, а вот транспортники практически все имеют форму шара, кроме военных, конечно. В основном это из-за удобства эксплуатации и обслуживания, но и они уходят в прошлое. Сейчас все больше транспортников клепают на военный манер.

После того как мы достигли базы «Семерка», я с энтузиазмом занялся приятной работой. Во-первых, слетал на тропе на ближайшую базу, сдал пиратов. Во-вторых, зарегистрировал корвет, военные тоже могли это сделать. Мало того, кроме премии за пиратов в размере восемнадцати тысяч я еще получил от местного особиста повышение рейтинга гражданина на два процента. Если наберу сто – буду полноправным гражданином. Вместе с пленными я сдал им данные с Искина и запись допроса пленнх, за что получил еще два процента и огромную благодарность. Денег на этот раз не дали. Пленные много что успели рассказать. Мои домыслы были верны, вся эта кутерьма устроена антарцами, что мне изрядно не нравилось. Прошлая война начиналась так же, с пиратских рейдов.

Судно, особо не раздумывая, назвал «Волька ибн Алеша», а после перепрограммирования Хоттабыча разговаривать с этим вредным Искином стало веселее. Название было дано не просто так. Знак для землян, то есть россиян, что я свой. Остальные народы Земли меня не интересовали, расизм в чистом виде. Я и своим не доверял, что уже про остальных говорить.

Вернувшись на «Семерку», я уже заметил, что все предприятия корпорации находятся или рядом, или под боком военных, и, воспользовавшись связью (тут она была, повезло), стал изучать письма. Первым делом связался с Майя, от которого писем было больше всех.

– Антон? Ну наконец-то! Ты где? Я до тебя уже несколько месяцев не могу дозвониться, – услышал я, как только связался с Майя.

– Привет, Майя. Есть чем меня обрадовать?

– Конечно, есть! Ты мои письма не читал?

– Да не успел. Увидел, что ты два десятка прислал, сразу позвонил. Мы тут с инспекцией летаем от базы к базе. Это первая, оснащенная связью, а до этого в какой только дыре не были.

– Через военных не догадался?

– Хм, даже в голову не пришло. Давай, радуй меня.

– Сейчас порадую. Энергошины для среднего линкора есть. Два комплекта, как ты и просил, так что с тебя двести десять китов. Два реактора марки «Светляк» достать не смогли. Нет их, но нашли замену. Два реактора фирмы «Кибеккера», марки «Дон»...

– Так это даже лучше. У них мощности на порядок больше, чем у «Светляков».

– Я знал, что ты обрадуешься, это фирма знаменита своим качеством.

– Какой у них износ?

– У одного восемь процентов, у другого одиннадцать. Мы прогнали их на стенде, снизили износ, апгрейд провели, так что тебе их лет на сорок хватит. Насчет двигателей разгона марки «Феррис-100», есть только один, но можно взять два марки «Пуна-8».

– Бери!

– Хорошо, сейчас отправлю запрос. Гипердвигатель марки «Крон-80» тоже есть.

– Общая цена?

– Четыре тысячи двести восемь китов.

– Понял. Как будем расплачиваться?

– Перегоняй половину суммы мне, это два с половиной миллиона кредитов, я разберусь. Весь купленный товар будет тебя ждать на Зории. Космопорт уровень «Е», ангар номер сорок пять-один в секторе «В». Это мой ангар. Остальная сумма после получения оборудования.

– Понял, перевожу деньги.

– ...Все, принял. Через две недели весь товар будет на месте.

– А почему на Зории? Не проще у вас на базе? И мне тащить их меньше.

– Хм. Сейчас посоветуюсь... – Майя на пару минут отключился, дав мне возможность поболтать с миловидной девушкой, отвечающей за работу гиперсвязи. – Разобрались. Можно у нас, так будет даже лучше. Мы просто хотели сделать тебе приятно. Тем более полупустой транспорт туда идет.

– Спасибо. Через месяц?

– Нет, теперь через неделю.

– Я точно не знаю, когда смогу прибыть. Ты не подскажешь, у вас можно нанять транспорт, чтобы перевезти по-

купки? А то ты знаешь размер моего трюма...

– Знаю. М-да... Если самому, то три раза придется гонять. Я узнаю, что можно сделать.

– Спасибо, Майя.

Личное присутствие на пункте связи требовалось не просто так. Я, конечно, мог поговорить с корабля. Но денежные переводы в этом случае невозможны. В пункте гиперсвязи есть специальные разъемы: вставляешь такой в гнездо на руке, и можно проводить любые операции после авторизации. Но тут Фронтир – другие законы.

После разговора с техником большая часть проблем свалилась с моих плеч. Теперь осталось только укомплектовать крейсер и перегнать его на ближайшую цивилизационную планету, где будет современный космопорт. Поговорив с Майя, я стал разбираться с остальными письмами. В основном это были предложения продать «Вилдан». При просмотре почты пришло письмо от администрации космопорта Зории о регистрации «Вольки».

«Быстро военные сработали. Молодцы», – подумал я.

На вопрос, откуда у меня деньги, ответ простой. Я пирата после ограбления взял. Там только наличными было три миллиона. Остальные вещи тоже не так дешевы. Драгоценностей было немало. На Зории через сеть распродал часть драгоценностей и, когда спускался регистрировать крейсер, положил все на свой счет. Получилось чуть более пяти миллионов. Наличку я пока не трогал, пусть будет на черный

день. В общем, все, что смог выжать из богатств пиратов и снятых комплектующих с «корабельного кладбища», составило чуть больше девяти миллионов кредитов.

Это была предпоследняя база, потом еще одна – и на Зорию. Тут я был обеими руками за. Связистка по секрету поведала мне, что вроде бы намечается новая война с антарцами. Рабовладельцев из Антара в империи Антран очень не любили и помахать кулаками были всегда рады.

Мне их радость до лампочки, унести бы ноги отсюда, пока не попал в зону боевых действий.

Пользуясь возможностью, после того как оба судна опять соединил и настроил на совместный прыжок, я направился в медсектор – узнать насчет разгона. Мой, к сожалению, кончился шесть дней назад.

У входа меня встретила девушка в форме медика, причем очень даже в моем вкусе. Однако никакого желания так и не возникло, хотя девушка слегка и взволновала меня.

– Добрый день. Чем я могу вам помочь?

– Здравствуйте. Я Антон Кремнев, пилот «Ската»...

– Ну кто же не знает такого героя! Про вас только немой не говорит, я тоже ходила смотреть на корабль пиратов. Вы что-то хотели?

– Разгон марки «Б».

– Есть такой. Он у нас не очень популярен. Не всем подходит.

– Я бы все взял.

– Да у нас его не так и много, – засмеялась девушка, явив красивые ямочки на щеках.

Заплатив за покупку, я двинулся было обратно, но решил проверить свои подозрения.

– Скажите, а можно воспользоваться вашим диагностом? Своим пробовал, да он не смог ничего выявить.

– У вас проблемы со здоровьем? – сразу же нахмурилась девушка.

Я смущенно посмотрел на нее, не зная, как сказать:

– Есть такая проблема... Понимаете... Э-э-э... У меня уже несколько месяцев не было женщины... И как-то неохота. Вот взять вас. Вы полностью в моем вкусе. – Девушка смущенно поправила челку, но слушала внимательно. – Однако я не могу вас возжелать как женщину. Вот в чем причина. Сперва я думал, это все от учебы, и особо не волновался. Решив наверстать упущенное после, но сейчас уже не знаю.

– Подавление гормонов? – задумалась медик.

– Мой аппарат ничего не обнаружил.

– Ложитесь в диагност. Коробку с разгоном положите сюда.

– Можете вставать. – Девушка хихикнула и поправила волосы, отчего ее красивая грудь заходила ходуном. Чуть растегнув ворот, чтобы было видно верх белоснежных полушарий, девушка немного наклонилась, отключая диагност.

Я невольно сглотнул от резко увеличившегося слюноотделения при виде такого зрелища, чувствуя, как во мне поднимается волна желания.

– Я смотрю, вы пришли в норму, – лукаво улыбнувшись, произнесла медик.

– Я так понимаю, во мне что-то было?

– Да, некоторые психотропные препараты подавляют потенцию. У вас – целый коктейль. Вы знаете, кто это мог сделать?

– Конечно. Краб, сволочь! – невольно вырвалось у меня.

– Знаете, а ведь вас надо проверить. Я, конечно, вычистила ваш организм от препаратов, но нужно убедиться, все ли работает, – расстегивая медицинский комбинезон до паха, произнесла медик.

Вернувшись через два часа на борт «Ската» и вооружившись анализатором, я стал проверять продовольствие. Искомое обнаружилось в так любимом мной тонизирующем напитке «Стен».

– А я все на разгон грешил! Ну, Краб, сука, поквитаемся еще!

Закончив с проверкой продовольствия, направился в медсектор, узнать, что с капсулой. Как я и думал, одна из программ была изменена и не показывала некоторые препараты у меня в крови.

– Со всех сторон обложили!

Под протокол заархивировав все делишки Краба, я направился на пункт связи. После подобных известий нужно предпринять некоторые шаги и проконсультироваться со специалистами. Ночь я провел у Лавиары, медика, что мне «открыла глаза».

Пять дней мы находились на этой базе, я в основном занимался модернизацией трофея, заведя дружбу с одним техником из военной базы. Он мне фактически за бесценок продал комплектующие для рейдера. В последнюю войну их много захватили, так что было из чего выбирать. Так же часами лежал в медкапсуле, продолжая обучение, пока есть разгон, и ходил в гости к Лавиаре.

Жорин и ее сопровождающих я ни разу с момента стыковки не видел, поэтому, обедая в кают-компании, удивился, когда раздался сигнал тревоги.

– Диспетчер, что у вас? – поинтересовался я, мысленно отдав приказ на закрытие шлюза.

– Объявили войну, начата эвакуация персонала.

– Понятно. Я могу принять еще человек пять...

Диспетчер усмехнулся.

– Не нужно, эвакуационный транспорт уже готов, через два часа мы будем в прыжке. Не беспокойся, не в первый раз, все уже отработано.

– Ясно. Про меня ничего не слышно?

– Твой борт... вернее твои борта по плану отходят через

сутки. Теперь не знаю.

– Ясно. Если что – я в пункте гиперсвязи. Лады?

– Хорошо.

Идти до поста было небезопасно, по коридорам бегали люди, сновали электрокары, творилась неразбериха. Перед этим я заскочил в медсектор, благо он был по пути, но Лавиара тоже отказалась эвакуироваться. Оказалось, транспорт не только эвакуирует их, но и развозит по родным планетам. Я кивнул и побежал на пункт связи.

– Привет, Вия! Можно еще раз воспользоваться связью?

– Конечно, только поторопитесь, начата эвакуация.

– Хорошо.

Майя ответил быстро, как будто ждал звонка.

– Я только хотел звонить тебе – тут ты. Про войну слышал? – облегченно выдохнул он.

– Да. У вас та же неразбериха с эвакуацией?

– Нет. У нас поспокойнее. Это вы на острие удара, в самом, можно сказать, эпицентре.

– Возможно. Я что звоню – вы все собрали?

– Да. Так что можешь переправлять денежки.

– Отлично. Как насчет транспортника?

– Есть корабль «Джихара». Это он доставлял то, что ты заказал. Мы на нем будем эвакуироваться.

– Его можно нанять?

– Хочешь все перевезти?

– Да.

– Сейчас свяжусь с ним и узнаю. Я перезвоню.

– Жду.

Майя перезвонил через полчаса.

– Сто китов, и он доставит груз.

– Отлично, оплата при получении, держи задаток за перевозку.

– Получил. Координаты?

– Лови. Встанете тут, там тень звезды вас укроет, ждите меня, буду примерно через восемь дней.

– Понял.

– Отбой.

– Пока.

Вернувшись, я перешел на корвет и, задумчиво потеряв затылок, погнал технических роботов наружу. Теперь придется еще и вооружение синхронизировать, чтобы стрелять из одного пилотского кресла.

Я почти закончил, когда появились мои попутчики. Причем не как обычно, шествуя с некоторым величием и уверенностью начальства, а бегом, торопясь.

– Быстро отходим. Летим на Зорию, – велел лейтенант.

– Жорин?

– Да, курс на Зорию, – подтвердила она.

– Хорошо. Я в рубке.

Полет прошел без осложнений. Сделав два прыжка, после второго я вышел из гипера у своего крейсера. Пассажиры меня не беспокоили, да и сложно это сделать после той дозы

снотворного, что была в еде. Ничего, поспят, проснутся уже на Зории, только Жорин поместил в медкапсулу.

При выходе я просканировал на всю дальность сканера. Было пусто: кроме крейсера, ничего вокруг. Состыковавшись с «Ильей», я поставил на зарядку инженерный комплекс и стал отсоединять «Вольку». Нужно облететь систему и найти транспортник. По времени они уже должны быть тут, скорее всего, спрячутся где-нибудь. Можно, конечно, воспользоваться радио, но это все равно, что крикнуть: «Я тут!» Если кто-то еще, кроме нас, есть в системе, он меня точно услышит.

Оставив «Вольку» у крейсера, я перекинул на него зарядку комплекса и отправился на поиски.

Через два часа я их нашел. Сперва запищал сканер, выдав сигнал о тяжелой массе рядом с астероидной рекой. Повернув, я обнаружил средний транспортник класса «Жук». Рядом висел опознавательный маяк.

Осматривая огромные пробоины в корпусе, я размышлял: «Не пираты, точно. Корпус не вскрытый. Видимо, армия прошла. Обнаружили транспортник и расстреляли. По пробоинам рейдеры постарались, хищные акулы, крутящиеся вокруг флотов. Точно армейцы, тем более маяк. Пометили, чей трофей. Хм, спешили, раз сразу не успели ограбить, а раз так, то вернутся. Нужно торопиться, сначала проверить трюм – одно попадание я вижу. Уцелел ли он?»

Приблизившись, я остановил «Скат» рядом с большой ту-

шей и, стабилизировав судно, направился в шлюзовую, приказав Хоттабычу предупреждать меня, если кто появиться в системе.

Первым делом я проверил жилые отсеки. Чуда не случилось. Весь экипаж и пассажиры были мертвы. Майя висел в коридоре, рядом плавал скафандр. Облачиться никто не успел. Похоронив их, я полез в трюм. Тут мне повезло, пробоина разворотила несколько контейнеров, что принадлежали или капитану, или кому-то из пассажиров, мой же груз, сложенный в таких же контейнерах, не пострадал. Теперь осталось только загрузить их и перевезти на «Муромца». Работа спорилась. В трюме у транспортника сохранилось два погрузчика. Перепрограммировав их, я стал грузить контейнеры, дав задачу привезенным техническим дроидам демонтировать реактор, уцелевшие Искины и остатки системы жизнеобеспечения. Маяк я тоже прихватил, на крейсере их не было, пригодится. Из-за расстрелянных разгонных двигателей воспользоваться транспортником не было никакой возможности, да и не было у меня такой мысли, побыстрее бы ноги унести.

Несмотря на все попытки, третий контейнер так и не влез. Пришлось закрывать створки и, не закачивая воздух, гнать к «Вилдану».

К этому времени инженерный комплекс зарядился. Приняв у одного из погрузчиков контейнеры, дроиды стали деловито их вскрывать. В контейнерах были реакторы. Их ста-

вят первыми. Поэтому-то я и загрузил их вначале. Поставив задачу Искину комплекса по установке всей инфраструктуры, я полетел за следующими контейнерами. Их осталось четыре.

Пока инженерные дроиды совместно с техническими протягивали энергошины, запускали первый реактор, устанавливали второй и вскрывали контейнер с гипердвигком, который требовалось установить вслед за реакторами, я осмотрел расстрелянный транспорт. Кроме погрузчиков я прихватил еще несколько ценных вещей вроде комплекса ремонтных дроидов и устаревшего комплекса штурмовых дроидов. Хотя, честно говоря, там мало что уцелело. Били по жилой секции. Интересное нашлось только в трюме.

Через двое суток работы на крейсере подошли к завершению. Уже семь часов на полную мощность работала система жизнеобеспечения, более сотни дроидов-уборщиков чистили и мыли «Илью».

Я же работал над сцепкой судов. С креплением «Ската» проблем не было, старая сцепка сохранилась. Насчет «Вольки» так вообще не заморачивался. Как я и думал, одна из полетных палуб имела ангар для тяжелых штурмовых ботов, которые были чуть меньше корвета, так что я загнал его туда. Втиснулся тютелька в тютельку. Закончив апгрейд всех Искинов «Муромца» и введя новый регистрационный код в главный Искин, я активировал его как управляющий. После чего занялся остальными тремя, кроме последнего, который

я запустил раньше и временно поставил его на управление крейсером. Теперь переключил его на ту должность, которая была ранее, – вооружение.

– Управляющий Искин модели «Малый воин» готов к работе, капитан.

– Провести полный тест крейсера. Доложить о готовности к гиперпрыжку.

– Принято к выполнению.

Откинувшись на спинку капитанского кресла, я довольно огляделся. В крейсер я влюбился с первого взгляда. Шедевр – вот, что о нем можно сказать. Одна рубка чего стоит! По сравнению со «Скатом», размеры несопоставимы. Тут только для управления четыре пульта и один общий капитанский. Это последний по тоннажу корабль, которым может управлять и вести бой один человек. Дальше идут линкоры, там малый имел минимальный экипаж в пять человек. Встав, еще раз окинув блестящую, как новая, рубку и заложив руки за спину, я направился инспектировать крейсер, что заняло два с половиной часа. Из рубки было два выхода: один – в общий коридор, другой – в лифт капитана, ведущий в его личные апартаменты. Когда я туда вселился, бегал по комнатам и радовался, как ребенок. Гостиная – тридцать квадратных метров, спальня – двадцать пять, кабинет – двадцать пять и санузел с джакузи – сорок два квадрата. Комфортно, блин.

Выйдя из рубки в общий коридор, я прошел мимо двух

дверей к лифту. За левой дверью от рубки находилась кают-компания. За правой раньше располагался оперативный штаб. Именно в этом помещении разрабатывались высадки на корабли, базы или планеты противника. «Вилдан» проектировался как десантный рейдер, мог нести батальон космодесанта и эскадрилью тяжелых истребителей класса «Искандер». Те еще зубастые твари, одна эскадрилья подобных монстров могла спокойно разобрать на составляющие не только легкую орбитальную оборону противника, но и помножить на ноль эскадру рейдеров. В эскадре, кстати, двенадцать единиц рейдеров, в эскадрилье количество истребителей то же.

На «Вилдане» было пять этажей, сама рубка находилась в центре крейсера, в самом защищенном месте. То есть я мог подняться на два этажа выше или ниже. Впереди, в носу крейсера, находился трюм, за ним казармы в окружении технических секций и летных палуб, потом центр управления, парк, тут же медицинская секция. Дальше снова жилые секции, но я их убрал, на эти секции у меня другие планы, дальше реакторный отсек, гипердвигатель и кормовые двигатели. Из вооружения – шестнадцать орудий главного калибра, двадцать восемь среднего и восемьдесят три малого на обшивке. Где – в шахтах, а где – в башнях. Из ракетных систем – двадцать пять пусковых тяжелых ракет дальнего действия, двадцать шесть среднего и восемнадцать пусковых малого радиуса, которые с малыми плазменными пушками входили в систему ПКО крейсера.

Инженерный комплекс смог починить вооружение, что находилось на кормовой части обшивки. Те, что не смогли починить, просто демонтировали, в будущем надо будет прикупить другие и установить.

Прогулявшись по огромному залу столовой, я дошел до трюма, но заходить в него не стал. Он был заполнен до предела тем, что я смог снять и демонтировать с жертв пиратов. После трюма прогулялся по жилой секции команды. Двадцать пустых и чистых кают ждали новых членов команды, но на их счет у меня были другие планы. Поднявшись сперва на летную палубу «А», я осмотрел, что там стояло. Три легких истребителя разной степени изношенности модели «Ятаган». С краю притиснулся орбитальный челнок в неплохом состоянии. После них я осмотрел в буквенной последовательности остальные летные палубы «Б», «В», «Г». Несмотря на то что на крейсере по документам значилось четыре летных ангара-палубы, в действительности это был единый отсек с четырьмя выходами в открытый космос. То есть второй и третий этажи полностью принадлежали летным палубам. Третий – техслужбе. Если открыть створки палуб «А» и «Г», то истребитель мог пролететь крейсер насквозь, вылетев с противоположной стороны. Летные палубы располагались фактически над рубкой. Несмотря на то что палубы были фактически общими, маркеры на палубе и потолке четко разделяли границы. В «Б», кроме ремонтного дроида и двух разукомплектованных штурмбота старой постройки, ничего

не было. Оглядев их, я прикинул возможность восстановить. Шансы были, но нужны запчасти, на крейсере их не было. Летная палуба «В» порадовала строем «Гарпунов» в количестве восьми штук и еще одного челнока той же модели, что на палубе «А». Кстати, «Гарпуны» были более новыми истребителями, чем «Ятаганы», хоть и одной модификации. Палубу «Г» занимал «Волька». Ремцех, что находился посередине и входил в техобеспечение всех четырех ангаров, не помешал загнать корвет, даже ракетные пусковые снимать не пришлось. Вообще-то на крейсерах подобного типа, да и на линкорах тоже, понятие «этаж» чисто символическое. Если в жилых секциях высота от палубы до потолка около трех метров, в технических секциях бывает до десяти, то летная палуба от сорока и выше. На «Вилдане», например, – пятьдесят три метра.

После этого я отправился в парк, быстро прошел его, вошел в медицинскую секцию и прошел к стерильному боксу. Там стояло десять медкапсул устаревших конструкций. По моим прикидкам, им было не меньше чем лет по пятьдесят. Хорошо, что они работали, а это было главное. Осмотрев шесть человек, что там лежали, и проверив их состояние по приборам, я продолжил инспекцию. Пассажиров я перевез на «Вилдан», сразу как заработал первый реактор и после проверки систем капсул. Жорин осталась на «Скате».

Следующие секции были когда-то жилыми. Тут раньше находились казармы космодесанта. Сейчас же они были пу-

сты, каюты – демонтированы и убраны в трюм. Подойдя к небольшим створкам, я мысленным приказом открыл их и вошел в реакторный отсек, пройдя его, зашел в следующий, где находился гипердвигатель. По нему до сих пор ползали инженерные дроиды, перенастраивая. С кормовыми двигателями они уже закончили, и Искин сейчас тестировал их. Все эти секции ближе к броне окружали со всех сторон технические боксы. В последнюю секцию к кормовым двигателям я не пошел, остановившись у переборки. После взрыва некоторые кормовые бронеплиты помялись, так что в последней секции царил вакуум. Ничего, доберусь до ремонтных доков – закажу новые и исправлю этот недостаток.

У крейсера было шесть стыковочных шлюзовых, плюс створки трюма. Один был поврежден у кормы и пока не ремонтпригоден, проще говоря, заниматься им сейчас некогда. Побыстрее бы уйти в прыжок к цивилизованным мирам. У еще одного, усиленного, пристыкован «Скат». Он находился на так называемой «спине» крейсера, рядом с радарной и антенной связью. Гнездо гиперсвязи было пусто, оборудование демонтировано, но это меня не пугало, со «Звезды Арнии» я демонтировал все оборудование, оно всяко новее, чем раньше стояло на «Вилдане». Устанавливаю, когда будет время, честно признать, крейсер был восстановлен процентов на восемьдесят, главное, чтобы мог совершить прыжки и вытащить нас из этой военной клоаки.

Пока мы ремонтировались, дважды через систему прохо-

дили эскадры, что изрядно напрягало. В рабы обратно мне не хотелось, поэтому я сделал все возможное для маскировки. И судя по тому, что нас не обнаружили, преуспел в этом деле.

Осмотр крейсера занял более двух часов. Вытянув уставшие ноги, я со стоном потянулся и поинтересовался у Искина:

– Тестирование закончено?

– Идет тестирование вооружения крейсера, капитан. По прыжку закончено. Корпус, целостность – восемьдесят девять процентов. Разгерметизация двигательных отсеков. Двигатели юстировку прошли нормально. К прыжку готовы. Реакторы вышли на полную мощность.

– Как вооружение? – спросил я, с интересом читая выведенную на пилотский экран визора информацию о состоянии крейсера. Тут не только оборудование пилота, все было устаревшим и требовало замены на более современные, пираты, похоже, больше думали о наживе, чем о модернизации крейсера.

– Пока идет тестирование, мало данных.

– Принято. Прыжок через четыре часа. Принять данные по навигации и место выхода.

– Принято. Координаты выхода после первого прыжка внесены в память, – ответил Искин. Пока я не давал ему имя, пусть заслужит.

Эти четыре часа пролетели в предполетных хлопотах.

Проверив еще раз, как закреплен «Скат», я занялся ремонтом пусковых и двух артиллерийских башен. Несколько штук не отозвались, и их сейчас ремонтировали и тестировали дроиды. У двух башен заменили проводку, она была повреждена при взрыве. С пусковыми еще возились, но уже было ясно, что одну придется заменить. Не ремонтпригодна она.

Понятное дело, что во время войны границу с Фронтиром держат на запоре. Так что я не удивился, когда нас за три часа до назначенного времени выкинуло из гипера в обычное пространство. На ходу вытираясь полотенцем, я подхватил влажный после стирки комбинезон и, одеваясь в лифте, задумался о своих дальнейших шагах. Когда створки лифта открылись, прозвучал зуммер входящего вызова.

– Пограничная служба вызывает крейсер класса «А» «Илью Муромца».

– «Илья Муромец» на связи, – плюхнувшись в кресло, ответил я и щелкнул по мигающей панели. Тут же развернулось окно и появилось изображение совсем еще юного офицера. За его спиной была видна обстановка. Судя по ней, вызов шел с ближайшей диспетчерской станции пограничной стражи.

– Лейтенант пограничного флота Эрик Маллер. Сообщите причину нахождения на границе и путь следования.

Я быстро выложил причину нахождения на Фронтире.

– Да, все подтверждается, – согласно кивнул лейтенант, ознакомившись с присланными как мной, так и службой безопасности моей корпорации документы. – Ждите патрульный фрегат с досмотровой командой, потом можете следовать дальше. Всего хорошего.

– Спасибо.

Через двадцать минут ко второму шлюзу пристыковалось небольшое суденышко. Семь сотрудников пограничной службы за три часа осмотрели все судно. Живых не искали, только контрабанду, оказывается, они просканировали все судно и знали, сколько живых существ находится на борту. Насчет медбокса ничего не сказали, хотя и его тоже осмотрели. Лежавшие в капсулах люди их не заинтересовали. Вот если бы вывозил в сторону работорговцев...

Через полчаса после того, как пограничники ушли, я неторопливо двинулся по коридору, что мне дал диспетчер.

Поглядывая на метки автоматических артиллерийских станций, мимо которых проходил крейсер, на минные поля, я думал, что работорговцы тут кровью умоются, пока прорвутся. Хотя вряд ли они сюда дойдут, им просто тут нечего делать. Да и не зря базы флотов находятся на Фронтире, так что есть кому их встретить.

То, что нас выкинет из гипера, я знал. Все границы были оборудованы сотнями, а то и тысячами диспетчерских станций. Каждая контролировала пространство до пятисот тысяч километров границы и командовала всеми минными поля-

ми, ракетными и артиллерийскими автоматическими станциями, что были им подконтрольны. На этих диспетчерских пунктах стояло оборудование контроля перемещения за гипером, поэтому-то флоты и не могли в прыжке пересечь границу и вынырнуть у какой-нибудь планеты. Если это оборудование включали, гипером на подконтрольной территории пользоваться было невозможно, поэтому-то я, выйдя из основного охранного периметра, еще два дня летел на простых двигателях, пока Искин не сообщил, что можно уйти в прыжок.

– «Илья Муромец», причина прибытия на Зорию? – сразу же получил я вызов от диспетчера космопорта.

– Ремонт. Также доставка крейсера «Скат» корпорации «Неомет». Прошу принять заявку на съём ангара класса «А» для ремонта и стоянки «Ильи Муромца».

– «Илья Муромец», вас понял. Заявка принята. Место стыковки – шлюз 197-С. Передайте управление крейсером Искину космопорта.

– Принято. Передаю.

– Да как ты посмел нас усыпить?! – разгневанная Жорин, как львица в клетке, ходила по кают-компании «Ската» из угла в угол.

«Скат» стоял в ангаре, что принадлежал «Неомету». Я только и успел пристыковать «Илью», запереть его и ото-

гнать «Скат» с пассажирами в ангар, как они стали просыпаться после десятидневного сна.

Чем мне нравились крупнотоннажные корабли по сравнению с малыми, это скоростью перемещения. Если мне в первом полете понадобилось делать восемь прыжков, чтобы достигнуть цели, то на «Вилдане» пришлось бы делать всего четыре. Так что время нашего полета с места стоянки крейсера сократилось на порядок, более того я еще выиграл четыре дня, прилетев раньше.

Жорин второй пришла в себя и, поняв, что проспала весь полет, очень рассердилась. Именно последствия этой бури я сейчас и наблюдал, устроившись на диванчике.

– Лейтенант, как спалось? – поинтересовался я у охранника Жорин. Судя по лицу, Искин уже ввел его в курс дела, как я и приказал, так что он, недобро посмотрев на меня, молча направился к кухонному комбайну. Есть после препаратов хотелось зверски. Жорин тоже расхаживала с любимым пирожным в руках.

– Как это вообще пришло тебе в голову?! – остановившись передо мной, спросила она.

– Я не сторонник трудных решений. Так было проще, чем уговаривать вас задержаться на Фронтире на несколько дней и использовать более быстроходный и защищенный крейсер.

– Мы на тебя в суд подадим, – пробормотал лейтенант, что-то жуя.

– На основании чего? – повернувшись к нему, искрен-

не поинтересовался я. – Вашим жизням ничего не угрожало. Согласно пункту четыре дробь восемь договора с корпорацией «Неомет», я мог принимать самостоятельные решения, главное, чтобы это не угрожало вашим жизням. Ни один пункт договора я не нарушил, вы живы, мне нечего инкриминировать.

Лейтенант на несколько секунд задумался, после чего скривился. Видимо, пришел к тем же выводам.

– Капитан, у дверей ангара стоят четверо представителей корпорации. Пропустить?

– Да, пропусти.

С минуты прибытия прошло всего два часа, а старик Краб уже здесь, уверен, внучка ему уже все выложила. За те два часа, что мы были на Зории, мне была доступна Глобосеть, и я сделал несколько нужных звонков, так что считал себя подстраховавшимся, но на всякий случай еще провел несколько манипуляций. Если Краб пошел на отравление, то и я не буду ангелом, посмотрим, кто кого. Что мне нравилось в империи – уверенным в себе людям открыты все дороги.

– Взять его! – жестко скомандовал Краб своим подчиненным.

– На основании чего? – искренне удивился я, отпрыгивая к стене.

– Потому что я так сказал, – усмехнулся старик.

– А, ну тогда понятно, – кивнул я и тоже громко скомандовал: – Если кто ко мне подойдет ближе чем на два метра,

разрешаю открыть огонь на поражение.

– Это охранные дроиды корпорации, – пояснил Краб охранникам, которые стояли и настороженно смотрели на двух боевых дроидов. Пробормотав быстро несколько слов, старик насмешливо посмотрел на меня. Я понятиливо кивнул.

В каждом Искине есть программа подчинения владельцу, в данном случае это корпорация «Неомет», код которой только что ввел Краб.

– Можете брать его. Отведете в камеру службы безопасности, там с ним и поговорим.

Двое из сопровождающих сделали несколько шагов ко мне, уже не обращая внимания на дроидов у лестницы. Дважды сверкнули лазеры, и на палубу упали обрубки, третий успел отскочить и выйти из двухметровой контролируемой зоны.

– А-а-а-а-а!!! – закричала Жорин, с ужасом глядя на тела убитых. По комнате поплыл запах паленого мяса и выпущенных внутренностей.

Стараясь не смотреть на остатки тел, я отошел в сторону и, пытаясь казаться невозмутимым, налил себе воды.

– Провел старика. Это ведь твои дроиды?

– Мои, – не стал отрицать я, наблюдая, как одна из пассажирок увела Жорин в мою каюту.

– Это убийство.

– Самозащита, – поднял я палец, поставив стакан, – у меня все под протоколом. Кстати, я уже вызвал полицию, у меня

есть что им сказать.

В это время по лестнице в кают-компанию прошел молодой парень примерно моих лет.

– Здравствуйте. Кто из вас Антон Кремнев? – поинтересовался он, тоже стараясь не смотреть на убитых.

– Это я.

– Я адвокат, вы заключили с нами договор.

– Хорошо. Я потерпевшая сторона, он обвиняемый. – Я ткнул в Краба. – Все материалы дела я вам уже отсылал, так что вы должны быть в курсе.

– Да, я их читал. Господин Краб? Это постановление явиться вам в здание суда завтра в три часа дня по планетному времени по обвинению в попытке отравления Артура Кремнева.

– Что за?! – начал было Краб и осекся.

– Ну, вот и все, вы свободны. Договор с вами «Неомет», как вы и хотели, аннулировал, – говорил адвокат, когда мы выходили из здания суда.

Самого Краба не было, от «Неомет» присутствовал только юрист, который их представлял. От отравления он тщательно открещивался, но под тяжестью улик признал, что поставка тоника была проведена через них и они несут ответственность за качество продукта. А после того, как мой адвокат предоставил справку экспресс-анализа напитка до покупки его корпорацией, которую, оказывается, всегда проводит пе-

ред продажей фирма-поставщик, так совсем скис и с остальным соглашался. Видимо, его немного удивило, что я успел так подготовиться.

Мне самому ничего от «Неомет» было не нужно, кроме разрыва контракта как с неблагонадежным работодателем. Так что, кроме уплаты издержек суда и гонорара моему адвокату, «Неомет» ничего не потерял, кроме, конечно, подмоченной репутации. Так закончились мои восемь с половиной месяцев службы на корпорацию. Как я узнал, мой уход на их курьерскую службу особо не повлиял. Они уже наняли двух пилотов. Одна была такой же дикой и поставила нейросеть и базы за счет корпорации, сейчас она как раз их изучала. Второй был сертифицированным пилотом и в данный момент находился где-то в полете.

Возвращаться в ангар к «Скату» нужды у меня не было, я уже сдал все свои дела, так что был свободен.

– Вас подвезти? – поинтересовался адвокат, показывая на новенький спортивный флаер.

– До компании «Нейросеть», если можно.

– Да не проблема, садитесь.

Адвокат быстро подбросил меня до здания, где располагалась компания.

– Если буду нужен, вы знаете, как меня найти, – сказал он, когда я выходил.

– Обязательно, – улыбнувшись, я еще раз поблагодарил его и направился к дверям.

– Чем мы вам можем помочь? – встретил меня на входе один из менеджеров.

– Я уже работал с одним из ваших специалистов. Кир Бур, если не ошибаюсь.

– Сейчас он спустится, – ответил встречающий, на секунду замерев. Видимо, общался с Киром.

Время обдумать свои шаги у меня было, поэтому, что мне нужно, я точно знал. Деньги на покупку были, в связи со смертью Майя и его компаньонов у меня на счету сохранилось чуть более трех миллионов кредитов, плюс еще наличные. Но основную массу денег я собирался пустить на современную оснастку крейсера.

– Добрый день, Антон. Пройдемте ко мне, – предложил Кир, когда мы поздоровались.

После того как мы прошли в кабинет и устроились за столиком, я начал озвучивать свои желания по базам и имплантатам.

– «Память-сто» и имплантат на скорость восприятия. Они же у вас по сто китов?

– Да. Базы будете брать?

– Конечно. «Производственные системы» не ниже пятого уровня. У вас шестой есть? Вот тогда его. «Промышленность» – пятого уровня. «Технологии и производства» – тоже пятого. «Боевые роботы-дроны» – шестой. «Программирование» – шестой. «Инжиниринг» – седьмой. Все пока.

– Вы набрали на один миллион сто пятьдесят тысяч кре-

дитов.

– Хорошо, меня это устраивает. Приступим?

– Приступим, – кивнул Кир, как только деньги были переведены.

Установка имплантатов и закачка баз в общей сложности заняли чуть больше шести часов. Вернувшись в кабинет Кира, я несколько смущенно посмотрел на него и поинтересовался:

– У меня есть к вам вопрос личного характера. Медкапсулы, что стоят у вас, есть ли они в свободной продаже? И где их можно приобрести, если не секрет? Может, через ваших поставщиков? Понимаете, я учусь под разгоном, на вашем оборудовании учеба идет на сорок процентов быстрее. Вот и хотелось бы получить такое же.

– О, тут ничего выдумывать не надо. Мы получили новейшее оборудование компании «МедСтор». Мы уже заменили его. Старое, на котором вы в прошлый раз учились, сейчас находится на складах. К сожалению, из-за специфики продать мы его пока не можем. Нет клиентуры.

– Я не видел вашего объявления о продаже.

– Оно есть на нашем сайте. Что именно вам нужно из медоборудования?

– Цена?

– Она вас приятно удивит.

– Ну, тогда мне нужен диагност вроде «Белас-04». Девять регенерационных капсул вроде «Тьма-8». Специализирован-

ная медкапсула для обучения типа «Ученик-16». И еще кибердоктор. Какой у вас есть?

– «Мастерс-26», – улыбнувшись, ответил Кир.

– О, отлично.

– Вы просмотрели наши каталоги по медоборудованию?

– Так заметно?

– Да, это специализированные данные. Все, что вы перечислили, у нас есть.

– Цена?

– Общая цена один миллион кредитов.

– Ого, – я искренне удивился, фактически это даром. Ведь такое новое оборудование стоит миллионов пять.

Прежде чем распрощаться, я задал интересующий меня вопрос:

– Кир, а у вас среди оборудования случайно военно-тренировочного комплекса нет?

– Случайно есть. «Динамика-7000».

– Сколько?

– Эта сумма, – показал мне экран планшета Кир.

– Подходит, а теперь насчет бонусов за крупный заказ...

Сделка прошла быстро, только пришлось еще сто тысяч доплатить за комплекс и пятьдесят за комплектующие ко всем комплексам. В виде бонуса мне подарили редкие армейские базы «Абордажник» пятого уровня и «Рейдер» того же уровня. В первой базе были установки как абордажника, так и контрабордажника. Получив номер шлюза, где стоит

крейсер, я отправился домой.

«Дом, никогда бы не подумал, что целый крейсер будет моим домом», – размышлял я, сидя в такси. Через полтора часа я был на крейсере.

– Капитан, у вас посетитель снаружи, – сообщил Хоттабыч, Искин «Вольки».

Оторвавшись от экрана визора инженерного комплекса, где я составлял проект «Вилдана» для моих будущих нужд, я посмотрел на небольшую дверцу, над которой мигал сигнал вызова.

– Дай картинку, – велел я Хоттабычу. По мыслесвязи я с ним тоже общался, но предпочитал именно живой разговор. Вслух.

На экране появилась Жорин.

– Я ее сам встречу.

Добравшись до двери, я разблокировал ее:

– Привет. Проходи, гостьей будешь. – Я сделал широкий жест рукой, предлагая пройти.

Окинув меня взглядом, она переступила через порог, вошла в ангар и изумленно замерла. И было отчего. Ангар был огромен до того, что немаленький корпус «Вилдана» просто в нем терялся. Но удивило ее, видимо, не это. Возможно, сотни дроидов, что мельтешили по ангару, или полуразобранная туша крейсера, а может быть, горы разнообразного оборудования, контейнеров, вооружения и других корабельных

вещей, что были аккуратно складированы в несколько штабелей, за одним из которых прятался «Волька».

Пять дней, что прошли со дня суда, я провел продуктивно, можно сказать, в аврале. Почему-то с того момента, как я попал в космическую цивилизацию, у меня все идет в авральном режиме... Ну да ладно, на себя же работаю.

То, что мне выделили ангар, я узнал, сидя на суде. Получил письмо, изучил его, заплатил за пользование ангаром за два месяца вперед, что встало в шестнадцать тысяч кредитов. Вернувшись на борт, я сразу же перегнал крейсер в ангар. Это было увлекательное зрелище. Если в ангаре, где стоял «Скат», выход в космос был сразу за воротами, то тут мне пришлось подлететь к огромным створкам, где находились манипуляторы, тоже не маленького размера. Там они подхватили тушу «Вилдана», установили его на гравитележку и через длинный коридор после ряда шлюзований отвезли в ангар рядом с ремонтными доками, как я и просил.

Так крейсер и попал в этот ангар. Дальше уже рутина. Я приказал инженерному комплексу освободить трюм и начать разборку крейсера в заданном направлении, переподчинив ему еще технических дроидов, чтобы работал побыстрее. Сам выгнал из летной палубы «Вольку» и поставил его в угол, чтобы не мешал, установил у него в трюме обучающую медкапсулу, что доставили из «Нейросети». Дальше я провел четыре дня в спячке под разгоном. Учился, понятное дело. Поднял все, что купил, до третьего уровня и еще две

недоученных базы подтянул до четвертого. Это были «Физиологические процессы и их стимуляция» и «Биохимия человека». Теперь я уже довольно профессионально работал со всем медицинским оборудованием, подстраивая его под любые параметры.

После пробуждения дополнил приказы по разборке, заказал несколько контейнеров оборудования для крейсера и спустился на Зорию, где зарегистрировался как специалист-спасатель и вступил в ряды наемников, что позволяло мне иметь тяжелое вооружение, которым запрещено владеть гражданским судам. Это я про туннельные орудия.

В принципе, за это время я особо ничего и не успел, так, только начал работу. Буду надеяться, что за два месяца закончу, хотя тоже вряд ли, деньги, несмотря на экономию, стремительно заканчивались. Остались только на оплату спецгруза. В принципе, только из-за него я и стал перестраивать крейсер, старая компоновка меня вполне устраивала, но случайно я обнаружил в сети, что одна компания продает устаревший мобильный промышленный комплекс «Сетр-25». Что это такое, я не знал, поэтому копался в специализированной литературе, пока не разобрался, что это. Оказалось, «Сетр» – военная разработка, предназначался для дальних рубежей, если путь к нему или долог или затруднителен. Проще говоря, он мог делать ВСЕ. Любые запчасти, заправляя, вноси в Искин заявку, и он выдает тебе результат.

Похоже на наш кухонный комбайн. В него вставляется че-

тыре разных картриджа. «А» — для десерта. «Б» — для жидкой пищи, вроде супа. «В» — для второго, мягкая. И «Г» для мясных блюд. Напитки готовились отдельно, на простых плитках. Традиция. Шашлыки тоже можно делать, правда, я еще не пробовал перенастраивать комбайн, в нем такого блюда не было. Кстати, как-то разобрал один картридж из любопытства, там была однородная масса розового цвета, а набираешь «бифштекс», так там даже хрящики попадают.

Конечно, особо высокотехнологичное выпускать «Сетр» не сможет, но вот вроде простеньких Искинов или любую запчасть — вполне. Его я собирался установить в трюм, поэтому и пришлось разбирать нос крейсера, корму пока не трогал, только привел в порядок вооружение, что там находилось. Мощи реакторов на все должно было хватить. Как чувствовал, с большим запасом брал. Теперь, воспользовавшись запасом энергошин, я проложил отдельную ветку в трюм, где будет стоять комплекс. Энергопотребление у него настолько велико, что реакторы «Ильи» будут нагружены на восемьдесят процентов своей мощности. Поэтому полноценно использовать комплекс можно только в тихом и спокойном месте, вроде этого ангара, или на парковочной орбите хорошо защищенного мира. Он не был рассчитан на корабли, только для станций, где реакторы намного мощнее. Главное, что он войдет в трюм, и есть возможность закрепить комплекс на жесткой несущей конструкции корпуса.

План у меня был такой. Я собирался стать наемником, для

этого не обязательно нанимать персонал (не особо люблю толпу, предпочитая одиночество), основную работу решил свалить на дроидов. Да, я собираюсь сделать всю палубную авиацию управляемой Искинами, осложнить задачу могло только отсутствие программного обеспечения, но с выученной базой «Программирование» шестого уровня это уже не казалось такой проблемой. Десантников решил сделать тоже из дроидов. Те же солдаты, что меня освободили, тоже были похожи на них. Если бы не заговорили, так и не понял бы. Эта идея мне пришла в голову, когда я рассматривал каталог боевых штурмовых дроидов. Один из образцов был очень похож на простого космодесантника, только немного неуклюжий. При просмотре сразу же заработала база «Инжиниринг» на предмет того, как бы я их сделал, тут-то меня и зацепило. Думаю, я сам смогу их сделать с помощью комплекса, когда заучу требующиеся базы по производству. В общем, работы по созданию преданных солдат, которые не проявят ни тени сомнения, отправляясь на дело, было еще море. А если честно, то кроме покупки комплекса и легких набросков в планшете того, как должны выглядеть мои будущие солдаты, по этой теме еще ничего не было сделано.

– Как у тебя тут... мусорно, – пробормотала Жорин.

– Да, что есть, то есть. Но от основной кучи я скоро избавлюсь, уже выставил на продажу. Это все самое ценное, что снял с того кладбища судов. Помнишь?

– Да.

– Ты так и будешь держать меня на пороге? – поинтересовалась девушка.

– Извини, пройдем на «Вольку», он единственный, что тут в порядке. Я его подшаманил немного, так что не удивляйся.

Корвет действительно изменился. Прибавилось несколько башен плазменных орудий. Внутри тоже многое поменялось. Были заменены переборки, проведен, как у нас на Земле говорят, косметический ремонт. Апгрейд судна тоже проведен полностью. «Вольку» я оставил на черный день, чтобы суметь смыться, ну или как дальний разведчик использовать.

Кают-компания на корвете – не сравнить с той, что была на «Скате», но все равно мы устроились с удобством.

– Хорошо у тебя тут. Интересно, – оглядываясь, заявила Жорин, аккуратно откусив кусочек любимого пирожного.

– Тебе без подсластителя? – поинтересовался я от кухонного комбайна.

– Что? Ах да. Без него.

– Фигуру бережешь?

– Нет, просто не люблю сладкое со сладким.

– Понятно, держи, – протянул ей стакан и сел напротив.

Мы молча сидели и пили чай с пирожными, каждый задумавшись о своем.

– Я смотрю, ты теперь человек обеспеченный. Два корабля своих, спасатель, наемник и мусорщик. Не много для одного? – поинтересовалась она, прищурившись и глядя на ме-

ня.

– Так, разговор начинает меня напрягать. Скажи серьезно, ты ведь пришла не просто так, как к другу? Или ты из-за подлости твоего деда решила со мной не общаться? Тогда я не понимаю, почему ты тут?

– Насчет деда ты не прав...

– Все, хватит. Еще раз о нем услышу – буду говорить матом. Давай просто посидим, пообщаемся? Может, на планету спустимся, в ресторане посидим?.. Или ты по делу?

Вздыхнув, Жорин кивнула.

– Как я сразу-то не догадался! И про наемника ты упомянула... Ладно, излагай. – С громким стуком поставив керамический стакан на столик, я хмуро посмотрел на нее.

«Действительно, кто я и кто она. Еще думал, что мы друзья!»

– Ты знаешь, что у нас вся инфраструктура находится на Фронтире. Да, мы знаем, что это опасно, но прибыли настолько велики, что многие идут на этот риск. В случае войны, как в данный момент, персонал эвакуируется. Мы не рискуем ценными кадрами. Инфраструктуру позже восстанавливаем, эти потери ничто по сравнению с прибылями.

– Короче, от меня что вы хотите?

– Один из шахтерских поселков эвакуироваться не успел. В системе начался бой двух эскадр, и они затаились. Проблема в том, что одна из блуждающих ракет попала в пристыкованный к базе корабль. Улететь они не могут. Нужно

забрать их.

– А военные?

– Победили работоторговцы. Наши отступили.

– База не обнаружена?

– Нет.

– Где?

– Лови файл с данными.

– Поймал... Ничего себе, да это же с границей торгашей!

Что они там делали?!

– Добывали юнит, – вздохнув, просто ответила Жорин.

Я тут же замолчал. Металл был настолько дорог и имел малые месторождения, что стоимость его была запредельной.

– Почему я?

– На Зории две команды наемников. Обе заняты, мы даже предложили заплатить за разрыв контракта с прежними работодателями, но они отклонили это предложение, а обратиться к наемным отрядам других планет империи мы не можем. Почему, извини, сказать не могу.

– Еще бы. Дураков нет туда лезть.

– Но тут мы узнаем, что на Зории появился еще один наемник...

– Дальше можешь не говорить. Нет! С вами мне больше дел иметь не хочется. Или взрывчатку подложите, чтобы не платить, или еще какую гадость придумаете, – встав, ответил я.

Жорин как-то сжалась и тихо добавила:

– Моя мама там.

Вздохнув, я на несколько секунд задумался.

– Платит корпорация?

– Да, – ответила девушка, с надеждой посмотрев на меня.

– Хм, это будет стоить дорого, очень дорого. Ладно, давай информацию. Сколько там человек? – присев, спросил я.

– Двадцать шесть... трое детей, – чуть помедлив, Жорин продолжила: – Связь есть, но они ее не используют. Почему – сам знаешь.

– А если их уже обнаружили?

– Это возможно, но вряд ли. База находится на большом астероиде, вернее, в глубине него, снаружи не заметно, ангар для корабля был в большой каверне. Система маскировки там класса «А».

– Сколько у меня времени на подготовку?

– Продовольствия хватит максимум на сорок дней, подвоза давно не было. Хм, две недели?

Откинувшись на спинку кресла, я задумался. Примерные суммы контракта я знал. Многое зависело от тоннажа корабля, так что тут я в выигрыше.

– Денег мне не надо. Я вам дам список того, что мне потребуется, доставить в течение пяти дней. Через две недели я ухожу в гипер. Договор и список сейчас готовлю. Подожди немного.

Это «немного» заняло у меня почти полтора часа, но я

понимал, девушка настроена серьезно и без договора не уйдет. Обычная цена такого найма со всеми накидками за срочность и опасность равнялась примерно полумиллиону кредитов. Тут не последнюю роль играла мощь судна: чем тяжелее и вооруженнее, тем больше цена за найм. По моим прикидкам, на запчастях, что я с них потребую, они потеряют два миллиона.

Быстро пролистав список, прикрепленный к договору, Жорин кивнула и на несколько секунд застыла, отправляя письмо другому адресату. Скорее всего, директорату «Неомет».

Когда мы шли к двери, Жорин остановилась и, осмотрев корпус, вдруг заинтересовалась:

– Антон, а почему тоннаж не соответствует виду?

– В смысле?.. А, понял. Тут дело не в самом корабле, а в мощности его двигателей. Вот, например, мой «Вилдан» проходит как стотысячетонник. Реально его масса приближается к тремстам тысячам. Я тебе даже точно могу сказать. Когда его везли в ангар, оператор по моей просьбе взвесил его. Двести восемьдесят тысяч тонн. В действительности тоннаж считают не по весу, а по тому, сколько он упрет помимо собственного веса. Тягловость. Сам сперва не понимал этого, потом, когда базы заучил, сообразил, почему такая странность. Так высчитывается предел возможного для прыжка, чтобы не было перегруза. Но это для стандартных кораблей, у меня-то модернизированный, все новое, мощное. Так что на прыж-

ке с полным грузом и дополнительным грузом на внешней обвеске гипердвижок не схлопнется. Хотя после последних нововведений массы мы маленько прибавим.

Проводив девушку, я закончил с настройкой инженерного Искина и занялся малой авиацией. Благо они были извлечены из крейсера и находились за одним из штабелей контейнеров с вооружением. Если с истребителями особых проблем не было, заказал только расходники, выработавшие свой ресурс, и полные ЗИПы для них, то с челноками и ботами пришлось повозиться. Судя по их состоянию, они не один раз совершали выброс на кислородную планету, следы от стационарных ионников ПВО не спутаешь. Пришлось поднапрячься и найти в сети ремкомплекты для них. Через три часа после ухода Жорин я тянул с учебой под разгоном, ожидая сообщения. Пришло письмо. Директорат согласился с моими требованиями. Они даже заказали элементы кормовой брони для замены, что было у меня в конце списка, и оплатили работу инженера дока. Так, глядишь, я действительно к концу недели приведу крейсер в порядок.

– Восьмой сегмент не подходит, нужно укоротить и вот тут заузить, – прищурившись, сказал инженер из дока, которого прислали устанавливать заказанную броню.

Пятидесятиметровый слегка вогнутый сегмент брони с полметра толщины висел над кормой, пока инженер делал все расчеты. Через десять минут последнюю броню, которая

не подошла по размеру, положили на здоровенную платформу и увезли из ангара.

— Я через час вернусь, продолжим, — сказал инженер и, сев в кар, уехал вслед за платформой.

Подобное уже было, когда не подошел четвертый сегмент, поэтому я спокойно воспринял эту новость.

С момента подписания договора прошло четырнадцать дней из выделенных мне на ремонт пятнадцати. Завтра я должен отбыть и начать операцию по спасению. За эти две недели я спал по пять часов в сутки, занимаясь ремонтом, заменой устаревшего оборудования на новое, установкой привезенного комплекса и учебой. На нее у меня уходил даже сон. Крейсер фактически был готов. Замену сегментов кормовой брони я оставил напоследок, и этот «последок» наконец наступил.

Инженерные дроиды уже заканчивали с покраской. Они начали с носа, а теперь оставалась только корма. В ангаре витал запах краски, технического масла, приготовленного обеда и многого другого. Горы оборудования и вооружения, что ранее штабелями лежали по всему ангару, были распроданы. Деньги у меня не задерживались, так как я постоянно тратил их на запчасти, продовольствие, нужное оборудование. Все необходимое было закуплено, установлено и складировано, так что, как только инженер установит последний сегмент брони, можно будет отправляться.

Широко зевнув и еще раз оглядевшись, я направился к

крейсера. «Вольку» я еще вчера загнал в ангар на крейсере, так что теперь пользуюсь капитанской каютой на «Илье», привыкаю, можно так сказать. Обстановку у себя в каюте я полностью поменял, воспользовавшись тем, что целиком забрал дорогой интерьер с яхты бывшего миллиардера на кладбище кораблей. При обследовании «Ильи», когда выгружал все, что в нем было, на складе обнаружил герметичный контейнер, в котором оказалось огромное количество спиртного. Оно пополнило запас моего бара.

Через час, как и сказал инженер, привезли исправленную броню.

– Все, можете принимать работу, – сказал он через полчаса, после того как Добрыня поднял давление в двигательном отсеке до трех атмосфер. Стандарт для проверки на утечку.

– Все в норме, – известил он.

– Нормально, – улыбнулся я инженеру.

– Тогда подтвердите прием работы.

– Да, конечно. Готово.

– Всего хорошего, если что – обращайтесь.

– Пока.

Инженер ушел довольный. Еще бы ему быть недовольным. Он неплохо наварил на мне. При монтаже выяснилось, что пустой бак для горючего, один из трех, был треснут и ремонту не подлежал, а так как обнаружил я это после подписания договора, то пришлось менять на свои. Баки были не стандартные, вот и пришлось через этого инженера зака-

зывать их в доках, устанавливал я уже сам. Причем это был не единичный случай, на фактически последние деньги закупил холодильники и Искин восьмого ранга класса «Линкор» новейшего уровня. Именно его я воткнул в управляющую шахту и замкнул на нем управление. Так как мне нужен был помощник, друг, старший товарищ, на которого можно было опереться и с кем можно было посоветоваться, я назвал его Добрыней Никитичем. В основные настройки сразу внедрил некоторые эмоции. Вроде интереса, радости, удивления... мстительности. Главным постулатом для него было: русские не сдаются. Он уже искренне считал себя русским.

Искины восьмого поколения – это фактически личности. То есть не те, что с первого по седьмой ранг, которые считались суррогатами личности, в действительности же являясь программами. Восьмые обучались и могли развиваться. У Искинов были свои «три закона робототехники», они для них – непреодолимый барьер, так что тут можно не опасаться бунта, вроде того, что произошел двести лет назад в империи Каргонт, и использовать их как помощников. Очень ценное приобретение. Несмотря на то что на покупку ушла большая часть моих финансов, оно того стоило.

После ухода инженера рядом со мной проявилась немного плавающая голограмма Добрыни с изогнутой на восточный манер трубкой в руке. Вне корабля его возможности были ограничены. Выпустив сизый дым, он поинтересовался, кивнув на восемь контейнеров, что стояли в углу ангара:

– Что думаете делать, товарищ капитан?

Похоже, зря я просканировал свою память и отдал ее на изучение Искину. Для своего образа он выбирал разных личностей, в зависимости от разговора. Сейчас это был Сталин в своем полувоенном френче.

Тоже бросив взгляд в ту сторону, я вздохнул:

– Удалось что-нибудь выяснить?

Добрыня меня понял и, кивнув, ответил:

– Нашел одного продавца, в базах полицейских он значится как торговец краденым, но весь товар у него не бракованный, вполне на уровне.

– В полицейских базах?! Добрыня!

Искин мгновенно сменил личину на хиленького паренька с толстыми линзами очков.

– Кишка у них тонка поймать лучшего хакера Содружества.

– Ладно, давай ссылку. Я хоть и не спал почти сутки, но потерпеть смогу... Хотя пойду укол тонизирующего препарата сделаю, а то свалюсь где-нибудь.

– Возьми пояс с «Камикадзе».

– Хорошо.

Через час на орбитальном лифте я спускался на планету. Причина поиска продавца черного рынка была одна – мне нужны были запрещенные базы. Нет, не так. Запрещенные к продаже ВОЕННЫЕ базы. Дело в том, что у пиратов было кое-что ценное. Этим ценным являлись четыре боевых ме-

ха, сорок армейских скафандров высшей защиты со встроенными Искинами и кучей боевых модулей к ним. К примеру, один мех на черном рынке стоил около полумиллиона, притом что это было откровенное старье. Те, что я обнаружил в трюме, стоили от миллиона и выше. Вот и пришлось озаботиться покупкой базы «Боевые мехи», ну а так как в свободной продаже их не было, пришлось напрямч Добрыню на предмет поиска продавца, что он и сделал. Нет, конечно, можно это сделать, вернувшись, но я не оставляю дела на потом.

Штурмботы, что я починил, как раз предназначались для высадки роты космодесанта или двух мехов, так что у меня будет теперь полноценное пехотное боевое крыло... за чем-то. Главное – разобраться с покупкой баз, и можно уходить в прыжок.

Лифт был переполнен, так что я испытал невероятное облегчение, когда вышел наружу. На контроле у выхода охрана прицепилась к моему пистолету. По статусу гражданина, как я уже говорил, у меня были бонусы, что подняло мой рейтинг, это позволяло носить оружие пятой категории. Пороховое летальное. Тем более мой статус наемника давал разрешение на ношение даже летального оружия четвертой категории. Вроде игольника или легкого лазера гражданской серии. К третьей категории относились армейские лазеры и ионники. Ко второй – бластеры. К первой – тяжелые штурмовые плазмометы. У меня в каюте, в сейфе, четыре таких

лежат, трофеи с пирата. Дорогое оружие, один я сразу приспособил себе как табельное оружие, меня восхищали его хищные линии и четыре ствола.

Поправив пояс, я обошел что-то обсуждавшую молодежь, стоявшую рядом с проезжей частью, и подошел к остановившейся машине такси. Пропустив выпорхнувшую из нее девушку в облегающем платье, я придержал дверцу, собираясь сесть:

– Ну, вот мы и встретились... – услышал я сзади старческий дребезжащий голос, в следующее мгновение почувствовал ослепительную боль в затылке, и наступила темнота.

Очнулся я от похлопывания по щекам. Сфокусировал взгляд на парне, что отходил от меня с пустым инъектором в руках, мне это почему-то не составило труда, попытался потереть затылок. Этому мне помешала стальная цепочка от наручников.

– Шеф, он очнулся, – посмотрев куда-то мне за спину, сказал парень с инъектором.

– Очнулся? Это хорошо, – ответил старческий, смутно знакомый голос.

Я лежал голым на чем-то похожем на каталку, пристегнутый к никелированным перильцам, идущим по бокам, однако это не помешало мне изогнуться и обернуться. Как ни странно, голова не болела. Явно лекарствами накачали.

– Ну конечно, кто же это может быть! Вас не устроила на-

ша прошлая сделка? Так, по моему мнению, цена была даже занижена.

Позади каталки в кресле сидел знакомый старикашка, что покупал у меня драгоценности. По бокам от него стояли двое громил, не те, что были с ним в кафе, другие.

– Мне кажется, ты мне кое-что должен. Драгоценности оказались фальшивыми, – мерзко усмехнувшись, сказал старик.

Судя по всему, меня банально разводили. В принципе, в сети я читал о подобном, да и Иём рассказывал. Ограбить могли запросто, тут главное – не нанести травм, несовместимых с жизнью, а если уж нанес, то должен вызвать «скорую». Отобрали, грубо говоря, заставили тебя перевести тысячу пятьдесят кредитов, да еще под протокол, так потом попробуй докажи, что тебя принудили. Даже если принудили, протокол-то есть. С кораблями и то такое бывает, хоть и редко. Проанализировав слухи в сети и свое положение, я понял, что оставлять в живых меня никто не будет. Старику это просто невыгодно. Свидетели ему ни к чему.

– Чушь. Вы получили вместе с драгоценностями и документ экспертизы, – стал тянуть время я.

– Да мне плевать на эту поддельную бумажку. Ты должен – значит, заплатишь. Тут в новостях показывали, что ты крейсер нашел, вот я и думаю, что он будет достаточной ценой за это кидалово.

– А не слишком?

Стоит рассказать об одной особенности нейросети. Вести общение можно только там, где есть стационарные системы входа в Глобосеть. Они есть на кораблях, на базах, в городах, но в открытом поле ты не сможешь выйти в сеть, спутники его не покрывают, если только доедешь до какой-нибудь фермы. В городах тоже есть мертвые зоны. В данный момент мы находились именно в такой, так как в углу рабочего стола моргала антенна с поиском сети. Хотя, возможно, была всего лишь включена глушилка.

Мысленно отправив сигнал поиска, я едва заметно улыбнулся, пояс был рядом.

– Не слишком. Тут действует закон. Закон силы. У кого деньги – тот сильнее.

Вспомнив любимый фильм «Брат», я усмехнулся и покачал головой.

– У тебя много денег и что? Я вот думаю, что сила в правде. У кого правда – тот и сильнее. Вот ты ограбил или обманул кого-то, денег нажил, и чего? Ты сильнее стал? – Я покачал головой. – Нет! Не стал. Потому что правды за тобой нет, а тот, кого обманул, за ним правда. Значит, он сильнее.

– Ты считаешь себя сильнее? – снова мерзко усмехнулся старик. В отличие от него, один из охранников нахмурился и покачал головой.

– Да, считаю. Расстегните наручники, верните одежду, оружие и... выдайте небольшую компенсацию. Может быть, я тогда забуду.

– Убить, парень, не так просто, как тебе кажется. В первый раз всегда тяжело.

– Мне было четырнадцать лет, когда я убил своего первого, не помню, чтобы переживал или страдал. Ну так как? – Я звякнул цепочкой наручников. – Расстегнешь?

– А если я прикажу своим людям сломать тебе ноги?

– Знаешь, что мне нравится в торосском металле? – медленно спросил я, без опаски посмотрев на бугаев.

– Что?

– Можно взрывчатку пронести через сканеры в космопорту, – сказав это, я мысленно активировал подрыв.

Обоих бугаев фактически разорвало в поясищах, забрызгав кровью всех, кто находился в комнате.

– Стоять! Куда?! Расстегнул меня немедленно, иначе с тобой будет то же самое, – рывкнул я тому парню, что сделал мне инъекцию. Он собирался сбежать. В ушах немного звенело, взрывчатки, похоже, оказался перебор.

Старик был пока недееспособен: оказавшегося между двух взрывов, его сильно контузило.

– Да-да, сейчас... не убивайте меня, пожалуйста, – заскулил он, трясущимися руками набирая код на наручниках.

– Сколько еще людей в здании? – быстро спросил я, потирая запястья.

Пока парень не пришел в себя, надо давить на него. Он же не знал, что мини-дроидов с начинкой из взрывчатки у меня было всего два.

Беспокойство Добрыни по поводу моей безопасности дошло до мании на эту тему. Дроиды, которые он назвал «Камикадзе», были его разработкой. Сделал Добрыня просто, взял два ремонтных дрoида, которых использовали для особо труднодоступных мест на двигателях, и наполнил их взрывчаткой. А так как они были из торосского металла, другой просто не выдерживал таких нагрузок, то сканеры его не брали. Были они с пятирублевую монету, а когда втягивали свои многочисленные «ножки», толщиной с двухмиллиметровую леску, и вообще сходство было удивительное, разве только рисунка не было. Добрыня закрепил их на моем поясе в виде двух блямб-украшений рядом с замком. Управлять ими было просто, по мыслесвязи. Как определил, что они находятся в комнате, в куче моей одежде, что лежала в углу, пока разговаривал со стариком, отправил их к бугаям. Дроиды были крохотными, но и они кое-что весили, так что амбалы почувствовали бы, как они взбираются по штанинам. Так что пришлось дать команду на подъем по креслу старика, дальше прыжок и одновременный подрыв. Понятное дело, ими никто, кроме меня, воспользоваться не мог, да и понять, что эти украшения на поясе довольно опасны, тоже.

– Много, около двадцати.

– Где мы?

– В убежище противокосмической обороны. В медсекторе.

– Он же должен быть на балансе округа! – удивился я.

- Не знаю, я тут новенький.
- Само убежище где находится?
- Лапрежный округ.
- Грязные кварталы?
- Да.
- Понятно.

Грязные кварталы – название, придуманное местными жителями. Селились тут люди с мелким доходом, еще те, кто жил на государственном содержании, вроде тех же негров, что на Земле в Америке. Понятное дело, банд в этом месте развелось немалое количество. Насколько я знал, информация об убежище была на одной из бесплатных баз, сам бункер проверялся раз в три года. Скорее всего, перед проверкой банды старика приводили тут все в порядок, после проверки снова заселялись. Удобно.

Парня я пристегнул наручниками, поменяв код, после чего быстро подошел к бесформенной массе, некогда бывшей одним из бугаев, и без сомнения запустил руки ему под одежду. Без оружия я чувствовал себя голым.

– Ух ты! Игольник, да еще армейский, устаревший, конечно, но все равно машинка под запретом. Заряд полный, на две тысячи выстрелов хватит, – пробормотал я.

Проверив магазин, я убедился, что там находятся три обоймы с бронебойными, разрывными и почему-то травматическими иглами. Переведя рычаг на стрельбу бронебойными, мало ли что, всякие защиты существуют, направился

к одежде, прихватив по пути упаковку с гигиеническими полотенцами.

Положив оружие на расстоянии руки, взял одноразовое полотенце, судя по цвету, такие входят в состав вещевого обеспечения убежищ. Видимо, старик не только воспользовался бункером, но и активно опустошал склады.

Вытеревшись и наскоро протерев одежду, оделся и засунул за пояс игольник. Моего пистолета не было: кобура на месте, а само оружие отсутствовало.

– Что в шкафах?

– Это медсекция. Что тут может быть? – хмуро ответил парень. Помощи он не ждал, да и не будет ее. Камеры под потолком отключены, а стены и двери имеют такую звукоизоляцию, что сразу за дверью не то что криков, взрывов не услышишь.

– Отлично! – обрадовался я.

Обыскав второго амбала, я стал обладателем гражданского шокера с полуразряженной батареей и еще одного игольника, брата-близнеца того, что у меня уже был.

Подхватив пускающего слюни старика подмышки, я дотащил его до лежанки и закинул на каталку.

– Готово, – заключил я, застегивая вторые наручники. Теперь к каталке были пристегнуты двое.

Осмотрев шкафы, я набрал десяток ампул и подхватил лежавший на столике иньектор. Создаваемый коктейль, скорее всего, убьет его, но он даст мне время задать ему пару вопро-

сов. Главное – привести старика во вменяемое состояние.

Приставив инъектор к плечу старика, я нажал на активатор. Едва слышно пшикнуло.

– Что вы ему ввели? – поинтересовался парень.

– Коктейль, он приведет его в сознание, – спокойно пояснил я.

Через десять минут старик действительно открыл глаза.

– Сила в правде, – без усмешки сказал я, нужно было проверить, во вменяемом он состоянии или нет. Судя по тому, как поморщился, во вменяемом.

– А теперь выкладывай, кто ты, зачем меня захватил и как отсюда выбраться... Молчать будешь? Ну-ну.

Покопавшись в ящиках, я достал еще три ампулы, снаряжая их, одновременно объяснял свои действия:

– При смешивании этих, в принципе, самых обычных лекарств создается субстанция, которая после попадания в кровь человека влияет на некий орган. Это я про мозг, так что через пять минут я буду знать всё... Да, забыл сказать, обычно после приема этой сыворотки правды люди умирают. Вернее мозг, но это уже детали.

– Спрашивай, – проскрипел старик.

Новости меня не обрадовали. Они действительно не собирались оставлять меня в живых. Заодно выяснил, как они меня взяли. В порту у лифта они ждали курьера, старик сам выехал, а тут увидели меня, вот и решили подшабашить. Короче говоря, мне просто не повезло. Даже паранойя не сра-

ботала, никак бы не подумал, что меня могут похитить среди белого дня в центре города. Да и со стороны, как мне объяснили, было непонятно: в меня выстрелили из шокера, приобняли и посадили в такси, со стороны казалось, что уезжает пьяная компания. Чисто сработали, гады.

Допрос длился полчаса, после которых старик тихо угас. Проверив, убедился, что он мертв. Коктейль сработал.

– Вы убили его? – поинтересовался парень, отвлекая меня от раздумий.

– Он сам себя убил. Уходить пора, – буркнул я себе под нос.

Достав из-за пояса игольник, я выстрелил парню в грудь. Как и старик, я не собирался оставлять свидетелей. Жестокое? Когда старик перестал реагировать, я таки ввел в него «сыворотку правды», дальше информация полилась рекой, плохо только, что старик быстро угас, но нужные сведения я получил.

Было еще пара моментов. Первый – полицейские без проблем могут узнать, что тут происходило, просканировав имплантаты убитых. Уже то, что я сделал, тянет на неплохой срок. Убийство в Содружестве не поощрялось. Раз медсектор действующий, то и нужное оборудование тут есть, так что извлечь и забрать имплантаты для меня не проблема, главное – зачистить убежище. Второй момент – это время на расследование. Если я не вылечу завтра, согласно договору, то меня ждут довольно жесткие санкции. Юристы кор-

порации включили этот пункт в договор. Был и третий момент, но он сугубо личного характера. Договор по спасению сотрудников «Неомет» был мне на руку. После прибытия на Зорию я узнал, что границу с Фронтиром закрыли, и пока война не закончится, доступ туда будет возможен только по особым пропускам. А договор имеет ту же силу. Ждать же четыре года (прошлая война длилась именно столько) я не собирался.

Старика, понятное дело, я тоже обыскал. Как и у амбалов, у него была карточка-ключ на цепочке. Подойдя к двери, я приложил ее к сенсору. Пшикнув приводом, дверь ушла в стену. Осторожно выглянув, я осмотрелся. Коридор был пуст, многочисленные двери вели в разные помещения медицинской секции. Так как такое убежище могло принять до пятидесяти тысяч жителей, то и медсекция была немаленькая.

Закрыв дверь и заблокировав ее, я направился к операционной, там должен быть кибердоктор. Шел я с опаской: по словам допрошенных, тут еще были люди.

Пройдя мимо кабинета главврача, я замедлил ход, задумавшись, после чего развернулся и подошел к двери, как и все тут, окрашенной в белый цвет. У главврача должен стоять терминал с выходом на камеры, что находятся в медсекции, он должен отслеживать ситуацию.

Карточки амбалов к двери не подошли, а вот та, что принадлежала старику, открыла: сенсор мигнул зеленым, и

дверь ушла в пазы.

Кабинет был стандартный. Светло-зеленые панели. Пара кушеток сбоку от двери для отдыха, и санузел, впереди большой стол и терминал. Отключенный.

Подключив терминал, я стал взламывать пароль, на что ушло у меня семнадцать секунд. Найдя камеры, включил их и стал просматривать помещения. Через минуту мне надоело рассматривать пустые пыльные комнаты, и я дал задачу показать те, где есть живые люди и где они были. Экран визора запестрел множеством картинок. Транслировались сразу тридцать семь комнат.

– Ни хрена себе. Да у них тут на поток все поставлено.

Как раз на моих глазах девушка лет двадцати с помощью кибердоктора извлекала имплантаты из трупа, наготове было еще два. В тринадцати комнатах были пленные, судя по наручникам. Видимо, у старика тут была подпольная больница. Несколько взрослых мужчин с ранениями, кто ждет операции, кто после. По виду можно определить, что они из городских банд. Еще две комнаты были местами отдыха персонала. Старик не обманул: в медсекторе было двадцать человек. Семеро отдыхало. Остальные работали: кто охранял, кто оперировал, кто допрашивал пленных. Заодно нашлась и глушилка, стоявшая в одной из комнат, судя по богатому убранству, она точно принадлежала старику.

Осмотрев пленных, я пробормотал себе под нос:

– Враг моего врага – мой друг.

Внимательно изучив и запомнив местонахождение каждого члена бандитской группировки, я отключил монитор и привел комнату в первоначальный вид. Только пыли не было, чтобы засыпать свои следы в сантиметровом ковре, можно сказать, мусора. В спящем состоянии, в коем находилось убежище, роботы-уборщики не работали, а те, что где-то отметились, принадлежали не убежищу, а скорее всего, были привезены бандой. Умно сделали, так на пультах ПО «Планетарной обороны», куда входит убежище, не засветятся сигналы пребывания там чужаков.

Подхватив найденную маску, я надел ее и посмотрел в настенное зеркало. Открыты остались лоб и глаза, остальное маска прикрыла. Стянув маску на подбородке, поморщившись, потрогал наливающийся лиловым синяк под правым глазом. Как я его получил, так вспомнить и не смог. Наверно, когда был без сознания.

Открыв дверь, я дважды выстрелил в спину вышедшего из третьей от меня комнаты бандита. Тихий писк игольника – это не хлопки глушителя пистолета. Так что тишину я фактически не потревожил.

Спокойно подойдя к двери, я переступил через конвульсивно дергавшееся тело и нажал на сенсор. В это помещение вход был свободный, и карточка не требовалась.

«В позвоночник попал, судя по вытекающей вместе с кровью жидкости, попадание в спинной нерв. Вторая игла – в сердце. Хм, почему он еще жив?!»

С этой мыслью я и вошел в комнату с задумчивым, можно сказать, отстраненным видом. Этаким кот Леопольд, только очков не хватало.

Это была ординаторская, совмещенная с комнатой отдыха. Кто-то ранее принес сюда семь кушеток, уложил и привязал к ним, как и меня до этого, семь человек. Пятеро из них были в возрасте. По моим прикидкам, от сорока до пятидесяти, но тут судить по внешнему виду не следует. Если средняя продолжительность жизни на Земле – шестьдесят лет для мужчины, то в космической цивилизации медицина изрядно продвинулась. Средняя продолжительность достигала двухсот пятидесяти лет. Так что внешний вид в данном случае обманчив. Шестым был парень моих лет, цыганской наружности. Седьмая – рыжеволосая девушка, нет, девочка лет четырнадцати. И она единственная находилась не на кушетке, а в настоящем гинекологическом смотровом кресле. Как раз около нее и суеился парень в медицинском комбезе.

После открытия двери мне понадобилась секунда на анализ происходящего, нет, я, конечно, видел эту комнату на мониторе, но тогда ситуация была несколько иной.

То, что происходило здесь, было просто до банальности. У меня на старой работе, еще на Земле, это называлось «психологическим прессингом».

С помощью этой девочки, явно не безразличной пятерым пленным, бандиты давили на них. В цивилизованном обществе данное мероприятие, производимое, а вернее подготов-

ливаемое, называлось изнасилование несовершеннолетней. Кстати, по внутренним законам Зории, пойманного на месте преступления насильника ждала смертная казнь.

Как только я разобрался в ситуации, что заняло какую-то долю секунды, от бедра дважды выстрелил в единственного в комнате бандита. Статус остальных, находившихся в комнате, я не знал, может, тоже относились к подобным людям. Вернее, нелюдям, только из конкурирующей банды, поэтому я настороженно посмотрел на них, контролируя воющего на полу бандита.

– А я тебя знаю. У тебя крейсер, в сети показывали, – сказал вдруг цыган, на что мне оставалось только сплюнуть и содрать маску.

– Глазастый больно, – покачал я головой.

Вздохнув, я подошел к бандиту и проверил его. К моему удивлению, оружия у него не было. Подхватив одеяло, я накинул его на девочку, она явно стеснялась своей наготы. Отвязывать никого из них до прояснения ситуации желания у меня не было.

Парень меня, кстати, услышал. Пока я возился с бандитом и укрывал девочку, он ответил:

– Форма пилота – это раз. Шрам, пересекающий бровь, – это два. Да и глаза у вас редкого светло-зеленого цвета. Это три.

Сев на свободную кушетку и покачивая в руке игольник, я поинтересовался:

– Как будем выпутываться из этой ситуации? Сами понимаете, резона оставлять вас в живых у меня нет, не хотелось бы иметь проблем с полицией. Прежде чем решить этот вопрос, ответьте. Вы кто? И вы бы поторопились, мы тут не одни.

Они стали переглядываться. Никогда бы не подумал, что можно общаться с закрытыми ртами и отключенной связью, одними только взглядами и мимикой. Оказалось, можно. Молчаливые переглядывания закончились, видимо, они пришли к какому-то выводу и предоставили слово цыгану.

Как я и предположил, пленники были из конкурирующей структуры, это, можно сказать, вершина айсберга. Почему они решили мне рассказать всю правду, я узнал несколько позже.

А дело было так. Было несколько друзей, ветеранов множества локальных войн. Поносило их по Вселенной изрядно, и опыта у них набралось на целую эскадру (это не я так сказал, цыган поэтично высказался). Шло время, они старели, и вот разъехались по родным краям. Один из них, с Зории, купил домик, денег много он так и не скопил, хотя пенсия, как у бывшего военного, была очень даже приличная, устроился работать в сиротский приют. Не из-за денег, а просто не мог сидеть без дела. Было это восемнадцать лет назад. Тогда приют был настоящей клоакой, состоявшей из молодежных банд, десятилетние мальчишки могли ограбить, а то и убить.

Звали бывшего военного Рик Далтос, бывший командир

абордажной команды. Засучив рукава, он занялся приютом и перевоспитанием детишек. Первое время было трудно, но он подтянул остальных друзей-ветеранов, повыгонял бесполезных учителей и воспитателей и занял место директора.

К данному моменту приют стал военизированным. Там шло обучение тем предметам, к которым тяготел сирота, а после того как тот становился совершеннолетним, согласно закону, его выпускали из приюта. Напомню, что нейросеть ставят после восемнадцати лет, так что бывшие приютские дети оказывались фактически на улице, без работы и крыши над головой. Выход нашел Босс Тир, зам Далтоса, бывший тактик на десантном линкоре, где они и познакомились. Идея его была на грани закона, но это был выход. В общем, в городе появилась новая молодежная банда. А так как банду приютских ликвидировали пару лет назад, пока не нашли этот выход, то ясное дело, другие банды встретили их идею в штыки. Начались войны, продолжавшиеся до того момента, пока, наконец, приютские не заняли свое место под солнцем. Я только хмыкнул, когда «цыган» рассказывал про эти войны. Шестнадцати- и семнадцатилетние мальчишки и девчонки, подготовленные бывшими военными, – это просто атас. А подготовка у них была на уровне, там были и десантники, и разведчики, и штурмовики, и абордажиры. Вояки в основном учили боевому искусству и внедряли в детские головы такие понятия, как честь и долг. В общем, молодцы.

Ах да, забыл рассказать суть идеи организации баз. Ма-

ло того что крышуя предприятия и сдавая в аренду некоторые подвластные помещения, они еще копили деньги, чтобы покупать этим мальчишкам и девчонкам хорошие нейросети и базы, согласно выбранной специальности. В общем, за это время в космос ушли несколько сотен подготовленных специалистов. Приют от них ничего не требовал, но те, кто улетел и начал работать, сами решили, что будут отчислять двадцать пять процентов зарплаты в течение пяти лет на счет приюта в качестве помощи. Хорошо воспитали молодежь.

Короче, уважаю я этих вояк, слов нет, молодцы. Они все пятеро были тут, даже «цыган» – предводитель военизированной банды и один из их пока еще птенцов. Это я про девочку.

Про двоих ветеранов я уже сказал, трое оставшихся – это бывший старший инженер корабля, подполковник запаса Рит Тимс, занимал в приюте должность учителя по технике. Четвертый – Боб Риз, майор запаса, энергетик, в приюте та же должность. И Кул Винзент, майор запаса, легкая разведка, в приюте воспитатель. «Цыган» Лес Милт. Девочка Илма Рамирос, воспитанница, ученица класса внешней разведки.

– А теперь объясните, как вы тут оказались?

– Наш глайдер из глушилки сбили. Когда возвращались со складов космопорта, – поморщился Лес. – Очнулись уже тут.

– Глушилка? – задумчиво потер я шею, у меня такой не было, надо бы приобрести.

– Да. Армейская, скорее всего «Луч».

– Я уже понял. На одном глайдере летели? – слегка скептически приподнял я бровь. Это как-то не вязалось с профессионализмом ветеранов, про которую пел Лес.

– Не все. Меня взяли на выходе из кафе, в центре, под фиксаторами. Суки, ничего не боятся. Но тоже не силой, шокером отработали. У меня, конечно, была защита, но шокер армейский, пробил. Мне хватило. Риза на спортплощадке, из «Луча», взлетели на флаере и широким спектром отработали. Илму как раз там же прихватили. Больше, наверно, места не было, там под «Луч» еще два десятка ребят попало.

– Откуда знаешь?

– Эти рассказали. Смеялись, мол, вот вы какие крутые...

– Зачем вас захватили, не расскажете?

– Конкуренты. Они хотят прибрать приют и наши территории, мы вначале немало повеселились и отхватили большой кусок. Денежный.

– Понятно. А остальные что молчат, глухонемые? Или бандиты уже успели языки отрезать?

– Анализируем ваш разговор, – едва заметно улыбнувшись, ответил второй слева, тот, кого Лес представил как Босса Тира, бывшего тактика.

– Вот как? Ну и что вы решили?

– Вопрос подразумевает предложение?

– А вы действительно аналитик, – уважительно протянул я. – И что я могу предложить?

– Вы явно не хотите испачкать руки, замарать репутацию,

а нам сам бог велел. Защищаем воспитанницу, тут многое спишется. Значит, у вас к нам предложение, вы освобождаете нас, мы захватываем эти помещения...

– Это убежище планетарной обороны, – подсказал я, прервав тактика.

– ...и вы уходите. Так?

– Вроде того. Я еще трофеи соберу, вам-то они ни к чему.

– Договорились?

– Под протокол?

– Конечно.

– Тогда договорились.

Освобождение пленников много времени не заняло. Оставив себе один игольник, остальное я отдал освобожденным.

– Илма, остаешься с господином Кремневым, – велел Рик Далтос, наконец произнеся первые слова.

– Хорошо, – пискнула та.

Смерив меня взглядом, Далтос подошел и, протянув руку, произнес:

– Спасибо.

– Сочтемся.

Нажав на сенсор, Лес открыл дверь и, держа наготове шокер, осторожно выглянул.

– Чисто.

– Расходимся, – скомандовал Далтос.

Уже разбитые на пару и тройку, они разошлись в стороны. Описать, где находится каждый бандит, мне было нетрудно.

– Привет еще раз, – улыбнулся я кутающейся в одеяло девушке. – Илма, ведь так?

– Да, – осторожно ответила она на улыбку. Конопушки, усеивающие ее лицо, светились, как лучи солнца.

– Расскажи мне о приюте. О директоре, воспитателях, детях. Как у вас там? Нравится?

Девушка рассказывала так, что я даже заслушался. И только через пять минут сообразил, что ни на один вопрос она мне так и не ответила, мягко уводя разговор в сторону.

«Ученица класса внешней разведки. М-да... Теперь понятно, о чем будет у нас с Далтосом следующий разговор».

Она сидела на кушетке, легкомысленно покачивая недостающими до пола ногами. Если все дети, что выпускают из стен приюта ветераны, такие, то это просто атас. Я уже шесть попыток засек, когда Илма пыталась перевести наш разговор на меня. Каждый раз я улыбкой давал понять, что вижу ее маневры, но девочка не сдавалась. Видимо, я для нее был чем-то вроде практики.

– На прежней работе меня еще не так натаскивали, так что без шансов, – не выдержал я наконец.

– В сети было написано, что вы дикий, это правда?

– Да.

– А кем вы работали на своей планете? – сделав невинное лицо, поинтересовалась девочка.

– Да в принципе тем же, – кивнул я на лежавшего на полу бандита. Оказывать ему медицинскую помощь никто даже

не подумал, конец и так был понятен.

– Вы были бандитом? – удивилась она.

– Шеф нас называл «менеджерами по серьезным вопросам», но как ни назови, сути это не меняет... Хм, у меня, кстати, был подобный случай. Я тогда по протекции моего сослуживца поступил работать в одну охранную фирму, месяца два отработал, вроде все нормально было. Тут, видимо, меня решили проверить на вшивость и взяли на дело, даже левый ствол дали с глушителем... незарегистрированное оружие, – пояснил я озадаченно нахмурившейся девочке.

– Понятно, – кивнула она.

Рассказывал я не просто так, решил свести более плотное знакомство, пока нет ее воспитателей. Может, что успеет рассказать о них.

– Приехали на хату... в квартиру. Как сказал старший, там должник живет, надо долг выбить. Я у машины замешкался, мне осмотреться велели, когда в квартиру попал, там уже допрос шел. Знаешь, как людей утюгом жгут? Этого не жгли, у него дочка была десятилетняя, вот ее на столе на глазах у отца и матери и разложили. Я немного не успел. У меня две сестры, младшей как раз столько же было, ну и не сдержался. Всех троих и положил. Стою я у двери, порохом несет, и не знаю, что делать, девчонка ревет. Мать в обмороке, мужик матерится, три трупа и кровища вокруг. Сейчас мне кажется, это была плохая идея, но тогда она первой пришла мне в голову. Взял пистолет, протер его от «пальчиков» и сунул

в руку мужику, еще и на спуск заставил нажать, труп все равно, сколько в нем пуль. Зато у мужика пороховой нагар на руке. Сказал ему: «Поможешь от тел избавиться – ствол скину. Нет – ты завалил». Спустили в машину, дальше я уже сам. Мужику напоследок сказал: «Денег нет – уезжай. Есть – лучше заплати». Вот такая история со мной приключилась.

– А ваш начальник? Что он?

– Когда я от тел избавился, приехал на базу и честно все выложил.

– И что он? – не выдержала паузу девчушка.

– Сказал, что от этих отмороzków давно пора было избавляться. Им было сказано мягко с ним поговорить. В общем, велел мне пяток ребят набрать и старшим над ними поставил. Так я и стал бригадиром. Ничего, полтора года отпахал, если нормально к работе относишься, везде будет удача. Даже в институт заочно поступил. Филологический. Для себя, для души.

– Ясно. А как вы сюда попали?

– Отпуск у меня был, по диким местам. Там на пиратов и нарвался, – нехотя ответил я.

Говорил я не совсем правду, вернее, полуправду. На начальном этапе все так и было, пока меня не проверили, и я не спалился на мокром деле, но, как ни странно, начальник меня зауважал и поставил бригадиром над группой ребят. Набирал я их сам, и занимались мы информационной безопасностью. Проще говоря, мои подчиненные были «очкарика-

ми», хотя и среди них затесались пара бывших «топтунов» из милицейской наружки. А мокрым делом с тех пор я не занимался, для этого в нашей конторе были другие ребята.

Девочка сидела с задумчивым видом, черт возьми, она анализировала наш разговор. Если у «цыгана» все люди такие, то я, пожалуй, приму их будущее предложение.

Тут, пшикнув, отворилась дверь, и под моим прицелом вошел Лес. Одновременно со звуковым сигналом появилась сеть. Видимо, ветераны добрались до глушилки.

– Все нормально. Можете выходить.

– Не торопись, мне тут письма пришли с пометкой «особо срочно», – ответил я, не двигаясь и просматривая почту.

Штук двадцать сообщений, и чем свежее, тем с большим количеством восклицательных знаков. Посмотрев, от кого они, я только вздохнул: похоже, мне от этого семейства никогда не избавиться. Письмо было с видео. Запись шла через стационарный узел связи, судя по заднему плану, рядом с моим ангаром. На миг прищурившись, я припомнил, что метрах в ста от ворот действительно была кабинка связи.

Активировав письмо, я увидел сердитое лицо Жорин.

«...Да сколько можно ждать?! Мы вылетаем завтра, попробуй только опоздать...»

Досмотреть мне не дали, видимо обнаружив, что я в сети, Жорин прислала очередное письмо.

«Ты где?»

«Где-где? В борделе. Что случилось? И как это понимать

твое заявление про НАШ вылет?»

«Я лечу с тобой. Ты в борделе?!»

«Ты не летишь со мной, это мое последнее слово!»

Отключив почту и внеся Жорин в черный список, я отправил сообщение Добрыне, чтобы он собрал полную информацию по приюту, кратко описав ему свои приключения.

– С почтой я разобрался. Вы закончили? – поинтересовался я у Леса.

– Да, – коротко ответил он. – Старший вас ждет. Идите за мной.

В это время пришло письмо от Добрыни: молодец, за сорок секунд собрал полную информацию, а я бы часа два колупался. Шагая за Лесом, я одновременно просматривал инфу.

Все, что говорили приютские, было правдой, да и мои подозрения подтвердились, я обнаружил в корзине письма от господина Рика Далтоса с предложением по набору команды. Я тогда бегло просмотрел, меня это не заинтересовало, и удалил все сообщения. Добрыня сумел узнать даже то, что в других двух наемничьих отрядах тоже есть приютские ребята, в основном процентов двадцать пять – тридцать. Отзывы о них только положительные. Читая краткую справку по банде малолеток, я, вслед за Лесом, вошел в операционное помещение.

– Успели? – поинтересовался Далтос, крутя в руках никелированный зажим. Он входил в полевой комплект спасате-

ля. Далтос был, видимо, далек от медицины и не знал, что инструмент нужен был для облегчения родов.

– Заканчиваю. Давайте не будем тянуть время и сразу перейдем к делу.

– Мы не против, – кивнул он, мельком глянув на своего зама. Кроме них и Леса с девчонкой, никого больше не было. Остальные, видимо, или стояли на страже, или, что более вероятно, вызывали и ожидали помощь от своих.

– С того момента, как вы послали мне письмо с предложением набрать рекрутов, я понял, что на первых порах без команды мне не обойтись, так что я согласен.

– Что, вот так просто?

– А чего тянуть? Я, конечно, собирался набрать команду на своей родной планете, тем более наметки на это были, но ваше предложение как нельзя кстати. Сколько у вас человек, готовых к работе?

– Двадцать восемь.

– Список с собой?

– Конечно.

– Киньте, благо почта работает. Мой ник Лис.

Получив письмо, я отошел к кибердоктору и, облокотившись на один из манипуляторов, стал задумчиво перебирать личные дела рекрутов. Изучая, какие у них стоят нейросети и закачаны базы. Ну что я мог сказать, увиденное невольно внушало уважение, было видно, что ребят готовили серьезно. Фактически с ними я перекрывал восемьдесят процентов

экипажа и семь десанта. Остальных позже наберу.

– Вы в патруле? – отвлек меня от изучения кратких личных дел (копию я уже отправил Добрыне) вопрос Босса Тира, зама Далтоса.

Вопрос был в тему. Во время войны наемные отряды добровольно-принудительно отправляли на патрулирование транспортных трасс. Полицейские корабли в случае войны мобилизуются в пограничный флот и уходят к границе, свалив всю охрану тыловых путей на наемников. Метод довольно действенный, были случаи, что наемники изрядно поднимались на захватах пиратских баз и кораблей, так что с их стороны проблем не было. Избежать попадания в патруль можно было двумя способами. Если корабль на ремонте или есть действующий контракт, как в моем случае.

– Контракт, – коротко ответил я, не касаясь темы, куда мы летим.

– Ясно.

Наши мысли с Добрыней совпали, кроме девки-биолога. На мой вопрос: «На фига она нужна?» – Добрыня ответил: «Да пусть будет, вдруг надо, а у нас есть».

– Я изучил списки личных дел, и меня не устроили три кандидатуры. Просто не наш профиль. Кстати, ловите контракт, можете изучить его.

– Быстро определились, – несколько удивился Далтос.

– Я на связи с Искином крейсера, он подборку сделал, я изучил только результаты.

– Искин? – слегка скривился ветеран.

– У меня восьмого поколения. Даже восемь плюс.

Глядя, как вытягиваются лица присутствующих, я только хмыкнул. Ага, они думали, что на недотепу нарвались.

– Однако, – покрутил шеей Далтос. – Удивили, даже очень.

– Вас устраивают условия контракта? Я там внес некоторые изменения. Пункты восемь-один и семнадцать-три.

– Так он не стандартный?

– Да.

В это время в коридорах послышался легкий шум. Через секунду заглянул один из ветеранов.

– Наши добрались.

– Кстати, как раз познакомитесь с большинством своих, я надеюсь, будущих подчиненных, – откликнулся Далтос.

Через полчаса, когда убежище полностью взяли под контроль, я отдал карточку старика подскочившему пареньку лет восемнадцати, меня попросили выйти в общий коридор. Там стройной шеренгой, судя по виду, шагистикой они не пренебрегали, стояла группа ребят на вид от семнадцати до девятнадцати лет. Сравнив лица с фото из личных дел, я понял, что тут находится только шестнадцать парней и девушек. Девять отсутствовали.

Далтос кратко представил меня и дал слово:

– Вы все ознакомились с условиями контракта?

– Так точно! – хором ответила шеренга.

– Работа начинается с момента подписания договора. Кто подписал? Если есть такие, прошу прислать на мою почту подписанные договора.

В течение пяти минут я получал, складировал и архивировал договора. Подписали все, кроме отсутствующих, пока не увижу их лично, договор с ними не подпишу.

– Лиана Ривз. Вы приняты на крейсер в должности медика в звании лейтенант-стажер. Стажировка у нас длится месяц, в дальнейшем уже и звание полное и зарплата другая, – обратился я к невысокой симпатичной кареглазой девушке.

– Да, нур.

В империи есть подобная почтительная приставка, как и у нас, на Земле, например, «сэр». Это стандартное обращение к старшему по званию, произошедшее от самого младшего дворянского звания. Было слегка непривычно, но я быстро освоился.

– Так как в данный момент вы мой подчиненный, то слушайте приказ. В той комнате находятся четыре трупа, ваша задача с помощью медицинского оборудования извлечь у них нейросети и, если есть, имплантаты. После собрать все медицинское оборудование, что не числится за убежищем, и транспортировать его на крейсер, где и установить в штатном режиме. Вам ясна задача?

– Да, нур, – козырнула девушка.

– Возьмите в помощь будущих десантников Тнара, Голди

и Лившица. Доступ в ангар я вам открыл, вход на крейсер в мое отсутствие заблокирован, складировать у входного пандуса.

– Есть, нур.

– Выполнять.

Девушка в сопровождении рядовых умчалась исполнять.

– Лейтенант-стажер Энтони Хорк!

– Да, нур, – откликнулся крепкий паренек с изумрудными глазами. Судя по виду, уроженец Заславии, планеты с двойным тяготением. Ему бы в десант, но, видимо, парень тяготеет к схемам и платам.

– Вы у нас приняты на должность офицера связи, так же со стажировкой.

– Да, нур.

– Демонтируйте оборудование, не принадлежащее убежищу. Задача та же – вывезти на крейсер. Доступ в ангар вы также получили.

– Есть, нур.

– Сержант-стажер Мир Жорт, вы приняты на должность командира отделения легкой разведки. Соберите по бывшим хозяевам всю информацию. Меня интересуют имплантаты и нейросети. Наверняка мы тут не первые, значит, где-то они хранят извлеченные из трупов имплантаты. В случае обнаружения сдайте лейтенанту Ривз, пусть она систематизирует их согласно каталогу. Завтра доложите о выполнении.

Наверняка тут еще были вкусняшки, но и приютским надо

что-то оставить, пусть тоже затрофеятся. Мне и имплантатов хватит.

– Есть, нур, – козырнул худощавый темноволосый паренек со шрамом на нижней губе.

– Остальным быть на крейсере в десять утра по корабельному времени. Отправка в три часа дня, – известил я остальных, после чего распустил их.

– Неплохо командуете.

– Армия, – ответил я рассеянно.

– Ко всему должен быть талант.

– Это да... Сержант-стажер Холк, подойдите ко мне.

От группы парней, стоявших и с радостным видом что-то свое обсуждавших, явно о новом назначении, отделилась светловолосая девушка с обалденной фигурой и подошла ко мне.

– Да, нур?

– Вы у нас специалист по тяжелому вооружению?

– Так точно, нур,

– Боевые мехи знаете?

– Да, нур.

– Прототип «Витязь».

– Недавно снят с вооружения. Хорошая машинка, нур, – уважительно ответила девушка.

– У меня они есть, но нет баз к ним.

– У меня тоже, нур, но это не проблема. Я знаю, где их купить.

– Хорошо, так как это вооружение переходит под твое начало, то на тебе и покупка баз. Нужно четыре базы пятого ранга.

– Есть, нур.

Переведя на счет девушки требуемую сумму, я повернулся к стоявшему рядом Далтосу.

– А вы не подскажете, где тут можно найти приличный бордель? У меня впереди долгий полет, так что нужно развлекаться.

– Знаю, – улыбнулся Далтос.

Утром следующего дня у орбитального лифта я встретился с двумя своими подчиненными. Это были наш медик и специалист по мехам.

– Превосходное утро, и две прекрасные нимфы встретились мне.

После хорошего траха хотелось закурить, но так как я этим не баловался, то меня потянуло на лирику.

– Здравствуйте, нур.

– Здравствуйте, – вежливо ответил я, сразу же перейдя к делу. – Сержант, как только примете все дела и оборудование, займитесь расконсервированием и настройкой мехов...

Закончив с одной девушкой, я принялся за другую. Напомнил ей про разгон и сообщил, что некоторым подчиненным надо будет подтянуть базы во время полета, а также провести полное медицинское обследование всего экипажа с за-

ведением карточек. Так, беседуя, мы незаметно доехали на каре до ворот моего ангара.

У тамбура шлюзования на кофрах и чемоданах спала Жорин.

– Она что, не уходила? – удивился я.

– Кто это, нур?

– Это? Это наш наниматель.

Подойдя к Жорин, я присел рядом на корточки и осторожно потряс ее за плечо.

– Жорин, какого ты тут делаешь?! Мы же вроде все прояснили?

Заспанно протирая глаза, девушка почему-то смотрела не на меня, а на стоявших за моей спиной членов экипажа.

– Это кто? Так ты правда был в борделе?! И решил еще с собой взять?!

Я невольно отодвинулся он разгневанной Жорин.

– Ты чего?

Девушки сзади стояли с невозмутимым видом, судя по смеющимся глазам, явно понимая, что происходит. Один я не понимал.

– Это мой экипаж, – отмахнулся я. – Я же тебе чистым общим языком сказал: ТЫ НЕ ЛЕ-ТИШЬ!

– Где моя каюта? – живо поинтересовалась Жорин, поднимаясь со мной на лифте.

– Скажи спасибо своим юристам, что договор проводили,

иначе хрен бы ты была на борту, – недовольно буркнул я.

Жорин не обиделась на мой неприветливый тон, а, излучая жизнелюбие, переспросила:

– Так какая?

– Гостевая, рядом со мной. Чтоб на виду была, – хмуро ответил я.

– Хорошо. Когда отлет?

– Через четыре часа после того, как весь экипаж будет на борту и подойдут новые рекруты. Все, согласно договору, не волнуйся.

Тут, я, честно говоря, лажанулся, основу договора я взял стандартную, для наемников. Там был пункт о сопровождающем, то есть наниматель мог отправить со мной контролера. Мне даже в голову не могло прийти, что они действительно могут отправить со мной кого-то на Фронтир. Тем более что Жорин сама вызовется лететь с нами. Попробуй, пойми этих женщин.

– А девушки, они...

– Госпожа Краб, я выполняю свою часть договора и прошу вас не лезть в мои дела. Ответьте мне на один вопрос. Почему вы летите с нами?

Жорин прищурилась и, после недолгого раздумья, чуть насмешливо ответила:

– Мне напомнить, что у меня закачана база «Аналитик»?

– Ну? – вздохнув, спросил я, догадываясь, что последует дальше.

– Ты, конечно, хитрец, себе на уме, но и другие думать умеют. Когда я пришла уговаривать тебя спасти мою маму, я ведь для тебя была как луч света в конце туннеля. Так ведь?

– Продолжай.

Мы вышли из лифта и направились по коридору к жилой секции. Пропустив пробежавшую мимо и козырнувшую Ривз (та после вселения в офицерскую каюту направлялась в медсекцию), мы подошли к двери, за ней находилась каюта старшего командного состава и гостевые.

– Красивая комната, мне нравится зеленый цвет, – войдя, покрутившись и осмотревшись, похвалила Жорин.

– Я ее для младшей сестры приготовил, продолжай.

– Как ты знаешь, наемники рекрутируются в патруль, но твой корабль был на ремонте. Вроде как отсрочка, поэтому ты обрадовался моему приходу, хоть и не подал виду. Я нужна была тебе не только для того, чтобы отказаться от патруля, но и согласно договору, а он у нас элитный, корпоративный, что означает, что ты можешь пересечь границу Фронтيرا. В общем, я просчитала тебя. Ты летишь за своей семьей. Ты их очень любишь и не бросишь надолго. Прошлая война длилась несколько лет, ты столько ждать не будешь.

– Молодец, но ты не ответила на мой вопрос. Ты зачем летишь? Я все равно первым делом выполнил бы контракт, сняв с астероида сотрудников корпорации, и только бы потом отправился на поиски.

– Я буду контролировать спасение.

– Не доверяешь?

– Нет. Кстати. А как ты собирался объяснять спасенным поиски своей планеты?

– Сказал бы, что у нас на хвосте погоня. Поэтому мы уходим в глубь неисследованного космоса, – последовал мой ответ.

– Хорошо подготовился.

– Ты даже не представляешь, насколько. Я даже дополнительные баки установил. В общем, мы можем уйти в рейд на несколько лет, у нас все с тройным запасом. Ладно, ты устраивайся, а мне надо готовиться к приему новичков и к отбытию. Черт, еще дополнительно нужно заказать продовольствия, моих запасов может не хватить. Не рассчитывал я на живой экипаж.

– Хорошо. Надеюсь, вечером мы поужинаем?

– Почему нет? Доступ у тебя в кают-компанию есть, там и поужинаем.

Приняв душ и пообедав, я в свежем комбинезоне направился в оперативный штаб, там меня уже ждал Добрыня, снова приняв обличие Сталина.

– Ладно, давай, что у нас по людям и обеспечению?

– Правду или ту лабуду, что ты нашей нанимательнице гнал?

– Правду... и смени личность, наконец.

Добрыня занимался вселением экипажа и показывал им

рабочие места, как и сам корабль.

– Хорошо, нур. – Теперь я разговаривал с маршалом Рокоссовским.

– Выведи личные дела на экран визора и дай краткую характеристику каждому, – велел я, подходя к большому штабному визору для планирования операций. На нем немедленно появилось первое личное дело с фото.

– Первый у нас лейтенант-стажер Энтони Хорк. Офицер связи. – На экране визора появилось знакомое фото парня, которому я давал задание в убежище собрать всю аппарату у связи, включая глушилку, надо будет проверить выполнение приказа. – Длительность стажировки перед вступлением в должность – стандартный месяц, как у всех. Пол мужской. Девятнадцать лет, уроженец планеты Заславия. Шатен, особые приметы – родинка на шее за левым ухом. Телосложение плотное, имеет хорошую физическую подготовку. Природный уровень интеллекта – сто семнадцать. Установлена нейросеть «Связь-2М», неплохого уровня. Всего полгода назад военные разрешили продавать гражданским «Связь-3М», но Хорк, видимо, установил нейросеть раньше. Установленные базы по стандарту, согласно его должности, – это «Связь», «Электроника корабельных систем», «Сканеры боевые», «Управление системами радиоэлектронной борьбы» и «Техник». «Техник» он, видимо, покупал на свои деньги, она третьего ранга, остальные пятого. «Связь» и «Электроника корабельных систем» у него подняты до тре-

тьего ранга, начал учить четвертые, остальные пока до второго. В общем, до офицера связи, хоть и с натягом, он дотягивает, но нужно подучить все до четвертого, это оптимально.

Можно было Добрыне отдать приказ не давать информацию о физических данных членов экипажа, я их и так видел в фас и профиль, но, подумав, оставил это дело, пусть будет.

– Хорошо. Отправь рекомендации по обучению нашему медику. Пусть она включит его в план. Давай дальше.

– Лейтенант-стажер Лиана Ривз. Принята на должность штатного медика. Пол женский. Девятнадцать лет. Рост средний, пропорционального телосложения. Шатенка. Уроженка планеты Зория. Природный уровень интеллекта сто тридцать два. Установлена специализированная нейросеть «Медик-5М-С». На данный момент – лучшая нейросеть в области медицины. Установленные базы по стандарту, согласно ее должности, – это «Боевая медицина», «Биохимия человека», «Медицина», «Физиологические процессы и их стимуляция» и «Физиология мозга». Все пятого ранга. Уровень усвоенных знаний соответствует ее званию – лейтенант. «Боевая медицина» и «Биохимия человека» – подняты до четвертого ранга, начато освоение пятого. «Медицина» и «Физиологические процессы и их стимуляция» – до третьего ранга, начато освоение четвертого. «Физиология мозга» – пока только первый.

– Неплохо. Отдайте ей приказ на личное обучение в сво-

бодное время. Она уже приняла медсекцию?

– Да, нур. Сейчас составляет список лекарств и расходников для медкапсул.

– М-да, а денег на них нет... Ладно, придется вскрывать кубышку... Добрыня, выстави на аукцион восемь предметов, которые мы взяли у пиратов. Нам еще и зарплату ведь платить. Думаю, деньги сегодня еще понадобятся.

– Список принял, выкладываю... Готово, нур.

– Продолжай.

– Лейтенант-стажер Зарг Лиммен. Принят на должность старшего механика летной палубы. Пол мужской. Девятнадцать лет, уроженец планеты Зория. Блондин. Телосложение плотное, имеет склонность к полноте. Природный уровень интеллекта – сто двадцать девять. Установлена специализированная нейросеть «Механик-М». Установлен имплантат «Интеллект-сто». Установленные базы по стандарту согласно его должности – это базы «Техник» и «Инжиниринг», а также специализированные: «Обслуживание малого корабля», «Техник средних кораблей» и «Реакторы и двигатели». Все пятого уровня, но освоены только до третьего ранга. После освоения баз до четвертого будет соответствовать званию лейтенант.

– Думаешь, зря я ему лейтенанта дал вместо мичмана?

– Да, нур.

– Отправь Ривз его данные с первоочередной пометкой на обучение. Пусть поднимает базы до четвертого ранга.

– Принято, нур.

– Давай дальше.

– Лейтенант-стажер Эрик Хенсен. Принят на должность пилота истребительной авиации. Назначен командиром истребительного звена, согласно рекомендации Рика Далтоса, как имеющего боевой командный опыт. Правда, опыт наземных столкновений, но согласно рекомендации, он всегда мгновенно просчитывал ситуацию и грамотно управлял своей группой. Пол мужской. Девятнадцать лет. Брюнет. Рост выше среднего. Телосложение атлетическое. Уроженец планеты Зория. Природный уровень интеллекта – сто сорок семь. Установлена специализированная пилотская нейросеть «Пилот-5М». Опыта полетов не имеет...

– Ничего, потренируются, будет. Продолжай.

– Имеет подтвержденный сертификат «Специалист-пилот малого корабля». Установлены две дополнительные базы – это «Тактик» третьего ранга и «Специализированный бой» четвертого ранга. Требуется освоение баз «Тактик» до третьего и «Специализированный бой» до четвертого. Они оба у него на втором уровне. В данный момент устраивается у себя в каюте.

– Отправь данные по нему Ривз. Пусть займется им. Продолжай.

– Мичман-стажер Эрих Берри. Принят на должность офицера по защите. Пол мужской. Девятнадцать лет, уроженец планеты Зория. Рост ниже среднего, телосложения плотного.

Рыжий. Природный уровень интеллекта – сто сорок. Установлена специализированная нейросеть «Управленец-7М». Кроме стандартных баз, установлены еще пять – «Управление и настройка корабельных щитов среднего класса», «Электроника», «Сканер», «Энергетика среднего корабля» и «Управление пусковыми установками ракет». Все базы пятого ранга, но мичман с момента установки успел поднять их все только до третьего ранга. Своей должности и званию не соответствует. Требуется поднять уровень обучения баз.

– К Ривз, с пометкой «особо срочно». Дальше, – задумчиво велел я.

Щитовик нам был нужен. Как-то Иём рассказал мне про бой, произошедший на прошлой войне между нашим рейдером и группой работорговцев. Рейдер был из малых крейсеров со стандартным вооружением и оборудованием, но... В экипаже был мичман, Рок Бульба, имеющий шестой ранг в «Управление и настройка корабельных щитов среднего класса». В общем, столкновение было неожиданным с обеих сторон, произошло все на низкой орбите одной из безжизненных планет, и друг друга они увидели поздно. Рейдер почти сразу получил близкий разрыв ракеты, из-за чего из строя вышли один из разгонных двигателей и гипердвигатель. Так как поломки были небольшими и легко устранимыми, экипаж бросился ремонтировать, а Бульба сел за управление щитами, забрав всю энергию реактора на себя. В общем, пока шел ремонт, Бульба в течение двадцати минут держал

огонь шести кораблей, один из которых был малым линкором. То есть он так распределял энергию на щиты, что в течение двадцати минут небольшая эскадра не смогла пробить их. Реактор уже дымился от перегрузки. Один за другим выходили из строя эмиттеры щитов, когда рейдер наконец смог вырваться и принести себе известность тем самым. Так что щитовик был необходим. Благо отдельный пульт для него у меня был. Не демонтировал, как хотел при модернизации. Еще артиллериста бы, тогда вообще было бы хорошо, но его я рассчитывал найти на Земле, как и большую часть экипажа и десанта.

– Мичман Тэрри Линс. Принята на должность пилота штурмботов и орбитальных челноков. Пол женский. Двадцать лет, уроженка планетарной системы Мальдива, астероид номер восемь-один. Рост выше среднего, телосложение худощавое. Блондинка. Особые приметы – шрам, пересекающий левую бровь. Есть брат Дарк Линс. Природный уровень интеллекта – сто пятьдесят один. Установлена специализированная пилотская нейросеть «Пилот-3М». Имеет опыт полетов. Установленные базы по стандарту, согласно ее должности. Имеет подтвержденный сертификат «Специалист-пилот малого корабля». Стоит дополнительная база «Шахтер» четвертого ранга. Все базы выучены полностью. Обучение не требуется. Подтверждения стажа не требуется. Мичману Линс идет сразу полная зарплата. В данный момент они вместе с лейтенантом Лиммен находятся на летной палубе, всту-

пая в свои обязанности.

Добрыня мог одновременно в виде голограмм находить-ся в разных местах, контролируя и управляя каждым своим двойником. Вот и сейчас он помогал членам экипажа на их рабочих местах.

– Хорошо. Закрепи за мичманом Линс палубу «Б» с чел-ноками и ботами. Теперь она за них отвечает.

– Сделал, нур.

– Продолжай.

– Мичман-стажер Дарк Линс. Принят на должность пило-та истребительной авиации. Пол мужской. Восемнадцать лет, уроженец планеты Мальдива. Рост выше среднего, атлетиче-ского телосложения. Блондин. Есть сестра Тэрри Линс. При-родный уровень интеллекта – сто тридцать два. Установле-на специализированная пилотская нейросеть «Пилот-5М». Опыта полетов не имеет. Имеет подтвержденный сертифи-кат «Специалист-пилот малого корабля». Установлены три дополнительные базы третьего ранга – «Боевое пилотирова-ние», «Техник» и «Стрелок». Все три базы не изучены, так как установлены месяц назад, как и нейросеть.

– Почему?

– Мичман учил и сдавал сертификат пилота, нур.

– Ясно. Его тоже к Ривз. Давай дальше.

– Входящее видеосообщение от сержанта-стажера Жорта, нашего командира разведчиков.

– Выведи на экран.

Судя по заднему плану, сержант воспользовался визором, установленным в каюте, которую он делил, вернее, делит еще с одним членом экипажа.

– Капитан, нур?

– У вас есть, что доложить, сержант?

– Так точно, нур. Нам удалось допросить пленных в убежище. Сразу сообщу по имплантатам и нейросетям. В сейфе мы обнаружили двести семь нейросетей разных модификаций и семьдесят три имплантата. Все они сданы под расписку лейтенанту Ривз.

– Хорошо. Что по бандитам? Выяснили причину моего похищения?

– К сожалению, нет, нур, мы взяли рядовых боевиков. Тот, кто знал, погиб.

– Ясно. Это все?

– Так точно, нур.

– Продолжайте ознакомление с кораблем и своей десантной секцией.

– Есть, нур, – козырнул сержант и отключился.

– Добрыня, кто у нас там следующий?

– Мичман-стажер Дарк Тош. Принят на должность энергетика. Пол мужской. Восемнадцать лет, уроженец планеты Зория. Рост средний, телосложение худощавое. Брюнет. Природный уровень интеллекта – сто семнадцать. Установлена специализированная нейросеть «Управленец-7М». Кроме стандартных баз, установлены еще шесть – «Электро-

ника корабельных систем», «Энергетик корабля», «Энергетик промышленных систем», «Управление малым космическим кораблем» пятого ранга и «Боевые роботы-дроны» – четвертого. «Энергетик корабля» поднят до второго ранга, остальные на первом. У мичмана нейросеть и базы установлены две недели назад. Своей должности и званию до изучения баз до четвертого ранга не соответствует.

– Также отправить к Ривз с пометкой «срочно». Дальше.

– Сержант-стажер Мир Жорт. Принят на должность командира отделения легкой разведки. Пол мужской. Двадцать лет, уроженец планеты Славия. Рост средний, телосложение худощавое. Брюнет. Природный уровень интеллекта – сто шестнадцать. Установлена специализированная нейросеть «Боевик-7С». Военные дали разрешение на ее использование гражданским три года назад. На данный момент новейшая нейросеть в своем роде. Кроме стандартных, установлены семь баз – «Стрелковое оружие», «Стрелок», «Полевая разведка», «Специализированный бой», «Управление боевыми гладерами», «Абордажир» и недавно установленные «Боевые мехи». Последняя не изучена, остальные до четвертого уровня. Своей должности и звания соответствует.

– Тоже к Ривз. Дальше.

– Нур, входящее видеосообщение от лейтенанта-стажера Ривз.

– Давай на экран.

На мгновение на экране показалось симпатичное личико нашего медика.

– Капитан, у меня все готово по нейросетям и имплантам.

– Хорошо, вышлите список. Что с медоборудованием?

– Я восхищена, нур. Оно новейшее, я такого еще не видела. Сейчас изучаю.

– У нас вылет через несколько часов, мне нужны расходники и разгон для медсекции на экипаж. Составь список необходимого и вышли Добрыне, мы все закупим. Поторопись.

– Есть, нур, – с серьезным лицом козырнула девушка и отключилась.

– Добрыня, продолжай.

– Сержант-стажер Милли Холк. Принята на должность специалиста по тяжелому вооружению. Пол женский. Девятнадцать лет, уроженка планеты Зория. Рост средний, телосложение пропорциональное. Блондинка. Природный уровень интеллекта – сто девятнадцать. Установлена специализированная нейросеть «Управленец-3С». Кроме стандартных, установлены семь баз – «Боевые роботы-дроны», «Ракетные системы», «Электромагнитное оружие», «Средняя квантовая пушка», «Средняя плазменная пушка», «Орудия среднего и главного калибра» и «Боевые мехи». Все базы пятого ранга, кроме последней, изучены до третьего ранга. Своей должности и званию соответствует. После поднятия

всех баз до четвертого возможно присвоение первого офицерского звания мичман с соответствующим повышением зарплаты.

– Принято, ее тоже к Ривз. Дальше.

– Сержант-стажер Жорин Дэбри. Принята на должность техника летной палубы. Пол женский. Девятнадцать лет, уроженка планеты Зория. Рост средний, телосложение пропорциональное. Шатенка. Природный уровень интеллекта – сто одиннадцать. Установлена специализированная нейросеть «Механик-3». Установленные базы, согласно ее должности, – «Техник», «Технические роботы-дроны», «Обслуживание малого корабля», «Техник средних кораблей», «Электроника корабельных систем» и «Энергетика малого корабля». Все базы пятого ранга, подняты до третьего. Своей должности соответствует, но требуется повышение квалификации.

– Хорошо, ее тоже к Ривз. У нас только разведчики остались?

– Да, единственное подразделение, да и то не полного штата.

– Давай кратко про каждого.

– Рядовой Юзеф Тнара. Принят на должность бойца легкой разведки. Пол мужской. Девятнадцать лет, уроженец планеты Зория. Рост выше среднего, телосложение атлетическое. Природный уровень интеллекта – сто. Установлена специализированная нейросеть «Боевик-7С». Кроме

стандартных, установлены шесть баз – «Стрелковое оружие», «Стрелок», «Полевая разведка», «Специализированный бой», «Управление боевыми гладерами» и недавно установленная «Боевые мехи». Все пятого ранга, кроме последней, подняты до третьего. «Специализированный бой» – до четвертого.

– К Ривз и в спортзал, пусть повышает квалификацию и боевое слаживание. Дальше.

– Рядовой Марк Лившиц. Принят на должность бойца легкой разведки. Пол мужской. Восемнадцать лет, уроженец планеты Зория. Рост выше среднего, телосложение атлетическое. Природный уровень интеллекта – сто четыре. Установлена специализированная нейросеть «Боевик-7С». Кроме стандартных, установлены шесть баз – «Стрелковое оружие», «Стрелок», «Полевая разведка», «Специализированный бой», «Штурмовик» и «Сапер». Все пятого ранга, подняты до второго, «Специализированный бой» – до третьего.

– Тоже к Ривз. Продолжай.

– Рядовой Эрих Тин. Принят на должность бойца легкой разведки. Пол мужской. Восемнадцать лет, уроженец планеты Зория. Рост средний, телосложение атлетическое. Природный уровень интеллекта – сто семь. Установлена специализированная нейросеть «Боевик-7С». Кроме стандартных, установлены шесть баз – «Стрелковое оружие», «Стрелок», «Полевая разведка», «Специализированный бой», «Штурмовик» и «Сапер». Все пятого ранга, подняты до второго,

«Штурмовик» – до третьего.

– Туда же. Дальше.

– Рядовой Босс Голди. Принят на должность бойца легкой разведки. Пол мужской. Девятнадцать лет, уроженец планеты Зория. Рост средний, телосложение атлетическое. Природный уровень интеллекта – сто два. Установлена специализированная нейросеть «Боевик-7С». Кроме стандартных, установлены шесть баз – «Стрелковое оружие», «Стрелок», «Полевая разведка», «Специализированный бой», «Управление боевыми гладерами» и «Сапер». Все пятого ранга, подняты до третьего, «Управление боевыми гладерами» и «Полевая разведка» – до четвертого.

– К Ривз. Последний остался? Кто у нас там?

– Рядовой Вилан Хорти. Принят на должность бойца легкой разведки. Пол мужской. Девятнадцать лет, уроженец планеты Славия. Рост средний, телосложение атлетическое. Природный уровень интеллекта – девяносто три. Установлена специализированная нейросеть «Боевик-7С». Кроме стандартных, установлены пять баз – «Стрелковое оружие», «Полевая разведка», «Специализированный бой», «Управление боевыми гладерами» и «Сапер». Все пятого ранга, подняты до третьего, «Стрелковое оружие» и «Сапер» – до четвертого.

– Хорошо. Это те, с кем мы уже подписали контракт. В течение часа должны подойти еще девять человек. Личные дела у тебя уже есть, обсудим их позже. Изучи пока. Что у

нас с обеспечением?

– Продовольствие брали с запасом, нур. Если на вас одного, то хватило бы лет на десять. Сейчас максимум на пять месяцев. Расходники в медсекцию тоже не помешало бы приобрести дополнительно, но Ривз вы уже сообщили, сейчас она заканчивает список, сверяясь со складом.

– Ривз пусть работает, не отвлекаяй ее, – кивнул я. – Продовольствие закупи сам. Нам нужно, чтобы хватило на полтора, а то и на два года. Понял?

– Да, нур.

– Деньги будут после продажи трофейных драгоценностей.

– Время обеда, нур.

– Хорошо. Собери всех в столовой. Я туда.

– Приказ всем членам экипажа отправлен, нур. Кстати, сигнал от ворот – прибыл недостающий экипаж.

– Отправь встречать дежурного офицера. Кстати, а кто у нас дежурный?

– Лейтенант-стажер Хорк, нур.

– Вот его и отправь, общий сбор в столовой. Новобранцев на плац.

– Капитан, нур?

– Спортзал – это и плац тоже. Кстати, внеси это в корабельный журнал.

– Есть, нур. Список на имплантаты и нейросети, что сейчас находятся на медскладе, получен. Когда будете изучать,

нур?

– После приема новичков.

– Хорошо, нур.

На перекрестке, рядом с лестничной площадкой, я столкнулся с Жорин, уже одевшейся в летный комбинезон. Я сразу велел ей переодеться, прислав со склада пару штук, чтобы не выделялась своими нарядами. Только без знаков различия, так как она не член экипажа. Знаки различия я взял обычные флотские, используемые в ВКС империи. Это была обычная практика у наемников, так что тут все в порядке.

– Антон, с тобой можно поговорить?

С тоской посмотрев на сегментную дверь, за которой находилась столовая, я со вздохом кивнул:

– Давай поговорим.

– Ты спешишь?

– Есть немного.

– Может, тогда после прыжка?

– Это важно?

– Для меня да, но может подождать.

– Тогда вечером, часов в девять у меня в каюте. Хорошо?

– Спасибо, я обязательно буду.

Члены команды уже находились в столовой, через другую дверь только что вошел дежурный офицер. Судя по отметке в корабельном журнале регистрации, которую я просмотрел с помощью опции мыслесвязи, он успел принять новобран-

цев и оставил их в спортзале ожидать меня. Увидев количество новобранцев, я только приподнял брови в удивлении. Их было раза в четыре больше, чем я договаривался с Далтосом. Припомнив, что пожаловался ему на отсутствие десанта, понятно кивнул головой. Далтос услышал и воспользовался возможностью сплавить восемнадцатилетних пацанов и девушек, только что поставивших нейросеть, ко мне в десантную партию. Нужно изучить, кто мне подойдет из присланных, а кто нет.

– Здравствуйте. Давайте познакомимся еще раз. Капитан Кремнев. Можно обращаться ко мне «капитан» или «нур». Вас я знаю, изучил личные дела, вы, думаю, тоже знаете меня. – Присутствующие закивали, в одной из новостных сетей был довольно подробный ролик обо мне. Самое интересное – интервью я не давал, но информация разного характера присутствовала, причем правдивая. – Скажу о себе несколько слов. Я довольно молод, как вы знаете, мне всего двадцать четыре... скоро будет, однако я уже стал обладателем очень дорогого корабля и имею несколько специальных сертификатов. Включая сертификат «Наемника» высшей категории. Это означает, что я могу иметь не один боевой корабль, но и целое соединение. Характер у меня довольно своеобразный, с какой-то стороны – жесткий, с какой-то – мягкий, но думаю, мы сработаемся. Как говорится, время покажет. Как вы заметили, основные корабельные специальности вакантны, их я оставил для своих людей. Это и место старшего помощ-

ника, и главного инженера... да много кого. У меня есть люди на эти должности, так что они заняты...

О задании я не рассказывал, решив сделать это после прыжка, чтобы устранить возможную утечку. Так как на своей старой работе я занимался экономической безопасностью, в этой кухне я разбирался, хоть и выполнял в основном командно-административные функции.

– ...в общем, добро пожаловать. Вопросы есть?

Вопросы были, их задал Хорк.

– Капитан, какова суть поставленной перед нами задачи в ближайшее время?

– Как завещал один исторический персонаж моей планеты: учиться, учиться и еще раз учиться. Приступить к этому, не побоюсь этого слова, важному делу немедленно, согласно составленному лейтенантом Ривз списку. Мне нужен компетентный экипаж, сейчас ваш уровень подготовки ниже среднего. Это неприемлемо. Поэтому будем учиться.

– Вы тоже, нур?

– Я – особенно.

– Ясно, капитан.

Распустив после знакомства членов экипажа, я вместе с дежурным офицером направился в спортзал. Пока мы ехали в лифте, со мной связался Добрыня, сообщив, что драгоценности проданы, и он стал заказывать продукты и медицинские препараты согласно списку. Покупатели приедут за драгоценностями через час. Дав добро, я вслед за Хорком

вошел в спортзал. Он располагался между казармами десанта и парком, так что через две минуты мы были на месте.

В спортзале присутствовало сорок три человека. Девять человек, насчет которых были предварительные переговоры, и тридцать четыре мне не известных. В течение часа я лично знакомился с каждым новобранцем под бормотание Добрыни по мыслесвязи, читавшего мне личные дела прибывших. Их прислал Далтос по почте. Мне показалось странным то, что у семи присланных человек уровень интеллекта был выше ста двадцати, однако через некоторое время сообразил, летные базы стоят несоизмеримо больше, чем десантные. Видимо, у Далтоса просто не хватило денег оснастить их как следует, он вбухал все в недешевые нейросети. В общем, у меня теперь будет в запасе несколько парней и девушек на места пилотов.

Состав летной палубы я расширил еще на двух техников и трех пилотов на малые корабли. Одного отправил к Линс, пилотом штурмбота, так как у истребителей для него не было пары, остальных пилотов – под командование лейтенанта Хенсена, как раз образовалось боевое звено в четыре истребителя по стандартам ВКС империи.

О троих мне хотелось бы рассказать особо. Это лейтенант-стажер Мик Данти, принят на должность командира десантного взвода, единственный, кто был старше меня. Двадцать четыре года. И до этого он был замом Леса в молодежной группировке по силовым вопросам. Опыт у него был ре-

альный, так что с одобрения Добрыни поставил его командиром десантной секции. На корабле он принял еще вторую должность, абордажную и контрабордажную. В общем, его взвод будет универсальным. Тридцать два человека ушли в его взвод, трое – к разведчикам Жорта.

Про вторую можно сказать, что у Ривз случилось пополнение. Восемнадцатилетняя девушка Киану Ланни, которой утром поставили нейросеть и закачали базы, стала вторым медиком, только без звания. Получит после аттестации, а пока ее в капсулу, на обучение. Да и то, как и некоторые бойцы Данти, они начнут обучаться только через пару дней, после адаптации нейросети.

У Данти, к сожалению, с этим проблема, его взвод необученный, вот и приходилось сейчас Ривз быстро работать над планом посещения медсекции, чтобы все проходило посменно.

Третья была мичман Лесси Крик, принятая на место офицера по техническому обеспечению. То есть она теперь исполняла обязанности завсклада.

Отметив в корабельном журнале, что через неделю нужно будет вооружить всех согласно специальности, а с десантниками это особая тема, стал заключать договора с новобранцами. Я брал всех.

После того как я закончил заключать договора, прибыли заказанные грузы. После приема и размещения заказа, а также встречи с покупателями – они успели в последний мо-

мент – я направился в рубку, наступило время отбытия.

Деньги за уплату ангара, за неиспользованные дни, мне вернули на счет, поэтому, связавшись с дежурным космопорта, я подал заявку на подачу погрузчика.

Снова огромные манипуляторы, и на гравитележке крейсер доставили в шлюзовую. Через десять минут на экране визора появились звезды.

Осторожно, на ручном управлении, выведя крейсер в открытый космос, согласно инструкции, я передал управление Искину космопорта.

Совершив штатный прыжок в гипер, я направился в общую столовую, совмещенную с баром. Для многих это был первый прыжок, мало того, некоторые в первый раз покинули систему. Вот я и решил устроить праздничный ужин. Произнеся поздравительную речь и выслушав ответные благодарности от моего экипажа, я сел на место и осмотрел зал. Столики в столовой были поставлены в линейку, образуя один длинный стол.

Мысль сделать вечеринку в стиле шведов, как пришла, так и ушла. Так интересней, да и привычней.

Через час, когда все немного освоились, вернее, я с ними, так как друг друга они знали с детства, обстановка стало непринужденнее, я подсел к Ривз с бокалом вина.

– Как вам оборудование, лейтенант?

Девушка только что закончила разговаривать со вторым

медиком, которая отошла к группе десантников, и повернулась на мой голос.

– Это просто великолепно, нур. Я проходила практику на оборудовании третьего поколения, у вас шестое. На них стоят знаки корпорации «Нейросеть», вы приобрели их там?

– Да, причем по бросовой цене, корпорация перешла на медоборудование седьмого поколения.

– Шестое есть не у всех, нур... – задумчиво протянула девушка, потом оживилась. – Но программное обеспечение, согласно политике корпорации, должно было удалиться с оборудования. Тут она стоит в полном объеме, я протестировала все. Почему так?

– По бумагам она была удалена, а вот в действительности... Ну не хотелось мне заниматься еще и программами, хотя они легально продаются в сети, проще растряссти кошелек, и в документах появится соответствующая отметка. Кстати, а откуда вы, лейтенант, знаете об этой особенности корпорации?

– Я там практику проходила, – просто ответила девушка. Я кивком принял ее ответ.

– С кибердоктором освоились?

– Да, нур.

– Капсулу мнемоскопирования?

– Да, нур.

– Хорошо, завтра с утра нужно будет поработать с ней. Подготовьте оборудование по моим параметрам. Они есть в

базе данных медотсека.

– Хорошо, капитан. На что ориентироваться?

– У меня прокачана база шестого ранга «Техник малых и средних кораблей». Нужно снять и сделать базы. Штук двадцать. Еще пилотские базы, у нас пилотов дефицит. Вы уже совершали подобные операции?

– Нет, нур, но я справляюсь.

– Хорошо, я проверю настройки перед сканированием. Потом нужно будет сделать три базы первого уровня. Это база по русскому языку планеты Земля. Потом «Общие сведения о планете Земля», и, последнее, сделаем «Государство Российская Федерация и менталитет населения планеты Земля». Язык сразу поставьте в обучающую программу, пусть весь экипаж выучит за неделю, базы тоже нужно на весь экипаж.

– Это информация с вашей планеты? – поинтересовалась Ривз.

– Да. Думаю, нужно заполнить все инфокристаллы базами. Тем более у меня они неплохо подняты.

С базами я сам еще не работал, но если есть возможность, то почему нет?

С ними вообще интересная заковырка. Когда учил медицинские базы, встретил там информацию о скачивании и формировании баз. На медицинском жаргоне – «отшелушивание», то есть умение удалять все лишнее, у меня оно тоже было.

Что такое эти базы? По сути это знания, и за разные знания предлагаются разные цены.

Разная цена на базы и ранги была оправданной. Каждый последующий ранг содержит намного больше знаний, чем предыдущий, да и сами базы различались между собой. Взять, например, базы знаний одного ранга: «Пилотирование и обслуживание малого корабля» и «Техник малых кораблей» – ранг одинаковый, а разница в объеме информации очень большая. Соответственно, и время на изучение баз знаний совершенно разное. Просто иметь базу знаний недостаточно, надо ее изучить и осмыслить полностью, только тогда покупатель будет владеть знаниями, которые в ней содержатся.

Немаловажную роль играет практическое применение полученных знаний. Например, возьмем базу «Управление и настройка корабельных щитов среднего класса», купил бы ее, выучил. Однако ее надо применять, без практики база будет висеть мертвым грузом и может частично стираться. На первом ранге изучения узнал бы, как использовать корабельные защитные щиты. В основном информация теоретическая – на каких кораблях стоят щиты какого класса. Во втором ранге обучения – куда нажимать и что после этого будет, но ведь это меня не сделает спецом, который меньше чем за две секунды сможет отбить нападение или отклонить снаряд! Тут немаловажную роль играет моторика и мышечная память щитовика. Третья учит, как настраивать щи-

ты. Например, они расположены, по самой близкой аналогии, как рыба чешуя. То есть можно настроить так, что чешуйки будут находиться одна за другой, что усилит защиту. Правда, могут не выдержать эмитеры и шины, которые подают энергию, но жизнь дороже. На «Вилдане», например, после модернизации, можно «наслоить» семь чешуек, которые даже средний линкор не возьмет... Ну, с первого раза. В базах, правда, присутствуют методики тренировок и возможности дальнейшего обучения. Четвертые, например, дают возможность усилить навыки оператора, пятый ранг даст навыки программирования и перенастройки, и так до бесконечности. Самый высокий ранг в базах одиннадцатый. Дальше просто не существует, да и этот нужно учить лет восемь, не отвлекаясь ни на что другое.

Сами базы создаются методом мнемоскопирования. Взять, например, меня. Я знаю, то есть выучил и в практике осознал, шестой ранг «Техника». Что это означает? С меня можно снять копию этого шестого ранга. Дело довольно прибыльное, однако тут встает проблема: мнемоскопировать можно только раз в неделю, и все. Возможности человеческого мозга не беспредельны. Копировать могут люди далеко не бедные, оборудование стоит довольно дорого, поэтому идут они в корпорации, в ту же «Нейросеть» или в подпольные мастерские. И есть одно «но»: мнемоскопирование могут пройти только два человека из десяти, как показала статистика. Не все выдерживают эту довольно жесткую опера-

цию, возможности мозга не позволяют.

Когда мне ставили нейросеть, были произведены обследования, это стандартная операция, и она показала, что я — один из тех двух счастливиц, что могут не только принимать информацию, но и отдавать.

Нет, пройти мнемоскопирование могут все, но это не значит, что информация будет полная. У большинства она будет обрывками и не составит единого целого. Те же, кто может копировать, дают целостную картину.

Насчет баз «Русский язык», «Техник» и «Адаптирование в России», то после их скачиваний на медицинском компе, как раз предназначенном для этой операции, удаляется все лишнее и получаются готовые базы. Удаляются личные воспоминания, оставляется только то, что нужно. Все достаточно просто.

Если кто думает, что на этом можно сколотить состояние, то разочарую: твердо установленные расценки всех официальных компаний, что этим занимаются, не дадут этого сделать. Так что, если за базу, например, четвертого ранга «донор» получает тысячу пять, то продают ее за тридцать. На черном рынке за базу дают десять. Выгода, конечно, есть. Но и шансы стать идиотом увеличиваются в руках неопытных медиков. Бывало и такое. Так что в данном случае никаких авторских прав нет и быть не может. Получил деньги? Ну и вали, ждем в следующий раз. Примерно так.

Создание баз выглядит так. «Донор» ложится в капсулу

мнемоскопирования, и с него снимается информация. Вся его память загружается в медицинский комп капсулы, в гнезда приема вставляются инфокристаллы, и после «отшелушивания» и разбивки по информациям, закачиваются базы. С меня можно поиметь, например, до ста баз. Умею ездить на машине и чинить? Это две базы. «Вождение» – второго ранга, «Автомеханик» – третьего, и так далее. Есть тут только одна проблема. Через год база считалась морально устаревшей, и цена на нее падала чуть не вполовину, поэтому производители отвечали за свежесть баз. Моим было не больше полугода.

В официальных компаниях после закачки баз в покупателя на его карте ФПИ делается отметка о базах, тогда как пираты этого сделать не могут, если, конечно, нет подмазанной руки в нужном месте.

Теперь о мнемоскопировании баз. Сняли с меня память. И сколько баз можно сделать? Да множество, но лучше делать в единственном числе каждую базу. Например, по русскому языку – это раз. Основные порядки в России – это два. По менталитету – три. Управление легковым автомобилем – это четыре. И это только по моим старым воспоминаниям, а те базы, что я успел освоить? Пилота или инженера? Да, из них тоже можно сделать базы, по тем рангам, которые успел выучить. Так что на мне можно неплохо подняться по базам. Зря, что ли, я столько пустых инфокристаллов закупил?

Однако копировать сами базы можно, но время всегда

против нас, они стареют, это одна из причин, почему за корпорацией «Нейросеть» числится так много «доноров». Каждый год базы «Нейросети» обновляются.

Есть еще кое-что. Базы делятся по категориям. Полученная сразу после донора, без снятия с нее копии, это база первой категории, самая дорогая. С этого компа можно сделать баз сколько угодно, однако, если копировать базу с инфокристалла, то качество ухудшится. Снятая с нее копия – это вторая категория, дальше третья, четвертая. Насколько знаю, больше просто не существует. Почему цены по категориям разные? Да потому, что копия с первой копии теряет до двадцати процентов своих качеств. Это как запиленные пластинки: чем больше копий, тем хуже качество. Например, у меня все базы первой категории, свежие, можно сказать, есть и вторые, но кому они нужны, если там могут быть затертости при копировании? Насколько я знал, ученые бьются над этой проблемой, однако пока ничего не получается.

– Хорошо, капитан, в восемь я вас буду ждать, – кивнула Ривз.

– Буду.

Заметив, что с другой стороны стола за нами наблюдает Жорин, как мы шепчемся, я приподнял правую бровь и кивнул на дверь. Мол, не пора ли поговорить? Да и мне самому было интересно узнать, что она от меня хотела.

Пропустив в свою каюту сперва Жорин, как требовала вежливость, я тоже окунулся в аромат весенних горных цве-

тов и свежего горного воздуха. Система жизнеобеспечения работала просто идеально.

Девушка прошла мимо столика и стала рассматривать комнаты. Мне не нравилось постоянное пневматическое пыхтение дверей, когда я хожу по своей «квартире» из комнаты в комнату, и я их заблокировал. Так что все было нараспашку, и Жорин как раз рассматривала кабинет, небольшую кухоньку и спальню, после чего вернулась ко мне в гостиную и села в кресло. Кстати, заглянув в совмещенный санузел, она только завистливо пощелкала языком, увидев джакузи. Мертвый миллиардер знал толк в роскоши.

– О чем будет разговор? – поинтересовался я, наливая вино. Лучшее в моем баре.

– О нас.

– О нас?! Что-то я не припомню, чтобы просыпался утром в твоей постели после бурной ночи? – искренне удивился я ее вопросу, чуть не пролив вино.

Жорин неожиданно покраснела.

– Я не о том, – быстро проговорила она, взяв протянутый стакан с напитком, откинувшись на спинку роскошного дорогого кресла и, прищурившись, продолжила: – Я о нас. О матери, о себе и ее людях.

– А что не так? Вроде все в порядке. Предположительно через тринадцать дней мы будем на месте.

– Тринадцать дней?! Но...

– Крейсер, причем сверхтяжелый. Скорости несопостави-

мы с малыми кораблями. Учитывай это, – пояснил я ей прописную истину.

– На небольшом корабле туда добираться месяц, – вздохнула Жорин. Она это прекрасно знала, летала со мной на «Скате».

– У этого астероида, где они скрываются, мы будем именно через тринадцать дней. Если, конечно, не нарвемся на флотское подразделение работорговцев или пиратов, – добавил я. – И такое может случиться.

– Ты этого опасаясь?

– Наоборот, надеюсь. Сама же видела мой экипаж: нужны драки, битвы, чтобы привести его в боеспособное состояние. На большой флот мы вряд ли наткнемся, это же совсем из ряда фантастики, а вот на малые рейдерские – возможно. Их на Фронтире, думаю, несколько тысяч, по десять-двенадцать единиц во флотилии, так что шансы есть.

– Я хочу помочь.

– Чем? – удивился я, поставив пустой стакан на столик.

– Чем-нибудь, не люблю быть балластом.

– О как! Знаешь флотские термины? Ах да, дед адмирал. Ладно, глупо отказываться от подобного предложения. Что ты умеешь?

Девушка немного грустно ответила, что кроме баз по экономике, бухгалтерии и аудиту у нее еще есть только база по управлению гражданскими флаерами и вертолетами.

– Что, даже летных нет? – удивился я.

– Да как-то не нужны были.

– Понятно. У тебя какой интеллект?

– Правильно нужно говорить «какой у тебя **УРОВЕНЬ** интеллекта», а то у тебя как-то двусмысленно получилось, – поправила меня Жорин.

– Ты поняла, – отмахнулся я.

– Сто шестьдесят два природный, плюс двадцать девять и десять после установки нейросети. У меня «Ученый-2М». Еще имплантат на увеличение интеллекта – это еще плюс сто. Всего триста один.

– Ясно. Ну что же, завтра я пройду мнемоскопирование, и появятся нужные базы. Я внесу тебя в список. Извини, профессию я тебе сам выберу, согласно дефициту кадров.

– Хорошо. Подожди... У тебя что, есть подобное оборудование? – искренне удивилась Жорин, зная, что достать подобное оборудование очень трудно.

– У меня много что есть, – уклончиво ответил я.

– Однако.

– Завтра получишь базы – и на обучение, а сейчас давай составим договор на временный наем.

Быстро накидав черновик договора, я показал его Жорин, через полчаса обсуждений мы подписали уже исправленный договор. С этой минуты Жорин стала числиться техником летной палубы в звании сержанта. Правда, звание я попридержал, пока она не подтвердит его знаниями, но в список экипажа уже внес. Жорин немного удивило, что базы я ей бу-

ду ставить не бесплатно, а расплачиваться за это будет корпорация, но она смело подписала как акционер. У нее было такое право. Мои губы невольно расплылись в улыбке, свои базы я оценивал О-ОЧЕНЬ дорого. Старику Крабу придется раскошелиться. Понятное дело, пилотом я ее не сделал, опасная профессия, пусть лучше занимается починкой истребителей. Я направлял ее в подчинение лейтенанту Лиммену, в секцию «А».

– Один вопрос решили, – продолжила девушка, когда все было оформлено нужным образом.

– Еще вопросы есть?

– Есть. Вот мы благополучно забрали шахтеров. И что дальше? Ты сперва отвезешь нас обратно или будешь искать свой мир?

– А ты сама как думаешь?

– Думаю, будешь искать. Если доставишь нас на Зорию, то твой контракт будет недействителен, тебя не пропустят на Фронтир и отправят на патрулирование, – вздохнула девушка.

– Вот видишь, сама ответила на свой вопрос. Будем искать мою планету...

– ...которую стало искать еще легче, – продолжил Добрыня, внезапно появившись в комнате.

– Что ты имеешь в виду? – с интересом спросил я, повернувшись к голограмме Жукова.

– Ты мне всю свою память отдал, в том числе и того про-

межутка, когда был в руках пиратов. Так вот, я сравнил время вашего полета до пиратской базы и время нахождения на ней с данными патрульного крейсера. Из восемнадцати систем можно смело вычеркнуть одиннадцать, чтобы добраться от них до базы, у пиратов просто не было бы времени. Так что искать будет проще. Плохо, что нет картографии тех систем, неизученная область, было бы легче.

– Вот видишь, благодаря Добрыне время нашего пребывания на Фронтире заметно сократится, – радостно сказал я Жорин. Та кивнула.

– Пираты могли идти кружным путем, но я подсчитал и это, так что могу с уверенностью сказать, что обследовать нужно семь систем, – продолжил Добрыня.

– Скинь мне файл с твоими расчетами, я изучу их.

– Хорошо, – кивнул он и исчез.

– Давай выпьем за успех нашей кампании, – произнес я и, взяв из бара бутылку довольно крепкого коньяка, разлил по стаканам. Вставать и брать бокалы мне было лень, обошлись стаканами.

Проснулся я от зуммера вызова. С трудом открыв глаза, я попытался приподняться, но не смог. Сфокусировав взгляд, с удивлением посмотрел на девичью головку у себя на плече.

– Черт, ну на фига я вчера так нализался, – тихо простонал я, откидываясь на подушку.

Быстрый осмотр показал, что выбраться из объятий Жо-

рин будет не просто, она по-хозяйски закинула на меня не только руку, но и ногу. И вообще полулежала на мне.

Сигнал продолжал трезвонить, сверля очередную дырку у меня в мозгу. Вспомнив о мыслесвязи, я с облегчением ответил на сигнал.

– Капитан, капсула мнемоскопирования готова, – прозвучал из динамика на настенном визоре голос Ривз. Благо тихо, звук я успел убавить.

– Через двадцать минут буду, – буркнул я.

Ответил ей, понятное дело, без видео: не нужно было экипажу знать, как я провел ночь. Хотя мне самому было интересно, как я ее провел, помню все эпизодами.

С трудом освободившись из объятий, я сел на кровати и хмуро посмотрел на неподвижно лежавшую девушку. Смутные подозрения появились у меня в воспаленном «нарзанном» мозгу. Приложив пальцы к шее Жорин, я облегченно выдохнул:

– Жива.

От моего прикосновения девушка завозилась и, натянув на голову покрывало, свернулась калачиком.

Быстро приняв душ и надев свежий комбез, я направился к медотсек. Жорин осталась в комнате. Если догадается, сама уйдет и сделает вид, что ничего не было. Мне не хотелось сводить наши отношения к близким. Хватит, один раз обжегся, теперь на холодное дуть буду.

Пройдя через тихо пшикнувшую пневматикой дверь, я попал в медотсек. Белоснежные панели, неяркий свет и длинный коридор в окружении псевдостекла. Мысленно приказав двери закрыться, я по коридору направился в кабинет Ривз, на ходу разглядывая стерильные боксы, где находились капсулы, благо большие панорамные окна позволяли это делать. По две капсулы в каждом боксе, все они были заняты. Когда я проходил мимо двух последних из восьми боксов, то заметил сигнал окончания процедуры, и крышка начала подниматься.

Туда сразу же поспешила Ривз, отдав мне на ходу честь. В процедурной ожидали своей очереди два десантника, тут же вскочивших, когда я вошел в кабинет.

– Вольно! – хмуро буркнул я, ответив на приветствие.

Как и солдаты, я был в военной форме со знаками различия флаг-капитана. Звание пришлось подтверждать знаниями, они соответствовали, так что теперь я числился во Втором Резервном Флоте империи именно под этим званием. Пришлось подать заявку на проверку знаний, вот и внесли меня как наемника в резерв Флота. Мои люди тоже там, кстати, числятся, да и все наемники тоже. Минимальное звание капитана «Вилдана», кстати, флаг-майор, но на него у меня просто не было необходимых изученных баз, вот и пришлось командовать в звании флаг-капитана. Ну, ничего, подучусь и подтверждаю флаг-майора. Флотские звания в империи были довольно просты. Если сравнивать их с земными, то по-

лучается вот такая цепочка. Самый младший офицер – это мичман. За ним идет лейтенант, потом капитан, аналог российского капитан-лейтенанта. Дальше – флаг-капитан, аналог капитана третьего ранга. Дальше флаг-майор, кап-два, потом флаг-полковник – кап-один. Следующее звание – промежуточное между кап-один и контр-адмиралом, если по-русски – это коммодор. Обычно командует небольшой эскадрой из нескольких единиц тяжелых кораблей. Дальше – флаг-адмирал, аналог контр-адмирала, потом коммодор-адмирал, аналог вице-адмирала, и полный адмирал. Их в империи пятнадцать, включая военного министра. Он из флотовских.

– Вы следующий. – Ривз вошла в помещение в сопровождении одного из летчиков-истребителей последнего набора. Десантник, к которому она обратилась, кивнул и стал переодеваться. А я начал стягивать комбез. Одноразовые медицинские халаты стопкой лежали на столе. Именно в них проходило обучение в капсуле.

– Я пока проверю оборудование, а вы заканчивайте и ко мне, – велел я Ривз, прихватив два халата.

– Есть, нур, – кивнула лейтенант и с десантником вернулась в бокс.

Пока лейтенанта не было, я прошел в соседний отсек, операционный, можно сказать. Или специализированный. Тут находилось оборудование для операций, вроде модуля кибердоктора, диагностические капсулы, реаниматор, капсула

мнемоскопирования и два отсека стационара.

К моему удивлению, одна из двух капсул диагноста была занята вторым медиком, вернее – будущим медиком. Подойдя к панели капсулы, где лежала девушка, я проверил настройки. Как я и думал, диагност использовали для обучения, это, конечно, не специализированная капсула, но и в ней можно учиться. Правда, не так быстро, потеря времени около десяти процентов, но и этого хватало.

Быстро раздевшись и напялив на себя халат, я настроил реанимационную капсулу и лег в нее. Нужно было привести себя в порядок, убрать остаточный алкоголь, при мнемоскопировании он бы мешал.

Проснулся я как раз, когда поднималась крышка реаниматора. Рядом суежилась Ривз.

– Нур?

– Все нормально, лейтенант. Я приводил себя в порядок. Все для мнемоскопирования готово?

– Да, нур.

– Хорошо. Тогда приступаем, – велел я ей.

Поменяв капсулы, я с удобством лег на мягкие валики и прикрыл глаза. Через секунду после закрытия крышки в капсулу поступил газ.

– Все в порядке, нур? – услышал я. А открыв глаза, увидел склонившуюся надо мной Ривз.

– Нормально, лейтенант. Как все прошло? Потери есть?

– Нет, нур. Скачивание показало стопроцентную загрузку.

– Отлично, – обрадовался я, выбираясь из капсулы.

Ривз тактично отвернулась, пока я переодевался. Хотя для врача это было странно.

– Сколько заняло мнемоскопирование?

– Четыре часа.

– Ясно... Добрыня! Сводку по кораблю.

В медотсеке тут же появилось изображение Добрыни в образе матерого солдата, ветерана со множеством нашивок.

– Нур! Происшествий нет. Два часа семнадцать минут назад на дежурство заступила мичман Линс. Экипаж проходит обучение согласно составленному и одобренному вами плану. Техники на летной палубе проводят предполетный осмотр. Десант и разведка отрабатывают противобордажный бой, согласно плану тренировок. Весь необученный десант успел поднять уровень базы «Специализированный бой» до второго ранга знаний, «Стрелок» пока первый. Думаю, к концу первого прыжка обе базы будут освоены до третьего ранга. Сейчас идет отработка усвоения знаний до автоматизма в спортзале. Четверо бойцов используют военно-тренировочный комплекс «Динамика-семь тысяч». Подана заявка от командира взвода десанта лейтенанта Данти о выдаче вооружения и защиты пораньше, а не через неделю. Солдаты должны привыкнуть к бронекостюмам и тяжести вооружения.

– Что ж, хорошее предложение. Поставь отметку в кора-

бельном журнале на восемь часов вечера. Будем вооружать десант и разведку.

Насколько я помнил, у нас было три вида бронекостюмов. Чуть больше сотни второго класса защиты, тип «Штурмовик-2», сорок первого класса, тип «Броня-М» и третьего класса, разведывательного типа «Кузнечик». Их было всего шестнадцать.

– Значит, так. Штурмовому взводу Данти получить броню второго класса, оружие – плазмометы для боя в космосе и ручные крупнокалиберные ружья «Мерк» для боя во внутренних отсеках. Разведка – третий уровень защиты, оружие – специализированные бесшумные автоматы, тип «Удар».

– Ясно, нур.

– До шести вечера меня не беспокоить, буду составлять базы.

– Принято, нур, – кивнул Добрыня и, звякнув наградами, исчез.

– Вы, лейтенант, можете заниматься своими делами, следить за обучением. Вы мне пока не требуется, – сказал я Ривз.

Однако девушка, немного помявшись, попросила присутствовать. Попрактиковаться на составлении баз. Подумав, я согласился. Все, что происходит в медотсеке, лейтенант сразу узнавала, так что она могла присутствовать без отрыва от производства.

Я не зря потратился на взятку должностному лицу из корпорации «Нейросеть». Все программы были на месте, поэтому я сел за общий медкомп, подключенный к капсуле мнемоскопирования, и начал составлять программу по выработке баз. На это ушло почти полтора часа. Как оказалось, знаний у меня было на семьсот баз, но девяносто процентов из них явно не пригодится, как, например, база «Управление и обслуживание трехколесного велосипеда марки “Горбунок”», или «Техническое составление игры “Лего”». Это не я, это разбила по базам программа составления баз компа. Поэтому, не дрогнувшей рукой стерев все записи до четырнадцати лет, я поставил программу на составление баз. Потом нужно будет только проверить и подправить, но одну базу я уже закончил. Это база по русскому языку.

Ривз принесла коробку с пустыми инфокристаллами, и я загрузил эту базу в пятьдесят штук. Много, конечно, но я решил оставить несколько штук в запасе.

– Загрузите всем членам экипажа, пусть усвоят и начнут говорить именно на нем.

Мне загрузили общий язык еще у пиратов с помощью ручного мнемоаппарата, но так возможно загрузить знания по языку только тем людям, у кого нет нейросети. Если она есть, то не даст прямо воздействовать на мозг, поэтому-то я и записал базы на кристаллы.

Кстати, когда Иём рассказал про эти базы, он объяснил, что хоть нейросеть у него и изъяли, но знания все равно бы-

ли при нем. Базы усваивались мозгом человека, а не имплантатами, как думали многие. Поэтому при освобождении ему бы поставили новую нейросеть, и он смог бы продолжить пилотировать. Без нейросети тоже можно, но фактически только в ручном режиме, прямого доступа к Искину не было. Нет, потери при извлечении, конечно, есть, например, если у Иёма была закачана база «Боевое пилотирование» пятого ранга, а он выучил только до четвертого, то последний не выученный ранг он потерял. Короче, все, что у него не было выучено, было утеряно с извлечением нейросети. Так-то вот.

Закончил я вечером, работая даже без перерыва на обед.

Сложив часть готовых баз по ячейкам специального кейса для хранения подобной информации, остальные отдал Ривз, она должна была залить их на нейросети экипажа, согласно составленному мной списку.

После ужина я направился к завскладу мичману Крик, нужно было дать ей задание на все время полета.

Ее я нашел на одном из складов, занимавшуюся сверкой количества униформы по спискам.

– Мичман?

– Да, нур? – отложив электронный планшет, она остановила работу дроидов, перетаскивающих объемные тюки.

– У меня для вас есть специальное задание. Через некоторое время мы окажемся у одной неосвоенной планеты, где будем работать на поверхности. Нам нужна соответствующая

щая одежда гражданского образца и униформа сил правопорядка. Также нужно оружие, согласно штатам действующего подразделения, и техника. В основном автомашины с символикой того подразделения, которыми будут представляться наши бойцы, то есть довольно большое количество техники.

– Есть, нур. Но я...

– Соответствующие базы знаний у меня есть, держите, – достал я из кармана пенал, где находилось одиннадцать инфокристаллов.

– Время обучения? – поинтересовалась девушка, приняв пенал.

– Три дня. Все они не выше второго ранга знаний. Так что успеете выучить. Я уже отдал приказ лейтенанту Ривз, она приготовила для вас индивидуальную капсулу. Так что изучайте.

Капсула была диагностическая, так что ритм учебы я не сбил. Решив воспользоваться идеей Ривз, где она учила на такой же капсуле своего зама.

– Нур, у меня не все базы по производству подняты. Я пока не смогу воспользоваться производственным комплексом, – честно призналась мичман.

– Ничего, я помогу. Нужные базы у меня изучены в достаточной степени, чтобы работать с комплексом. Кстати, у вас не хватает одной базы «Техник малых промышленных систем». В пенале она есть, правда, только четвертого ранга, но зато полностью. Изучайте.

– Есть, нур, – козырнула она.

В общем, о следующих трех днях до выхода из гипера ничего особенного я сказать не могу. Все учили и осваивали знания, включая меня. Пилоты усиленно осваивали «Боевое пилотирование», у них почему-то его не было, и тренировались по очереди в пилотском тренажере. У меня их было всего два, наследство от пиратов, хоть и старые, но работоспособные, так что учились по очереди. Десантники и разведчики изучали и осваивали знания. Причем на тренировках по контрабанде звучал сочный трехэтажный мат. Русский уже все освоили. Даже Жорин, которая вернулась к себе в каюту и действительно сделала вид, что ничего между нами не было, усиленно занималась выданными ей по специальности базами.

Прыжок я рассчитал так, чтобы выйти из гипера у последней планеты перед границей. Через гиперсвязь я сделал там несколько заказов. Следующий выход будет у границы.

– «Илья Муромец», причина вашего нахождения в приграничной системе? – сразу же вышел на связь один из дежурных диспетчеров космопорта планеты Ферра-2.

То, что это приграничная система, было видно невооруженным взглядом. Неподалеку висел один из флотов. Добрыня мгновенно подсчитал, что там только линкоров больше двухсот, авианосцев за сотню, крейсеров, тех вообще без счета. Судя по тактическим знакам направившихся к нам

двух фрегатов, они из состава Восьмого Флота, который как раз и должен дислоцироваться в этих краях.

– Принять заказанный груз и следовать дальше, согласно заключенному контракту, – ответил я диспетчеру.

Пока мы с лейтенантом Хорком, который находился за пультом связи и управлением сканерами, и мичманом Берри, находившегося за пультом оператора защитных систем, рассматривали флот, Добрыня передал Искину космопорта наши позывные и номер заявки на оборудование.

– Передайте управление Искину космопорта, – приказал диспетчер.

– Принято, – отозвался я, передав управление крейсером. Нас направили к одному из внешних шлюзов, так как мы не собирались надолго задерживаться здесь.

– Добрыня, выйди на местных торговцев вооружения. Нам нужны пара атмосферных штурмовиков с боезапасом. С выработкой не больше сорока процентов. По деньгам потянем? Нам навороченные не нужны, можно и пятого поколения.

– Потянем. Они недорогие, – уверенно отозвался Добрыня и замолчал, видимо, немедленно приступил к выполнению задания.

Присутствующие офицеры с интересом прислушались к разговору. Очевидно, их интересовали мои дальнейшие планы. Заказ немного приоткрыл завесу, дав понять, что действовать будем на планете.

– Огромный флот даст прикурить серолицым, – гордо гля-

дя на большой обзорный визор, куда транслировалась картинка с пассивных сканеров, произнес лейтенант Хорк. Се-ролицыми называли работорговцев из-за цвета кожи. Когда меня брали тогда, на Земле, один из пиратов был из империи Антара.

– Вполне может быть, но это не выгодно ни нам, ни империи работорговцев, – ответил я через пару секунд тишины.

– Почему, товарищ капитан?

Все уже освоили русский, и хотя вначале был замечен акцент, то в последнее время он стал пропадать в результате активной языковой практики. Так что обращались ко мне именно так, как положено на Земле. Привыкали.

– Это война – кузница кадров. Флот в мирное время – аморфный флот, поэтому к обоюдному удовольствию и идут эти сырьевые войны. Про тыловиков тоже не забывайте, какие там сейчас делаются гешефты.

Добрыня собрал всю информацию, какую только можно по последним войнам, как и политический аспект.

– Сырьевые? – удивился мичман.

– Какова причина этой войны?

– Э-э-э... Наши разведчики столкнулись с легкой эскадрой перехватчиков антарцев, был бой. Один сгорел, другой смог уйти.

– Это официальная версия. В действительности же с последней войны те территории, что были захвачены как нашей империей, так и антарской, уже оскудели от добываемых

минералов, разработки которых велись за Фронтиром. Вот и началась новая сырьевая война. Кстати, напомните мне, как началась прошлая война?

– Антарцы захватили транспорт с гражданскими, а потом...

– Вот! – поднял я палец. – То же самое, главное – поднять волну возмущения гражданских...

Я не договорил, так как рядом с командирским креслом появился Добрыня.

– Груз доставлен к шлюзу. Оплата после приема.

– Хорошо. Отправь туда Ривз и Кирк, – кивнул я.

– ...Выполнено. Я связался с местной биржей и подал заявку на покупку штурмовиков. Из двадцати предложений меня заинтересовало только одно. Продаются четыре перехватчика «Ласка» со всеми комплектующими и боезапасом.

– «Ласка»? Что-то знакомое... Так это же космический перехватчик!

– Это универсал. И штурмовик, и бомбардировщик, и истребитель. Работает как в космосе, так и в атмосфере. Пятое поколение. Лучшее, на мой взгляд, из предоставленного выбора.

– Да я уже понял, что это за машинки. Но их четыре, по деньгам потянем? Может, лучше две взять?

– Хозяин не продает две. Только четыре. А денег хватит, даже на дозаправку останется.

– Хорошо, покупай.

Добрыня исчез. Задумавшись на несколько секунд, я под легкую вибрацию корпуса, которую создавали маневровые двигатели, связался с летной палубой.

– На связи, товарищ капитан.

На экране появилось изображение лейтенанта Лиммена, старшего техника. Судя по виду позади него, находился он на летной палубе, а не в своем кабинете. Были видны часть фюзеляжа «Гарпуна» и левая дюза. Было видно, что с ним работает техник и ремонтный робот. Через секунду в технике я с удивлением опознал Жорин.

– Лейтенант, скоро придут покупки. Это четыре перехватчика типа «Ласка» со всеми комплектующими. Примете их и убедитесь, все ли в наличии, – приказал я под легкий скрежет, за которым последовал толчок – произошла стыковка.

– Есть, товарищ капитан.

– Боеприпасы к ним пусть примет мичман Кирк.

– Есть, товарищ капитан.

– Пока все. Ах да, что у вас делает рекрут Краб?

– Госпожа Краб полностью выучила базу «Техник» до третьего ранга и сейчас сдает зачет по профпригодности, – бодро отрапортовал лейтенант.

– Ясно. Если она подтвердит квалификацию, то погоны сержанта ее.

Как и в Российском флоте, в империи основные знаки различия наносились на погоны.

– Есть, товарищ капитан.

Через десять минут со мной связалась Ривз. Позади нее виднелся открытый шлюз, где штабелями стояли ящики с медицинской символикой и тюки. Рядом суетился невысокий полный мужичок в униформе менеджера среднего звена. Также были видны трое десантников, которые вместе с боевыми дроидами охраняли шлюзовую. Мужичок немного озадаченно их рассматривал. Завхоз справилась с моим заданием и изготовила несколько комплектов формы полиции. Десантники были в полной форме ППС, с «калашами» и бронежилетами. Автоматы было проще изготовить, чем форму, хотя Добрыня изрядно помучился, подбирая нужный состав металла для стволов, их уже успели испытать в трюме. Форму носили для привычки, чтобы она сидела на них как влитая. Вчера ДПС, сегодня ППС, завтра ОМОН, послезавтра спецназ ФСБ. Взводный серьезно готовил своих ребят.

– Товарищ капитан, груз принят, все согласно заказу.

– Отлично. Можете забирать груз, сейчас Добрыня произведет оплату.

Перед отключением экрана я задумчиво посмотрел на десантников. Мне в голову пришла неожиданная мысль.

Как я и сообщил диспетчеру, простояли мы недолго, после приема заказанного груза, мы дождались, когда доставят контейнеры с перехватчиками и загрузят их в трюм, и отсты-

ковались от шлюза.

- «Илья Муромец», причина курса на Фронтир?
- Спасательная миссия, согласно заключенному контракту.
- Вас понял. Примерное время нахождения на Фронтире?
- До трех месяцев.
- Принято, курс для прыжка двести...

После того как мы ушли в прыжок, а команда занялась службой и учебой, я направился в столовую. Подходило время обеда.

Когда появился лейтенант Данти, я махнул рукой, приглашая его сесть с нами. Рядом уже сидели и обедали лейтенанты Ханты, наш командир звена и лейтенант Лиммен. Я специально сделал так, чтобы можно было поговорить.

Я отодвинул тарелку с остатками картофельного пюре с подливой. Это была работа нашего сержанта по тяжелому вооружению. Она нашла базу «Кулинария России и Германии» и, залив ее в себя, быстро усвоила. Еще она попросила у меня одну из десяти баз «Программирование». После перенастройки кухонного комбайна мы могли заказать, например, пельмени или шашлык. Холк до сих пор продолжала экспериментировать, получив у меня на это разрешение. Что я мог сказать, многим из экипажа такие нововведения пришлось по вкусу.

Как только все поели, я взял слово, обратившись к техни-

ку:

– Лейтенант, что у нас там по перехватчикам?

– Все контейнеры осмотрены, пломбы на месте. Судя по сопроводительным документам, они прямо с военных складов длительного хранения. Видимо, срок эксплуатации прошел, вот их и выкинули на свободный рынок, а так аппараты новые. Я отправил в трюм сержанта Краб, теперь это ее машины. У нее два технических и инженерный дроиды, справится. Осталось только решить, как их на летную палубу перегнать, – задумчиво сказал Лиммен.

– Они уместятся?

– Потесниться придется, товарищ капитан, а так да, войдут.

– Перегнать нетрудно. Когда их приведут в порядок и проверят, посадить внутрь летчиков и, откачав воздух, открыть створки. Дальше они своим ходом окажутся на летной палубе. Проблема в другом – у нас нехватка пилотов.

– Мы справимся, товарищ капитан, – уверенно произнес Хант.

– Это хорошо, что справитесь, но вас мало. Мне тут в голову одна идея пришла. У вас, лейтенант, во взводе три десятка бойцов, включая отделение сержанта Жорта, у новичков довольно низкий уровень интеллекта для пилотского минимума, но не у всех. Семь человек подходят по интеллекту для пилотов. Всех я забирать не буду. Но четверых придется отдать, остальным трем тоже закачать пилотские базы. Пусть

усваивают, будут в резерве. Да и в призовых командах должен быть пилот.

Лейтенант Хант довольно кивнул, ему моя идея понравилась, а Данти задумчиво – он уже мысленно перебирал, кого придется отдать.

– Лейтенант, – обратился я к Ханту, – вы вместе с Данти выберете, кто вам подходит. Через два часа доложите. Ривз я уже отдал приказ на заливку баз из неприкосновенного фонда. Еще хотел сказать вам, Хант, через два дня нас выкинет из гипер у границы, и мы два дня будем ползти на разгонных через приграничную систему, так что готовьтесь к не виртуальным тренировочным полетам, а настоящим. Для вас же, Данти, тоже есть учеба. Пока будем идти, вы отходите на штурмботах от корабля и берете нас на abordаж. Проведем несколько совместных тренировок. У меня пока все. Можете быть свободны.

Пилот и десантник кивнули и, о чем-то споря, направились к выходу, лейтенант Лиммен же направился к двум техникам, что обедали через два столика от нас.

Встав, я двинулся в оперативный отдел штаба, мичман Линс была там.

– Товарищ капитан, за время моего дежурства никаких происшествий не произошло. – Она вскочила с командного кресла, как только я вошел.

– Хорошо, мичман. Я решил, что одного пилота среднего корабля на крейсере мало, будете запасным пилотом. Через

час, когда вы сменитесь, отправляйтесь к лейтенанту Ривз, она вам зальет необходимые базы.

— Ясно, товарищ капитан. Время обучения?

— Постарайтесь как можно быстрее. Я знаю, что у вас основные базы выучены и сейчас вы изучаете «Боевое пилотирование», но и их тоже не забрасывайте.

— Есть, товарищ капитан.

Через два дня, как я и говорил, нас выбросило из гипер. Немедленно на связь вышел диспетчер ближайшей приграничной станции, направив к нам патрульный корабль.

После подтверждения полномочий мне дали разрешение продолжать путь. Предупредив диспетчера о штатных тренировках летного состава, мы двинулись через границу.

Наблюдая за учебным боем звена «Гарпунов» под командованием лейтенанта Харти со звеном «Ласк» под командованием Линса, которого я произвел в лейтенанты (у него обнаружили задатки командира), я анализировал заход одной пары «Гарпунов» на один из перехватчиков. Пользуясь тем, что базы у них подняты достаточно высоко, они уже третий раз делали новичков из бывших десантников. За два дня они только и успели, что поднять все базы только до второго уровня знаний, начав изучать третий. Воевали синие и красные. «Гарпуны» были за нас, охраняли крейсер. Перехватчики должны были прорваться и снести систему ПВО с правого борта.

Десантники в это время уже в четвертый раз заходили на захват. Наблюдая, как маневрируют штурмботы, я нашел две ошибки, о чем немедленно сообщил пилотам.

– Орел-два, уничтожен. Вышел на зенитную спарку и поставил борт среднему орудию.

– Принято.

– Орел-один, уничтожен зенитными орудиями номер двенадцать и восемь.

– Принято.

– Орел-один, Орел-два, незачет. Перехватчики уничтожили шесть зенитных установок на корме, шанс прорваться был. Пятьдесят процентов, но был.

Отдав приказ наблюдать за боем и сообщать об ошибках дежурному офицеру, я вышел из оперативного штаба. Остался Хорк – сейчас он дежурный.

– Я на летную палубу, тоже хочу поднять свой уровень пилотажа, – сказал я ему, выходя.

Лиммен уже приготовил резервный «Гарпун» и пилотский перегрузочный комбинезон, который на Земле называют скафандр.

– Аппарат к бою готов, товарищ капитан. Оружие заблокировано, – известил меня невысокий вихрастый паренек-техник из последнего набора. Легкий акцент еще присутствовал в его речи, но родной язык было приятно слышать.

– Хорошо.

Через минуту я оказался в космосе, развернувшись, посмотрел на открытые створки, где на освещенной палубе сустились маленькие фигурки людей и роботов.

«Все-таки классные штуки эти энергетические щиты: створки открыты, а воздух не выходит, хотя все остальное свободно».

Я довольно кивнул: можно работать не закрывая бронированные створки летных палуб. Это сейчас, конечно. В бою их в обязательном порядке закрывали после взлета авиакрыла, к кораблю мог прорваться чужой и нанести летной палубе непоправимый вред плазменными пушками и ракетами.

Первым делом, отлетев от крейсера, я стал крутить фигуры высшего пилотажа. Когда я делал мнемоскопирование, создал несколько десятков баз по «Боевому пилотированию» в четвертом ранге и приказал залить ее остальным пилотам. Почему-то ни у кого ее не было. Сейчас же она у меня была поднята уже до пятого уровня, я тоже в последнее время учился. Вот и посмотрим, кто лучше, пятый ранг у одного или второй, а то и третий у многих.

Сделав пируэт, я направился к корме, где только что закончился бой. Все разлетелось на исходные, готовясь начать все сначала.

– Внимание, я Сокол-один. Меняем задачу. Крейсер идет под охраной одного истребителя. Под моей охраной. Остальные из враждебной группировки. Атака по готовности.

От групп посыпались ответы о том, что они поняли мой

приказ. Самое интересное было в том, что я не знал, когда они нападут.

Когда крейсер пролетал мимо одной из артиллерийских станций, из-за ее тени внезапно нас атаковали. Не думаю, что было разрешено приближаться так близко к станциям, но, видимо, мои ребята сумели договориться с диспетчером, вот он им и разрешил, вписав «противников» в ограниченно дружелюбных. Очевидно, ему было скучно, вот он и наблюдал за нашими тренировками через станции, мимо которых мы пролетали.

Сделав разворот, я бросился навстречу, уходя чуть в сторону, чтобы система ПВО, которую привел к бою Добрыня, с азартом участвующий в этих учениях, смогла поддержать меня.

Все-таки пятый ранг знаний в «Боевом пилотировании» существенно выше, чем второй или третий. Нет, они смогли бы задавить меня числом, они в основном это и делали. Я даже связал боем перехватчики, хотя они и должны были подавлять зенитки на крейсере, чтоб прорвались абордажники, но победа была не за мной, они меня делали по очкам, хоть я и лучше пилотировал. Сперва у меня не очень получалось, но чем дальше, тем лучше, опыт приходит только с тренировками и в боях.

Внезапно, когда я уходил от висевшей на хвосте пары, со мной что-то произошло. Меня охватил азарт и жажда победы. Осталось лишь одно желание – уничтожить врага. Это

было как вспышка. Не помню, кричал ли я что-нибудь в тот момент или скрипел зубами. Все превратилось в какой-то калейдоскоп: крики подчиненных в наушниках, сигналы с пульта, монотонный голос бортового Искина, сообщивший, что я уничтожил очередной истребитель. Особенно запомнился момент, когда рухнул последний барьер, и я сам стал истребителем. Я чувствовал каждую его вибрацию, «видел» все вокруг, насколько хватало «глаз» сканера, мог управлять им, как перышком. Произошло полное слияние разума человека и машины, вместе мы стали чем-то большим, чем в отдельности. Корабельные системы стали ощущаться почти как части тела, и теперь это не вызывало неприятных ощущений, наоборот, подарило чувство эйфории, защищенности и мощи.

– ...Уничтожен!

В учебном бою истребитель, в который попали, глушил двигатели и «умирал» до конца боя. В случае легкого повреждения, если бы он смог продолжать бой, то Искин машины отключал поврежденную часть, инсценируя «повреждение».

– ...я заблокировал вооружение... – слышался обеспокоенный голос Добрыни.

– ...Уничтожен!

– Командир, отзовитесь! У вас произошло слияние... больше двадцати минут нельзя... – это уже Ривз.

– ...Уничтожен! – изредка прорывался голос бортового Искина, сообщая, что я сбил очередного противника.

Потом все пропало, и только через бесконечно долгое время я увидел свет, который то появлялся, то пропадал. Проморгавшись, понял, что это потолочные панели в медсекторе, меня везли на каталке. Того летящего чувства всеисилия уже не было.

Через минуту я оказался в капсуле диагноста.

– Сколько я был без сознания? – сразу спросил я, когда крышка капсулы открылась.

– Два часа, товарищ капитан, – ответила Ривз. Кроме нее, в боксе не было никого.

– Что произошло?

Чувствовал я себя нормально, без всяких последствий, поэтому легко выбрался из капсулы реаниматора.

– Произошло слияние. Как вы знаете, больше двадцати минут...

– Подождите, что еще за «слияние»? – прервав, с недоумением поинтересовался я. От моего вопроса Ривз на секунду застыла в изумлении.

В течение десяти минут Ривз объяснила мне, что такое «слияние».

– Менеджер «Нейросети» говорил про эту функцию, но я пропустил эту информацию мимо ушей, связав с опцией «мыслесвязь», а когда она заработала, то и вообще забыл, – признался я.

– Первое слияние должно проходить на тренажере под

присмотром опытного инструктора и длиться от десяти минут до двадцати.

– Сколько у меня?

– Тридцать одна, причем в бою, хоть и в тренировочном.

– Покажи мне сканирование диагноста.

– Как ни странно, с вами все в порядке. Сильное утомление не в счет. Хотя если бы не наше современное оборудование, пролежали бы вы пластом сутки, а то и больше.

– Меня быстро сбили?

– Сбили?! – Мне показалось, лейтенант иронично хмыкнула.

– В течение тридцати одной минуты вы гоняли подчиненных в хвост и в гриву. Одного только мичмана Тудески «сбили» одиннадцать раз. Добрыне пришлось одиннадцать раз отключать ему «повреждения», чтобы они все скопом навалились на вас и смогли попасть, чтобы Искин вашего истребителя тоже «умер». Чтобы остановить вас и эвакуировать на крейсер.

– И что?

– Не смогли. Пока вы сами сознание не потеряли, так и крутились вокруг вас. Добрыня пытался отключить управление, но не смог. Вы блокировали связь и замкнули ее на себя. Он в конце концов взломал ее, но вы к тому времени уже потеряли сознание.

– М-да.

– Одно только забавляет. Диспетчер пограничной станции

вышел на связи и сообщил, что он заснял весь бой и уже выложил в сеть. За час с момента выкладывания больше миллиона просмотров. Он, кстати, в восторге от боя. Говорит, никогда такого не видел.

– Повеселили человека, – буркнул я немного озадаченно.

Просмотрев все медицинские показатели и определив, что со мной все в порядке, я направился в штаб, чтобы посмотреть запись боя и проанализировать его. Нужно продолжить учебу личного состава. Слияние слиянием, а уровень подготовки оказался у подчиненных довольно низким, и пока не прибыл патрульный корабль для досмотра и мы не пересекли границу и не ушли в гипер, я собрался взвинтить практическое обучение экипажа.

Разбираться с последствиями слияния мне пришлось в течение суток. Несколько пилотов забеспокоились: у них стояла такая же нейросеть, как и у меня. Тут помогла Ривз, она провела полное обследование всех пилотов, подверженных слиянию, и установила примерное время, когда оно произойдет, чтобы потом контролировать на тренажерах. Там последствия снижены до минимума, это мне одному так «повезло». Причем, как оказалось, можно вызвать слияние искусственно, чтобы оно прошло под присмотром врачей, но, по словам Ривз, еще рано. Это я летаю уже год, у парней этого времени не было, хотя командир звена подходил к порогу и скоро мог пройти этот цикл.

Тренировки, как и обещал, я усилил, мало того, пока часть

проходила тренировки на истребителях или перехватчиках, другие управляли челноками и штурмботами. Ради такого дела я вывел из ангара «Вольку» и провел краткий курс по управлению корветом в полете и в бою. Лучшие показатели были у Линс, как у опытного пилота, и у лейтенанта Хенсена. Тот неплохо показал себя, отбиваясь на корвете от звена перехватчиков. Впрочем, на «Ласках» сидели бывшие десантники, хоть и командовал ими новоиспеченный лейтенант Линс. Новые пилоты за два дня в гипер, как я и говорил, только и успели, что поднять свои летные базы до второго ранга знаний. Сейчас, пока шла практика, в освобожденных капсулах и тренировочном комплексе проходили обучение десантники и разведчики, это уже когда уйдем в гипер, начнут обучаться пилоты, им нужно поднять свой уровень, а сейчас они тренировались в реальных кабинах.

Когда мы прошли половину приграничной системы, подлетел крейсер пограничников. Крейсер был с верфей Даракс, это легко определялось по его обводам. Резкие линии, угловатый и не слишком красивый корпус, у него были мощное вооружение и защита. Крейсер был восьмого поколения, армия, списав его, передала полицейским силам. Судя по эмблемам, раньше, до начала войны, он состоял в седьмом патрульном флоте. Место базирования – планета Рекада. Далеко его занесло, до Рекады было шесть прыжков на моем крейсере.

Досмотр много времени не занял, за два часа они рассмотре-

ли корабль и, приветливо мигнув стояночными огнями, направились дальше.

– «Илья Муромец», можете следовать дальше, – через минуту вышел на связь диспетчер. Видимо, патрульные доложились ему.

– Вас понял.

– Удачи.

– Спасибо.

Пока мы шли до границы действия глушилки гипера, я продолжал заниматься как полетами, так и другими интересными вещами. Насчет пилотирования, только приняв зачет на тренажерах с включенным на полную медицинским контролем, Ривз допустила меня к полетам на истребителях и перехватчиках. Теперь я уже мог контролировать слияние и устраивал бои один против группы и группа на группу. Было видно, как рос опыт наших пилотов во взаимодействии. Даже десантники отличились, смогли прорваться к крейсеру и взять его на абордаж, вскрыв люк моим дешифратором. Правда, на половине пути их остановил и частью «уничтожил» противоабордажный комплекс дроидов, но и так молодцы. Можно отправлять их на самостоятельное дело. Правда, больше ломать свой крейсер я не дал, и до границы они тренировались на «Вольке».

Как только мы вышли из зоны влияния глушилки, что означало, что мы оказались уже на территории Фронттира, или, как ее называли местные, Дикие земли, вернув всю тех-

нику на борт и убедившись, что на корабле все в норме, я совершил прыжок по заранее разработанному маршруту. После того как звезды прыгнули навстречу крейсеру, я вылез из-за пилотской панели и направился на летную палубу. Мне пришла в голову одна идея, и я решил поделиться ею со старшим техником. Насколько я знал, его обучение в капсуле закончилось два часа назад, и сейчас он находился у себя в кабинете.

Пропустив в лифтовую кабину лейтенанта Хорка, я вошел следом. Мичман Берри зашел в кают-компанию и с нами не поехал. Согласно инструкции, во время хода на главных двигателях мы втроем находились в рубке. После входа в гипер наше присутствие уже не требовалось, и офицеры разошлись по своим делам. Хорк после вахты направился в столовую, а Берри, заскочив на минуту в кают-компанию, заступил на дежурство и остался в штабе.

Кстати, в рубку, кроме нас троих, ни у кого допуска не было, даже ремонтники могли туда попасть только в моем присутствии, а в двигательные или реакторные отсеки доступ был только у меня.

Поднявшись, я вышел на летной палубе, Хорк, оставшийся в лифте, поехал вниз, на четвертый уровень.

На лифтовой площадке стояла Ривз, явно кого-то ожидая. Судя по тому, как девушка встрепенулась и направилась ко мне с решительным видом, ждала она именно меня.

– Я вас слушаю, лейтенант.

– Товарищ капитан, разрешите с вами поговорить наедине?

– Это так важно?

– Да.

– Хорошо, пройдемте в комнату отдыха персонала.

На летной палубе, рядом с кабинетом старшего техника находилась общая комната отдыха пилотов и техников. Сейчас она была пуста, пилоты в медсекции проходят обучение под присмотром второго врача мичмана Ланни, которая освоила нужный минимум, чтобы работать с медоборудованием. Техники возились на летной палубе, исполняя шаманский танец вокруг подотчетных машин. Во время перестройки летной палубы я ее немного расширил, осталось незанятым небольшое пространство, которое после недолгих раздумий я и использовал для разных нужд. Сделал комнату отдыха, подведя к ней коммуникации, отдельный кабинет для техника, и две ниши для технического комплекса и инженерных дроидов. Получилось удобно и компактно.

– Проходите, – пропустил я девушку вперед.

В комнате отдыха была еще одна дверь, которая вела в душевые и санузел. Пройдя мимо нее, я показал на одно из кресел, сам же занял диван.

– Я вас слушаю, лейтенант, – спокойно произнес я.

На роскошную фигуру девушки я смотрел спокойно, знал про ее ориентацию. Добрыня сообщил по секрету, что они близки с нашим сержантом Холк. Тоже, кстати, красивой де-

вушкой. Экипаж друг с другом в основном был знаком, и, несмотря на большое количество женского персонала, парочек создалось не так много. Всего две. Это я про пару лейтенанта Ривз и еще одного техника с летной палубы и одного из пилотов традиционной ориентации. У остальных, как я понял, подруги и парни остались на Зории, у кого они были.

Девушка чуть помедлила, собираясь с мыслями. Мой ранг в медицине по повороту головы и чуть напряженной фигуре дал понять, что она не знает, с чего начать.

– Капитан, насколько вы помните, вы разрешили мне пользоваться записью вашей памяти для помощи сержанту Кирк.

– Да, помню, – кивнул я.

Вместе с сержантом они смогли раздобыть детальное описание не только оснащения сил специального реагирования России, но и смогли записать на инфодиски несколько десятков земных песен и музыки. Очень она им понравилась. В Содружестве ничего подобного не было.

О влиянии земной культуры я узнал сразу. Десантники в спортзале теперь тренировались только под тяжелый рок, слышал песни семидесятых и на летной палубе. Причем, несмотря на то, что у меня в памяти были не только российские и советские исполнители, слушали только их. На мой вопрос один из десантников с недоумением ответил, что они слушают только те песни, язык которых понимают. Русский сейчас на борту знали все.

– Вы удалили часть памяти, но несколько фрагментов остались, – осторожно продолжила девушка.

Догадываясь, о чем она, я задумчиво кивнул, искоса глядя на нее.

– Продолжайте.

– Там было три эпизода. В пятнадцать лет вы убили трех юношей семнадцати и восемнадцати лет. Молотком забили насмерть.

– Ах, вот вы о чем, – я хмыкнул, снова откидываясь на спинку диванчика. – Тут, согласно юрисдикции Антарской империи, я неподсуден. Кровная месть.

В империи было несколько сводов законов, которые мне очень понравились. Первый – о многоженстве, традиция, пришедшая из древности. Причем женщины о нескольких мужьях могли только мечтать, закон касался только мужчин. Правда, с некоторыми ограничениями. Простолюдину полагалось не более трех жен. Дворянину – пять. Второй закон был о кровной мести. Семья может отомстить обидчику без последствий в любой форме. Было еще несколько, но они не так актуальны.

– Я так понимаю, вы беспокоитесь о моем психическом состоянии?

Ривз кивнула. Девушка серьезно относилась к своим обязанностям, поэтому я и решил ответить на вопрос.

– Что ж, расскажу, раз я упустил этот момент и удалил не все... Когда мне было четырнадцать лет, группа подростков,

точнее семь человек с шестнадцати до семнадцати лет, убили моего отца. Он возвращался от друга в небольшом подпитии, они его остановили, спросили прикурить, а потом просто избили. Сломали несколько ребер, руку и разmozжили коленную чашечку. Им было просто скучно, вот они и развлекались на лохах, но я это потом узнал.

– Повреждения были не так тяжелы, чтобы привести к смерти, если только сердце не выдержало, – подтолкнула меня к дальнейшему рассказу Ривз, когда я на секунду замер, предавшись воспоминаниям.

– Да нет. Сердце у него было здоровым. Он же летчиком был, международником, в «Аэрофлоте» служил. Тут другое. Была зима, его крики никто не услышал. Нашли его только утром... окоченевшим. Он просто замерз. У отца осталась семья: жена, нигде не работавшая, старший сын и две дочки, шести и полутора лет. Вот такие дела.

– Вы их стали искать?

– Да, характер, понимаешь, такой. Отвечаю всегда втройне и никогда не забываю долгов. Нашел по мобильнику отца, один из убийц не сбросил его, а оставил себе. У меня друг хакер, он и нашел его в сети. Тот только симку и успел поменять. В течение года я нашел всех, кто в этом участвовал, и наказал. Наказал так, как я считал это нужным.

– Вам было тяжело?

– Тяжелее было искать работу в четырнадцать лет, чтобы еще и школу посещать. Мать устроилась секретарем в шко-

лу. На жизнь денег хватало. После армии я нашел отличную работу, даже смог устроить старшую сестру в институт. Думаю, сейчас ее отчислили, все-таки год прошел, оплата не проводилась.

– Это был довольно тяжелый период в вашей жизни, но, судя по вам, это закалило ваш характер.

– Возможно. Мой начальник старше меня на двадцать лет, но он меня боялся. Не знаю почему. Он мне сам сказал, что я вызываю у него безотчетный страх... Хороший мужик, кстати.

– Я просмотрела всю вашу память, товарищ капитан... Извините. Теперь я понимаю, почему вы так легко нас, приютских, взяли. Я горжусь, что служу под вашим началом, нур.

Лейтенант меня удивила, не ожидал от нее столь высокопарных слов, но девушка быстро взяла себя в руки и продолжила расспросы.

Ривз, выяснив все, что ей было нужно, перед тем как распрощаться со мной, попросила прийти и пройти психологический тест Меда-Гории в диагносте. Было видно, что хоть я полностью ее успокоил, она все равно пунктуально исполняла свои обязанности. Главное, что она видела, я не монстр, просто много повидавший мужчина.

«Да она меня закадрить хочет?!» – немного озадаченно посмотрел я вслед Ривз. Походка и движения лейтенанта так и дышали сексуальностью, правда, в пределах нормы.

Проанализировав несколько эротические движения девушки, припомнил, что это был не единичный случай, но раньше я не обращал внимания из-за загруженности.

«Странно для ее ориентации так себя вести», – мысленно почесал я затылок, оставив этот вопрос на потом, сейчас у меня появилась другая тема для размышления.

Как только дверь закрылась, я повернул голову в сторону едва заметно приоткрытой двери санузла и спокойно спросил:

– Все слышала?

В отличие от других помещений, эта дверь была на петлях и открывалась в обе стороны.

Бесшумно повернувшись на петлях, дверь явила моему взгляду немного смущенную Жорин. Судя по влажным волосам, она принимала душ после вахты.

– Как ты понял, что это я стою за дверью? – пройдя в комнату, спросила она.

Я молча ткнул пальцем в дорогую косметичку известной фирмы, лежавшую на столике перед зеркалом. Стоила такая сумочка очень дорого, и никому, кроме Жорин, была не по карману.

– А если там стоял кто другой?

– Отражение в зеркале. Тебя было хорошо видно.

– Понятно. – Жорин была задумчива, видимо, осмысливала наш с медиком разговор.

– Пока мы тут одни, позволь задать тебе один вопрос. По-

чему старик Краб так к тебе... неравнодушен?

Я специально выделил последнее слово, чтобы немного вывести девушку из равновесия.

– Все просто... я просватана, – чуть грустно улыбнулась девушка.

– Ну, допустим, это так. Но это не объясняет настолько странное поведение твоего прадеда, да и меры безопасности в отношении твоего целомудрия, которое я, извини, попортил, тоже выбиваются из всех рамок.

– Тебе как первому моему мужчине скажу. Мой будущий супруг брат действующего императора, кронпринц Эдуарт.

– Удивила... Но ведь главнокомандующий всеми вооруженными силами империи, насколько я знаю, уже женат. Видел страничку в блоге, – несколько ошарашенно спросил я.

– У него две жены. Я буду четвертой.

– Понятно, у дворян с детства принято свататься. У него сразу пять посватано?

– Да.

– Весело. Теперь я старика понимаю, такой шанс упустить... Подожди... Только не говори мне, что он не знает о том, что ты летишь с нами? – с подозрением спросил я, чуть наклонившись вперед в ожидании ответа.

– Сейчас, думаю, знает. Я отправила ему письмо, когда мы проходили границу, сеть была доступна. Диспетчер разрешил воспользоваться, – довольно улыбнулась девушка.

– Я так думаю, на Зорию мне лучше не возвращаться, –

удивленно покачав головой, прокомментировал я.

– Ну почему, теперь там тебя очень ждут, – с явной насмешкой ответила Жорин, крутясь у зеркала.

– У меня голова кругом идет от твоих новостей. Приду в себя, поговорим, – несколько рассеянно ответил я, не обратив внимания на ее тон.

Встав, я с тем же задумчивым видом направился к двери под внимательным взглядом Жорин. Я заметил его в отражении зеркала.

Как только дверь за мной закрылась, стоявший у одного из штурмботов лейтенант Лиммен оторвался от разговора с одним из техников и направился ко мне.

– Товарищ капитан? Мне передали, что вы меня искали, – спокойно осведомился он.

Выкинув все мысли о Жорин, я тряхнул головой, согласно кивнул и, ткнув пальцем в корвет, поинтересовался:

– Почему звездолеты не садятся на поверхность планет?

Мой неожиданный вопрос явно озадачил лейтенанта. И было чему удивляться: об этом говорилось и в пилотских базах и технических, а так как данные базы мною были усвоены довольно плотно, подобный вопрос был несколько странным.

Если коротко, то ответ был довольно прост. В давние времена, когда гремели галактические войны, посадка звездолета на планету не была чем-то особенным. Тогда только начались вводиться гипердвигатели и начиналась экспансия, но войны не прекращались. Именно тогда была уничтоже-

на цивилизация прямоходящих ящеров и встречена другая, пауков. Человек не единственное существо во Вселенной, способное, да и что уж говорить, любящее воевать. Так вот, гипердвигатели тогда были ОЧЕНЬ дороги в производстве, и потери в войнах сказались, их часто сбивали при высадке или поддержке войск. После приказа правительства, военным кораблям запрещалось садиться на планеты, и начали строиться совсем другие типы и модификации звездолетов. В основном блочного типа. Зато появилось огромное количество планетарных челноков и грузовых платформ класса космос-поверхность, используемых для спуска и подъема персонала и грузов. Со временем совсем отказались от посадок, были построены орбитальные лифты. Поменялась система построек кораблей. Они были для посадок не рассчитаны, и все упиралось в челноки.

– Капитан? Э-э-э... Согласно закону Эдит-Мергена от семь тысяч двухсотого года, посадка кораблей на поверхность считается нежелательной... Да они могут рассыпаться!

– Хорошо, давай зайдем с другой стороны.

Категоричность лейтенанта меня не удивила, с местным-то менталитетом, если нельзя, то категорически нельзя. Мне вообще казалось, что имперцы по менталитету ближе всего к немецкому народу на Земле. Взять того же Лиммена – на летной палубе у него всегда порядок. Если инструмент, согласно инструкции, должен лежать на столе рукояткой на сорок градусов от угла верстака, чтобы было удоб-

нее его брать, то можно с уверенностью сказать, что так он и лежит. Или спасательские медицинские дроиды, которые должны находиться в специальных нишах на перезарядке с неотработанным зарядом не менее девяноста процентов, то все так и есть. Мне вообще казалось, что среди этих «немцев» я единственный на корабле не так склонен к порядку. Раздолбай, короче.

– Что это? – ткнул я пальцем в ремонтирующийся аппарат.

В это время из комнаты отдыха вышла Жорин и, мельком глянув на нас, крутя попкой, удалилась в сторону лифта.

– Штурмбот, – уверенно ответил старший техник, появление Жорин им тоже не было оставлено без внимания.

– Правильно. Он может совершать посадку на планету?

– Конечно, он на это и рассчитан, – с недоумением ответил лейтенант.

– Теперь посмотрим на корвет и сравниваем размеры.

– Корвет больше... немного.

– Молодец. А теперь мысленно установи на корвет маневровые от штурмбота.

– Мощности не хватит... Если посильнее поставить, вроде «Ворда-два» или «Ворда-семь-универсала», – с некоторым сомнением ответил лейтенант. Судя по интонации, его тоже заинтересовала эта идея.

– Эти двигатели можно сделать на комплексе. Тем более вы им уже пользуетесь, делаете запасные ремкомплекты для

истребителей.

— Делаем, товарищ капитан. Только ведь у штурмбота корпус усилен, а у корвета... М-да, извините.

До Лиммена, наконец, дошло, что это корвет наших противников, и всех его свойств он не знает, но именно этот тип славился своим корпусом по прочности. Тем более военные корабли сейчас не строили по блочному типу, уже обожглись. Да, их легче ремонтировать, поменял поврежденную часть — и дальше в бой, но потери у этих кораблей были несравнимы с теми, у которых были цельные корпуса. Все-таки это много значило, война многому учит.

— Сколько вам нужно времени, чтобы установить на корвет усиленные маневровые двигатели, лейтенант?

— Пять-шесть суток. Только нужно будет переписать программу на Искине корвета...

— Не беспокойтесь, лейтенант, этим займусь я.

— Еще мы использовали почти весь материал для комплекса, так что нам не из чего делать двигатели и комплектующие для них. Остатков хватит максимум на пару двигателей.

— Вот как? Хм, а если использовать обломки от кораблей?

— Металл подойдет любой, товарищ капитан. Комплекс все равно переработает его.

— Хорошо, когда выйдем из гипера, просканируем систему и поищем что-нибудь. Не беспокойтесь, лейтенант, я уже летал во Фронтире и часто встречал обломки кораблей и баз. Найдем. Делайте пока из того, что есть.

– Есть, товарищ капитан.

– Через семь суток доложите результаты. И да, кстати, через пять суток, когда мы должны будем выйти из гипера, все истребители и штурмовики должны быть готовы к бою.

– Ясно, товарищ капитан.

– Все, работайте.

Озадачив приказом техников летной палубы, я направился в медсекцию. Пока происходил наш разговор, я мысленно неоднократно возвращался к нашей беседе с Жорин, и сейчас у меня появилась некоторая идея, как избежать проблем от ее родственников. Если я не решу эту проблему, то путь в империю мне будет закрыт. Становиться пиратом или изгоем я не собирался, поэтому собирался решить этот вопрос как можно быстрее. Было еще одно решение – можно поменять гражданство. В Содружество входило множество империй, федераций и республик. Выбирай любую.

По пути мне встретился Хорк, направлявшийся после плотного обеда из столовой в свою каюту.

– Лейтенант.

– Да, товарищ капитан?

– Ловите файл.

– Принял, товарищ капитан.

– Это схема сборки оборудования по глушению гипера. Сможете собрать?

– Да, товарищ капитан.

– Я набросал схему установки и подключения. Думаю под-

ключить его к радарам номер восемь, двенадцать семь, три и тринадцать. Тогда мы сможем держать весь спектр вокруг корабля.

– Я понял, товарищ капитан, – кивнул связист, быстро просматривая схему. – Но ведь это не то, что у пограничников. Такое оборудование мы сделать просто не в силах, оно по размеру будет с линкор.

– Нам нужно только, чтобы противник не ушел в гипер. Анекдот про медведя и охотника знаешь? – Я знал, что в базах по менталитету эта информация есть.

Хорк на секунду задумался, после чего уверенно кивнул и улыбнулся.

– Я понял, товарищ капитан. Сделаем.

– Перед выходом из гипера он должен быть готов.

– Разрешите идти?

– Свободны.

Проводив взглядом удаляющегося Хорка, я через парк направился в медсекцию. Кстати, удобно, больные или раненые, находящиеся на излечении, имели прямой доступ в парк, там были беседки, прекрасно подходящие для отдыха. В парке увидел несколько десантников, которые сидели на траве у пруда, под тенью дерева, и что-то горячо обсуждали. Судя по обрывкам фраз, что долетали до меня, говорили они о нашем задании. Вернее, делали предположения.

Чтобы меня не заметили, пришлось обойти их по дальней тропинке, которая вывела к одной из дверей в медсек-

цию. Лейтенант была на месте. Она проводила предучебный осмотр одной из капсул, рядом топтался пилот из бывших десантников.

– Лейтенант, как закончите, я вас жду в вашем кабинете.

– Хорошо, товарищ капитан. Я буду через пять минут, – не отрываясь от пульта управления, ответила она.

Пока Ривз не было, я сел в ее кресло на вертушке и, покачиваясь взад-вперед, как в кресле-качалке, продумывал предстоящий разговор.

Когда лейтенант вошла, я с интересом изучал биометрические данные сержанта Краб на экране штатного визора.

– Товарищ капитан? – привлекла к себе внимание Ривз.

– Лейтенант, подойдите, посмотрите на эти параметры, – ткнул я пальцем в нужную метку. – Вам не кажется, что они несколько занижены, а вот эти повышены?

– Все в пределах нормы, – ответила медик после минутного изучения медицинской анкеты Жорин.

– В отдельности это так, но у обычного человека они могут быть занижены или завышены. Жорин входит в акционеры корпорации, я тоже там работал и некоторые моменты знаю. Все акционеры и управленцы находятся под плотным медицинским контролем, так что этого не должно быть. В общем нужно провести углубленный анализ ДНК сержанта Краб.

Я нюхом чуял, что тут что-то есть, и решил проверить свои подозрения.

– Это займет трое суток, – уточнила Ривз.

– Я знаю. Когда сержант будет проходить обучение, возьмете метки для анализа и проведете его. Это нужно сделать тайно, не внося в журнал медсекции.

– Сержант сейчас проходит обучение в капсуле номер восемь, – заметила Ривз. – Только анализ все равно будет проходить через главный Искин.

– Это уже моя забота. Сейчас возьмите метки и начинайте.

– Есть, товарищ капитан.

– Диагност свободен?

– Да, второй номер.

– Хорошо, зарезервируйте его на трое суток за мной, буду изучать базу «Специализированный бой» до четвертого ранга знаний. После выхода забронируйте за мной военный тренировочный комплекс.

– Будете проходить полную тренировку или постепенную?

– Постепенную, в пять приемов. Полную может сердце не выдержать.

– Разрешите выполнять?

– Действуйте.

Раздав всем задания, я лег в капсулу изучать базу. Корабль шел в штатном режиме в гипере, и постоянного моего присутствия не требовалось, хотя меня могли вывести из транса при внештатной ситуации.

Очнулся я, когда крышка капсулы уже поднялась. Ривз не было, была второй медик мичман Крик, видимо, сейчас ее смена.

– Лейтенант Ривз что-нибудь просила мне передать? – поинтересовался я, вылезая из диагноста.

– Нет, товарищ капитан. Основное время она проводит в боксе медицинских исследований, сейчас отдыхает. Ее сме-на через два часа.

– Хорошо, что там с комплексом?

– Зарезервирован за вами. Через три часа после восстано-вительных процедур вы сможете пройти обучение в трени-ровочном комплексе.

Девушка из всех сил пыталась выглядеть взрослой и отве-чала на все вопросы с серьезным лицом. Мол, вот я какая, хороший и опытный специалист.

– Хорошо, тогда я в спортзале, отрабатывать выученную базу.

В спортзале я сообразил, почему сразу после того, как ба-за «Специализированный бой» выучена, нужно проходить комплекс. Тренируясь с одним из десантников в прямой схватке, он уже учил пятый ранг этой базы, полностью осво-ив четвертый, я понял, что просто не успеваю за ним. Нераз-работанные связки трещали, когда я уворачивался от его молниеносных ударов. С помощью выученной базы я мог предвидеть каждый удар или захват, но мое тело просто не могло ответить из-за своего несовершенства и нетрениро-ванности.

Если брать по меркам Земли, то выученный и освоенный

четвертый ранг базы «Специализированный бой» соответствовал умениям бойца спецподразделения с большим сроком службы. Пятый уровень – «Альфы», по шестому соответствия на Земле не было. Кстати, Жорин меня обманула, подобной базы у нее не было.

Отдыхая на скамейке и баюкая болевшую после одного из приемов руку, я услышал по мыслесвязи вызов из медсекции. Встав, я подошел к ближайшему визору и связался с медиками. Сейчас дежурила Ривз, именно она меня искала.

– Товарищ капитан, комплекс готов и уже настроен на ваши параметры.

– Хорошо, иду.

Тренировочный комплекс, как довольно сложное оборудование, тоже находился в медсекции, в отдельном блоке. Через десять минут я был там.

– Вы произвели анализ? – сразу же спросил я, как только вошел в бокс.

Отрицательно покачав головой, девушка, подала мне плечики для комбеза, в отличие от капсулы в комплексе проходили тренировку нагишом.

– Нет, товарищ капитан. Судя по счетчику, анализ закончится через шесть часов.

– Хорошо, тогда после тренировки.

Как опытный медик (уровень выученных баз у меня довольно высок), я знал, что комплекс разработан совсем недавно, и его функция основывается на тренировке тела че-

ловека в соответствии с уровнем изученных им баз военной направленности. Производится тренировка мышц, закрепление рефлекторных и сознательных реакций, в расписание курса тренировок можно ввести расслабляющую, лечебную или восстановительную массажные программы. Постоянно проводится отслеживание состояния подопечного. Ведется его тренировочный лист, составляется собственная программа развития для максимально быстрого и оптимального роста возможностей тренируемого. Даются рекомендации, основанные на пяти первоначальных занятиях, по оптимальному для развития графику базы знаний, по ее направленности и чередовании с тренировками и закреплением материала в комплексе. Он снабжен собственными двумя Искинами серии «Доктор» и «Тренер», которые, взаимодействуя между собой, решают большинство насущных проблем. Разминочный и тренировочный комплексы упражнений будут проводиться в состоянии гипнотического сна для наилучшего закрепления их в мышечной памяти пользователя, то есть меня. В сам комплекс входили четыре специализированные капсулы-кабины. Он мог производить обучение сразу четырех пациентов. Три капсулы были заняты, а вот крышка четвертой была открыта.

Расстегнув комбез, я отдал его Ривз, которая убрала его в шкаф, после чего забрался в третью кабину комплекса.

Лежать оказалось необычайно удобно, гораздо приятнее, чем в медицинской капсуле. Со стороны спины тело облежала

некая баюкающая масса, в которой я частично утопал. Вот стала закрываться верхняя крышка, и когда она закрылась полностью, я стал проваливаться в эту самую массу, она начала поглощать меня всего.

Из состояния сна я вышел с ощущением бодрости во всем теле и хорошо размявшимся перед тяжелой работой человеком.

Рядом с халатом в руках суетилась Ривз.

– Товарищ капитан, как прошла тренировка? Все нормально, никаких неприятных или болезненных ощущений, чувства дискомфорта не наблюдается? – поинтересовалась она.

– Все в порядке, лейтенант, даже лучше, чем я ожидал. Как показатели? – прохрипел я. Горло пересохло, и меня мучила жажда. Видимо, это были последствия уколов препаратов. По всему телу разбегались точки после инъекций.

– Средние. Обучение проходило в пределах нормы. Согласно инструкции, сейчас вы должны пройти в спортзал и закрепить умение в силовой тренировке. В спортзале как раз тренируются разведчики.

– Я знаю.

Девушка дождалась, когда я вылезу, подала мне комбинезон. Застегнув ремень с кобурой, я произнес:

– Анализ, я так понимаю, еще не закончен? Сообщите немедленно, как только будут результаты, даже если они бу-

дут отрицательные.

– Хорошо, товарищ капитан.

После тренировки комплекса я направился в спортзал, где, схлестнувшись с одним из разведчиков в спарринге, сразу почувствовал разницу с прошлым боем. Можно сказать, небо и земля, хоть я сейчас и владел телом не особо хорошо, но уже неплохо реагировал на атаки и даже сам провел комплекс атакующих ударов. Инструктор тщательно следил за моей тренировкой, подсовывая разных бойцов.

– Хорошо, товарищ капитан, – остановил меня сержант Жорт, сегодня он был дежурным инструктором. – На сегодня достаточно. Следующие тренировки будем проводить в штурмовой броне, вам нужно довести движения до автоматизма.

– Я понял.

После тренировки я наконец попал в свою каюту и, приняв душ, свалился в постель как убитый.

Разбудил меня зуммер вызова. Сигнал шел из медсекции.

– Слушаю, лейтенант, – ответил я, не включая обратную связь. Нечего подчиненным видеть командира в домашней обстановке.

– Анализ проведен полностью.

– Есть результаты?

– Да, товарищ капитан, есть, но... вам лучше это видеть лично, – поколебавшись, добавила Ривз.

– Хорошо, сейчас буду.

Взяв из гардеробной свежий комбинезон (после тренировок в спортзале приходилось менять их постоянно, пахнуть начинали), я быстро оделся и поспешил в медсекцию. По корабельному времени была глубокая ночь, экипаж в основном отдыхал или спал в трансе, обучаясь. Бдели на корабле только двое: Ривз да мичман Линс, который сегодня был дежурным.

Из моей каюты вел отдельный ход в парк, так что я быстро оказался на месте.

– Докладывайте, – велел я, входя в ординаторскую. Почти одновременно со мной в кабинете появилась голограмма Добрыни. В последнее время я с ним фактически не общался, он работал вместе с нашим завскладом над устройством земных машин. Так как моя память была залита в него, то он оказывал существенную помощь, они мне пока не докладывали, но я знал, что есть уже готовые прототипы. Они сейчас проходят всесторонние проверки.

В анализах было что-то очень любопытное, раз Добрыня отвлекся от интересных занятий.

– Сейчас я выведу на большой визор, – отрываясь от экрана, ответила Ривз.

Ее пальчики быстро замелькали на виртуальной клавиатуре. Висевший на стене смотровой визор засветился, и на нем появилось изображение снятых медицинских параметров пациента. Без имени, просто номер.

– Я, конечно, не профессионал, но и без шестой базы вижу, что тут вроде все нормально. Только эти вот странные пики в ДНК... – ткнул я пальцем в нужные места. Мне приходилось приближать изображение и удалять его, вся карта в экран не помещалась.

– Я тоже обратила на них внимание. Медицинский комп просто не смог проанализировать эти пики, мне пришлось просмотреть всю специализированную литературу. У вас, товарищ капитан, очень большой объем информации в медбиблиотеке.

– Она досталась мне в подарок при покупке оборудования в «Нейросети», – рассеянно отмахнулся я. – Что с анализом?

– Сержант Жорин Краб имеет врожденную болезнь, названную именем ее открывателя, профессора Зингофа.

– Зингоф... Зингоф... Что-то знакомое... – Я старательно копался в своей памяти, пытаюсь найти нужные сведения. Эта информация в медицинских базах, что у меня выучены, была, но она была отрывочна, потому что обычным медикам встретить пациента с болезнью Зингофа фактически не реально. По исследованиям, проведенным профессором, этой болезнью болеет одна женщина на миллиард. Мужчины ей не болеют вообще.

– Выведите информацию об этой болезни на экран визора, у меня только общие сведения, – велел я Ривз.

Судя по сочувствующему виду девушки, она уже успела тщательно изучить всю информацию.

История появления этого исследования была засекречена, но со временем информацию рассекретили и даже влили в базы, для потомков.

Семьсот лет назад вторая и любимая жена императора одной из окраинных империй не могла забеременеть и родить ребенка любимому мужчине. Десять лет они пытались завести ребенка, пока, наконец, не был приглашен тогдашний светило медицины, профессор Зингоф. До этого момента об этой болезни никто не знал, бывают же случаи, что женщина не может иметь ребенка, вот и тут списали на подобное, но не профессор. С той мощью и полномочиями, что ему дали, он за пару лет разобрался, в чем дело. Все оказалось на удивление просто.

Игры с ДНК не проходят бесследно. Процесс омоложения и долголетия уже был разработан и введен в жизнь. Люди жили столетиями, двести лет считалось нормой, вот случайно и выяснилось, что не все так хорошо. Мелкая, а пакость.

Профессор выяснил, что императрица имеет хромосому ДНК, отличимую от стандарта, после проверки и всестороннего анализа, который тоже шел довольно продолжительное время, выяснилось, что императрица может иметь ребенка, но... Только от мужчины с определенным набором хромосом в ДНК, надо ли говорить, что император таким донором не являлся? При проверке на совместимость на планете с шестью миллиардами населения нашлось всего два донора для императрицы, одному было за сто семьдесят, друго-

му едва исполнилось двенадцать лет. Причем обнаружилась интересная особенность. В результате серии экспериментов выяснилось, что забеременеть можно с первого же полового акта с донором. Гарантия стопроцентная.

К чести императрицы, она отказалась от донора и всю жизнь прожила с мужем, не имея своих детей. Вот такая слезливая история, и очевидно, на Ривз она произвела впечатление.

Задумавшись на мгновение, я замер от пришедшего озарения. Если я прав, то все становится на свои места, и поведение старика Краба, и внучки, и... Та ночь, когда я у нее был первым.

– Че-е-ерт! – изумленно протянул я.

– Капитан? – привлекла к себе внимание Ривз.

– Лейтенант, у нас есть метки по этой болезни? – хрипло спросил я.

– Есть, я проверяла, тут используются стандартные картриджи, семь-а и два-шесть.

– Возьмите у меня образец ДНК и проведите анализ на совместимость, – приказал я ей.

Не заметив выполнения приказа, я сердито повернулся и посмотрел в огромные глаза Ривз, глядевшую на меня с открытым от удивления ртом. Надо отдать ей должное, просекла она все сразу.

– Есть, товарищ капитан, – двинулась она к шкафчику с

оборудованием, но, остановившись, повернулась и спросила: – Товарищ капитан, но как она могла узнать, донор вы или нет?

Секунду помедлив, я нехотя объяснил:

– При нашей первой встрече в кафе, она подала мне руку и оцарапала перстнем. Видимо, брала образец ДНК – это первое. Второе – не скажу, что я специально попал в корпорацию Крабов, но их поведение в отношении меня настораживает. Третье – стремление Жорин подружиться со мной. И четвертое – в первую ночь после первого прыжка она напросилась ко мне в гости. У нас была бурная ночь, причем по ее инициативе. И я у нее был первым мужчиной. Все вместе это настораживает.

– Ясно, – задумалась девушка.

– Сколько займет тест?

– Около двух часов.

– Я подожду ответа в кабинете. О результатах известите меня немедленно.

Понятное дело, что лечь спать после таких новостей я не мог, поэтому, плюхнувшись в кресло Ривз, уже вышедшей из ординаторской с образцами моей ДНК, спросил у Добрыни:

– Ну и что ты думаешь?

– Хочешь узнать, поимела ли она тебя или нет? Мое мнение – поимела, да еще как. Причем и физически, и морально.

Настроение было так себе, но еще оставалась надежда, что тест не совпадет. Однако ей не суждено было сбыться. По

виду вошедшей Ривз все было ясно.

Закрыв на мгновение глаза, я переждал вспышку ярости и приказал засекретить все исследования, взяв с Ривз расписку о неразглашении. Это уже второй случай, когда меня так используют, Ривз об этом знала, изучив мою жизнь на Земле, поэтому выполнила все процедуры без вопросов.

– Всем внимание! Выходим из гипера. Боевая тревога! – объявил я по корабельной связи.

До выхода осталось двадцать минут, нужно быть в полной готовности, кто его знает, вдруг вынырнем посередине огромного флота противника?

Офицеры в рубке пришли в движение, проверяя свои пульта, через несколько минут будет ясно, что нас ждет в открытом космосе. Пилоты истребителей расселись по кабинам своих машин, собираясь на деле показать, что они успели освоить. Открывались шахты тяжелых орудий, приводились в готовность ракетные установки. Мы готовились к бою.

Последние полтора суток я истязал себя в спортзале и в тренажерном комплексе, доводя тело тренировкой до изнеможения в своем стремлении к совершенству. Как ни забавно это говорить, но я сбросил шесть килограммов. Инъекции в комплексе хорошо перенастроили мою иммунную систему, нужно было только тренироваться, чтобы сделать мышцы стальными. Рельефной мускулатурой я не обзавелся, да

она и не нужна была, но теперь я стал очень сильным и мог скрутить любого качка. В медбазах говорится, что человек, освоивший седьмую базу «Специализированный бой», мог спокойно держать на вытянутых руках зудра, аналог земного быка. Сейчас с четвертой базой у меня были укрепленные связки, мышцы, кости. Как все это сказалось на мне, можно будет узнать в первом же бою. Реакция, путем усовершенствования нервных волокон у меня стала молниеносная.

С Жорин я не общался, просто не было времени, да и не хотелось, честно говоря.

– Минута до выхода из гипера, – послышался из динамиков голос Добрыни.

– Готовность, – продублировал я его.

Через минуту на обзорных экранах визоров появились звезды. Крейсер тут же окутался силовым полем, сбрасывая скорость и с помощью радаров сканируя пространство.

При выходе из гипера создаются некие возмущения. Если видеть это своими глазами, то кажется, как будто камень упал в воду. Только тут обратная съемка, из воды, из ниоткуда, появляется камень-крейсер, и возникают волны. Размер и сила возмущения зависят от массы корабля и его энергетической установки.

– Капитан, в системе никакой активности не обнаружено, – отрапортовал Хорк.

Естественно, сканировали мы пассивными радарами, не в

безопасном же космосе. Заявлять о себе не хотелось.

– Сканируйте систему на предмет прошедших битв. При обнаружении массы не более тысячи тонн – немедленный доклад, – скомандовал я и, связавшись с летной палубой, приказал начинать выводить истребители, пусть посторожат, заодно и потренируются.

Крейсер под охраной истребителей и перехватчиков, все уменьшая скорость, двигался по системе, сканируя пространство.

– Есть засветка! – воскликнул Хорк, видимо, сканеры что-то уловили.

– Доложите более подробно, – велел я.

– У шестой планеты, желтого карлика, есть железная масса неизвестной величины. Выпускаю исследовательский зонд, – ответил он.

Через пять минут мы любовались на телеметрию уничтоженной станции с огромными оплавленными пробоинами в бортах. То, что это пиратская станция, было видно сразу. Как ядро использовалась стандартная заправочная станция марки «Хот-2», даже не модернизированная, военные от таких отказались еще лет двести назад. К нижнему борту была пристыкована малая модульная жилая секция, сиявшая четырьмя пробоинами от крупных орудий. Такие пробоины мог нанести «Вилдан» или аналогичный по классу корабль, возможно, даже линкор... Да, скорее всего это работа его орудий. К правому борту пристыкован общий модуль клас-

са «Шахтер». Судя по шлюзовым воротам, от которых мало что осталось, использовался он как ремонтный док. Что было наверху, сказать сложно, слишком перекрученная от внутреннего взрыва конструкция, но, по моему мнению, там находилась устаревшая орудийная платформа.

– Отправьте файл с записью десантникам, – приказал я, одновременно давая разрешение на выход штурмбота в открытый космос.

Десантники в бронескафандрах высшей защиты должны были исследовать корпус бывшей пиратской заправочной станции. Свою задачу они знали четко, при обнаружении тел – доставить их на борт крейсера для извлечения имплантатов. Ривз с подчиненной были в полной готовности.

Кстати, я случайно узнал причину ее несколько нетрадиционных наклонностей. Как ни странно, все оказалось просто и банально. К психическому облику лейтенанта дело не имело никакого отношения. Она была вынуждена найти себе полового партнера. Оказывается, у лейтенанта была редкая группа крови, жить она не мешала, но была единственная проблема. Несовместимость с разгоном. Нет, я неправильно выразился, у людей с подобной группой крови был свой специализированный разгон, которым они и пользовались. У нас такой на корабле был, так что учеба шла как надо, но... Несовместимость и тут сказала, пользоваться Ривз им могла, однако был небольшой побочный эффект. После учебы появлялись некоторые проблемы с гормонами. Проще гово-

ря, после разгона ее состояние можно было сравнить с состоянием человека, принявшего штук пять таблеток «Виагры». Короче, мужика ей хотелось до чертиков. Ривз была девушка исполнительная и понимала, что базы нужно поднимать как можно быстрее. Поэтому, мучаясь, продолжала обучение со всей силой.

Однако и тут возникла проблема – сексуального партнера она не нашла. Наши десантники после обучения были никакие и шарахались от нее как от чумы. Пилоты, техники – то же самое. В общем, помыкавшись, она обратила внимание на нашего сержанта Холк, у которой возникла та же проблема с разгоном. Короче, спелись голубки.

Так что Ривз была девушка нормальной, просто так сложились обстоятельства. Я к ней с этим вопросом не подходил, сам после учебы как мужчина мало что собой представлял, хотя покувыркаться с ней был бы не против, но пока не в форме. После небольших размышлений я стал подумывать, а не пригласить ли ее на чашечку чая как-нибудь вечером?

Писк сканера отвлек меня от размышлений. На нем по умолчанию был включен режим сканирования на предмет нахождения живых существ, и сейчас эта опция сработала. На уничтоженной базе были живые.

Хорк только начинал стучать по виртуальной клавиатуре, проводя полное сканирование, а я уже работал с пилотским пультом.

Перейдя на ручное управление, я стал разворачивать

крейсер правым боком, чтобы задействовать тяжелую артиллерию правого борта. Стрелять из туннельных по этой базе, что из пушки по воробьям, смысла не было, а вот бортовой залп разнесет эту базу на мелкие куски. Одновременно сообщил и на приближающийся к уничтоженной базе штурмбот, и истребительному прикрытию об обнаружении живых.

– Что показало сканирование? – поинтересовался я, стабилизовав крейсер.

«Вилдан» висел в космической пустоте, взяв на прицел исполинских орудий остатки базы.

– Большое скопление в доке, товарищ капитан. До двадцати живых существ. Также обнаружен источник питания. Судя по полученной телеметрии, это работает малый переносной реактор.

– Можно определить по полученным показаниям, кто его выпустил?

– Да, нур, судя по показаниям... – Лейтенант на секунду замер сверяясь со списком подобных реакторов. – Наш реактор, нур. Только устаревший на триста лет, его прекратили выпускать еще до Ильской войны.

– В принципе, можно было догадаться по станции. Если они используют модули нашей империи, то и мелочь тоже наша, – задумчиво протянул я.

– Скорее всего, капитан.

– Направьте узкий сигнал на док и выведите микрофон на меня. Хочу пообщаться с ними.

За пару секунд лейтенант сделал, что я приказал, и спросил:

– Думаете, это не пираты?

– Сомневаюсь. Что им тут делать?

Штурмбот отошел на пару километров в сторону, зависнув в пустоте и ожидая дальнейших приказов. Истребительное прикрытие крутилось неподалеку. Они уже облетели станцию со всех сторон и не обнаружили ничего странного. На всякий случай я отправил пару перехватчиков с тяжелыми противокорабельными ракетами за желтый карлик, посмотреть, не спрятался ли кто там, дав им в прикрытие пару «Гарпунов». Нахождение живых на уничтоженной станции все-таки было странным.

Как только Хорк кивнул, я спокойно, но с командными интонациями сказал в микрофон:

– Внимание! Вы обнаружены! Сложить оружие и приготовиться к приему досмотровой команды! Повторяю, говорит тяжелый крейсер империи Антран! Неизвестные на уничтоженной базе, в случае неповиновения открываю огонь на поражение!

Мы висели километров в сорока от базы, чтобы в случае открытия огня крупные обломки не долетели до нас. Их, конечно, примет защита, но береженого бог бережет. У меня крейсер недавно покрашен, не хотелось бы портить внешний вид. У штурмбота была своя защита, и его вряд ли повредило бы, разве что в сторону отшвырнуло.

Используя подобную узконаправленную связь, можно было говорить свободно, она не уйдет за пределы, как если бы мы говорили на общем канале, поэтому меня несколько возмутил ответ именно на общем «громком» канале:

– Мы вас слышим. Второй Флот империи Антран, члены экипажа с погибшего крейсера «Отвага», мы готовы принять спасательную команду, – услышал я молодой, немного ломкий тенорок.

– Вас понял. И не орите на всю Вселенную, мы вас прекрасно слышим, – недовольно буркнул я, дав отмашку десантникам.

С помощью камер, закрепленных на шлемах десантников, я видел все, что происходит в доке. Как оказалось, там стоял новейший малый штурмовой бот империи, к нему присоединен гофрированный проход в уцелевшую секцию. Видимо, уходя с места гибели корабля, члены экипажа добрались до этой станции, и затаились тут, организовав хоть какие-то условия для выживания.

Проверка показала, что это действительно часть экипажа «Отваги». Отдав приказ переправить их на крейсер, я направил Ривз в карантинную зону, где временно должны были разместиться выжившие с «Отваги». Стандартная практика. Подумав, активировал противообордажный комплекс и направил его туда же. Пусть подстрахует.

– Товарищ капитан? – окликнул меня изучавший реестр боевых судов империи мичман Берри, наша защита.

– Слушаю, мичман.

– Тяжелый крейсер «Отвага», типа «Вопля», девятого класса. Это крейсер артиллерийской поддержки, нур. Он действительно приписан ко Второму Флоту, семнадцатой ударной эскадры флаг-адмирала Веллингтора... – ответил мичман и несколько растерянно замолк, снова посмотрев на виртуальный экран визора перед собой, где отображались невидные с моего места данные по крейсеру.

– Говорите, мичман. В чем дело? – несколько раздраженно приказал я.

– Командует им флаг-майор принц Маллик, сын крон-принца Эдуарта от первой жены, брата императора, и в этой части Фронтира его просто не может быть.

– Этого мне только не хватало!

Подумав несколько секунд, я связался с возвращающимся штурмботом:

– лейтенант, выясните у экипажа, есть ли на борту бота капитан «Отваги».

– Будет сделано, нур.

Через минуту он вышел на связь и сообщил, что капитан погибшего крейсера на борту присутствует.

«Да что же это такое, а? Специально, что ли?» – мысленно взвыл я, стараясь не терять лицо перед членами экипажа. Немного успокоившись, дал разрешение на разграбление станции, нам был нужен материал для производственного комплекса.

Судя по разговорам десантников и высланных им вслед техников, станция подчищена не была. Да, с нее сняли некоторые не пострадавшие элементы, но глубокого поиска по разрушенным модулям не было. Был найден технический комплекс дроидов, часть топливных элементов для гипердвигателей. На разграбление я отдал всего три часа, если противнику известно, что принц находится неподалеку, то они его усиленно ищут. Добрыня, взявший на себя обязанности контрразведки, сейчас беседовал с членами экипажа, выясняя подробности их появления тут. Не обошел стороной он и принца. Капитан «Отваги» пояснил, как они тут оказались. Я, естественно, в режиме онлайн за этим наблюдал, осмысливая услышанное и одновременно изучая информацию об этом принце. Связь нам была не доступна по причине возможной пеленгации по лучу. Есть, конечно, такое оборудование, с помощью которого можно иметь безопасное подключение и выход в общекосмическую сеть, но у нас оно отсутствовало.

Тут мне помогло то, что я попросил Добрыню скачать на свободные носители как можно больше информации о Содружестве и империи, хотел изучить на досуге. Естественно, там были сведения и об императорской семье, общие, но все же.

Не наследный принц Маллик Третий, названный в честь императора, правившего шестьсот лет назад, известного своим воинственным характером. Старший сын кронпринца

Эдуарта от старшей жены. Двадцать два года, опытный боевой офицер, удостоенный трех наград. Три года назад он участвовал в известной всей империи операции под названием «Тайфун», на заре своей карьеры, будучи командиром среднего фрегата, в эскадре рейдеров. Тогда шесть рейдеров, включая корабль принца, взяли на абордаж малый линкор пиратов. Не женат, но обручен. Пользуется большим уважением не только отца, но и императора. Лучший друг наследника, который, кстати, служил в десантной секции той же эскадры. Владелец планеты Приториания, имеющей великолепные морские курорты и промыслы. На планете восемьдесят процентов поверхности покрывает вода, остальное – острова. Эта планета в рекламных роликах еще известна как планета миллиона островов. По характеру упрям, в бою злой, но головы не теряет. В отношении детей добр, имеет приемного сына.

В общем, нормальный парень и боевой офицер. Пока гости находились под присмотром медицинских дроидов в карантинном блоке. У них оказался довольно высокий уровень радиации, полученной от долгого пребывания в космосе, который сейчас выводился специальными препаратами. Ривз, отдав нужные команды, оставила подопечных под присмотром своего заместителя и поспешила в медицинскую лабораторию. Как я уже говорил, станция не была разграблена, и там обнаружилось одиннадцать тел погибших. Трое явно принадлежали рабам и наших поисковиков не заинтересова-

ли. Приборы показали, что у них не было имплантатов, а вот остальные восемь имели неплохой набор. Как раз капсула с их останками была доставлена в лабораторию.

Когда мы взяли на борт последний бот с грузом и разворачивались, на ходу принимая опоздавших перехватчиков, оператор слежения вдруг вскрикнул:

– Вижу возмущение поля. Кто-то выходит из гипер!

– Всем внимание, уходим в прыжок. Приготовиться, – извещил я экипаж по внутренней связи.

Перед тем как мы ушли в гипер, лейтенант Хорк успел опознать появившиеся корабли.

– Это рейдерская эскадра противника, товарищ капитан. Восемь единиц среднего класса кораблей.

– Ого, восемь крейсеров неслабой огневой мощи. Кажется, я знаю, что они тут делают, вернее, ищут, – пробормотал я, проводя необходимые манипуляции с пультом.

Дав отбой тревоге, мы уже были в гипер, я продолжил работать с пультом. При соответствующей аппаратуре по колебаниям во время прыжка, можно определить с минимальными погрешностями место выхода этого корабля из гипер. Соответственно, противника можно было бы ожидать следом за нашим выходом. Однако перед прыжком лейтенант Хорк, по моему приказу, активировал программу активных помех, чтобы определить тип нашего корабля для противника было невозможно. Мы забили их сканеры активными помехами, и это сыграло с противником злую шутку. Они не

только не могли теперь определить тип и мощь нашего крейсера, но и не могли рассчитать выход нашего прыжка. Выход я рассчитал не у астероида, а немного дальше, в пяти часах полета на маршевых двигателях. Кто его знает, что нас ждет в пункте назначения?

Закончив с выводом корабля на штатный режим полета в гипере, я вслед за своими офицерами вышел из рубки, закрыв ее.

Войдя в свою каюту, первым делом вызвал Добрыню и попросил его пригласить капитана «Отваги» ко мне в каюту на ужин в семь часов вечера по корабельному времени. В данный момент было обеденное время, и у меня еще имелись планы.

Приняв душ и сменив белье, бросил его, пропахшее потом, в корзину для грязного белья. Я знал, что как только выйду, дроиды-уборщики освободят корзину и после стирки положат выглаженное белье на полку в шкафу. Надев свежий комбинезон, я направился на летную палубу. За время приема груза трюм был открыт, и боты разгружались прямо туда. Насколько я знал, сейчас шла обратная закачка воздуха в трюм, после этого туда уже войдут члены экипажа, ответственные за приемку и сортировку груза.

На летной палубе был порядок, все при деле, даже Жорин, выставив свой, что уж там говорить, прекрасный зад, ковырялась под кожухом одного из двигателей подотчетных

машин. Рядом суетился один из технических дроидов. Кстати, немногие сами марают руки, если есть дроиды, но знания на практике, когда делаешь все своими руками, усваивается намного быстрее. Видимо, Жорин об этом прекрасно знала, раз работала лично.

Лиммена на летной палубе не оказалось, я позабыл заглянуть в корабельный журнал. Там был список тех, кто учится под разгоном. Лейтенант лег в капсулу пятнадцать минут назад на семь часов. На секунду замерев у борта «Вольки», я составил список дел на ближайшее время для Лиммена. Он должен был после обучения заняться производством маневровых для корвета. Насколько я знал, он уже нашел схему двигателей и приготовил их к производству на комплексе. Дело осталось за малым – написать программу для Искина корвета. Будем надеяться, за пару дней я это сделаю.

Капитан «Отваги» отсыпался, как и часть его экипажа. Борьба за жизнь закончена. Можно было принять душ, надеть свежее белье и комбинезоны и ни о чем не беспокоиться. У меня же были свои проблемы. Нужно было до назначенного мной ужина сделать много дел.

Через пятнадцать минут я оказался в трюме, давление Добрыня подал до нормы, и в нем уже суетились завсклад и пара техников с летной палубы. Оказалось, Лиммен не забыл о моей просьбе и, прежде чем лечь учиться, отдал нужные приказы. Мысленно зайдя в корабельную сеть, я удалил последние сообщения ему.

Крик суежилась где-то впереди, работая с погрузчиками, сдвигая найденное железо. Проходя мимо одного из проходов между штабелей контейнеров, я на секунду замер и, сделав пару шагов, вернулся назад. Там стоял самый обычный пэпээсный УАЗ со всеми нужными эмблемами, рядом микроавтобус «мерседес» с надписью на боку «спецназ ФСБ».

Провел рукой по капоту «уазика» и немного удивился.

«Хм, пластик?»

Время тратить на ознакомление с машинами я не стал. Когда все будет готово, все сами объяснят, поэтому, развернувшись, я направился к источнику шума. Несколько секунд назад у створок уронили явно что-то тяжелое.

Долго в трюме я не задержался. Посмотрев, как уверенно работает экипаж и, дав несколько ценных советов, я направился в штаб, где засел за программу. Эта работа так увлекла меня, что я чуть не пропустил ужин с принцем.

Едва я успел подготовиться, как Добрыня сообщил о приходе принца.

– Добрый день, господин капитан.

Встретил я его у дверей в каюту, при этом с интересом изучая внешний вид. Добрыня, конечно, дал мне возможность изучить видеосъемку его беседы с принцем, но одно дело – видеть на экране, другое – лично.

– День добрый, – кивнул капитан.

– Разрешите представиться, флаг-капитан Антон Крем-

нев, проходите и присаживайтесь.

Передо мной стоял парень ненамного младше меня. Этакий крепыш с уверенным, немного конопатым лицом. Он всем видом давал понять, что передо мной опытный и боевой офицер. Я в этом нисколько не сомневался, успел изучить все данные о нем из официальных источников. Серо-голубые глаза с таким же интересом изучали меня. Кивнув после приглашения, он спокойно вошел в каюту и сел на предложенное место.

Глядя, как он устраивается в кресле, я взял протянутую дроидом-стюардом эксклюзивную бутылку редкого коньяка с планеты Фузия, известного тем, что этот элитный напиток больше не производят. Да и трудно его производить, после орбитальной бомбардировки и полного уничтожения планеты силами коалиции из шести государств, что произошло более шестидесяти лет назад. Не в империи Антран, а в республике, через два государства от нас.

– Неплохо. Обстановка для простого наемника впечатляет. Практически все антиквариат, – оглядевшись, произнес принц.

– Мебель попалась по случаю, вместе с крейсером обнаружил яхту одного миллиардера, вот и прихватил с нее обстановку. Пираты почему-то ее не разграбили.

– Идиоты, – заключил принц.

– Мертвые идиоты, – согласился я.

Чпокнув, пробка вылетела из горлышка, и по каюте раз-

лился божественный запах. Коньяк действительно был хорош, не зря его прозвали «напитком императоров».

Глядя, как я наливаю, и с сомнением приняв хавшись, принц в изумлении посмотрел на этикетку на бутылке. До этого он не обращал внимания, что я держу в руках. Судя по его виду, он успел испробовать этот нектар, и сейчас недоумевал, откуда бутылка этого элитного напитка, сравнимого по стоимости с крейсером пятого класса, оказалась у меня в руках.

– О боже, неужели это то, о чем я думаю? – воскликнул он, беря протянутый бокал.

– Не сомневайтесь, это настоящий «Фузиан». При чем импорт.

Прикрыв глаза, принц вдохнул аромат и, немного покачав бокал, чтобы видеть игру света, сделал легкий глоток.

– Божественно.

– Согласен, – улыбнулся я, тоже отпив маленький глоток и покатав напиток во рту, и проглотил, по пищеводу побежала мягкая волна: – Правда, что это за напиток, я узнал всего несколько дней назад. Стыдно признаться, я выдул одну бутылку на пару с одной девушкой и быстро окосел. Дальше помню урывками. Это меня заинтересовало и решил изучить, чем это меня так «контузило».

– Пить «Фузиан» как обычный спиртной напиток несколько расточительно, – укоризненно покачал головой принц. – Даже у императора в винном погребе хранится всего два

десяток бутылок для знаменательных событий.

– Сколько?! – удивленно прохрипел я внезапно пересохшим горлом. Это получалось, что я был богаче императора.

– Два десятка, – повторил капитан «Отваги», продолжая вдыхать пары напитка. – Поверьте, это действительно много с учетом стоимости одной бутылки.

– Да я в курсе.

Одна бутылка «Фузиана» была продана год назад на аукционе за полтора миллиона кредитов. Их действительно почти не осталось.

– Судя по приглашению и по этому напитку, вы что-то от меня хотите, – начал говорить принц, пристально меня изучая. – Хочу сразу сказать, я не даю необдуманных обещаний, противоречащих моей чести.

– О, не волнуйтесь. У меня просьб не так много, больше вопросов... гораздо больше.

– Ну что ж, как моему спасителю – отвечу на те вопросы, на которые смогу.

– Хорошо. Думаю, разговор наш будет долгим, да и общение частым. Может, перейдем на «ты»?

– Я не против, можете обращаться ко мне просто по имени.

– Отлично, – воскликнул я.

Налив еще коньяка, я откинулся на спинку кресла и, прищурившись, посмотрел на принца, собираясь с мыслями. Видимо, поняв мое состояние, капитан обратил свое внима-

ние на дроида, сервирующего стол в соседней комнате.

Мы с ним находились в кабинете, заняв кресла и пользуясь журнальным столиком. Дверь в гостиную была открыта, и принц видел, что там происходило.

– Первый вопрос личного характера.

– Так, – пробормотал принц, напрягаясь.

– Ты знаешь Жорин Краб?

– Ха, – воскликнул принц, откидываясь на спинку кресла, и, потеряв шею, согласно кивнул. – Еще бы мне ее не знать. Мы фактически выросли вместе.

– Хорошо. Ты знаешь, кем она приходится твоему отцу? – осторожно задал я следующий вопрос, внимательно следя за реакцией собеседника.

– Конечно. Они просватаны. Кажется, через год должны пожениться. Будет четвертой женой.

Теперь уже принц пристально наблюдал за моей реакцией, его очень заинтересовали мои вопросы.

Набрав побольше воздуха перед следующим вопросом, как будто перед погружением в морскую пучину, я осторожно спросил:

– Тебе известно... – Я на секунду помедлил и все-таки продолжил: – Про болезнь нур Краб?

– Синдром Зингофа... Мне-то известно, но откуда ты о нем знаешь? – прищурившись, холодно поинтересовался принц, ставя недопитый бокал на столик.

– Да вот, узнал, – хмуро ответил я, у меня стремительно

портилось настроение. Все оказалось еще хуже, чем я предполагал.

– Эта информация считается тайной семьи, – протянул принц, изучая меня.

– Похоже, я влез не туда? – спросил я.

Тут вдруг в его глазах промелькнуло понимание.

– Только не говори мне, что ты донор... – После моего кивка он только покачал головой. – Прими мои поздравления.

– В смысле? – Я почувствовал, как мое лицо вытягивается от удивления.

– Да не волнуйся, у Жорин с отцом устный договор, что если до дня свадьбы она найдет донора, то сватовство будет расторгнуто. Это был скорее брак по расчету, чем по любви. Там ее прадед суетился, что-то он хотел выбить из отца, используя правнучку. Так что репрессий со стороны отца не жди. Жорин для него скорее дочь, чем жена.

– Надо было раньше сказать, – хмыкнул я, чувствуя, как с плеч рухнула глыба.

– А я знал? – теперь уже ухмыльнулся Маллик и, подняв бокал, провозгласил тост: – За Жорин! Я рад за нее.

После того как мы выпили нектар, я долил на самое донышко бокалов, чтобы коньяк не мешал беседе, и, откинувшись на спинку кресла, произнес:

– Думаю, стоит поговорить, почему мы тут встретились.

– Насчет дворянства, я так понимаю? – деловито спросил

принц, было видно, что отношение ко мне после нашего разговора заметно изменилось в лучшую сторону.

– А?

– За спасение родственников императора среди других наград пола... – Тут он замер, заметив, как я тупо смотрю на него. – Ты что, не знал?

– Нет, – покачал я головой, мысленно закрывая информационные файлы. Принц не лгал, и действительно, за спасение члена императорской семьи, а Маллик к ним относился без сомнений, я мог получить ненаследное дворянство.

– Хм, об этом же всем известно. Тем более офицерам флота, – удивился он.

– Год назад я был диким, – ответил я, обдумывая новую информацию.

– Тогда понятно.

– Вопрос можно?

– Валяй.

– А нельзя от этого дворянства как-нибудь отказаться? – осторожно поинтересовался я. – Нет-нет, я уважаю решения императора, но понимаешь, у дворян больше обязанностей, чем благ. Простым гражданином как-то проще, да и планы у меня несовместимые с этим почетным званием.

– Хм, впервые вижу офицера, я даже могу сказать неординарного человека, который отказывается от подобной благодарности.

Я только развел руками, ответа у меня не было. Не нужно

мне их дворянство. Ну его нафиг.

– Давай после ужина я тебе расскажу все, а дальше поговорим, когда получишь полную информацию. Хорошо? – предложил я.

– Я не против, ты меня заинтересовал.

Мы переместились в гостиную и сели за стол, где нас обслуживал стюард. После ужина мы вернулись в кабинет, где снова принялись за уничтожение «Фузиана».

– ...Так она и оказалась на борту. Причем, судя по ее словам, дед был не в курсе, что она с нами. Потом уже, конечно, сообщила, когда пересекали границу...

– Подожди, – жестом остановил меня принц. – Ты хочешь сказать, что Жорин на борту?

– Ну да. Мало того, заскучав, попросила поручить ей какое-нибудь дело. Сейчас она сержант-техник на летной палубе.

– Что ж ты сразу-то не сказал?! – взвыл принц и, вскочив, рванул к двери.

Я последовал за ним, но заметив, что он свернул к столовой, подхватил его под локоть и потащил за собой, бормоча:

– Я с дежурным связался, она сейчас в трюме. Проводит ревизию и деактивацию вооружения, что мы собрали с пиратской базы. Пошли за мной.

Я помнил, что сотворил коньяк со мной в прошлый раз, результат – беременность Жорин, однако и теперь не уследил за выпитым. К концу нашего разговора у бутылки пока-

залось дно. Так что наше шествие было медленным, с колебаниями в разные стороны. Когда мы дошли, нас уже развезло, так что в трюм мы ввалились, исполняя зажигательный хит космодесанта «Первая волна».

Пел в основном принц, я эту песню не знал, больше подпевал в куплетах, которые уже успел запомнить.

– Жорин! – закричал принц, заметив стоявшую к нам спиной Краб и снова уронив меня. Третий раз уже, и это только в трюме.

– Маллик?! – оторвавшись от изучения башни плазменной пушки, изумилась Жорин, попадая в крепкие объятия принца. – Отпусти, задушишь!

– Не отпускай, – проблеял я, пытаюсь по контейнеру подняться с пола. – Мсти за меня.

– Да вы пьяны?! – только сейчас разобралась девушка.

– А то, в зюю... Чертов коньяк, – пробормотал я, сползая обратно на пол. Активировав мыслесвязь, я связался с медотсеком и срочно вызвал медика в трюм. Нужно было вывести последствия распада алкоголя из организма.

– Сейчас буду, – мгновенно сориентировалась Ривз.

Почмокав губами, я провел языком по полости рта. М-да, как будто кошки нагадили. «Напиток императоров», а похмелье, как от обычной браги.

Попытавшись приподняться, я удивленно посмотрел на Жорин, полулежавшую на мне.

– Черт, опять, – тихо простонал я.

Стараясь не потревожить девушку, я осторожно выбрался из постели и стал рассматривать пустые бутылки. Живительная влага с игристым вином нашлась в четвертой. Полстака вина немного вернули меня к жизни. Мысленно дав приказ на уборку помещений, я направился в ванную, где стал принимать контрастный душ. Через полчаса я вышел уже в более-менее нормальной форме.

В гостиной на разложенном диване обнаружили спавшие в обнимку принц и Ривз.

Стараясь не потревожить их, я быстро осмотрелся. Всюду уже стали суетиться дроиды-уборщики, не трогая одежду и убирая последствия вечеринки.

– Где ж я так согрешил-то? – пробормотал я.

Вчерашнее вспоминалось урывками. Главное, что хорошо помнил, как рассказывал принцу о своих приключениях, и на чем остановился, тоже помнил. Потом мы рванули искать Жорин, дальше провал.

«Добрыня, доложи, что там было после того, как мы с принцем выбрались из моей каюты», – велел я Искину крейсера по мыслесвязи, когда он доложил все по кораблю.

«Очнулся уже? Да-а, хорошо вы вчера погуляли. Молодцы».

«Экипаж видел?» – немного стыдясь, спросил я.

«Нет, я по твоей просьбе блокировал помещения, мимо которых вы проходили, так что успокойся, все в порядке. Твой имидж командира не пострадал».

«И на хрена я так вчера надрался? Ты почему меня, то есть нас, не остановил? У тебя же есть допуск на подобные темы», – приподняв голову, спросил я с подозрением.

«Ну, тут я решил своевольничать, разрядка была нужна не только тебе, но и остальным членам экипажа. Не волнуйся, в данный момент твое психическое состояние на сто процентов идеально. Присутствуют, конечно, злость и немного стыда, совсем чуточку».

«Молодец, психиатр, заботишься о моем здоровье, давай видеосъемку всего, что происходило с момента, как мы попали в трюм. Только не говори, что у тебя ее нет!»

«Есть. Почему нет? Куда вывести: на визор или транслировать тебе на нейросеть?»

«На нейросеть», – хмуро бросил я, устраиваясь в кресле в кабинете.

В это время мое внимание привлек шум из гостиной. Выглянув, я понял, что проснулся принц. Сполз с дивана, он со страдальческим видом принялся искать что-нибудь попить на журнальном столике, заставленном бутылками. Дроиды туда еще не добрались, так что было из чего выбрать.

– Держи, – протянул я ему непочатую бутылку пива.

– О, спаситель, – простонал он, после чего присосался к бутылке.

«Что ж, третий план выполнен. От принца теперь проблем ждать не стоит, скорешились. Хотя это было нетрудно, хороший парень», – подумал я, возвращаясь в кабинет. Маллик,

посасывая на ходу пиво, последовал за мной. На то, что он в одном исподнем, принц не обращал внимания, видимо, не в первый раз.

– Что делаешь? – спросил он, прикладывая холодную запотевшую бутылку ко лбу.

– Смотрю видеозапись наших вчерашних приключений.

– И как?

– Только начал, еще не видел.

– Включай, я тоже посмотрю.

Я приказал Добрыне вывести файл на экран визора, удалив часть фрагментов, и мы стали просматривать видео. Естественно, я уже успел ее просмотреть, так что без особого интереса смотрел за нашим весельем. Как вчетвером направились ко мне, на гулянку посмотрел, как разошлись мы по комнатам. Только одно порадовало, что не опозорился с Жорин, а вполне квалифицированно проявил себя, с учетом нашего состояния.

– Ты это, удали запись со мной, – в два приема пробормотал принц.

– Уже, – хмуро бросил я. – Надо в медотсек идти, подлечиться.

– Согласен, погнали.

Пока мы были в кабинете, девушки уже проснулись и, приведя себя в порядок, успели приготовить завтрак, так что решение направиться в медотсек пришлось отложить.

К моему удивлению, Жорин села рядом и подкладывала

мне самые вкусные кусочки, Ривз зеркально повторяла за ней все движения, только в отношении принца.

Пока длился завтрак, я еще раз проверил все данные по крейсеру. С момента нашего веселья «Вилдан» как шел в автономном режиме со всеми штатными единицами, так и шел. Кстати, нам через несколько дней выходить из гиперра, нужно определиться с пассажирами. У меня некомплект некоторых флотский специальностей. Того же канонира вообще нет, а у Маллика как раз был артиллерийский крейсер, и одиннадцать человек экипажа были операторами артиллерийских установок. Пульт управления артсистемами у меня был один, но их можно совместить с другими пультами, которые пока отключены. Из этих трех пультов управления создать тандем из трех операторов, думаю, огневая мощь вырастет на порядок, у меня, конечно, не артиллерийский крейсер, но и «Вилдан» зубастый хищник и может хорошо постоять за себя.

После завтрака я планировал провести серьезный разговор с Жорин, мне эта непонятная ситуация с постелью начала не нравиться, однако, как только завтрак закончился, обе девушки упорхнули по своим делам.

– Давай, рассказывай дальше, – попросил принц и тут же напомнил: – Ты закончил на учебном бою, когда вы границу пересекали, где у тебя произошло слияние.

– Помню, – кивнул я и, отпив тонизирующий напиток, продолжил рассказ...

– Ну, в общем, я все понял, и твои планы вполне логичны и, если бы не война, выполнимы. Значит, спасаешь шахтеров, потом прыгаешь в ближайшую систему и начинаешь широкомасштабный поиск своей планеты. Нормально разработанная операция. Даже наземные, что ты распланировал на своей планете, вполне укладываются в схему и твой психопрофиль. Правда, на мой взгляд, на своей планете ты собираешься действовать несколько... хм, жестко, но судя по рассказам, я бы на твоём месте поступил точно так же.

– Приятно осознавать, что офицер космофлота с немалым боевым опытом одобрил мой план.

– Не льсти себе, есть огрехи в твоём плане, есть. Но на общем фоне они не заметны, так что заострять внимание на них не будем. Сам знаешь, все идет по плану до первого выстрела.

– Да, знаю. Так как насчет канониров?

– Будут тебе канониры, пошли, знакомить буду. Только временный контракт до выхода к нашему флоту.

– Угу.

Так, негромко беседуя, мы направились к секции, где отдыхал экипаж Маллика.

– Две минуты до выхода из гипера, – прозвучал из динамиков голос Добрыни.

– Привести все вооружение крейсера в боевую готов-

ность, – приказал я, работая со своим пультом. Нет, конечно, можно все делать через мыслесвязь с помощью слияния, но работа руками мне приносила эстетическое наслаждение.

Почти мгновенно четыре оператора артсистем заработали на своих виртуальных пультах. Кроме стационарного артиллерийского пульта, мы установили и переделали еще три. Как показали учебные виртуальные стрельбы, скорострельность и точность выросли в три раза. Все четыре канонира, что находились в рубке, были профи высочайшего класса. Командовал им майор Верза, с несколькими базами, поднятыми до седьмого уровня. Профессионал.

– Авиакрыло готово, – слышалось в динамике с летной палубы.

– Спасательные шлюпки готовы... – посыпались доклады.

– До входа осталось пятнадцать секунд, – продолжал монотонно отсчитывать время Добрыня.

Мигнув, на экране визора появились звезды.

– Сканирование пассивным сканером закончено. Мы одни в системе, – тут же доложил лейтенант Хорк.

– Отлично. Авиакрыло на выход, курс два-три-шесть. Выпустить разведывательные зонды, – командовал я.

Принца в рубке не было, на боевых постах находились только те, кому это положено, остальные отдыхали в каютах или гуляли по парку, как это делал принц.

«Вилдан» вышел из гипера в соседней системе. До астероида, где находились шахтеры, оставалось шесть часов пу-

ти на разгонных двигателях. Пропустив вперед истребители, я начал разгоняться, направив крейсер в сторону красного карлика, именно за ним и находился тот астероид.

– Товарищ капитан, поступила телеметрия с разведывательного зонда номер шесть. У нас на пути несколько искусственных объектов. Что это, пока не известно, слишком большое расстояние, я расшифровываю принимаемые данные.

– Принято. Внимание по кораблю, впереди наблюдается противник, приготовиться к бою.

– Товарищ капитан, я расшифровал данные по самому крупному объекту, это линкор класса «Разрушитель». Остальные, видимо, корабли сопровождения в количестве четырех единиц.

– «Разрушитель»? Это же шестой ранг... Пираты, – предвкусно хмыкнул майор Верза.

– Внимание по кораблю, хранить радиомолчание. Истребителям прикрытия укрыться за планетой справа по борту. Десантную секцию мне на экран, – сразу скомандовал я.

– На связи, товарищ капитан, – на экране визора появилось изображение лейтенанта Данти, облаченного в штурмовую броню. Позади него виднелась часть переборки штурмбота.

– Ловите файл со схемой тяжелого линкора класса «Разрушитель». Через полчаса план захвата линкора без повреждений должен быть у меня.

– Есть, нур, – козырнул лейтенант и отключился. Файл с информацией уже ушел, о чем сообщало уведомление.

– Товарищ капитан, вы хотите захватить его? – удивленным тоном спросил майор Верза. Он, как и остальные люди принца, успел выучить русский, так что общался уже свободно.

– У меня есть планы, и мне нужен этот линкор... Хорк, какие шансы у пиратов засечь нас?

– Нулевые, товарищ капитан. Они используют устаревшие средства обнаружения. Мы прошли мимо двух спутников слежения, тоже устаревшей модификации, их было нетрудно обмануть. Теперь они сообщают пиратам то, что нам нужно.

– Хорошо. Расшифровка модификаций остальных кораблей закончена?

– Так точно.

– Выводи на экран. Посмотрим, с чем мы столкнемся.

– Есть.

Разведывательные зонды смогли приблизиться настолько, что мы уже визуально наблюдали за противником. Сейчас, используя пассивные сканеры и точно направленный луч связи на наши антенны, чтобы не быть обнаруженными, они висели в космической пустоте и чутко отслеживали все перемещения кораблей противника. Пираты шли стандартным патрульным ордером. Впереди малый фрегат класса «Омера», выполнявший функцию дальнего разведчика обнаружения. Он был в шестом ранге, устаревшее суденышко. В прин-

ципе этот вид фрегатов использовался на военных флотах работоторговцев как курьер из-за своих неплохих скоростных качеств, но после того как устарел, ушел на продажу. Пираты их брали охотно.

На расстоянии двухсот тысяч километров следом за фрегатом шел линкор в окружении остальных кораблей.

– Хорк, увеличьте изображение линкора в кормовой его части и стабилизируйте.

Как только лейтенант это сделал, Верза тут же прокомментировал:

– Это не «Разрушитель». Это следующее поколение этого типа линкоров.

– Согласен. Башни туннельных орудий на корме присутствуют, как и дополнительные шлюзы. Это линкор класса «Возмездие», следующая ветвь «Разрушителя», то есть уже седьмой ранг, – ответил я, отправляя обновленный файл десантникам. В принципе внутри линкоров все было однотипно, но лучше перестраховаться. Все-таки у «Возмездия» корпус был больше, как и секций. – Добрыня, дай информацию по всем кораблям противника, начиная с линкора.

– Линкор типа «Возмездие». Относится к линейке тяжелых линкоров, созданных для прорыва обороны противника. Имеет тяжелую броню в носовой части и мощное вооружение. По сравнению с линкором класса «Разрушитель», с удачного образца которого и был создан более современный и усовершенствованный тип «Возмездие», у него устрани-

ли детские болезни более старой версии. То есть нарастили броню на корме, удлиннили корпус и установили туннельные пушки на кормовой части. «Разрушители» зачастую несли большие потери при отступлении из-за слабого вооружения и брони в кормовой части. С «Возмездием» такого уже не было. Линкоры «Возмездие» подразделяются на два типа, без десанта и с ним. Тип А и тип Б. Данный линкор имеет экипаж из тридцати шести человек, плюс десантная партия из двухсот бойцов, и летную службу, то есть он имеет летную палубу, по размерам сопоставимую с летной палубой нашего крейсера...

То, что у линкора была своя авиация, мы видели без комментариев Добрыни. Закрытые створки были отчетливо видны, а это означало, что перед нами был редкий тип Б. Их выпустили в количестве всего трехсот штук. У «Разрушителей» десанта не было, поэтому обновленный файл пришелся как нельзя кстати, офицеры и сержанты десанта снова сели за разработку операции. Это их работа, вот пусть и составляют план захвата, они к этому готовились, а я уже одобряю или нет. Принца привлекать к этой работе я не собирался, уже знал его возможности. Если его поставить командовать захваченным линкором, то он справится на сто процентов, но десантом он не командовал, и знал только основы, что получил в высшем военном учебном заведении. В общем, боевого опыта у него не было в этом деле совершенно, впрочем, как и у моих бойцов. То, что именно его я поставлю командо-

вать линкором в случае успеха, не вызывало сомнения, другой кандидатуры у нас не было. Стыдно признаться, но он и пилот его погибшего крейсера имели выученные пилотские базы для управления тяжелыми кораблями. У меня они тоже были, но висели мертвым грузом, так как я учил другие, более нужные в тот момент. Ну а то, что мы его захватим, я почему-то не сомневался. Сейчас принц находился в штабе, вернувшись с прогулки, и отслеживал все наши маневры.

Пираты находились явно не в поиске и никуда не спешили, нет, это была именно группа, патрулировавшая границы своих владений. На это указывали следящие спутники, показывающие границу, мы прошли мимо трех штук. Сейчас они показывали пустое пространство, не видя нас. Хорк со своими обязанностями вполне справился. В общем, у нас было более современное оборудование, чем у противника, этим мы и пользовались.

В это время Добрыня как раз закончил перечислять вооружение линкора и перешел к остальным трем оставшимся кораблям. Судя по обводам, пираты активно сотрудничали именно с работоторговцами, все корабли были их постройки.

– ...Второй по мощности корабль, малый торпедоносец, тип «Ориза», ранг седьмой. Экипаж семь-девять человек. Вооружен противокорабельными торпедами повышенной мощности. Наш щит выдержит только одно попадание, второй нас добьет. Количество торпедных аппаратов – два, выходные отверстия шахт можно видеть на носу. Перезаряд-

ка занимает четыре минуты. Запас торпед на данном типе – до семидесяти единиц. Опасный соперник, нам хватит одного залпа. Странно, что серолицые продали подобный экземпляр, по нашей информации, все эти торпедоносцы были отправлены на консервацию. В количестве семи тысяч единиц, если данные правдивы...

Пока Добрыня описывал торпедоносец, я увел «Илью» за большой планетоид, спрятав крейсер, оба штурмбота с десантом и с истребителями прикрытия укрылись за голубым гигантом. Излучение, идущее от него, забьет сканеры противника, и они не смогут увидеть штурмовую группу. Десант же переключился на наблюдение с помощью одного из зондов. Как только они увидят, что я отвлек на себя часть сил противника, то пойдут на абордаж. Судя по предполагаемой траектории следования, противник пройдет как раз между нами, так что атаковать нужно будет с небольшой заминкой, сперва мой крейсер, потом уже и десант. Именно таков был мой план.

Нет, конечно, можно было пройти мимо и эвакуировать шахтеров с астероида. Мы, кстати, на пределе дальности видели его. Точнее, мы туда направили один из зондов: вроде астероид цел, не расстрелян. Однако мне были нужны корабли, покупать их денег нет, да и зачем, если можно получить их бесплатно? Нужно пользоваться разницей в мощи и современной оснастке кораблей, да и внезапность тут играла свою роль. Я был более чем уверен, что в патруле опытные

пираты, бывавшие не в одной схватке, так что нужно было постараться, чтобы наш план сработал. Однако когда я его озвучил, майор Верза спокойно пояснил, что так бывает не всегда, обычно в патруль отправляют новичков, чтобы они набирались опыта, так что тут как повезет.

– Продолжай, Добрыня, – велел я, когда мы закончили обсуждать план операции. – Какой там четвертый корабль?

– Два следующих однотипные. Это крейсера в шестом классе, тип «Гончий». Ранг тоже седьмой. Экипаж пять-шесть человек. Используются как гончие, из-за чего и получили свое название. Имеют хорошее вооружение, броню и скорость. Их главная задача – догнать и задержать противника до прихода основных сил, с чем они вполне справляются. Вооружение – двенадцать башен крупного калибра...

Посмотрев, как шли эти крейсера, я мог поклясться на что угодно, что это была сработанная пара. Черные, матовые, двухсотметровые тела крейсеров, похожие на веретена с нащепками башен крупных орудий, системы активной и противозенитной защиты шли по левому борту линкора. Если бы мы встретились с этими крейсерами по отдельности, то, без сомнения, бой был бы в нашу пользу, соотношение сил слишком разное, но все вместе они нас порвут.

– Крейсера и торпедоносец придется гасить, у нас нет возможностей для захвата... – озвучил я свои мысли. – Если только отстрелить маневровые, мы можем их потом восстановить. В общем, приказ такой: отстреливаем маневровые

у сопровождения и разведчика и уходим в глухую защиту. Дальше работает десант. Майор Верза, ваше мнение?

– Они идут с активными щитами на неполную мощность. Стандартный ордер со стандартными мерами защиты. В принципе, план неплох, но очень авантюрен.

– Почему?

– Скажу честно, никому из наших не придет в голову атаковать противника с таким соотношением сил. Да и нападение нужно проработать так, чтобы десант прошел щиты в момент их отключения, а это очень трудно, поверьте мне, – произнес Верза.

– Согласен, этот момент есть в нашем плане. Давайте я еще раз озвучу его. Значит, так, рывком выходим и всей мощью стреляем по щитам линкора, у него идет перегрузка и временный выход щитов из строя. Времени, чтобы привести их в порядок и вернуть в строй, им потребуется около двадцати секунд, именно за это время штурмботы должны перейти границу отключенных щитов и пристыковаться к линкору. Дальше уже их работа. Сопровождающие штурмботы истребители расстреливают зенитки, чтобы они не помешали захвату, на чем их работа заканчивается. Перехватчики работают по торпедоносцу, он самый опасный для нас, первая пара перехватчиков работает по разведчику, отстрелив ему движки, потом идут к нам на помощь, вторая пара работает по торпедоносцу. Мы же, после залпа, работаем сразу по трем целям, не трогая линкор, и пятимся за планетоид

под защитой щитов. После того как десант выведет линкор из строя, атакуем. План довольно прост, главное – скоординироваться в первые мгновения. Ваше высочество, а вы что скажете? – обратился я к принцу.

Его небольшое изображение было в углу визора.

– По лбу дам, договорились же общаться по имени! Согласен с Верзом – авантюрный план, хотя может сработать. Ты уже проработал возможность неудачи и план отхода?

– Подумал. Они не дадут нам уйти, если план провалится, так что...

– Согласен. И я того же мнения, идем до конца. Во славу империи!

– Во славу, во славу, – задумчиво протянул я.

Остальные были патриотами и поддержали клич принца, я же еще не свыкся с тем, что гражданин империи.

– До подхода противника осталось семь минут, они уже прошли наши зонды и скоро появятся визуально, – сообщил Добрыня.

– Всем приготовиться. Добрыня, как только линкор пересечет отметку «А», начинай пятнадцатисекундный отсчет.

– Принято.

Мы приготовились, напряженно ожидая начала операции. Одна пара «Ласк» ушла дальше, чтобы одновременно с ударом «Вилдана» атаковать фрегат-разведчик, вторая зависла с противоположного края планетоида в нескольких тысячах километров от нас, чтобы атаковать одновременно со мной.

Четыре истребителя и два штурмовика находились с противоположной стороны «тропы», по которой предположительно должны были пройти пираты. Связь мы держали через спутники связи, что сбросил Хорк в момент подготовки засады.

Вот фрегат миновал медленно дрейфующий корпус старого рудовоза. Истребители его облетели, осмотрели, совершенно пустое и выпотрошенное судно. Причем, как отметили летчики, весь корпус был в дырках от средней артиллерии (крупная разнесла бы его одним залпом). Скорее всего корпус использовали как мишень.

– ...Восемь! Семь!.. – отсчитывал Добрыня.

Дав передним маневровым полную мощь, отчего крейсер стал пятиться, набирая скорость, я до накаливания дюз врубил маршевые, потом отпустил маневровые. После этой операции мы вылетели из-за планетоида, как пробка из бутылки с шампанским.

– До уверенного поражения две секунды, – известил нас майор Верза.

– Огонь по готовности.

– Огонь! – тут же скомандовал майор.

Крейсер просто вздыбился от мощи залпа. Мигнув, снова появилось освещение. Вся энергия ушла на первый залп.

– Отлично, щиты с линкора, торпедоносца и одного из крейсеров мы снесли, – сообщил Верза, корректируя огонь.

Теперь можно сказать, что мы применили все возможности для захвата трофеев. При нашем полном залпе, после ко-

торого у некоторых кораблей противника отключились щиты, с ракетных направляющих стартовали не ракеты, а что-то вроде зондов. К сожалению, часть из них была сбита противозенитной обороной противника, но оставшиеся прилепились к бортам. Это были купленные у военных устаревшие электромагнитные дестабилизаторы «Шел-ЗМ». Их задача – не давать работать электронному оборудованию противника испускаемым излучением, внося резонанс и снижая эффективность работы Искинов управления. У них, конечно, есть защита, но излучение было таким мощным, что пробивало даже защиту Искинов. Жаль, что они были одноразовые. К линкору прицепилось не меньше двенадцати. Крупная удача, к остальным – один-два. В официальной продаже их не было. Пришлось покупать их из-под полы, неофициально. Когда мне предложили партию из пятидесяти ракет, я сперва отказался, а тут смотрите-ка, пригодились.

«Илья» трясся от выстрелов крупнокалиберной артиллерии, средней и от стартующих ракет. Противник был ошеломлен и не отвечал, поэтому вся мощь шла на артиллерию, а не на щиты. Они были включены едва на двадцать процентов, но после того как начались ответные действия, мощь щитов повысили до предела.

– Есть! Оба штурмбота и прикрытие успели пересечь границу до включения щита. Они прошли! – воскликнул Хорк.

– Принято, – откликнулся я напряженным голосом. Пираты уже пришли в себя, и мне пришлось маневрировать, уво-

для крейсера в сторону от ответных неуправляемых ракет, что выпустили пираты.

– Визуально мы десант и прикрытие не видим. Они за корпусом линкора, но принимаем телеметрию с ботов. Я вывел их на второй экран, они уже пристыковались, – продолжал сообщать новости о десанте Хорк.

– Доложите, что у нас по противнику.

– Линкор бьет по нам из крупнокалиберных орудий, щит еще держится, хотя мы уже потеряли шестьдесят процентов мощности на носовых эмиттерах. Торпедоносец вышел из строя, наблюдаю выброс в космос воздуха и явно неуправляемое движение. Похоже, мы накрыли его первым залпом. Ответного огня от него нет. Крейсера оба имеют повреждения, мы снесли половину вооружения по левым бортам. Поэтому-то они повернулись правыми. У второго крейсера есть повреждения обшивки, виден выход кислорода. Сейчас его атакуют «Ласки», добивая. Фрегат с отстреленными движками пытается на маневровых уйти за дальнюю кислородную планету. Скорость он не потерял, так что шансы есть. «Ласки», что его атаковали, вернулись и вступили в бой с первым крейсером.

Это я и сам видел, прикрываясь корпусом первого крейсера, мы там снесли всю зенитную защиту, ту, что не снесли, добились штурмовики, поэтому, укрывшись от губительного огня линкора, они методично долбили по крейсеру из ракет и пушек, выбивая артиллерию.

Мы же, пятясь, от мощных ударов линкора пытались укрыться за планетоидом.

– Мощь щитов на двадцати процентах, еще один залп – и мы без защиты, – озвучил капитан Ольгерт. Он ранее служил с Малликом, выполняя функции оператора по защите. Так как опыта и знаний у него было больше, чем у мичмана Берри, я поставил его на защиту, велел Берри набираться опыта у Ольгерта.

Нам должны были снести щиты еще после третьего залпа, мы же выдержали шестой, явно последний, и это все благодаря работе Ольгерта.

– Пора, товарищ капитан! – скомандовал он, и я тут же развернулся к линкору правым бортом. Защита тут была слабее, чем на носу, но думаю, с таким спецом четыре, а то, если повезет, и пять залпов мы выдержим.

Самое забавное, что нам оставалось еще пару залпов, чтобы снести щиты у линкора, но этого нам как раз и не было нужно. Линкор нам нужен целым, толку от него, если повредим. Поэтому-то мы и крутились, ожидая, когда десант делает свою работу.

В это время один из крейсеров, получив ракету в бок от одного из перехватчиков, закрутился вокруг своей оси, выпустив замерзающее облако кислорода.

– Дальний крейсер получил повреждение и вышел из боя, – мгновенно сообщил Добрыня.

– Хорк, что там со связью? – спросил я, поворачиваясь к

линкору другим боком.

– Мы глушим связь во всех диапазонах, были попытки прорвать блокаду, но я узконаправленно задавил их.

– Фрегат?

– Перехватчики снесли с него антенну, так что он тоже молчит. Сигнала с той стороны я не слышал, хотя он и не в зоне глушилки... Линкор сходит с курса! Он прекратил огонь! – вдруг закричал Хорк.

Вторя ему, орал принц из штаба. Он наблюдал за работой десантников, поэтому отреагировал мгновенно.

– Атакуем, – моментом сориентировался я, глуша маневровые и врубая разгонные движки.

Ошибки не было, десант сумел добраться до ближайшего стационарного выхода и подключить дешифратор. Как только тот взломал все пароли, линкор стал наш, лишив экипаж всех шансов на выживание. Теперь осталась только зачистка всех кораблей.

– Второй крейсер уходит. Сосредоточить огонь на нем, – скомандовал Верза своим подчиненным.

Через минуту, сбив кормовые щиты на удирающем крейсере, вторым залпом повредили движки. Меня просто поражала манера стрельбы группы канониров, практически все повреждения были устранимы, они полностью выполнили мою просьбу помочь захватить как можно больше кораблей противника. Жаль было бы отпускать таких спецов.

Разгром патрульной группы пиратов был полный, все пять

кораблей оказались в нашей власти, осталось только очистить их от противника, чем мы и занимались.

Однако среди светлой радости победы были и темные пятна. Мы потеряли двух десантников и одного пилота перехватчика убитыми. Пираты смогли подбить одну «Ласку», благо пилот успел катапультироваться, его в данный момент как раз подбирал спасательный челнок, вторую «Ласку» уничтожили. Пилот, к сожалению, погиб. У истребителей потерь не было, они вместе с штурмботами атаковали линкор, и на месте, где боты пристыковались к линкору, уничтожили все зенитные средства, после чего замерли у борта, ожидая конца битвы, на этом их работа закончилась. У истребителей потерь не было, хотя две машины и были не критично повреждены. Авиация противника так и не вышла из своих боксов, хотя истребители и висели у одного из выходов, ожидая противника.

К этому моменту бой за линкор заканчивался, нам повезло, кроме полного экипажа, он нес всего пятьдесят десантников, сопротивление которых как раз почти сломили. Отправив к ним два медчелнока для эвакуации раненых, я сосредоточился на управлении.

Зависнув у ближайшего крейсера, я контролировал ситуацию, отслеживая действия противников. Мы отстрелили ему движки, но сами корабли были вполне боеспособны, соответственно они могли принести какой-нибудь неприятный сюрприз.

– Товарищ капитан, торпедоносец зашевелился! – воскликнул Хорк.

Посмотрев на экран, я увидел, что пилот торпедоносца сумел как-то прекратить кручение вокруг своей оси, стабилизировал корабль и пытается поврежденным маневровым движком повернуть нос корабля в нашу сторону. Если он успеет это сделать, то на месте «Ильи» возникнет огромный огненный шар. Этот залп мы не выдержим.

Решение пришло мгновенно. Связавшись с вышедшей после пополнения боезапаса из ангара парой «Ласк», я направил их к торпедоносцу, приказав отстрелить последний движок. После чего направился к линкору, решив укрыться за его корпусом, он один тут был больше «Вилдана». Мало того, думаю, за его корпусом могут укрыться еще три таких же крейсера, как мой. Исполинская громада линкора просто завораживала.

Если вы думаете, что корабли противника находились в той же компактной куче, как и в момент следования в патруле, то вы ошибаетесь, с момента первого залпа они рассеялись по системе. Так что, пока я, напрягая двигатели «Ильи», гнал к линкору, «Ласки» успели долететь до торпедоносца и отстрелили ему последний движок, угрожающе нарежая круги вокруг корабля. Когда мы пролетели мимо крейсеров, то ни один из них не выстрелил по мне, хотя вооружение у них было более-менее в порядке. Не дураки, понимали, чем это для них может кончиться, и призрачный шанс выжить был

для них не так уж неосуществим. А что им? После суда сошлют куда-нибудь на рудники или на обживаемую дикуую планету переселенцами-колонистами. В общем, пираты демонстрировали полное понимание ситуации и не отвечивали, это только экипаж линкора продолжал бессмысленную борьбу с десантом.

Снизив скорость, я принял возвращающийся с линкора медчелнок с ранеными и продолжил путь.

Опасность с торпедоносца существовала. Это как в компьютерной игре. Пометил маркером чужой корабль и пустил снаряд, дальше уже работает Искин торпеды. Те корабли, что помечены как дружественные, она облетит и поразит противника. Причем, если при первом заходе промахнется, то развернется и все равно достанет цель. Когда канониры обстреливали торпедоносец, то отстрелили ему управляющую антенну и дублирующие системы, так что противник ослеп и не мог запрограммировать торпеду на наше поражение, поэтому-то капитан и решил стрелять «от бедра». На авось. Решение смелое, но глупое. Они не могли не понимать, что сила в данный момент на нашей стороне. Видимо, стреляли от отчаянья.

– Маллик, что там с десантом? – спросил я у принца.

– Мехи сломали сопротивление на летной палубе, добивают остатки десанта и экипажа в казармах и в рубке. Всё, кроме рубки, половины казарм и трюма, в наших руках. Система самоликвидации была деактивирована в самом начале

боя. Хотя, как сообщил дешифратор, было четыре попытки активировать ее, он пресек их.

– Ясно. Думай над формированием экипажа для линкора. Сразу хочу сообщить, что пилота я твоего заберу, поставлю на один из крейсеров, мало у меня пилотов для средних кораблей.

– Понял.

Когда десант разрабатывал захват линкора, они обратили внимание на ширину коридоров, на главных магистралях можно было воспользоваться мехами. Что они и сделали. Именно из-за них у нас такие небольшие потери, десант шел сзади и работал на добивание. Хотя и в данном случае нес потери. Противник просто не мог ничего противопоставить, противоабордажные комплексы мехи сносили на раз.

Через полчаса после моего общения с принцем, когда мы подошли к гиганту, последние остатки экипажа сдались. Линкор типа «Возмездие» стал полностью наш. Однако это было еще не все. И хотя от десанта и отделения разведчиков осталось едва ли два десятка боеспособных бойцов, работа еще не закончилась, нужно было брать на абордаж остальные корабли противника. Поэтому после перегруппировки штатных единиц отделений, от линкора отделились два штурмбота и под прикрытием истребителей, разделившись, направились к торпедоносцу и к ближайшему крейсеру. На зачистку кораблей ушло почти полтора часа, они действительно были далеко друг от друга. После того как десантники снимали

экипаж, они везли их к нам в карцер или на линкор, благо мы могли вместить всех пленных, оставляя трофейный корабль пока без нового экипажа.

В общем, как только дешифратор на захваченных кораблях перепрограммирует Искины, сразу же на поврежденный корабль направится будущий экипаж и по одному технику для внутреннего ремонта. Понятное дело, много людей я отправить просто не мог, но по два-три человека в экипажи крейсеров и торпедоносца выделить вполне в силах. На фрегат решил поставить командовать одного из новичков-пилотов. Пилотские базы у него подняты по минимуму, но управлять кораблем он сможет. Мне главное перегнать их, а дальше видно будет.

Раскидал пилотов по кораблям я после небольших раздумий. Так как пилотов с выученными базами для тяжелых кораблей было всего два, а линкор один, я решил, пусть именно принц выполняет обязанности и капитана, и пилота. Я справляюсь, значит, справится и он. Мы с принцем заключили временный договор на службу в моем частном подразделении. Не сказать, что это рядовая операция, но ничего необычного в этом не было. Всякое бывало на просторах Вселенной.

В общем, Маллик и почти весь его экипаж ушел на линкор, кроме двух операторов артсистем, оставшихся на «Илье», он забрал всех. Даже оператора по защите, Берри снова пришлось занимать свое место за пультом.

Посмотрев на крохотный челнок, что направлялся на линкор с новым экипажем, я перевел взгляд на торпедоносец, там скоро будет осваиваться Линс, я ей досрочно присвоил звание лейтенанта с соответствующим повышением зарплаты. С ней пойдут два человека, они уже извещены и готовятся. Конечно, девушка едва-едва за это время подняла свои базы, чтобы управлять кораблем класса крейсер, но на безрыбье и рак рыба. Ничего, подучится, разберется. Понятное дело, никуда, кроме линкора, новые экипажи я не отправлял. Этот гигант под нашим контролем, да и то не полностью – дешифратор продолжал работать, взламывая Искины и перепрограммируя их. Как только он освободится, направлю его на остальные корабли, чтобы взломать коды Искинов и перепрограммировать их. Можно, конечно, заставить экипажи сообщить пароли, но лучше работать дешифратором, мало ли какие закладки они оставили, а дроид при взломе их точно обнаружит.

На один крейсер я отправлю бывшего пилота Маллика, капитана Ларца, на второй лейтенанта Хенсена, он у меня ранее командовал звеном истребителей. Как и у Линс, у него тоже подняты базы до приемлемого для управления уровня. Конечно, ни о каком боевом применении захваченных кораблей не может идти речи, мало того, что они обездвижены и повреждены, так еще надо научиться ими управлять. На фрегат поставил командиром мичмана Бровки, ранее бывшего ведомым у Хенсена. Думаю, он потянет, базы пилота

малого корабля у него подняты до приемлемого уровня.

На этом подготовленные пилоты для средних судов у меня закончились. Нет, были еще два пилота, но они эти базы только-только начали учить, так что в ближайший месяц от них не будет толку. Я, конечно, отдал приказ Ривз усилить обучение техников средних кораблей, инженеров и пилотов средних и малых кораблей, но результата в ближайшие две-три недели ждать не стоит. В общем, я был фактически единственный специалист на корабле на этом поприще. У Маллика был свой спец по ремонту, но он ушел с ним на линкор. Он, конечно, больше техник по средним, но оказалось, что у него более-менее нормально подняты базы и по крупным кораблям. У меня же они не осваивались, и помочь я не мог.

Как только мы обезопасили захваченные корабли, и карцеры «Ильи» и «Возмездия», который, оказалось, назывался «Эрих Блиц», по имени известного пирата, были заполнены под завязку, я оставил в рубке офицеров защиты, артиллерии и связи и направился на летную палубу. Нужно было облететь каждый корабль, кроме линкора, конечно, и визуально осмотреть повреждения, после чего отдать приказ на подготовку к работе комплекса. По моим прикидкам, при полной работе комплекса, на ремонт у нас уйдет примерно две недели.

– Знаю, – жестом остановил я Жорин, она шла ко мне от одного из истребителей с самым решительным видом. – Как только Маллик возьмет под контроль линкор и приведет все

системы в боеготовность, отправимся за твоей мамой и сотрудниками компании. Сейчас это невозможно, мы слишком слабы.

Как только челнок покинул борт крейсера, я направил его навстречу фрегату, который тащил на связке бот, ранее принадлежавший принцу. Да в принципе и сейчас принадлежавший, он продолжал числиться за флотом.

Молоденький пилот, ему на вид едва исполнилось восемнадцать (кстати, принц был удивлен возрастом моего экипажа), сделал полукруг вокруг связки бота и фрегата.

– Добрыня, ведешь видеосъемку?

– Так точно, товарищ капитан.

– Хорошо, лейтенанту Лиммену для записи. Фрегату требуются ремонт четырех маневровых двигателей и два на замену, восстановлению они не подлежат. Отремонтировать антенны, сканеры и дублирующие средства слежения. Требуется ремонт двух зенитных спарок и одной плазменной пушки. Это по визуальному осмотру, что внутри – не знаю.

Лиммена я назначил главным над комплексом, теперь создание запчастей – это его задача. По крайней мере, с переделкой моего корвета он полностью справился.

Когда мы оставили фрегат за кормой и направились к торпедоносцу, он был ближе, на связь вышел Лиммен:

– Товарищ капитан, я получил файл осмотра фрегата и думаю, нашел решение по замене маневровых двигателей.

– Говорите.

– На места поврежденных и уничтоженных идеально подойдут снятые с вашего корвета, они находятся в трюме в режиме консервации.

– Отличная идея, после того как на фрегате поработает дешифратор и его примет мичман Бровки, направьте туда техника, двигатели и технический комплекс, пусть они приведут корабль в порядок за как можно более короткий срок.

– Будет сделано, товарищ капитан.

– Хорошо.

В это время на меня вышел принц:

– Мы закончили, линкор полностью наш. Дешифратор освобожден. Куда его направить?

– К вам подтаскивают фрегат, пусть займется им как самым легким, потом торпедоносец, дальше крейсера.

– Принято. – Принц на секунду отвлекся, видимо отдавая приказ оператору. – Дешифратор отправил. Мой экипаж осваивается, прибирается, внутренние повреждения есть, но они не критичны. Ты подумал, как назовешь линкор? Имя для Искина я уже выбрал.

– Думаю, пусть будет «Ковчег».

– Хорошо. Я в рубке. Начал отслеживать ситуацию вокруг, так что, как только мы освоимся, дай нам на это пару часов, «Ковчег» будет в полной боевой готовности.

– Принято. Я на облет остальных трофеев.

– Хорошо.

После того как облетел вокруг всех кораблей, сделав съем-

ку и отправив записи с комментариями Лиммену, я вернулся на «Илью».

Первым делом покинув челнок, в который сразу же погрузился с личными вещами экипаж фрегата, носившего теперь имя «Стерегающий», я направился в кабинет Лиммена.

– Есть что новое? – поинтересовался я, застав его с двумя техниками за обсуждением ремонта повреждений на торпедоносце.

– Со схемой ремонта фрегата мы закончили, запчасти отправились вместе техником и капитаном фрегата на корабль. Предположительно через двое суток он будет полностью готов. С остальными сложнее, потребуется недели две, чтобы вернуть их в строй. Материала, что мы собрали с пиратской базы, может не хватить.

– Не проблема, не забудьте про корпус рудовоза. Металл вполне может пойти в переработку. Насчет фрегата у меня появилась одна мысль. На нашу летную палубу он не поместится, слишком большой, а вот у линкора она поболее будет, вполне влезет. Я мимо пролетал, успел осмотреть. В общем, пусть «Ковчег» примет «Стерегающий» на борт и начнет ремонт. Мы этим выиграем время.

– Да, если сделаем так, то мы отремонтируем фрегат до завтрашнего дня. Я свяжусь с капитаном Малликом, – согласился Лиммен. Меня, кстати, позабавила традиция правящей династии: у них не было фамилий, только личное имя.

– Информация к сведению. Я дал названия для дру-

гих трофейных кораблей. Торпедоносец получает имя «Зверобой», крейсера «Инь» (этот тот, что с пробоиной по правому борту) и «Янь». У обоих дыры в борту. Это пока, я так понимаю, временные имена для кораблей, потом уже определимся с нормальными, по флотским традициям. Все ясно?

– Так точно, товарищ капитан.

В это же время раздался зуммер вызова. Ответив на него, Лиммен пояснил:

– На связь вышел сержант Тодеск, оператор дешифратора. Он закончил с торпедоносцем, можно отправлять экипаж и техников. Сейчас направляется на «Янь». Коды паролей для «Зверобоя» он скинул на мой комп.

– Хорошо, я в штаб, если что – свяжитесь со мной.

Насчет трофеев можно сказать так: они мои. Правда, без шуток. Со всеми своими сотрудниками я заключил договор о службе, со всеми премиями и надбавками, без выплат за захват трофеев. Так что юридически все пять захваченных кораблей принадлежат одному мне. Нет, я, конечно, выплачу немаленькую премию каждому члену экипажа, как постоянным сотрудникам, так и временно принятым, но премия и получить часть после продажи – это разные вещи. К тому же я не собирался их продавать, у меня сформировалась фактически идеальная группа для патрулирования или рейда. Убрать одну единицу – это как выбитый зуб в белозубой улыбке американца.

Войдя в штаб, я активировал всю систему и на несколько

минут погрузился в информационную волну. Мне пришлось почти час отвечать или отдавать приказы, пока не разобрался со всеми срочными делами. Связавшись с медсекцией, на экране визора я увидел Ривз с уставшим лицом.

– Доложите, что у нас с ранеными? Каков прогноз?

– Четверо вернутся в строй в течение суток. Двое лишились конечностей, выращивание новых займет до месяца. Еще двое побудут в стационаре шесть дней, у них ожоги.

– Хорошо, принято. Что с обучением?

– Все капсулы заняты. Трое десантников закачали пилотские базы и учат их, остальные поднимают свои.

– Насчет пилотов это хорошо. Мне нужны истребители и штурмовики. Как только они поднимут приемлемый уровень, пошлите их на «Ковчег», пусть принимают там истребители. Старшего техника летной палубы я уже отправил, им будет мичман Жорин Краб.

Мне показалось неплохой идеей отослать ее подальше от меня.

– Хорошо, товарищ капитан.

– Дальше, всех убитых я приказал отправить к вам, нужно извлечь из них нейросети и имплантаты. Как закончите с убитыми, принимайтесь за пленных...

– Но...

– При возвращении в империю их все равно лишат имплантатов, а нам они нужны. После извлечения описать и сложить в контейнеры. Выполняйте, это приказ.

– Есть.

– Работайте дальше, в случае внештатной ситуации свяжитесь со мной, я в штабе.

Отключившись, я вздохнул и занялся просмотром информации, поступавшей с линкора. К этому времени все трофеи были перепрограммированы дешифратором, так что на них были отправлены экипажи и техники. Пришлось поделиться своими ремонтными дроидами, иначе ремонт мог бы затянуться на веки вечные. Дошло до того, что для ремонта эмиттеров защиты на носу пришлось отправлять Берри, техников уже не было. Ничего, пусть получает нужный опыт.

Помощницу Ривз я отослал к Маллику – принимать медсекцию линкора, с натягом, но она ее потянет. В общем, эти два часа я утрясал штаты и к концу отчетливо понял, что мне не хватает людей. Все экипажи были не полные. К сожалению, в договоре был пункт о непривлечении спасенных. Так что на шахтеров я мог не рассчитывать. В общем, у меня был только один выход – пополнить штаты на Земле, как я в принципе и собирался.

Эти два дня мне пришлось работать под препаратами без перерыва на сон. Приходилось постоянно мотаться между кораблями и помогать своими силами. «Стерегающий» мы вернули в строй, теперь он был в полном порядке. Сделав апгрейд всем системам, я отправил его в дозор. Он облетал систему в поисках опасности.

При просмотре информации, оставшейся на Искинах трофеев, Хорк выяснил, откуда у них линкор и как они тут оказались. Это действительно были пираты. Меня заставил сомневаться довольно новый в оснастке линкор, обычно у пиратов, если и бывают подобные, то скорее всего как трофеи, отбитые у военных. Редкость, но пару раз такое бывало. Обычно военные распродают линкоры из госрезерва флота, после того как они устаревают. Могу сказать точно, продают не выше пятого ранга. Если и есть у кого выше, например, линкор «Вездесущий» наемной команды «Херес», что дислоцировалась на Зории, у них седьмой ранг-плюс, так это оказался трофей, добытый на Фронтире. Бывает, «мусорщики» находят на местах боев линкоры, которые можно восстановить, и спокойно продают их. Они тоже под этот закон попадают, главное, чтобы корабли не были в восьмом ранге, иначе – сдача приемной комиссии флота.

Пираты оказались под патронажем серолицых и выполняли банальную блокаду границы, выискивая разведку нашего флота. Именно поэтому достаточно современные корабли, именно поэтому командовал линкором их действующий офицер. Кстати говоря, работали мы быстро, но спокойно, патруль ушел с базы шесть дней назад и должен вернуться через восемь. Пока их не хватились. Ближайший контрольный сеанс связи у них через два дня. Обычно они связываются с базой каждые четыре дня, ну или при внештатной ситуации. В общем, по прикидкам, мы должны успеть с ремон-

том.

Заодно выяснили, как мы смогли захватить двухкилометровую тушу «Ковчега». Оказалось, мало того что экипаж был сильно разбавлен новобранцами, которые внесли немалый вклад в захват своей паникой, так еще наш десант смог за короткое время достигнуть ближайшего центра управления и подключить дешифратор к Искину корабля. Они на этом марафоне и потеряли больше всего людей, понимали, что чуть промедлят – и «Возмездие» разнесет нас на молекулы. Линкор есть линкор, каков бы ни был экипаж. С остальными было так же, слишком много новобранцев.

– Товарищ капитан, вам личный вызов с «Ковчега», – появилась рядом голограмма Добрыни.

– Давай на экран, – скомандовал я, отпив горячего напитка. Я в это время находился в каюте, где после душа и обеда пил что-то вроде чая.

На экране визора появилось изображение Жорин:

– Ну и? – хмуро спросила она.

– Я так понимаю, ты интересуешься, когда мы снимем с астероида шахтеров?

– Глупо было бы думать по-другому.

– «Стерегающий» осмотрел его, целый. Следов захвата не обнаружено, в большой каверне действительно были видны обломки среднего транспортника. Так что я держу ситуацию под контролем. Сегодня введем в строй «Янь», и я сразу же направлюсь к астероиду на эвакуацию. Не волнуйся.

– Хорошо, мне бы хотелось присутствовать.

– Этого не требуется, лучше займись казармами, именно там я решил устроить шахтеров.

– Но ведь там разруха! Половина переборок с дырами! – изумилась она.

– Это уже не мои проблемы, материал у вас есть, технические дроиды тоже. Займитесь ремонтом.

– Но я не успею до вечера... то есть за шесть часов.

– Поторопитесь, можете привлечь дополнительные силы. Кстати, что там с летной палубой «Ковчега»?

– Вы же были вчера с инспекцией.

– Я имел в виду, что успели сделать?

– Два бокса имеют повреждения, сейчас заканчиваем приводить их в порядок. Количество малой авиации на борту линкора вам известно, я отправляла файл вместе с остальной информацией.

– Да, я помню. Работайте.

– Есть, – козырнула она и отключилась.

– Вот торопыга какая, – пробормотал я.

В девять часов вечера по корабельному времени, когда «Янь» был включен в оборону (он хоть и был временно обездвижен, но уже мог крепко покусать), я направил «Илью» к астероиду. Пора было исполнить предпоследний пункт договора – эвакуация. Последний – это высадка спасенных на Зории.

Пока, напрягая разгонные двигатели, «Илья» направлялся к астероиду под моим чутким управлением, откинувшись на спинку пилотского кресла, я задумался о «Ковчеге». Нет, конечно, я понимаю, что это, скажем так, не совсем нормальное имя для корабля, но у меня есть человек, которому я предложу работу с возможностью переименовать корабль, согласно флотским традициям, будет для него приятной неожиданностью. Ведь этот человек был самым настоящим адмиралом, причем еще советским.

Линкор мне понравился. Его, конечно, еще не привели в полный порядок, главные транспортные магистрали были изрядно повреждены мехами при захвате, поэтому мы пользовались второстепенными, электрокары там перемещались свободно. Как я уже говорил, линкор был редкого типа Б, то есть имел небольшой десант, вернее противобордажную команду и летную палубу, чего не было у типа А. Тип Б предназначался не только для линейных эскадренных боев, но и для глубоких рейдов в составе небольших эскадр. Не путайте с «Ильей», антранские тяжелые крейсера типа «Вилдан» предназначались для автономных действий, тогда как «Возмездие» – только в составе эскадры. Причина в энергоустановках. Эти типы линкоров могли укрыть за своим практически непробиваемым щитом небольшую эскадру. Думаю, сделать это ему было не трудно. Я посмотрел секции с реакторами. ДВЕНАДЦАТЬ мощнейших реакторов, занявших чуть ли не половину корпуса, хватит на за-

щиту небольшой базы. Остального пространства едва хватало для кубриков экипажа, казарм десанта и летного экипажа, для летной палубы, систем жизнеобеспечения, вооружения и тому подобного, без чего столь большой корабль просто не мог существовать. В общем, линкоры этих серий, в линейном бою, включив щиты на полную мощность, залпами выносили оборону противника к черту, пользуясь своей защищенностью. Работоторговцам настолько понравились возможности этих линкоров, что был создан редкий рейдерский тип Б. Наши флоты несли немалые потери, пока не придумали противодействие. Бывший корабль принца – тяжелый крейсер «Отвага» – один из примеров этому. Один такой крейсер ел на завтрак корабль типа «Возмездие», так как был разработан именно как противовес линкорам. Не зря его на флоте прозвали «убийца линкоров». Фактически тяжелый крейсер артиллерийской поддержки тип «Вопля» был монитором с суммарной мощностью залпа, как у семи средних линкоров. Какие бы щиты ни были у противника, несколькими залпами он сносил их. Могу объяснить проще. Например, чтобы снести щиты моего «Ильи» хватит залпа из двадцати туннельных орудий трехсотого калибра. Чтобы снести щиты «Возмездия», залпа из пятидесяти пяти – шестидесяти орудий того же калибра. Так вот, у «Отваги» принца в полном залпе учувствовало шестьдесят трехсотмиллиметровых и два четырехсотмиллиметровых орудия. Чувствуете, почему его прозвали «убийца линкоров»? Ему даже непробива-

емые щиты линкоров типа «Возмездие» – что картонная бумага.

В общем, один на один – победа была за нашими, в другом случае, как произошло с Малликом, у нашего крейсера не было шансов. Обычно эти крейсера работали в составе флота, не знаю, почему «Отвагу» принца включили в ту рейдерскую эскадру. Видимо, для них он был последний шанс, по крайней мере, работу свою Маллик сделал на сто процентов, его крейсер отбивался от двух новейших линкоров в течение часа, уничтожив один и сильно повредив другой. И это не считая четырех уничтоженных крейсеров пятого класса и нескольких «мошек», как прозвали фрегаты да корветы. Если бы к нему сбоку не подкрался торпедоносец... шанс уйти у него был, хоть и мизерный, если учесть, что они встретились с полной эскадрой противника. Но он дал уйти своим и пожертвовал кораблем. Уважаю, хороший командир и офицер. Такой не предаст, и ему смело можно было доверить спину.

Короче, нам досталось настоящее сокровище, я улыбнулся, как кот у миски со сметаной, вспоминая ТТХ «Ковчега». Его мощь, вооружение, силовые установки, летную палубу, на которой могло дислоцироваться до пятидесяти истребителей или других аппаратов. Кстати, летный состав на линкоре тоже был в усеченном варианте: десять летчиков и шесть техников, вот и все, и это на шестьдесят антарских истребителей и штурмовиков седьмого ранга. При посеще-

нии линкора я отдал несколько приказов по ремонту корабля. Внутренние помещения пока решили не ремонтировать, ну кроме той части, где будут жить шахтеры. Только прошел мелкий ремонт по устранению неисправностей, а так линкор был в полной боевой готовности.

«Инь» и «Янь» прошли полный осмотр и небольшой ремонт, главное, чтобы работала система жизнеобеспечения. Полный ремонт был отложен. Только на «Янь» вернули целостность корпуса, чтобы можно было закачать воздух и там смог жить экипаж. С торпедоносцем оказалось легче всего: он фактически не пострадал, заменить отстреленные маршевые движки, систему наблюдения и слежения – и можно считать, что он в полной боевой готовности. Боекомплект у него был полон (шестьдесят семь торпед, каждая размером со «Стерегущий») и свой Искин. Меня больше волновала безопасность, сейчас любой тяжелый крейсер с опытным экипажем может, если не уничтожить, то изрядно потрепать мою вновь созданную эскадру.

По договору с компанией «Неомет» мне было нельзя использовать шахтеров для своих целей, но вот попробовать нанять... Об этом ничего не было сказано. К тому же пилот и техник с уничтоженного транспортника должны быть живы, и есть шансы включить их в работу, хотя бы как техников средних кораблей, которых катастрофически не хватало. На «Илье» было четыре штатных корабельных техника, и все они работали над крейсерами-близнецами, ведя восстанови-

тельные работы.

До астероида осталось двести километров. В космосе это доплунуть можно, а если проще, то это расстояние для стандартного защитного контура безопасности. Вдруг на астероиде есть защитная система? Мне бы не хотелось получить тяжелую ракету, а то и торпеду в бок. Мы, конечно, шли при полных щитах, но мало ли.

Мельком глянув на астероид, я занялся торможением, пока не стабилизировал крейсер в пространстве. После того как темная туша «Ильи» замерла, я с помощью Хорка стал рассматривать останки кораблей в сорока тысячах километрах от нас. Видимо, именно тут проходил бой между двух эскадр, в котором пострадала база шахтеров. Интересно, чья была та ракета, что разнесла их корабль? Судя по обводам останков, бой шел между рейдерской нашей и патрульной противника. Место боя было на предельной дальности для наших пассивных средств наблюдения, но все равно они позволяли рассмотреть изувеченные останки кораблей.

– ...Вот это наш тяжелый крейсер типа «Орегон». Я его по кормовым обводам опознал... – тыкал пальцем в монитор визора Хорк. От крейсера ничего, кроме кормы, не осталось, но я был согласен с лейтенантом, обводы полностью совпадали.

– Четыре крейсера среднего класса, один тяжелого и два разведывательных корвета, – задумчиво протянул я, рас-

смаатривая общую картину. Нам нужно было определить, ждатель опасность с той стороны или нет. Из-за дальности «Стерегающий» там не появлялся.

— Не хватает транспортника обеспечения, еще одного разведчика и двух крейсеров, а так получилась бы стандартная рейдерская «звезда».

— Думаю, кто-то смог уйти. Или их утащили к себе антарцы. Заметь, своих они эвакуировали, да и остались только остовы, не подлежавшие не то что восстановлению, но и изучению. Ну или пара наших кораблей смогли прорваться к своим. Интересно, что они тут делали, у границы? А?

— Не знаю, товарищ капитан.

— Вот и я не знаю. Надо будет послать туда «Стерегающего», чтобы осмотрелся, хотя, думаю, это гиблое дело, даже отсюда видно, что с остовов снято все, что можно... Ладно, что там со связью?

— Я настроил узкий луч точно на астероид. Где их принимающая антенна, я не знаю, пришлось использовать широкий сигнал, чтобы накрыть весь астероид.

— Никто нас больше не услышит?

— Никто, товарищ капитан.

— Хорошо, как подам сигнал, дашь видеокартинку.

Общаться я решил по видеосвязи. Был я в полной форме офицера флота империи Антран, так что эксцессов не должно было быть. Хотя, конечно, шахтеры там почти полтора месяца, идет война, многое могло произойти.

– Крейсер «Илья Муромец» вызывает шахтерскую базу корпорации «Неомет», – глядя в зрачок камеры, произнес я, как только Хорк показал знаками, что камера включена и сообщение на астероид идет.

Несколько секунд длилось ожидание. Шахтеры не могли не заметить нас. И вот, судя по данным сканеров корабля, нас стали изучать системой активного наблюдения и обнаружения шахтерского поселка. Тут я вздохнул свободнее. Значит, целы.

Как только замигал сигнал ответного вызова, Хорк перевел картинку на обзорный визор.

С экрана на меня смотрела слегка постаревшая Жорин, одетая в комбинезон с нашивками врача и логотипом компании «Неомет» на правом плече.

– Нур Краб, я так полагаю? Представиться не нужно, вы очень похожи со своей дочерью, – произнес я.

– Вы знаете мою дочь? – настороженно спросила она.

– Это еще слабо сказано... Она с нами. Один из пунктов договора, что б его.

– Я хочу ее видеть, – требовательно произнесла нур Краб.

– Хорошо. – Я знаком дал Хорку разрешение на связь с линкором.

Жорин требовала, чтобы мы взяли ее с собой, ага, щас. В общем, уломать ей меня не удалось, мы были на разных кораблях, но вот дать обещание пообщаться с матерью при контакте в случае нужды пришлось.

Так что мы имели постоянный узконаправленный контакт по лучу связи с линкором.

Изображение матери Жорин уменьшилось, и рядом появилось небольшое изображение самой девушки. Экран был разделен на четыре равные части. Он показывал меня, сидевшего в кресле с прямой спиной и уверенным выражением боевого офицера. Немного портили вид насмешливые глаза, но других у меня не было. Во втором окне был вид вокруг корабля. В третьем – Жорин, в четвертом – ее мать. Так что я отслеживал весь разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.